Корона для
Бунтаря
Джулия Кейн

Annotation

Если твоя жизнь набита приключениями и всем, что только можно пожелать, станешь ли ее менять на что-то совершенно новое? Лично я ни о чем не мечтала. Меня вполне устраивали догонялки на скейтбордах рано утром, скучные занятия в школе и танцы с друзьями на старой парковке, но, кажется, у судьбы на меня другие планы.

Как оказалось, мой давно потерянный отец — король, а я его наследница. Только корону мне никто не дарит, ее надо выиграть у таких же родственников, претендующих на трон. Ну что ж, придется постараться победить в этой королевской войне, а народ пусть приготовится надеть корону на бунтарку. Жаль, что все мои родственнички с детства готовились стать кем-то серьезнее официантки в кафе, а я вовсе не надеялась когда-нибудь примерить бальное платье и изучить целую книгу этикета.

Корона для бунтарки

Полная аннотация

Если твоя жизнь набита приключениями и всем, что только можно пожелать, станешь ли ее менять на что-то совершенно новое? Лично я ни о чем не мечтала. Меня вполне устраивали догонялки на скейтбордах рано утром, скучные занятия в школе и танцы с друзьями на старой парковке, но, кажется, у судьбы на меня другие планы.

Как оказалось, мой давно потерянный отец — король, а я его наследница. Только корону мне никто не дарит, ее надо выиграть у таких же родственников, претендующих на трон. Ну что ж, придется постараться победить в этой королевской войне, а народ пусть приготовится надеть корону на бунтарку. Жаль, что все мои родственнички с детства готовились стать кем-то серьезнее официантки в кафе, а я вовсе не надеялась когда-нибудь примерить бальное платье и изучить целую книгу этикета. Да и во дворце никто не верит, что из бунтарки получится настоящая принцесса. Должна вас огорчить, Микки Макбрайд не сдается, она выживает. Пусть даже в роскоши.

♫ Глава 1 ♫

У вас когда-нибудь было чувство такой безысходности, что кажется, будто ты сейчас закроешь глаза и никогда не проснешься? У меня было, особенно на математике. Например, прямо сейчас.

Эта женщина, что ходит вдоль класса и называет себя учителем, держит нас в заложниках вот уже сорок минут и выпускать явно не собирается. На улице сегодня по-настоящему жарко, а я, по воле судьбы, сижу прямо у окна и ощущаю себя цветком на подоконнике. Вроде уже минут пять назад я смотрела на часы, а секундная стрелка даже круг еще не прошла. Ну почему в этом классе время всегда замедляется?

Должно быть мое лицо слишком несчастное или напоминает гримасу моего пса, когда он попробовал кошачью еду. Лично я думала, что разницы никакой. Очевидно, она все же есть. А еще моя грустная мордашка привлекла внимание миссис Чейз, которая теперь смотрела на меня, безжизненно валяющуюся на парте.

— Мисс Макбрайд, вам что, неинтересна история числа Пи?

Я слегка приподнимаю голову.

— Очень интересна, только я привыкла проходить историю на уроке истории, а не в этой сауне.

— Если тебе жарко, так сними свою куртку.

Вот теперь я полностью забыла о жаре, выпрямилась и гневным взглядом уставилась на эту женщину.

— Это не куртка, миссис Чейз, это модная кофта из Милана, которую купили на дэнс фестивале, — с вызовом сказала я.

Мою любимую черно-розовую кофту на молнии мне подарила Сена, с тех пор я ее не снимаю. Это мой обычный стиль — курточка, потертые черные штаны, удобные кеды и кепочка, тоже черная. Не скажу, что я очень мрачная, моя светлая кожа и вечная улыбка придают мне вид счастливого ребенка. Волосы всегда стянуты в низкий хвостик, который запутывается в кепке, цвет мне достался от мамы — тоже черный. А, ну еще я хожу с любимым рюкзаком, где полно жевательных конфет, запасная одежда и несчастная погрызенная ручка где-то на дне, валяется вместе с немногочисленными учебниками.

— Ты бы хоть шляпу в помещении сняла, — продолжала спорить математичка.

— Миссис Чейз, это же сейчас модно, как вы не поминаете? — сказала я таким голосом, будто объясняю ей элементарную вещь.

На меня осуждающе посмотрели, но ничего не сказали. Миссис Чейз пошла дальше по своей траектории, забыв обо мне. Я опустила голову на сложенные руки и достала телефон. Сена уже давно ждет меня у входа в школу, а я все еще тухну в этом кабинете.

Стрелка часов почти коснулась этой заветной циферки двенадцать, а носки моих кед уже вжались в пол, приготовившись бежать. Звонок прозвенел, и ровно в эту секунду я схватила рюкзак и помчалась вон из класса, сопровождаясь удивленными взглядами одноклассников.

Дорогу в коридоре мне всегда уступали, ибо мы с Сеной несемся по школе как обожженные, людям выгоднее пропускать нас, чем лежать в больнице со сломанной ногой. Что сказать, о нас все знают.

На бегу я раскрыла рюкзак и выудила свой скейтборд, запрыгивая на него на ходу. Хвост пристроился где-то на плече, а челка забивалась под козырек кепки, ноги плавно балансировали на скейтборде, скользя по школьной плитке. Со сторон слышались какие-то голоса и приветствия, я просто улыбалась, надеясь, что они примут это на свой счет. Простите, но моя память не настолько развита, чтобы знать имена всех тех, кто знает меня. Я даже со своими одноклассниками никогда не разговаривала.

Сена прислонилась к широкому периллу у первой ступеньки, ее нога подпирала скейтборд, а в руке был смартфон. Она обратила на меня внимание, когда школьные двери с грохотом раскрылись, а я перелетела ступеньки и помчалась дальше по улице.

— Эй! А как же я?! — крикнула Сена, догоняя меня.

Обернувшись, я заметила, что она уже близко. От погони внутри развивалось какое-то чувство адреналина, а улыбка сама собой не сходила с лица. Солнце светило прямо в глаза, но мне необязательно следить за дорогой — до пункта назначения я и с закрытыми глазами дойду.

Сена вновь нарядилась в свою любимую пышную юбку, она их обожает. Жаль, что на скейте в ней особо не наездишься, вот девушка и надевает темные леггинсы вместе с армейскими ботинками, кофточку в пчелиный окрас и завязывает два неряшливых пучка на голове. Что сказать, такой вот у нее стиль.

На улицах Бостона всегда становилось шумно, когда мимо проезжали мы или кто-то из наших друзей. Уже весь город в курсе какое у нас расписание и когда мы вновь появимся на этой улице. Мой маршрут проходит всегда здесь, так как это самый короткий путь к кафетерию, где мы с Сеной зарабатываем себе на личные расходы, ведь мама тратится только на все самое необходимое.

Честно сказать, Сена особенно не нуждается в дополнительных деньгах. Ее родители занимают пятую строчку в рейтинге самых богатых людей Англии (не считая королеву), они выделяют ей столько средств, сколько душе угодно. Но, что больше всего мне нравится в этой девчонке, ее не испорченность. Она такая же как я и никогда не понтуется модными нарядами, а ее внешность мне напоминает Эмму из «Арона Стоуна», которого я смотрела в детстве.

На резком повороте Сена вышла вперед, а я даже не заметила. Пришлось сильнее натянуть кепку на голову и сделать то, за что мама бы меня на год дома заперла и спрятала скейтборд. Я запрыгнула на тротуар и по перилам поднялась на широкий карниз уличных магазинов. Сена взглянула на меня и улыбнулась. Впереди показался светофор, если я ускорюсь, то смогу быстрее проскочить через дорогу.

Оторвав скейт от земли, я поджала колени и закусила губу, слушая требовательные клаксоны автомобилей, но приземлилась я четко и на противоположной стороне улицы, пока Сена застряла на светофоре. Через проезжающие машины, я отсалютовала ей рукой и не спеша направилась в сторону кафе.

Влетев внутрь, сопровождая свое появление звоном колокольчика, я облокотилась руками о стеклянную витрину с пирожными и слезла со скейта.

— Микки, ты знаешь правила, никаких игрушек у меня в кафе.

Это только что сказал мой босс Бэйн, который является владельцем этого места сборища подростков. Но все его замечания пролетали мимо ушей, а он нас за этой не ругал. Вообще ни разу не видела, чтобы Бэйн злился.

Сзади на меня налетела Сена, сильнее прижав к витрине. Мы засмеялись, а Бэйн

махнув на нас рукой, исчез за кухонной дверью.

— Так нечестно, ты использовала запретный прием! — упрекнула Сена, стукнув меня в плечо.

— Если это правило придумала я, значит, я могу снять запрет в любое время.

— Микки, ты в курсе, что наглецов сжигают на костре?

Мы оставили свои доски в углу за прилавком и надели фартуки, бросив верхнюю одежду на стул для отдыха.

— На костре сжигают ведьм, а я пока не прибегала к помощи потусторонних сил.

— Чувствую, до этого не далеко.

Я закатила глаза и стрельнула в Сену резинкой. Она не успела отпрыгнуть, но подхватила ее и сделала себе такой же хвост. Взяв блокнот для записи заказов, я отправилась в зал. Здесь все было оформлено в гавайском стиле. Бэйн прожил на Гавайях около пяти лет и теперь только ими и бредит. На каждый праздник он мне дарит куклу в цветочной юбке и лифчике. У меня уже три таких.

Когда все заказы оказались на кухне, я принялась выдирать использованные листы из блокнота, слыша разговоры двух женщин за ближайшим столиком. Они сразу мне показались подозрительными, такие ухоженные, с идеальной прической, в дорогих туфлях. К нам обычно захаживают местные или заплутавшие туристы, а это прям видно, что английская аристократия.

— Посмотри какой ужасный цвет у этих занавесок. А этот запах просто сводит меня с ума.

— Лотти, помолчи. Ты прекрасно знаешь, зачем мы здесь. А запах… согласна. Неужели они и правда это едят?

На столе женщин лежала только миска с ананасовыми пончиками. Это фирменное блюдо в кафе Бэйна — круглые дольки ананаса в тесте. А в самом кафе пахло маслом. Возможно наш повар просто забыл поменять фритюрницу…

— Саша, сама посмотри. Это же девчонка никуда не годная! Мы точно ошиблись.

— Ошибки быть не может, мы проверили все больше миллиона раз, не стоит делать поспешных выводов.

Тонкое звучание колокольчика отвлекло меня от подслушивания этого разговора. Еда уже была готова, и я поспешила забрать тарелки.

— Эй, Бэйн, а что, сегодня день открытых дверей для миллионеров? Все блюда по высоким ценам? — спросила я, кивая в сторону двух дамочек.

— Понятия не имею. Они пришли сюда чуть раньше вас, еще осматриваются так, будто что-то ищут.

Я поджала губы и решила забыть о странных гостьях, кого только в Бостоне не увидишь.

Все пончики и коктейли были отправлены на нужные столики, пока я приводила в порядок освободившиеся столики, пыталась впихнуть салфетки в узкую щель салфетницы, двери вновь открылись, пропуская внутрь шумную компанию, что та своим галдежом уже заполонила все помещение.

— Детка, ты в курсе, что для этого здесь есть специальное отверстие? — Сена забрала из моих рук салфетницу и открыла крышку. А я тем временем с самым замученным видом смотрела на появившуюся компанию.

— Ну почему он не может приводить своих неандертальцев в другое кафе? — простонала я.

— Он ходит сюда, чтобы покрасоваться перед тобой. Микки, потерпи уж, всякое дело требует жертв.

— Да, но почему страдать должна я?

Сена ободряюще похлопала меня по плечу и подтолкнула в сторону самого шумного столика.

Адам отвернулся от своих приятелей и обворожительно мне улыбнулся, раскинувшись на диване так, будто он у себя дома. Я выдавила из себя нечто наподобие дружелюбной улыбки и достала блокнот, старательно избегая взгляда Адама.

— Ну, Микки, есть что-нибудь новенькое?

— Боюсь, что сегодня ничего. Могу порекомендовать тебе обратиться в другое заведение.

Друзья Адама рассмеялись, а он сам пожелал пропустить мои слова мимо ушей.

— Во вторник все еще в силе?

— Конечно, — ответила я. Это был единственный день, который я бы перетерпела, находясь рядом с Адамом.

— А в пятницу?

Я сузила глаза и непонимающе на него посмотрела.

— На пятницу мы не договаривались.

— Знаю, — Адам совсем по-кошачьи потянулся. Его футболка с длинными рукавами задралась на животе. Очевидно, он думал, что такой жест получится у него очень соблазнительным, но надо было хотя бы пресс подкачать. — но, может, ты составишь мне компанию в каком-нибудь ресторанчике, получше этой консервной банки?

Я мило улыбнулась и облокотилась о стол, чтобы мое лицо было на одном уровне с Адамом, и сладко проговорила:

— Не думаю, что ты можешь позволить себе прогулку с девушкой в дорогой ресторан, если сам каждый день ходишь сюда.

Его друзья, от которых явно ждать поддержки не стоит, вновь загоготали. Я выпрямилась и поспешила покинуть этот зал, так и чувствуя злой и прожигающий взгляд Адама на своей спине. Уверена, его никто так не унижает, как я, тем более в таких количествах. Да-да, вы же не думаете, что это моя первая стычка с Адамом.

— Ты бы с ним помягче… — начала Сена.

— Успокойся, на вторник уже все запланировано и отказу не подлежит, а дальше как-нибудь сами справимся.

Адам влюблен в меня еще со второго класса, но мальчики меня никогда не интересовали, тем более Адам. Мне пришлось согласиться на его приглашение на свидание буквально пять месяцев назад и все для того, чтобы он разрешил нам пользоваться своей аппаратурой. Мы с Сеной и другими ребятами часто выступаем на улице или на заброшенных помещениях, но хороший звук тоже важен, а все инструменты есть только у Адама, да он и сам неплохой музыкант, если бы не приставал ко мне. В общем, мы бесплатно пользуемся его добротой, пока я хожу с ним на прогулки и иногда воздерживаюсь от своих подколок. Но я вам не подушка для битья и больше терпеть это не собираюсь. После выступления на заброшенной парковке во вторник я навсегда попрощаюсь с Адамом и даже не взгляну в его сторону. Сена бы давно сама купила все нужные инструменты, но ее расходы под тщательным присмотром отца, он разрешает все, кроме музыки. Считает, что наше занятие негативно влияет на нервную систему. Иначе говоря, я плохо влияю на Сену.

Ее родители не очень-то меня жалуют и не любят видеть в своем доме, поэтому мне приходится пролезать в комнату к Сене через окно. Что сказать, моя персона известна почти каждому, не могу сказать, что это хорошо, но и не так уж плохо. Некоторые, наслушавшись слухов, вообще думают, что Микки Макбрайд — это какой-то мальчишка-сорванец.

Рабочий день закончился, освещение в кафе поменялось с бледно-желтого, на ярко-красное, а стойка с булочками превратилась в прилавок с пивом. Вечером это помещение преображается из кафе в бар, а нас с Сеной выгоняет Бэйн. Сказал, что мы еще слишком малы для таких развлечений. Это он еще не знает, на каких тусовках бывала Сена. Один раз она даже посетила концерт, на котором на разогреве выступали «Мэск»! Это моя любимая группа, но я, к сожалению, вынуждена наблюдать за ними только через экран своего ноутбука.

В темное время суток мы обходимся без бешеной езды на скейтах и медленно добираемся до дома. Сена, обняв меня и чмокнув в ухо, убегает в свой переулок, а я иду дальше, теряясь в маленьких домах и почесывая ладонью мочку.

Свет во всем доме как всегда горит в каждой комнате. Мама считает, что свет отпугивает злых духов, что приходят ночью, а на счета, что приходят каждый месяц, ей плевать.

Я открыла дверь и кинула свои вещи в прихожей, повесив кепку и куртку на вешалку.

— Микки, это ты? — кричала мама с кухни, перекрикивая телевизор.

— Нет, мама, это домушник, у которого случайно оказались ключи от нашего дома.

— А, хорошо, спроси, он будет ужинать?

Я закатила глаза и, еле волоча ноги, зашла в кухню. Мама каждый вечер смотрит свое кулинарное шоу на маленьком стареньком телевизоре, облокотившись локтями о стол и выставив в проходе свою попу.

В холодильнике как всегда пахло какими-то специями, поэтому я, защемив нос, вытащила упаковку йогурта и поскорее закрыла эту зловонную камеру.

— Ты опять экспериментировала со своими рецептами? — спросила я, чувствуя, что глаза начинают слезиться.

— В передаче сказали, что нужно комбинировать различные кухни.

— И ты решила совместить корейскую и мексиканскую?

Мама оторвалась от телевизора и осуждающе на меня посмотрела.

— Ну не всегда же питаться твоими бургерами и пиццей.

— Я питаюсь тем, что проверено, — ответила я, выкидывая упаковку от йогурта.

— А как же познание чего-то нового?

— Только не в еде.

За мной было последнее слово. Я прошлась по коридору, чуть не наступив на своего пса. Моя беленькая мордашка тут же поднялась с пола и принялась бегать вокруг меня. Мама назвала этого мальчика в честь города, где она отрывалась больше всего в свои юношеские годы — Лас-Вегас, но я зову его просто Вегас.

Мы с мамой совершенно разные: характер, манера общения, привычки, повадки, кожа — все разное. Разве что волосы у меня ее — густые и темные. Мама — коренная испанка, так и кажется, что она вылезла из какого-то сериала. Зато хорошо сохранилась, ей уже почти сорок, а на улице ее частенько принимают за мою старшую сестру.

Оказавшись в своей комнате, я тут же открыла окно и вдохнула холодного ночного воздуха. Мне открывался обзор на кирпичную стену и забор, в этом месте обычно прятались

подростки, которые пришли покурить, но я тут же сбрасывала на них целое ведро воды. Теперь мой тупик тих и спокоен, но сегодня было что-то по-другому.

У стены стоял черный автомобиль, почти неразличимый в таком свете, если бы не включенные фары. Вроде бы ничего необычного, но предчувствие у меня было нехорошее.

Я отогнала все дурные мысли и задернула шторы. В эту же секунду фары погасли, но автомобиль остался стоять на месте. Я заперла дверь прямо перед самым носом Вегаса и плюхнулась в кровать, завернувшись в одеяло как маленький испуганный ребенок. Обычно я не боялась всяких маньяков или призраков, или что еще бывает в фильмах ужасов, но кто же мог подумать, что бояться я буду совершенно не таких банальных вещей?

♫ Глава 2 ♫

День начался как обычно. Разве что я, как только проснулась, тут же подлетела к окну, параллельно запутавшись в одеяле. Черный автомобиль исчез, будто его и не было, а внутри меня что-то облегченно выдохнуло.

Позавтракала я наспех, достала скейт и по горке прикатила в школу прямо к звонку. Молли хотела занять место рядом со мной за партой, но я многозначительно кинула скейт на соседний стул и отвернулась к окну. И так настроение паршивое, не хватало мне еще болтушки Молли, которая уже открыла рот, чтобы доложить о последних событиях в своей жизни.

Урок начался так же скучно, как и день. Нам приказали повторять параграф о размножении. Повезло, что мое место находится прямо за широкой спиной Тобби и огромных листьев цветка на подоконнике, поэтому можно незаметно пялиться на школьный стадион. Прямо за ним находится парковка, номера машин я и так наизусть знаю, и какая принадлежит определенному учителю. Вид как всегда однообразный, но сегодня там появился новый экземпляр в виде черного автомобиля, который не давал мне сомкнуть глаза ночью.

Я выпрямилась и не отрывала взгляда от окна.

— Мисс Макбрайд, хотите ответить?

Я все еще была в небольшом оцеплении, но мне хватило ума понять, что я сама показалась из-за спины Тобби. Хотелось ответить учителю, но язык будто окаменел.

Меня спас внезапный стук в дверь и появившийся на пороге мужчина средних лет. Он был такой высокий, да еще и с бритой головой, в темных очках, белых перчатках… Пока я его осматривала, становилось еще страшнее. Я тяжело сглотнула, уже предчувствуя что-то не ладное.

— Извините, вам кого? — спросил учитель.

— Микаэлу Макбрайд велено доставить домой в срочном порядке, — проговорил низкий голос, которому только фильмы ужасов озвучивать.

Все взгляды учеников устремились на меня. Никто ничего не понимал, включая и саму Микаэлу Макбрайд, то есть меня.

— За ней все-таки пришли из правительства, — послышались смешки сзади.

— Они запрут ее в камере.

— Микки, что ты натворила?

Единственное, что я смогла сделать, это легонько пожать плечами и попытаться закрыть рот. Сердце быстро пропускало удары, в классе стало еще жарче. Весь наряд городской полиции я и так наизусть знаю, а этот чувак явно не оттуда. Хм, в последнее время я ничего такого и не делала. Проникновение в закрытый торговый центр ведь не считается?

— Микаэла, попрошу вас покинуть класс, — сказал ошарашенный учитель. Обычно он никого не выпускает. Пока не прозвенит звонок, но этот парень сейчас всех заставил наложить в штаны.

Я умоляюще посмотрела на учителя, лишь бы он передумал. Но серые глаза за очками старательно избегали всех взглядов.

Я поднялась и повесила рюкзак на одно плечо, зажав доску в руках, и прошла к выходу в полной тишине, сопровождаясь удивленными взглядами. Когда дверь закрылась, я больше чем уверена, все ринулись к окну — посмотреть, куда же меня поведут.

До школьной парковки мы добрались в полной тишине. Даже мальчишки-футболисты, которые всегда спрашивают меня о владельцах автомобилей, в которых они попали мячом и оставили не маленькую вмятину, приостановили свою игру.

Мне открыли заднюю дверь салона и терпеливо ждали, пока моя персона зайдет внутрь. Я обреченно выдохнула и нырнула внутрь. Машина была дорогая, это видно и снаружи, и внутри.

Мужчина в очках сел за руль и завел еле слышный мотор. Я сидела молча, сложа руки на трясущихся коленках. Он ехал не спеша и даже не потрудился мне объяснить причину срыва урока.

— Говорю сразу, это была не моя идея! — выступила в свою защиту я. Ну ведь правда, проникновение в торговый центр было затеей Сены.

А что, если мою подругу тоже заперли дома и сейчас допрашивают полицейские?

— Что? — подали голос впереди.

— Что? — непонимающе переспросила я.

Мужчина усмехнулся и слегка повернул голову, чтобы посмотреть на меня.

— Успокойтесь, мисс Макбрайд, никто и ни в чем упрекать вас не будет.

Я откинулась на спинку кожаного сиденья.

— А в чем тогда дело?

Пауза длилась около пяти секунд, но даже это время показалось мне вечностью.

— Сейчас узнаете.

Мне не нравилось то, что от меня все скрывают и действуют как в каком-то боевике. Стало немного спокойнее, когда на горизонте появился мой дом с облупленной стенкой. Мужчина остановился у самого входа и открыл мне дверь. Я вообще шарахалась от него, как маленький котенок от коршуна.

Оказавшись внутри, я заметила маму со стаканом воды в руках.

— Микки…

— Мам?

Напряжение так и витало в комнате. Мужчина в темных очках остался стоять у входной двери, словно какой-то телохранитель. Я кинула рюкзак и доску на пол, продолжая непонимающе смотреть на маму.

— Луиза, она уже пришла? — послышался голос из гостиной.

Мое выражение лица стало еще непонимающей, если такое возможно. Теперь я совсем не догоняю. Может, я сплю, а это очередной ненормальный сон? Нет, в моем сне были бы вкусные хлопья, а не то, что я съела сегодня утром.

Из-за угла показалась милая леди, одетая в белую юбку-карандаш и белый же пиджак. Она была вся такая идеальная и милая. Я сразу узнала в ней одну из посетительниц кафе Бэйна, но никак не ожидала увидеть ее у себя дома. Или у этих туристов появилась новая фишка — обойти все места города, далекие от роскошной жизни?

— Микки, это Саша. Твоя тетя, — сказала мама.

Я округлила глаза.

— Оу, — напряжение как рукой сняло. — А к чему такой прием?

Я расслабилась, скинула обувь и прошла в гостиную, развалившись на диване. Мама

села рядом со мной, все еще немного сжатая. Эта Саша сама двигалась как робот, медленно пристроилась в кресле напротив меня, а к чашке с чаем даже не притронулась.

— Микаэла, ты знаешь, кто я? — спросили у меня.

Я усмехнулась.

— Эм… моя тетя. Вы же сами только что признались.

Саша опустила глаза и немного приподняла уголки губ. Но ее улыбка вмиг испарилась, когда она посмотрела на мои носки с кошачьей мордой.

— Перед вами герцогиня Ларьон и главный канцлер королевства Мурон, — представил ее скала у входа.

Я присвистнула.

— Ого, да ты большая шишка, тетя.

Мама сидела тихо, как мышка. Ее щеки покраснели.

Я не очень понимала всего этого светского чаепития. Какие-то неизвестные родственники вдруг приехали с какого-то непонятного места, чтобы познакомится со мной, да еще и с уроков забрали. Пожалуй, это единственное, за что мне стоит благодарить мою новую тетю.

— А что вы вчера делали в кафе Бэйна? — спросила я, отхлебывая из маминого стакана с водой.

— Пришла посмотреть на тебя.

— А чего ж не поздоровались? Странная вы, тетя.

Саша никак не могла сесть и расслабиться, ее будто насильно здесь держали.

— Микаэла, ты знаешь своего отца?

Эта тема была для меня не то, что запретной, скорее неприятной.

— Нет. Он бросил маму, когда она была беременна, что тут рассказывать. Вы сегодня решили поведать мне все тайны моего фамильного дерева?

— Фамильное… это слабо сказано. Ты носишь фамилию своей матери, но по крови ты Ромеро.

Я скривилась.

— Мой отец, что, итальянец?

— Почему сразу итальянец? Твой отец коренной англичанин и законный правитель королевства Мурон.

Я покачала головой, будто меня это очень удивило, хотя на самом деле мне было плевать.

— А зачем вы мне все это рассказываете?

— Саша, говорите прямо, — подала голос мама.

Саша вздохнула, поправила несуществующие складочки на юбке и наконец взглянула на меня.

— Микаэла, твой отец долгое время был королем Мурона, но месяц назад он скончался, так и не оставив наследников. Мы и понятия не имели, что у него есть незаконнорожденная дочь, пока не нашли фамильный кулон, который он подписал твоим именем. После долгих поисков, мы наконец выяснили, что твой отец, прибывая на переговорах в Испании, познакомился с одной девушкой, у которой дата рождения ребенка и его возраст точно совпали с временем провождения короля в Испании.

Мои губы сами собой раскрылись в удивлении. В комнате было очень тихо, никто даже не дышал. Я повернула голову к маме, но та смотрела в пол и казалось, что ей стыдно.

— И что вы хотите этим сказать? — спросила я у Саши, еще не совсем догоняя.

— Что ты — наследница престола, только незаконная.

Я подняла брови, ища на лице Саши признаки издевательства или лжи, а потом просто рассмеялась от всей абсурдности ситуации.

Хохотала я долго. Даже мама посмотрела на меня как на умалишенную, а Саша вообще не знала, куда себя деть.

— Хорошая шутка, — я вытерла появившееся слезы и попыталась отдышаться. — Постойте, вы, что, не шутите?

Саша едва покачала головой. Я откашлялась и залпом опустошила мамин стакан с водой.

— Но это же невозможно. Какая из меня наследница? Да я даже впервые слышу о таком королевстве.

На один вопрос Саша ответила с легкостью.

— Королевство Мурон находится на одноименном острове в Северном море. Его нет на большинстве карт, но многие крупные страны поддерживают с нами торговые связи.

— А от меня вы что хотите? — не выдержала я.

— Микаэла…

— Прошу, — перебила я. — зовите меня Микки.

Саше явно пришлось не по душе мое замечание, но она промолчала.

— Микки… с тех пор, как твой отец умер, в королевстве наступили смутные времена. Довольно долгое время мы находимся без правителя и на гране переворота. Для вас это может ничего не значить, но на острове живет много людей, которых эта тема более чем волнует. Так как у Галена не было наследников, править будут наиболее приближенные родственники королевской семьи, в крайнем случае парламент, но мы этого не хотим. Ты имеешь полное право участвовать в королевской игре.

— Что? Где? — переспросила я.

— В королевской игре. Прямых наследников нет, поэтому нового правителя будет выбирать народ. Претендентам будут давать определенные задания, с которыми правители сталкиваются ежедневно. Так королевство выберет для себя более подходящего и достойного правителя. Я настояла на твоем участии в состязании. Было много споров по поводу незаконной дочери короля, но я выбила для тебя место. Ты единственный прямой потомок линии Ромеро, а я хочу, чтобы Муроном продолжала править наша семья. Но состязаться тебе, к сожалению, придется, как и всем другим претендентам.

Я нервно рассмеялась.

— То есть мой отец прекрасно знал о моем существовании, но так ни разу мне даже открытку с вашего острова не прислал!

— Мы понятия не имеем, когда Гален о тебе узнал, но он определенно хотел видеть тебя в своем королевстве, раз подписал женское фамильное украшение твоим именем.

— Вы хотите, чтобы я играла в какие-то сомнительные королевские игры, чтобы отвоевать вам трон? Да с какой стати я должна потакать каким-то родственничкам, которые будут использовать меня в корыстных целях для своего же блага?! — я вскочила с дивана и гневно уставилась на Сашу.

— Микаэла, пойми, речь идет не только о нас, но и о жизни всего острова.

— Мне то какое дело до вашего острова? Я даже не знала о его существовании до этого дня. То, что вы мне предлагаете, может значительно сказаться на вас, но для меня это не

значит ничего, что получу я? Потраченные нервы? А мне известно, что нервные клетки не восстанавливаются!

— Микки… — мама взяла меня за руку, но я быстро отдернула ее.

— А ты вообще больше не подходи ко мне. Даже родная мать врала мне всю жизнь, — я вышла из гостиной. — Пойдем, Вегас, мы съедем отсюда на какой-нибудь остров. Необитаемый, — добавила я и поднялась по лестнице в свою комнату, с силой захлопнув дверь.

Я просидела в своем убежище с задвинутыми шторами около десяти минут. Нет, я не плакала, это занятие вообще было не по мне. Просто сидела, прижав колени к подбородку и уставившись в одну точку. Все мысли пришлось отгонять, чтобы самой не думать об этом острове, отце и каких-то королевских играх.

Внизу послышались близкие голоса. Моя комната находится прямо у лестницы, а ниже — входная дверь. Я поднялась с кровати, не разбудив заснувшего Вегаса, и, сев на колени, приложила ухо к двери.

— Я ей все объясню, Саша, не переживайте, — говорила мама.

— Очень надеюсь. Скажи ей, что это важно. И до сих пор важно для ее отца.

— Не думаю, что такой аргумент на нее подействует. Если Микки решила, то уже не отступит.

— Совсем как Гален.

У них была некоторая пауза.

— Саша, вы поймите, что Микки росла в совершенно других условиях. Она просто… другая.

— Я понимаю это, Луиза, но все можно починить или исправить. Надеюсь, мы еще увидимся.

Дверь захлопнулась, а я так и осталась сидеть на коленях. Саша сравнила меня с Галеном, очевидно, так звали моего отца. Но почему… почему… У меня столько вопросов, а отвечать на них никто не хочет. Да и надо мне это было, раньше же как-то жила без мыслей об отце, вот и сейчас переживу, даже если знаю, что он король какого-то королевства, которому сейчас нужна моя помощь, а я тем временем сижу в темной комнате и дуюсь на весь свет.

В своих размышлениях я не заметила, как мама поднялась по лестнице. Она открыла дверь. Я еле успела отшатнуться и отползти на середину комнаты.

— Подслушивала? — сказала мама скорее утвердительно.

Я промолчала и продолжила смотреть на нее. Вроде мама, как мама. Только сегодня она вырядилась в свое лучшее платье, да и осознание того, кто мой отец, портит всю картину.

— Микки, послушай…

— Будешь уговаривать меня участвовать в этой авантюре?

— Вообще-то я хотела рассказать тебе о своем знакомстве с твоим отцом. Интересно?

Я промолчала. Просто не хотелось признавать, что мне правда это интересно.

Мама улыбнулась и зачем-то закрыла дверь. Села на пол возле меня и уставилась в стенку, совсем как я.

— Это было почти восемнадцать лет назад, когда я еще жила в Испании. Я гуляла вместе со своей сестрой по рынку и в толпе встретила симпатичного парня, он, казалось,

потерялся среди всех этих людей. Я взяла его за руку и вывела из толпы. Естественно, он поблагодарил меня и попросил еще встретиться, а я, к твоему сведению, была самой завидной невестой. Я даже не сомневалась, что он в меня влюбился. Мы провели с ним несколько вечеров вместе, пока однажды нас не нашли его сопровождающие и не назвали королем. Я тогда так разозлилась, что он мне врал. Устроила скандал и сказала, что больше никогда не хочу его видеть. Он просил меня успокоиться и прийти на следующий день на пристань, откуда уплывает его корабль, чтобы попрощаться. Но я так и не пришла. Гален уехал, и я больше никогда его не видела. А через несколько дней узнала, что я беременна. Родители рассердились и сказали, что теперь я полностью самостоятельная. Я подзаработала и переехала сюда, пока дом был по дешевке, вырастила озорную дочь, от которой теперь зависит судьба маленького островка.

Я опустила глаза.

— Но почему ты никогда не рассказывала про него?

— Потому что я вычеркнула Галена из своей жизни и хотела, чтобы ты тоже ничего о нем не знала, чтобы тебе не было так же больно, как и мне.

— Но ведь ты сама виновата, — сказала я, повернувшись к ней.

Мама грустно улыбнулась.

— Знаю.

— Ты считаешь, что я должна туда поехать ради отца?

— Микки, — мама сжала мои руки. — я не хочу, чтобы ты делала это для меня или для отца, я хочу, чтобы тебе самой было это нужно. Разве каждой девушке в твоем возрасте выпадает такой шанс? Я никогда не умела подбадривать, поэтому хочу лишь тебе посоветовать взвесить все плюсы и минусы. В любом случае ты ничего не теряешь. Это шоу будут транслировать только на Муроне, а оттуда в любой момент можно сбежать. Но что, если ты найдешь там свое призвание и победишь в этих королевских бегах? Об этом ты не думала?

— А если и вправду выиграю, что тогда я буду делать? — обреченно спросила я.

— Ну во-первых, надо сначала выиграть, а во-вторых, потом разберемся. Я на тебя не давлю, но ты сама должна принять решение, желательно до завтра. Я сказала Саше, что ты дашь ей свой точный ответ завтра, она придет к нам на ужин. Но на это у тебя будет еще время, а сейчас пойдем поедим. Я сделала морковный пирог, — мама отпустила мои руки и вышла из комнаты. Я еще немного осталась сидеть на месте, фильтруя полученную информацию.

— Микки, где ты там? — кричала мама.

Мне пришлось спуститься и притворяться счастливой, пока я глотала кусочки этого пирога. Мама наконец-то пошла спать, а я плюхнулась на свою кровать и обняла собаку.

— Ох, Вегас, что же мне делать?

На меня смотрели два черных глаза-бусинки и блестели от света Луны.

— А вдруг ты тоже королевских кровей? Что если бы к тебе заявилась твоя тетя и сказала, что ты принц какого-то неизвестного королевства. Ты бы согласился править им?

Вегас, понятное дело, не ответил и смотрел на меня, как на пьяную брошенную мать-одиночку.

— Кого я спрашиваю. Ты бы и родину за мешок корма продал.

Услышав слово корм, Вегас мгновенно оживился и вытянул розовый язык. Я погладила его по белой голове и уставилась в потолок. Чувствую, эта ночка будет долгой и такой же

беспокойной, как и прошлая.

До вечера я ходила как на иголках. Даже мама заметила, что сегодня я какая-то тихая. Телефон разрывался от звонков Сены, но на один я все-таки ответила, подруга заставила меня видеосвязь включить. Я старательно из себя выдавливала улыбку, чтобы она ничего не заподозрила, но это же Сена.

— Микки, в чем дело?

Ну вот.

— Ни в чем. С чего ты взяла, что в чем-то дело?

— Потому что ты улыбаешься так, будто уголки губ тянут веревками, а твоя правая рука машет в камеру уже минуты две. Стоит ли мне говорить, что ты игнорируешь мои звонки, сегодня не появилась в школе и до кафе Бэйна я добиралась в одиночку?

Я опустила махающую руку и устало выдохнула.

— Прости, у меня сегодня появились незапланированные дела.

— Это какие же?

Сегодня Сена накрутила себе такие пучки, что они даже в полный экран телефона не помещались.

— Приехали папины родственнички.

— Ого! И как они?

— Не знаю, миллионеры какие-то.

— Серьезно? А они купят тебе новые джинсы. Потому что, клянусь, в таких, как у тебя даже бездомные не ходят.

— Спасибо, — процедила я, мимолетно оглядывая себя.

— Эй, я говорю, что думаю.

После разговора с Сеной, я все-таки решила переодеться, чтобы мне было не очень стыдно перед Сашей. Тем более, сегодня будет явно напряженные вечер, ведь ни она, ни мама, ни даже я не знаем, каким будет окончательный ответ.

На часах было ровно шесть вечера. Я сидела на кровати и внимательно следила за стрелкой. В эту же секунду прозвенел дверной звонок. Мама же караулила у самого входа и открыла Саше незамедлительно. Она опять-таки появилась вместе со своим телохранителем.

— Луиза, я так ждала этого вечера. Где же Микаэла?

— Микки! Микки, иди сюда! Твоя тетя уже пришла и ждет, что же ты ей скажешь, — с нажимом произнесла мама.

Я, перед тем как открыть дверь комнаты, глубоко вздохнула и спустилась вниз. Атмосфера была еще тяжелее, чем вчера, теперь мы даже улыбались друг другу, но, ясное дело, фальшиво. Саша теребила кольцо на своем пальце, ее лицо так и выражало: «говори быстрее, девчонка, у меня и без тебя дел полно».

— Саша, я приняла решение и готова вам его озвучить, — дипломатично начала я, скрестив руки за спиной. — Мой ответ полностью основан на собственных мыслях, чувствах, отношениях и выгоде. Ведь в любой момент я смогу отказаться от этой должности и выйти из игры, а ценный опыт я получу в любом случае, да и кто знает, что может получится… — моя болтовня явно всем наскучила. — В общем, я принимаю ваше предложение и согласна стать нас… нас…

— Наследницей, — подсказал Сашин телохранитель.

— Да, спасибо. Наследницей вашего короля.

Саша хлопнула в ладоши и победно улыбнулась.

— Этот день войдет в историю. О, Микаэла, ты даже не представляешь, на что сейчас согласилась! — она кинулась ко мне и обняла, правда через секунду тут же отпустила и поправила свой пиджак. — Фред, заглуши мотор. Кажется, мы здесь надолго.

Я улыбнулась, хотя ее последние слова внушали страх.

Саша отказалась от чая и ужина, сразу приступила к разговору. Она уже не была такой мямлей, а сразу все нам ясно изложила. Мы сидели на кухне и внимательно выслушивали все инструкции. Я уже несколько раз пожалела, что согласилась на такое.

— Микаэла, прежде чем продолжить рассказ, я хочу спросить, ты действительно готова?

Я посмотрела на маму, та кивнула мне, а я уже кивнула Саше.

— Ну что ж, хорошо. Я планировала вылететь на Мурон уже завтра, поэтому ты должна быть готова к девяти часам. Фред заедет за тобой.

— Воу! Постойте! — запротестовала я. — Так скоро? А как же школа? — На самом-то деле меня школа волновала меньше всего, но это был пока единственный аргумент, удерживающий меня в Бостоне.

— Твоя кузина тоже претендует на трон, и она так же была вынуждена отказаться от своих родных мест. У нас много хороших школ, но вы будете продолжать обучение в женской академии.

Я просто тупо смотрела на Сашу вытаращенными глазами.

— Саша, я хочу поехать с вами. Микки же пропадет там в одиночестве, — вступилась мама.

— Я все понимаю, Луиза, но думаю, это плохая идея. Микаэла будет обучаться в замке и академии, ей нужно сосредоточиться на занятиях, а вы только будете отвлекать ее и напоминать о доме.

— Но я буду с ней видеться?

— Конечно, мы же не изверги. Записи трансляций с Мурона можно будет найти на просторах Интернета, Микаэла сможет приезжать в свободные дни, да и вы приедете, у нас как раз намечается первый бал в конце этого месяца. К тому же, Микаэлу никто держать не будет, она сможет покинуть остров, когда пожелает, но я все-таки надеюсь, что этого не случится.

— А Вегас? Я могу взять его с собой? — с надеждой спросила я.

— Вегас? Это ваш молодой человек?

Я рассмеялась, а мама закатила глаза.

— Вегас — это огромный белый пес, который съедает большую часть холодильника и спит двадцать часов в сутки, — пробубнила мама.

— Оу. Микаэла, боюсь, что я вынуждена отказать. В замке нет животных, у кого-то может быть аллергия, и за ним совершенно некому ухаживать. Будет лучше, если животное останется здесь с твоей мамой. Во имя его же счастья.

Я кивнула, все прекрасно понимая, но все равно стало немного грустно. Саша это заметила и тут же постаралась хоть как-то поднять мне настроение.

— Может, посмотрим какие вещи тебе стоит взять с собой?

Я пожала плечами и поднялась из-за стола. Тетя последовала за мной, не выпуская свою дорогую сумочку из рук. Она ступала по ступенькам плавно и бесшумно, хотя сама была на каблуках. Саше на вид около сорока лет, но она такая грациозная и хрупкая, совсем как

балерина, она бы еще могла дать фору некоторым девочкам-подросткам. Интересно, а у отца были такие же волосы чистого блонда?

Я открыла дверь своей комнаты и любезно пропустила королевскую особу вперед.

— Благодарю, — Саша улыбнулась и прошла внутрь, но не успела она и шага сделать, как тут же закричала.

Я заглянула в комнату и увидела Вегаса, который радостно бегал по ковру с высунутым языком. Он бросался на стены, а когда увидел живую душу, сразу подлетел к ней.

— Фу, Вегас! — сказала я и выгнала его за дверь, закрывая ее на засов. — Простите, он любит играться, особенно с новыми людьми.

— Я вижу. — А Саша не на шутку испугалась, видно по ее взгляду.

— Вы присаживаетесь, — сказала я, встав на носочки, чтобы достать походную сумку со шкафа.

Саша потопталась на месте, прошла к моей не застеленной кровати, где только что валялся Вегас, поправила покрывало и села на самый край.

Я кинула сумку на пол и приступила выгребать одежду из самого шкафа, складывая все самое нужное неровной горкой. Саша молча и очень внимательно за мной следила, но она так сжимала ткань юбки, отчего я поняла, что такой одежды она в жизни не видела.

— Микаэла, скажи, а у тебя есть платье?

Я вынырнула из шмоток и оглянулась на гостью.

— Нет, но у меня есть отпадная юбка, которую Сена подарила мне на пятнадцатилетие! — Я сняла единственную вещь, которую хранила на вешалке и приложила к своим бедрам, широко улыбаясь.

Это была пышная юбка бледно-розового цвета с бантиками и множеством картинок с мультяшными супергероями. Я надеваю ее только по праздникам.

— Забудь, мы там тебе что-нибудь подберем, — сказала Саша, мило улыбаясь.

Я взглянула на юбку и пожала плечами. Надеюсь, они там до сих пор не ходят в пышных париках и с корсетами.

Пока я прыгала на сумке, пытаясь ее закрыть, Саша за мной наблюдала и как-то резко моргала.

— Микаэла, может, нужно попробовать сложить вещи, а не кидать их?

— Не. Сейчас все будет, — ответила я, продолжая скакать на сумке.

Я более чем на сто процентов уверена, что Саше не понравилась большая часть моего гардероба. А уж как я сказала, что косметики у меня и в помине не было, она заметно помрачнела. Еще около десяти минут разговаривала с кем-то по телефону и обсуждала «нелегкую предстоящую работу». Я была вполне готова вылетать на этот неизведанный остров, правда какое-то чувство тревоги все не покидало меня.

Саша закончила телефонный разговор и вернулась в мою комнату. Я сидела на кровати и ждала, пока она попрощается со мной.

— Вот и все. Завтра мы отправимся на остров, где я познакомлю тебя с остальными жителями дворца и научу всем основным правилам для принцессы.

Я слегка улыбнулась и снова уставилась в стену. Саша вздохнула и присела рядом со мной.

— Это от твоего отца, — она протянула мне красную бархатную коробочку, в которой обычно хранят украшение, только на этой был выгравирован какой-то рисунок. — Герб Мурона, — сказала Саша, заметив мой заинтересованный взгляд.

Я открыла крышку и не ошиблась, действительно украшение. Такое старинное, золотое колье с огромным красным камнем. Такие вещи мне еще не дарили, да и в магазинах я на них не заглядывалась.

— Ого, — единственное, что смогла выдавить из себя я. К красному камню было даже прикасаться страшно. Я растяпа еще та, что точно здесь что-нибудь сломаю.

— Это женское украшение по линии Ромеро. Его носят будущие правительницы или жены королей.

— Но я же не правительница.

— Ты наследница короля, единственная из Ромеров, и твой отец оставил его именно для тебя.

Я так и не отвела взгляда от украшения. Надо же, все-таки отец помнил обо мне, раз сразу передал колье мне. Но ведь он даже меня не видел, что если я бы ему не понравилась?

— Саша, ты же младшая сестра короля, трон переходит тебе. Так почему ты не хочешь править Муроном?

Тетя улыбнулась, причем очень естественно, совсем не натянуто.

— Видишь ли, Микки, я с самого детства знала, что трона мне не видать, поэтому я никогда о нем не думала. Когда Гален погиб, это стало ударом для всех. Мне тут же предложили престол, но я отказалась. У меня уже совсем другая жизнь и другие планы. Я для этого не гожусь. У меня семья и любимое дело. Ты только не подумай, что я убегаю от этой обязанности, потому что она ужасна. Быть правителем очень почетно, только к этому надо готовиться. Я свой шанс упустила, а у тебя еще есть время подготовиться и сделать все правильно.

— Я тебя не подведу.

Саша еще шире улыбнулась и погладила меня по руке.

— Я и не сомневаюсь, — она посмотрела на меня глазами голубого льда и поднялась с кровати, сказав, что провожать ее не нужно.

Пока мама была в душе, я сидела за столом и рассматривала колье отца. Прислушавшись к звуку стекающей воды, я как можно аккуратнее вытащила украшение из коробочки и очень медленно подошла с ним к зеркалу, поднося к своей шее. Ключице стало немного холодно, но такая вещица определенно смотрелась хорошо на каждом.

Я поправила волосы, выпрямилась и встала полубоком к зеркалу.

— Микаэла Ромеро, принцесса острова Мурон, — величественно произнесла я и задрала нос. — Бред, — подвела итоги и сняла дорогущее колье со своей шеи, вернув его в коробочку. Саше предстоит нелегкая работа, ведь как во мне могут увидеть принцессу все остальные люди, если даже я не вижу ничего королевского в самой себе.

♫ Глава 3 ♫

Сена уже стояла у крыльца моего дома и катала туда-сюда свой самокат, о чем-то беседовала с водителем Саши. Тот тупо ей кивал и оставался непроницаемым, хотя я, больше чем уверена, он мечтал поскорее выехать в аэропорт, чем болтать с безумным подростком в смешной юбке и кепке.

Саша ждала меня у двери, пока мама рассказывала ей о моих фобиях, болезнях, депрессиях, о которых я впервые в жизни слышу. Тяжелая сумка была благополучно спущена с лестницы, и я потащила ее по полу и асфальту до самой машины. Благо, Фред мне помог и отнес ее в багажник. Мое лицо и так было все облизано Вегасом, так теперь еще и Сена накинулась со своими нежностями.

— Ты ведь ненадолго, а я уже скучаю. — Я не стала ей говорить, что понятия не имею, когда вернусь. — Ты же появишься во вторник?

— Конечно, как я могу такое пропустить. — Только пока не знаю, как буду пересекать море, но я что-нибудь придумаю.

— Я надеюсь, вы о ней позаботитесь? — спросила строго подруга у Саши.

— И даже отправим вам отчет, — ответили ей.

— Все готово, можем ехать, — сказал Фред, захлопывая багажник.

Я повернулась к крыльцу и обняла маму.

— О, детка, пиши мне в любой ситуации. Как сядете — эсэмэсни, как приземлитесь — эсэмэсни, как попробуешь омара — эсэмэсни, ну и так далее. О, Микки! — мама прижала меня к себе и совсем не задумалась о своей по-настоящему мужской хватке. — Что же я буду делать без тебя?

— Кхэм… мам, — пропищала я хрипло. — еще немного и я точно никуда не поеду.

Меня тут же отпустили и, как маленькую, погладили по голове. Я обняла Сену напоследок и юркнула на заднее сидение автомобиля, пока Фред придерживал мне дверь. Я опустила стекло и помахала девчонкам, пока мама произносила какие-то мантры на испанском.

До аэропорта мы доехали достаточно быстро, прошли все паспортные контроли. Я не часто бывала в этом месте. Если честно, то никогда. Все мои путешествия ограничивались походами герлскаутов и общими школьными сборами каждое лето. Там мы обычно занимались тем же, чем в компании девчонок: разводили костры, лазали по деревьям, играли в захват флага, только здесь специальную форму носить не надо было. Я могла бы поехать в Лондон вместе с танцевальной командой, но, прямо перед финальным выступлением, меня выперли из студии за мое дурное поведение. Что сказать, я была гадким утенком в пушистой пачке.

Моя барсетка совсем не вовремя раскрылась. Пока я возилась с замком и шла просто по рефлексу вперед, толпа вытеснила меня в самый конец потока. Подняв голову, я не заметила поблизости Саши, что обычно шла впереди меня, и Фреда. Сказать честно, я почувствовала себя потерянным котенком в грозу. Но пошла за всеми остальными людьми в зал ожидания.

Тут меня внезапно схватили за руку и потащили в другую сторону. Сегодня я чувствовала себя особенно неуверенно. Это оказался Фред.

— Принцесса, нам в другую сторону, — и он повел меня по безлюдному белому

коридору, в конце которого стояла Саша и нервно поглядывала на свои наручные часы.

Мы поднялись на борт маленького самолетика, где тоже никого не было, а мест было не больше десяти. Это совсем не тот вид самолета, который я привыкла видеть в кино.

— У вас что, и самолет есть личный?

— Конечно, — равнодушно ответила Саша и тут же заняла одиночное место у окна. Она достала косметичку и принялась поправлять и без того замечательный макияж.

Я неловко пристроилась на каком-то белом мягком кресле с ремнем, который тут же приказали пристегнуть. Лететь в принципе совсем не долго, всего полтора часа, но на двадцатой минуте я уже вся извозилась. Саша старательно делала вид, что не замечает меня. Понятия не имею, как она может сидеть, сложа руки на коленях, и тупо пялится в окно. Отсюда же совершенно ничего не видно, только землю, разделенную на какие-то кусочки, словно мозаику.

Мне уже принесли и красиво нарезанные фрукты, и модные журналы, и судоку. Пока я все это рассматривала, думала, что прошло около часа, оказывается на это бесполезное занятие я потратила около десяти минут.

Фред даже передал мне свой плеер и огромные наушники. Вкус у него так себе, но мне выбирать не приходится. Я закрыла глаза специальной повязкой для сна и принялась пританцовывать на месте под Джастина Тимберлейка. На самом деле я не фанатка его творчества, но в критичной ситуации могу даже под это отрываться как на концерте «Мэск».

По-моему, я слишком разошлась, ибо, когда я сняла маску, Саша с опаской на меня поглядывала, даже непробиваемый Фред был готов в эту же секунду позвонить экзорцисту. Нет, я, конечно, знаю, что могу иногда забыться и начать подпевать, думая, что делаю это шепотом, а на самом деле слышат соседи на соседней улице.

Наушники вернулись хозяину, только не думаю, что он еще когда-нибудь их наденет — вдруг это заразно. А самолет наконец-таки приземлился в маленьком аэропорту острова Мурон. Пока я смотрела в окно, не видела ничего больше ослепительного солнца и обилие зеленой листвы. Такое ощущение, что мы прилетели в какой-то лес.

Даже пока добирались до самого дворца, я не видела ничего кроме деревьев. Слишком у них здесь все правильное какое-то, даже на дороге ни единой кочки.

— Тебе понравится Мурон. Гален его просто обожал, — сказала Саша, положив руку мне на колено.

Я оторвалась от окна и улыбнулась ей.

Никогда бы не подумала, что в самом сердце моря находится такая красота, причем сам остров казался гораздо больше английского Бостона.

Люди здесь были самые обычные, не какие-нибудь эльфы или феи, да и одевались они вполне нормально, без платьев и камзолов, а я почему-то вообразила себе, что отправляюсь в совершенно другую реальность. А вот дома здесь были как в старой, доброй Англии — не больше двух этажей, с какой-нибудь растительностью, каждый… как это говориться, с иголочки.

Дворец был виден издалека. Дорога к нему начиналась недлинным навесом из распустившихся цветов, создававших необычную арку. Сам дворец был полностью окружен небольшим лесом, создавалось впечатление, что это остров в острове.

В глаза светило ослепительное солнце, когда мы показались из древесной тени. Моя голова сама собой вылезла из окна, чтобы поближе рассмотреть белоснежное строение, как из фэнтезийных фильмов. Перед входом был просто прекрасный сад и небольшой лабиринт

из ровно подстриженных кустов. Даже меня, «ярого садовода», это очень впечатлило.

Машина остановилась у массивных дверей, которые уже придерживали двое милых мужчин, которых в мультиках всегда рисуют с идеальной ровной спиной, большим носом и закрытыми глазами. По-моему, их величают лакеями.

— Отнесите вещи принцессы в ее комнату, — распорядилась Саша.

Я застыла перед входом, осматривая самые высокие окна дворца, пока меня плавно не подтолкнули идти вперед. Саша прекрасно ориентировалась в этом месте, она смело шагала вперед и отвечала всем людям, которые нас встречали. Она кинула белые перчатки на подставленный поднос и тут же расписалась в каком-то документе, еще назначила время встречи с каким-то послом, а я за эти секунды только успела шнурками за порог зацепиться.

— Микаэла, сейчас я представлю тебя твоим далеким братьям и сестрам.

— То есть моим соперникам?

— Нет, Микаэла, вы не враги, вы родственники, которые, несмотря ни на что, должны работать слажено.

Очень в этом сомневаюсь, но пусть будет так. Может, еще не все так плохо, как я себе представляю.

Мы поднимались по широкой лестнице, обтянутой белым ковриком в милый цветочек. У меня одной уже глаза слезятся от такого обилия светлых цветов? Куда не посмотри, везде кремовый, белый или золотой.

Саша открыла двери комнаты на втором этаже и пригласила меня войти. Она была небольшая, тоже с золотыми стенами, огромным окном, винтажным диванчиком и письменным столом с высоким зеркалом. Но интереснее всего здесь были люди, точнее их столпотворение.

Идеально ровный ряд стоял по левую руку от входа, а перед ними находилась женщина, которую я видела вместе с Сашей в кафе Бэйна.

— Саша, наконец-то! — она подлетела и расцеловала тетю в обе щеки.

— Я тоже рада вернуться домой. Ребята, дайте я на вас посмотрю, — Саша по очереди посмотрела на каждого из ряда. Очевидно, это и есть мои родственнички.

Было не то что некомфортно находится в этой комнате… Не знаю, как описать чувство, когда ты единственная стоишь посреди шикарной комнаты в рваных кедах, кепке и куртке, среди королевских особ в ажурных нарядах.

— Микаэла, это Шарлотта, моя золовка. Можешь принимать ее как свою вторую тетю. — Я улыбнулась, хотя взаимности так и не добилась.

Не понравилась мне эта Шарлотта еще с первой секунды. У нее был такой рыжий зачес на голове, слишком вычурное платье и подрисованная родинка над губой, а взгляд такой презренный, будто меня из какого-то пригорода привезли.

— Это и есть наша будущая претендентка на трон? Саша, дорогая, лучше сразу пристрели меня! Да проще из нашего дворецкого сделать короля, чем из этого сотворить принцессу.

Моя улыбка тут же погасла, заменяясь искренней злобой. Кажется, наши чувства полностью взаимны. Вот в Бостоне я бы ей такого не простила и точно бы ответила что-то в стиле парней с нашего района, но я же во дворце, а это сравнимо церкви, вроде как.

Саша тоже прекрасно поняла, что буря внутри меня развивается с молниеносной скоростью, она тут же взяла инициативу в свои руки.

— Микаэла, — Саша обняла меня за плечи и поставила напротив этих истуканов. —

познакомься, пожалуйста, с графом Питером Олдриджом, двоюродным племянником твоего отца. — Мне показали первого в этой ленте — симпатичного мальчика с взъерошенными каштановыми волосами. У него были такие яркие зеленые глаза и миловидное личико, что хотелось подергать его за щечки. Он, конечно, старался выглядеть важно, но у него совершенно не получалось, уголки губ непроизвольно поднимались вверх. Он явно был старше меня, но не значительно, мне все равно хотелось называть его мальчиком.

Не успела я и пикнуть, как этот королевский ребенок поклонился и поцеловал мою руку, пролепетав что-то вроде: «Рад знакомству».

— Я тоже, — как-то скромненько произнесла я и потерла руку, а Саша подтолкнула меня к следующему претенденту на корону.

— Лорд Роберт Винсент Эшер третий, сын кузена матери твоего отца.

Я аж присвистнула, когда услышала полное имя этого чувака.

— Ничего себе имечко. А тебя в детстве не дразнили? Просто у нас так почетно только дворового кота окликают. Он такой смешной, постоянно в драки лезет, где половина его шерсти на хвосте — никто не знает, а на пузе постоянно мотаются этикетки с магазина, где он обычно околачивается. О! А еще он любит ночью гулять у местного борделя, иногда его пускают внутрь, а когда он выходит на улицу, то идет так смешно в свою подворотню, шатаясь в разные стороны, а на следующее утро икает и встать с картонных коробок не может, еле открывая один левый глаз, — я рассмеялась до боли в животе, вспомнив эту картину.

Успокоиться пришлось, когда я поняла, что моего юмора никто не оценил.

Я откашлялась и встала прямо. Плюнула на свою правую руку, как это делают мои друзья, и протянула руку этому лорду:

— А вообще приятно познакомиться.

Он мою руку почему-то не пожал. Обычно парни реагируют на этот жест очень даже бурно, а этот скривился и как-то беспомощно начал озираться по сторонам. Может, он девушками не интересуется? Я бы так и подумала, ибо его белые волосы идеально уложены на голове, лицо слишком сердитое, но кожа гладкая, как обложка журнала, даже блестит, как нимб у ангела, синий костюм без единой складочки, а ногти длиннее, чем у меня и, кажется, накрашены бесцветным лаком.

Саша обернулась к Шарлотте, откашлялась и подтолкнула меня к следующей жертве. На сей раз это была девушка восточной внешности в красивом зеленом костюме.

— Принцесса Шанти Тигер, дочь брата деда твоего отца.

Я прыснула от такого пояснения. С ума сойти можно, пока запомнишь всех этих родственников. Я половины имен своих одноклассников до сих пор не знаю, а тут еще и выучить надо, кто кому и кем приходится.

Эта девушка коротко поклонилась и улыбнулась мне, а Саша наконец-то довела меня до конца ряда. Это тоже была девчонка, глядя на нее, я тут же выпрямилась и стала с ней одного роста. Ну что сказать, блондинка с высоким хвостом, глаза как у Саши, сразу видно, что королевских кровей по одному только взгляду и осанке. Она сложила руки перед собой и смотрела прямо на меня. Платье у нее было чудное, желто-оранжевое, сливающееся с ее кожей, а сделанное в стиле 20-х годов с пышной юбкой до колен.

— И наконец леди Кейтлин Саммерс. Твоя кузина.

— Ого! Самый ближний родственник! Да ты мне почти как сестра! — обрадовалась я и хотела было налететь на девчонку с объятьями, но она выставила белые ладони вперед и

отстранила меня.

— Только без рук, — как-то слишком резко произнесла она.

— Микаэла только приехала сюда учиться, она еще не знает принятых норм в общении. В Бостоне так принято, там все свои, — пояснила Саша.

— Что же это за Бостон, если там даже здороваться не учат? — вставил свое слово этот кот лохматый.

— Прошу вас любить и жаловать принцессу Микаэлу Ромеро, — представила меня тетя. Я выпрямилась и всем улыбнулась.

— Или просто Микки, — добавила к речи я.

— Что?! — не выдержала Кейтлин, скрестив руки на груди.

— Как это Ромеро? — не понял белобрысый.

— Вот так. Микаэла является незаконнорожденной дочерью нашего погибшего короля и имеет точно такие же права, как и у вас. Несколько лет назад мы совершили ошибку, не взяв ее в наше королевство, но на то были причины. Сейчас мы постараемся все исправить.

— Саша, ты хорошо подумала? — спросила Шарлотта за моей спиной.

— Да, Саша, ты хорошо подумала?! — вступился кот, уже красный от гнева.

— Абсолютно. И прошу вас, относитесь к Микаэле так же, как относились бы ко мне или даже к моей родной дочери. Больше, обещаю, внезапных сюрпризов не будет. Все свободны.

Ребята хотели что-то возразить, но Саша заткнула их галантным жестом руки и указала на дверь. Опять ровной шеренгой они покинули комнату.

— Микки, почему бы тебе не посмотреть свою комнату?

Я кивнула Саше и тоже вышла из комнаты, но пока двери закрывались, я смогла услышать слова Шарлотты:

— Саша, тебе солнце напекло? Ты все-таки привезла ее сюда?!

Ну что ж, я и не ожидала, что меня здесь примут с распростертыми объятьями, но могли бы быть немного любезнее, все-таки королевские особы, а я еще и принцесса вроде как. Закусив губу, я неуверенно вышла в холл, где тут же наткнулась на спорящих королевских отпрысков. Они синхронно повернулись, посмотрев в мою сторону, и буквально пригвоздили меня к полу.

Война взглядов продолжалась около пяти секунд, затем они по очереди прошли мимо меня, не отводя глаз. Белый кот прошел последним и прошептал мне в самое ухо:

— Я не собираюсь терять трон из-за какой-то ошибки молодости короля.

Он ушел. А я еле-еле сглотнула ком в горле и неуверенно сделала шаг вперед. Пол дела сделано, я познакомилась со всеми, кто будет играть роль в моей жизни на время пребывания на Муроне, осталось только победить в состязании или хотя бы не сломаться как маленький и тоненький прутик. Хотя для начала было бы неплохо и комнату свою разыскать.

Бродила я долго, то и дело ощущая на себе удивленные взгляды других жителей замка. Да, я существенно от них отличалась, но не настолько, чтобы смотреть на меня как на диковину.

Дорогу спросить я так и не решалась, слишком уж все тут были какие-то чопорные, я прямо ощущала себя не в своей тарелке, но сдаваться не собиралась, мне тоже в лагере первый день не понравилось.

Стражники, которые стояли здесь у каждых дверей, провожали меня взглядами, но все равно молчали. А дворец красивый, весь такой белый, совсем как пирожное, вид из окна на зеленый газончик и ни единого облачка на голубом небе. Аж противно от такой красоты. Глаза болят — слишком яркое солнце, в ушах трещит от могильной тишины, а ноги уже соскучились по скейту.

Но после долгого похождения моя блудная натура наконец-то заметила свою комнату! Вообще это было так: шла-шла Микаэла и вдруг случайно увидела идеально начищенный плиточный пол. Она разогналась и покатилась на старенькой подошве прямо в неизвестность. Поначалу все и правда было хорошо, только вот не знала Микки, что полы здесь с какими-то кристаллическими впадинками. И вот одна такая впадинка попалась прямо мне на пути. Думала, точно упаду носом в плитку. Но нет! Я удержалась и немножечко впечаталась в дверь. Какая-то бумажка плавно опустилась мне на голову. Это оказалась табличка с моим же именем.

Моя новая опочивальня оказалась такой же белой, как и все в этом облачном замке. Она оправдывала все ожидания девочек, мечтающих побыть принцессами. А я вот в детстве гангстером стать хотела и грезила вовсе не о пышном платье, а о блестяще-черном автомате.

Потрепанный старый рюкзачок и сумка аккуратно были сложены у подножья кровати, в воздухе пахло какой-то сладкой смесью, от которой чесался нос. Я плюхнулась на мягкий матрас. Подо мной он буквально ходуном ходил, как водянистый. На таком я спать определенно не привыкла.

На туалетном столике уже стояло множество всяких баночек-скляночек с какими-то пахучими средствами. Этим вообще кто-то пользуется или такое создано для отпугивания моли? Я взяла в руки маленького ангелочка в короне. Он поднял глаза наверх и казался таким невинным и сладким, как и все в этом месте. Чувствую, что я вернусь домой вся засахаренная, в блестках и с сиропом вместо крови.

Повертев голову ангела, я поняла, что по сути крутиться-то она и не должна, а вот шея свернулась и хрустнула в моей ладони. Было страшно разжимать пальцы, но тут в дверь тихо постучали. Мое сердце замерло, а ангелок уже давно не просил о помощи. Я сунула все, что от него осталось в выдвижной ящик и с силой его захлопнула.

В комнату вошла Саша. Она улыбалась и казалась гораздо счастливее здесь, чем в Бостоне. Я тоже улыбнулась во все тридцать два зуба и оперлась спиной о ночной столик, загораживая шкафчик.

— Микки, как тебе твоя новая комната?

— Милая. А туалет здесь на этаже?

— Что ты. Дверь за твоей спиной.

Я обернулась и правда различила в стене белую дверь. У меня уже здесь все сливается в единое пятно.

— А-а… спасибо.

— Тебе все здесь нравится? Может, принести что-то?

— Не надо, Саша. Я бы лучше убрала половину отсюда. — Например, эти бесполезные фарфоровые игрушки, которые ломаются буквально на глазах.

— Если вдруг передумаешь, то у твоей кровати есть звоночек, для вызова слуг.

У изголовья кровати моталась какая-то кисточка. Тут прямо все условия, я видела такое только в фильмах на уроках истории.

— А чем была так удивлена Шарлотта? Она явно не знала о моем появлении, — сказала

я.

Сашино хорошее настроение испарилось. Она села на мою кровать, и ее пятая точка не провалилась в никуда, как у некоторых.

— Микки, ты знаешь, что принцесса должна спокойно воспринимать критику и не реагировать на нее. Давай представим, что это твой первый урок самоконтроля, ведь сколько бы мы не пытались, нас все равно будут обсуждать, да и понравиться всем сразу просто невозможно.

Я сложила руки на груди и внимательно посмотрела на Сашу.

— Шарлотта, когда мы были в Бостоне, не очень обрадовалась твоему появлению в жизни острова. Она сразу сказала, что ты нам не подходишь и ничего путного из тебя не выйдет. Я согласилась и соврала, что у меня в городе еще есть дела. Шарлотта улетела, а я пришла к тебе, потому что верю своему брату, он обладал чудесным свойством быть всегда правым.

— Саша, а вдруг у меня правда не получится. Ты сильно расстроишься?

Она мягко улыбнулась, поднялась с кровати с невероятной легкостью, подошла ко мне и, положив руку на мое плечо, сказала:

— Микки, дело не в том, чего хочу я, а чего хочешь ты. В Бостоне ты сказала, что в жизни надо попробовать все, и я с тобой согласна. Правда это не то соревнование, из которого можно так просто выйти, но игра еще не началась. Ты достаточно умная девушка и понимаешь, что уже покинуть шоу будет, как минимум, очень трусливо, но у тебя еще есть шанс. Подумай.

Саша вышла из комнаты очень довольная. И она, и я поняли, на что она намекала. Я уже познакомилась со всеми своими конкурентами и некоторыми недоброжелателями. Если убежать сейчас, то я сразу признаю их победу, они посчитают, что я струсила и сбежала, сдавшись без боя. А ведь Микки Макбрайд не такая, не для этого я устраивала себе репутацию в школе, чтобы вот так просто запороть ее на каком-то богом забытом острове. Микки Макбрайд не сдается, она выживает, пусть и не в лесу, а в шике и блеске.

♫ Глава 4 ♫

— С завтрашнего дня ты начнешь заниматься в женской академии Мурон вместе с остальными двумя девушками. Каждый четверг после обеда у вас музицирование, в пятницу танцы, а по субботам вокал. Но занятия могут отменяться вследствие турниров для телекамер. Задерживаться нельзя, за месяц мы должны пройти все испытания и открыть голосование, нужно успеть до королевского бала. Но мы тебя, конечно же, в таком виде отсюда не выпустим. Да я бы и во дворец тебя не пустила. Весь день мы посвятим тебя знанию основного материала, этикета и обычных базовых вещей, которые должна знать каждая девушка. Хотя не думаю, что одного дня тут будет достаточно. Месяца хватит лишь на то, чтобы из ее вида сделать не то, что тортик, но хотя бы конфетку. Клянусь, Саша, ты привезла какого-то кенгуру из Австралии, а не будущую принцессу! — завопила Шарлотта, расплескав руки. Все ее бумажки полетели на пол. По-моему, она излишне драматизирует.

— Полно, Шарлотта, не так все плохо. А сделать конфетку из внешнего вида — проще простого.

Саша и Шарлотта решают дела около двадцати минут, причем разговор ведется обо мне, но почему-то саму меня никто не спрашивает. Вы в курсе, что вставать здесь принято в семь утра? Вот лично я — нет.

Нежась в объятьях пухового одеяла и подушки, набитой какой-то ватой, я уже прекрасно ощущала боль в спине. Такой матрас покажется любому сущим адом, когда ты привык спать на подоконнике или капоте автомобиля. Да, принцесса из меня пока что получается так себе, горошину я бы точно не заметила.

Двери в комнату распахиваются и проносятся стремительные шаги, сопровождаемые волной приятного запаха цветочных духов.

— Микки, сегодня у нас сложный день! — радостно сообщила Саша и раздвинула шторы, пропуская яркие лучи внутрь. — А ты почему еще не одета?

Я вылезла из-под одеяла, как таракан из-под холодильника. Глаза краснющие, нос опухший, а волосы как воронье гнездо, голос явно не симфония дриады, этим утром ваша принцесса была больше похожа на пьяного учителя после выпускного.

— Так только полвосьмого.

— Вот именно! Уже полвосьмого, а ты все еще в кровати! Быстро умывайся и бегом на завтрак.

Я свесила ноги с кровати и простонала.

— Давай, давай! — Саша кинула в меня белое полотенце ничуть не мягче одеяла.

— А можно я свою куртку надену?

Она сверилась с часами.

— На этот раз мы не успеваем, поэтому можно.

Теперь мое утро было начинало налаживаться. Я в рекордное для себя время кое-как справилась с умывальником, причесала наэлектризованные волосы и оделась. Саша привела меня в столовую, где они с Шарлоттой и расписывали мне светлое будущее.

— Кто-то мне говорил, что внешность не главное в человеке, — продолжала Саша.

— В человеке нет, а для принцессы — да! Ты посмотри, она же даже прямо сидеть не может!

Я передвигалась как робот, все еще спящий робот. Положила локоть на стол и облокотила голову о руку, водила ложкой в тарелке. Там была какая-то белая жижа, напоминающая суп. На выпад Шарлотты я никак не отреагировала, лишь хмуро на нее взглянула, продолжая то поднимать полную ложку, то переворачивать ее и выплескивать жидкость обратно в тарелку.

— Разве принцессы так ведут себя за столом? Эй, девочка, ты вообще меня слышишь? Она говорить умеет?!

— Я умею говорить, — встала я и посмотрела на эту примадонну. — и отвечаю только на те вопросы, которые имеют для меня хоть какое-то значение, а сейчас я занята завтраком и отвечу вам на все после него. Можете так же записаться через моего секретаря на прием или оставить все вопросы на листочке, я обязательно вам перезвоню.

У Шарлотты не то, что щеки, у нее даже уши покраснели и пар шел из ноздрей. Серьезно, сейчас она была похожа на разозленного быка, который просто не знает, куда деться от возмущения.

— Да ты… да она… Да чтобы я больше тебя не видела!

— Как прикажете, — я сделала книксен и покинула столовую, засунув руки в карманы куртки.

Саша что-то прошептала своей подружке, а потом выбежала за мной в золотистый коридор. Я не обернулась на ее оклики, но и шла не быстро, так что меня в скором времени нагнали.

— Микки, признаю, Шарлотта была резка, но и ты не должна была так поступать. Принцессы держат гнев внутри себя и никогда не… взрываются.

— Я и не говорила, что из меня выйдет принцесса на миллион.

— Мы этого и не ждем. Никто не может быть идеальным, но ты хотя бы попытайся.

С одной стороны, я была дико зла, а в голове крутилась мысль забрать свои вещи и уехать обратно в Бостон, но приехала я сюда по собственному желанию, «попробовать свои силы», если отступить сейчас — будет как-то тупо.

— Можно мне немного успокоиться? — спросила я у Саши.

— Конечно. Тогда приходи в приемную гостиную. Только не очень задерживайся, — она улыбнулась и погладила меня по плечу, после чего удалилась.

Я тихонько выдохнула, хотя была готова разнести здесь все в пух и прах. До своей комнаты я шла с натянутой улыбкой, тяжело переставляя ноги. Закрыв дверь, я взяла с кровати подушку, прижала ее к лицу и закричала что есть сил и воздуха в моих легких. Эту привычку передала мне мама, она всегда так делает, поэтому у нас в доме на каждом метре лежит подушка.

Горло запершило, а внутри стало пусто и гораздо спокойнее. Понятия не имею, сколько я продержусь на этих занятиях Шарлотты. Свои вещи я еще не распаковывала, открыла чемодан и достала свою любимую куртку, она всегда придавала мне уверенности. Размяв костяшки пальцев, я настроилась на мир и покинула комнату.

Все мои знания ориентироваться в замке ограничивались комнатой, столовой и этой гостевой, в которой я побывала на встрече с родственниками. Сейчас здесь сидел все тот же состав вместе с Сашей и Шарлоттой. Рыжая наградила меня презрительным взглядом и тут же отвернулась. Я поджала губы и села на единственный оставшийся стул, сложив руки на коленях. В своих темных нарядах я обычно не выделялась в толпе, а тут, на фоне белизны, чувствовала себя белой вороной.

— Думаю, мы можем начинать, — произнесла Саша.

— Понятия не имею, как мы будем ее учить. У вашей принцессы даже свое личное дело в полицейском участке заведено, — упрекала Шарлотта.

Я опустила глаза и присвистнула. М-да… было такое дело… Не один раз. Однажды мы ночью пробрались в бассейн к соседям, которые якобы уехали к родственникам, еще нас поймали на заброшенном заводе обуви (кстати, я там нашла ничего такие шлепанцы для летнего отдыха), ну и мы с Сеной решили втихаря забрать себе парочку тюбиков краски и несколько коробочек с тенями в косметическом магазине. Нам это, как видите, не удалось.

Еще я скейтом царапала автомобили, переворачивала мусорные баки, разбивала окна в школе и дралась на заднем дворе, причем не только с девочками. В полицейском участке меня действительно все знают и даже подбрасывают до школы. Я как настоящая преступница, выхожу из салона и с брутальным видом иду ко входу, сопровождаясь вздохами и шокирующими взглядами.

— Это было в Бостоне и, я уверена, что очень давно. К тому же Микаэла не сделала ничего серьезного, — пыталась защитить меня Саша.

— А ты представляешь сколько информации накопает пресса, если у нас будет такая правительница? — продолжала спорить Шарлотта.

— Да ладно тебе, у нас тоже в деле не все чисто. Даже Гален в свои юные годы засветился перед камерой в непристойном виде и что теперь? Не запираться же в комнате до остатка своих дней.

А потом Саша добавила:

— Микаэла еще слишком молода, как и все здесь собравшиеся. У них до сих пор остался дух бунтарства, который уйдет со временем. Не стоит принимать все так близко к сердцу.

Как известно, подростки — самые проблематичные люди на Земле. Нас никто не понимает и никто не любит, а мы вынуждены с этим жить.

Шарлотта вздохнула, расправила сложенные на груди руки и взглянула на меня.

— Ну, Микаэла, а какие у тебя любимые занятия?

Я подняла глаза и перевела взгляд с Шарлотты на Сашу, не понимая стоит ли мне отвечать.

— Я… петь люблю, — промяукала я, еле слышно.

— Вот, она уже сможет составить компанию девочкам на занятиях, — обрадовалась Саша.

— Что еще? — пропустила ее слова мимо ушей Шарлотта.

— Еще я… танцую в группе.

— Вот! Значит, нашим движениям она быстро научится, — вставила Саша.

— Ладно. Тогда покажи, что ты можешь. А Питер составит тебе компанию, — приказала рыжая.

Я, подтянув хвост на голове, поднялась со стула и встала на середину комнаты. Чья-то большая рука уверено сжала мою талию и притянула к себе. Рефлексы сработали раньше меня, честное слово. Я напугалась, а руки сжали предплечье парня. Перекинула его через плечо, и вот Питер уже лежит на дорогом ковре, стоная от боли. До меня только через секунд пять дошло, что я сделала, когда вокруг графа уже собралась удивленная толпа. Я в ужасе прислонила руку ко рту, а потом подошла к пострадавшему.

— Прости! Прости, пожалуйста! Я не специально, но и подкрадываться не надо было.

— Я не подкрадывался, — тяжело сказал парень, поднимаясь на ноги. Не так уж и

больно я его ударила. Хиляки здесь все какие-то. — Это танец такой!

— У вас принято хватать девушку сзади? — не поняла я.

— Э-э, Мики, — обратилась ко мне Саша. — Питер думал, вы будете танцевать вальс.

— Вальс? — удивилась я. Если бы Сена это услышала, то точно впала бы в ступор. Вот прямо как я сейчас.

— А ты что подумала?! — спросил граф, потирая затылок.

— Ну вы сказали мне танцевать, — быстро начала оправдываться я. — я и встала, чтобы станцевать, а тут этот ваш аристократ хватает меня сзади. Что еще я должна была сделать?

Шесть пар глаз смотрели на меня и хлопали ресницами.

— И часто ты так делаешь? — спросила моя белокурая кузина.

— Только когда ко мне пристают в клубе или подкрадываются в темных переулках.

Теперь шесть пар глаз в ужасе распахнулись.

— Откуда ты ее привезла? — прошептала Шарлотта, роняя голову на руку.

— А танцевать-то ты что собралась? — спросил пострадавший.

— Вальс я точно не танцую… Думала, вы просто хотите посмотреть на мои способности, что-то типа такого, — я начала напевать подвижную песенку и поворачивать руки, двигая бедрами.

Кейтлин, сидящая на диване, сложила руки на груди, отвернулась от меня и тихо захихикала. Казалось, что Шанти было стыдно, как за саму себя, она опустила голову и постаралась сделаться незаметной, что было очень сложно, у нее такой блестящий национальный наряд. А вот кот… прости… лорд Эшер заржал в голос. Я надула щеки и уже сжала кулаки.

— Саша, мне еще нужно что-нибудь доказывать?

Моя тетя тоже очень стыдилась такой родственности, она ничего не ответила своей подруге.

— Ладно, тогда сделаем что-то с твоей осанкой, — не теряла она терпения.

Я послушно кивнула и выпятила грудь вперед.

— О-о, пожалуй, я пойду. Не хочу портить себе зрение, смотря на это, у меня завтра игра по крикету, — Винсет поднялся с дивана, поправил ворот пиджака и, проходя мимо меня, так нахально улыбнулся, что сидящий внутри меня хулиган хотел на него кинуться.

— Я тоже пойду. Кажется, у меня сотрясение, — все еще ныл Питер. Шанти схватила его под руку и повела в местный медпункт или что тут у них имеется.

— Девочка, — прошептала я вслед этой неженке мужского пола.

— Стоит ли ее просить просто пройтись по прямой? — вздохнула Шарлотта.

— Думаю, стоит, — ответила Саша и уже обратилась ко мне. — Микаэла, пройдись, пожалуйста, от одного конца комнаты до двери.

О, да это проще простого. И почему Шарлотта думает, что я не справлюсь с таким плевым заданием? Я же не все время передвигаюсь на скейте, ходить-то тоже надо уметь.

Кейтлин было более чем интересно, она устроилась поудобнее, расправляя юбку, и приготовилась с упоением наблюдать за моим позором.

Было немного стремно просто идти, когда на тебя все так внимательно смотрят. У меня такое было только тогда, когда наряд полиции вылавливал меня и парней из бассейна, собралось много шумихи, а на следующий день в школе меня такими взглядами и сопровождали. Что сказать, я привыкла жить под прицелом.

Прошлась я вроде обычно. Меня не то чтобы прям заносило в стороны, но одна запинка

была. Скорее всего от волнения. Развернуться я попыталась на пятках, но кеды совсем не скользили по ковру, отчего получилась небольшая такая заминочка… Думаю, никто и не заметил.

Но мои ожидания не оправдались. Кейтлин улыбалась еще шире, а Шарлотта была готова прямо сейчас побежать за валерьянкой. Не понимала я их реакции, но Сашу было жалко, я не хотела ее подводить, хотя сейчас точно не понимала в чем дело.

— Микаэла, что у тебя с ногами? — спросила тетя.

— В смысле? — не поняла я и, на всякий случай, посмотрела на кеды.

— В смысле ты идешь и явно шатаешься. Это не плачевно, но заметно, тебя клонит в сторону, будто каблук неожиданно сломался, а у тебя даже туфель нет!

Я сцепила пальцы за спиной и посмотрела в пол.

— У меня небольшое плоскостопие…

— Твоя походка — это еще полбеды. Но ты кривишься, будто голлум на подиум вышел! Даже Квазимодо и то прямее тебя ходит!

Кажется, Сашу это очень задело. Она-то всегда одета с иголочки и ходит как по воде, а я привыкла не обращать на такие мелочи внимания. Кто же знал, что у них тут все так важно?

Шарлотта тихо засмеялась, даже сладко я бы сказала.

— Кейтлин, дорогая, покажи нашей гостье, как надо ходить, — обратилась она к нашей леди и вальяжно отпила из своего стакана воду.

Кейтлин с готовностью поднялась с дивана, будто только этого и ждала, сделала книксен и прошла к двери, где стояла я, бросив на меня победный взгляд. Она легко развернулась спиной ко мне и плавно прошла по ковру, причем ее нога ни разу не слетела с цветочного узора, а спина оставалась прямой, как у балерины. У окна она развернулась на носочках и еще раз поклонилась.

Глядя на все это, мне захотелось еще раз поорать в подушку. Я цокнула языком и посмотрела на свои ногти, делая вид, что этот показ меня никак не зацепил.

— Теперь поняла? — спросила у меня рыжая бестия.

— Поняла, — в тон ей ответила я, отчего получила еще один злобный взгляд.

— Хорошо. Теперь попробуем еще раз, только без подручных средств нам не обойтись, — хлопнула в ладоши Саша и радостно поплыла к выходу.

В сопровождении трех аристократичных леди, я прибыла в, как они выразились, бальный зал. В фильмах этой комнате отводят уж очень большое значение, а меня она не впечатлила. Ну комната, как комната, такая же золотая, как и все здесь, только тут этого золота в трое больше. Единственное, что ее отличало, это просто огромные окна с массивными шторами и сам размер. Да наш бостонский скейтпарк и тот меньше.

Прибежали два каких-то мужичка в костюмчиках, которые по поручению Саши начали рисовать прямо на паркете мелом прямую полосу, причем по линейке — один держал, другой рисовал. Дальше мне приказали пройтись по ней, стараясь не особо расставлять ноги и, главное, не слетать с дистанции.

Ну я уж подумала: «Да это проще пареной репы. Что может быть сложного в хождении, да еще и на расчерченной траектории?», но как же я ошибалась.

Это было в сто раз труднее, чем ходить в гостевой. Я почувствовала себя гимнастом на канате, а подо мной кипящая лава. Мои ступни действительно не хотели ступать ровно, меня буквально заносило в бок, я даже руки в стороны для равновесия расставила, но ничего путного не вышло. Я так нагибалась, еле удерживая равновесие, что спина хрустела.

Представляю, как это смешно выглядело со стороны — девушка в кепке пытается не упасть на ровном месте.

В общем, женщины гоняли меня туда-сюда пока не вышло, что-то более-менее нормальное. Это вышло случайно, я просто задумалась и забыла о своем задании. Никогда не думайте о походке, когда идете, иначе точно будете похожи на одного из мужчин, перебравших в баре, лучше отвлекитесь.

А дальше один из этих двух дядечек, кого теперь я буду называть дворецкими, принес такого внушительного размера книгу.

— Держи, — передала мне ее Шарлотта.

Я взглянула на красную обложку. Название французское.

— Только не говорите, что я должна это все прочесть, — взмолилась я.

— Пока нет, но придется. Принцесса должна знать еще минимум один язык, помимо своего родного. Желательно, как можно больше. Но пока от тебя лишь требуется исправить твою осанку и величественно поднять голову. Приступай. — Мне в руки буквально кинули эту книгу, весом с камень. Не совсем я поняла, что с ней надо делать, пока Саша, за спиной Шарлотты, не показала на свою макушку.

Я подняла том и с трудом удержала его на голове. Почувствовала себя этакой африканской женщиной с чашей воды на голове.

Но не удалось мне сделать и шага, как это внушительного веса свалилось и огласило весь бальный зал таким громким «плюх».

Падала книга столько раз, пока не оглушила меня окончательно. Дальше я поставила себе цель пройтись ровно, чтобы больше не слышать этого звука. Мне мой слух еще нужен минимум до вторника.

— Отлично. У нас хоть что-то получается, — забрала с моей головы это орудие убийства Шарлотта.

— Видишь, я же тебе говорила, что Микки способная, — вставила Саша.

А дальше мне вручили огромную палку. Я сразу сообразила, что с ней нужно делать. Я расставила ноги на ширине плеч, сделала губы уточкой, прищурила глаза и начала махать ей в разные стороны, как это делают ниндзя. Когда мама заставляет меня мыть пол, я примерно так и поступаю большее время от уборки. Но здесь это не прокатило.

Переведя глаза на Шарлотту, я быстро выпрямилась и откашлялась. Рыжик сама подошла ко мне, грубо выдернула палку и вставила мне ее в позвоночник. Не в прямом смысле, вы что, у нас тут сборы принцессы, а не фильм ужасов. Потом завела мои руки назад и приказала держать палку. Да у меня не только спина выпрямилась, но и, казалось, что лопатки соприкасаются. Он удара Шарлотты было немного больно, но это потерялось на фоне того, что сейчас я должна была так походить еще минут пять.

В конце бального зала было зеркало на всю стену, где я на себя и насмотрелась. Эта палочка, будто волшебная, действительно творила чудеса. У меня и ноги ступали ровно, жаль только, что майка задралась на животе. Она мне всегда казалась в меру длинной, а оказывается это все было из-за моей сутулости.

Но все, что было перед этим оказалось цветочками по сравнению с тем, что дали мне теперь. Шарлотте передали прямоугольную коробочку, которую она открыла передо мной, заставив тут же впасть в ступор.

Я нервно хмыкнула.

— Это шутка такая?

— Нет. Это неотъемлемая часть гардероба не то, что принцессы, а просто любой девушки, — пояснили мне.

— Возможно, но я не люблю подчиняться стандартам, поэтому желаю пропустить эту часть испытания.

— Микаэла! — прыснула на меня Саша.

— Ладно-ладно, — беспомощно подняла я руки вверх и тяжело вздохнула, со стоном вынимая туфли на каблуках из коробки.

Моя мама яро удивлялась тому, что ее дочь еще ни разу не покусилась на гардероб своей соседки по дому. А все дело в том, что шкаф моей мамы завален либо топиками с леггинсами, либо коктейльными платьями, а из обуви одни шпильки.

Надеть-то я их надела, а вот встать с диванчика не получилось. Я прямо чувствовала, что ноги будут трястись и подкашиваться, как у жирафа на льду. Но под упрямым взглядом Шарлотты, я все-таки поднялась. Кейтлин всегда ходила на каблуках и все равно казалась маленькой, а я и без того была достаточно высокой, теперь же действительно в жирафа превратилась.

Один шаг мне сделать удалось благодаря ручке дивана, за которую я держалась, а дальше уже было «свободное плаванье». Я прикусила нижнюю губу и сделала шаг вперед, тут же свалившись на холодный паркет. В бальном зале была полнейшая тишина, а мой вскрик при падении казался оглушающим. Никто даже виду не подал, только дворецкие с трудом меня подняли и поставили на ноги.

Кейтлин без лишних слов взяла меня под руку, отчего я вздрогнула, и проводила до начерченной линии. Я вцепилась в ее тонкую руку, как краб и отпускать явно не хотела. Боялась, конечно, что могу раздавить предполагаемую наследницу Мурона, но это будет ведь не моя вина.

За окном уже начало вечереть, а я все еще ходила на этих зубочистках. У всех на лицах усталость читалась как открытая книга. Меня кольнул укол совести, как бы я тут всем не нравилась, а нянчиться со мной пришлось довольно долго, а еще мы пропустили обед.

Моим последним рывком было пройтись на каблуках по линии с палкой и книгой на голове. Мой мозг окончательно взорвался, а ноги предательски заныли. Просто плакать хотелось от такого комбо. Я думала, пытки отменили вместе с рабством, а нет, этими пытками теперь страдают короли, которые раньше жили по своим правилам.

Мои ноги были слишком натренированными за этот день, поэтому пройтись положительно удалось быстро. Я всего лишь раз споткнулась, боясь, что сломала каблук, но я выстояла и грациозно прошлась до конца, взглянув на свой силуэт в зеркале. В конце линии я поклонилась и взглянула на девушек.

Саша зааплодировала, Шарлотта что-то прошептала, а Кейтлин просто сказала:

— Ну наконец-то, — и удались в коридор.

Шарлотта даже не удосужилась меня похвалить, а сразу помчалась на призыв дворецкого о том, что ужин подан.

Я сняла с себя книгу и беспомощно посмотрела ей вслед. Неужели все настолько плохо?

— Не обращай внимания. У тебя прекрасно получается, схватываешь просто на лету! — взяла из моих рук том Саша.

— Ты всегда меня хвалишь просто так, а я хочу узнать правду.

— Я и говорю правду. Нам лгать не положено.

— Саша, я тебе, конечно, верю, но мне нужно точно убедиться, поэтому я не

остановлюсь, пока не увижу на лице этой расфуфыренной лисы улыбку! — гордо заявила я и поспешила удалиться следом, покачиваясь на каблуках. Сделав пару шагов на подвернутых ногах, я не выдержала и сняла эти оковы, бросив их на пол. Саша немного задержалась, но я уверена, после моего выхода она улыбалась.

Ужина я ждала с нетерпением, правда тут на всех посмотришь, подумаешь, что их год не кормили и держали на одной воде. Особенно Кейтлин. Может, у нее обмен веществ такой или девочка просто худеет, но не до такой же степени. Да у нее одна нога тоньше чем моя рука.

Весь день она ходила за нами и принимала непосредственное участие в поем королевской подготовке. Только вот понять не могу, зачем ей это? Хочет узнать все слабые стороны своей соперницы? Посмеяться? Собрать компромата? В любом случае у нее это не пройдет. Я же Микки Макбрайд, зачем мне забивать голову такой глупостью, если сейчас мне вынесут огромную запеченную хрюшку?

Столовая — единственное место, куда я зашла с улыбкой. Вообще-то я всегда старалась улыбаться, чтобы не давать форы своим родственничкам, но надолго этого не хватало.

Все уже были на месте и, кажется, ждали только нас. Парни улыбались до моего прихода, а уж когда и я в дверях появилась, вообще не знали куда смотреть, иначе точно засмеются в голос. Значит, Шарлотта уже растрепала о моих «успехах».

Только я хотела сесть за стол и схватиться за вилку, меня остановил этот надоевший за день голос Рыжика:

— Микаэла! Что это такое?!

Я, откинув голову и выпучив глаза, посмотрела на нее, а потом перевела глаза на то, куда она указывала пальцем — на свои ноги.

— А что такого? — спросила я.

— Что такого?! Ты принцесса или кто?! Сейчас же надень обувь, иначе пойдешь в свою комнату голодной! Совсем нет никаких манер и элементарного правила приличия! — завела она свою тираду.

— Извините, я опоздала, — появилась в дверях Саша, кладя туфли возле меня.

Я послушно втиснула свои ступни обратно в эту камеру и почувствовала, как же они все-таки давят на кожу. Посмотрев на Шарлотту ее же взглядом, я прошествовала к своему месту даже ни разу не споткнувшись, но под столом все равно скинула каблуки.

Взяв одну из набора вилку и нож, я с счастливой улыбкой приготовилась вкушать местную стряпню. Для каждого был свой официант с серебряным подносом в одной руке и повешенной белой тряпочкой на предплечье. Передо мной поставили блюдо и положили эту самую тряпочку на колени. Я прямо вся тряслась от счастья, как ребенок, открывающий рождественский подарок.

Но, сняв крышку, моему хорошему настроению пришел конец.

На этом огромном блюдце оказалась маленькая овальная тарелочка с какой-то зеленью в одной стороне и чем-то бежевым в другой. Это что-то явно было в соусе. Трава что ли какая-то?

— А чего это тут положили? — спросила я невинно.

— Коронационная курица, одно из национальных блюд Англии, — пояснила Саша.

— Это что, курица что ли? — взглянула я на это нечто под другим углом, опрокинув голову на стол.

— Микаэла, сядь прямо! Твои волосы сейчас и в моей тарелке будут! — буркнула

Шарлотта.

Потянувшись вилкой к еде, я думала о том, что курица почти всегда бывает вкусной, поэтому бояться мне нечего, но к принятию пищи мне приступить так и не дали.

— Микаэла, посмотри, что у тебя в руке, — посоветовала мне Шарлотта.

— Вилка… — осторожно сказала я, боясь сморозить глупость. Ну да, вилка же.

Шарлотта закатила глаза и с трудом удержалась от крика. Нужно ей подушку подарить на день Благодаренья.

— Да нет же! Ты взяла вилку для рыбы, возьми нормальную.

Мой глаз нервно задергался, но я промолчала. Аккуратно положила один прибор на место и взяла другой. В мультиках правильный вариант попадается только самым последним, а я поступила правильно и подсмотрела у остальных какую вилку выбрали они. Шарлотта больше возражений не имела.

Но едва я хотела коснуться зубчиком хотя бы краешка зелени, Шарлотта вновь заговорила со мной.

— Убери локти со стола.

Я глухо зарычала и повернулась к ней.

— Зачем?

— Это плохой тон — держать локти на столе во время еды.

— Но мне так удобно! — настаивала я.

— В корсетах тоже было неудобно, но так надо, вот и сейчас надо.

Я поджала губы и медленно убрала локти со стола. Ткнув курицу вилкой, я посмотрела сначала на Шарлотту, а потом на всех остальных. Может, теперь-то мне удастся поесть?

Все прошло отлично, если бы не эта маленькая порция. Зелени в другой стороне тарелки было больше, чем этой самой курицы под соусом.

Дальше нам вынесли новые подносы. Там в тарелках было несколько кусочков какого-то мясного рулета. Выглядело это внушительно и очень калорийно.

— А вы тут разве все не на диете? — спросила я, оглядывая три огромных куска у себя на тарелке. Надеюсь, это не только выглядит сытно, ибо предыдущего блюда мне было явно мало, в то время, как Питер не съел и половины. Что сказать, у меня большой желудок.

— Для королей необязательно быть стройными. Главное быть подтянутым и здоровым, — ответила Саша.

— Ну раз так, то мне явно ничего не грозит, — и я смело откусила один кусочек.

Я жевала и не могла понять, что меня так смущает. Вроде все достаточно вкусно и мясо нормально приготовилось, но что-то все равно не то. И только проглотив этот рулет, я поняла, что все-таки меня смутило, но было уже поздно.

Я проморгалась и медленно положила вилку на тарелку, опустив руки на колени.

— А скажите, пожалуйста, что было в этом… рулете?

На меня все как-то странно посмотрели и тоже перестали есть. Напряжение в столовой так и витало в воздухе.

— Говядина, слоеное тесто и грибы… — сказала Кейтлин, подозрительно на меня посматривая.

Ну вот теперь-то все понятно. У меня врожденная аллергия на грибы, даже чипсы с таким вкусом не воспринимаю. А тут я будто целую ложку проглотила. Жаль, что объясняться времени не было.

Я благодарно улыбнулась Кейтлин и неожиданно даже для самой себя упала со стула

прямо на пол. Обычно меня отключает на несколько минут, тут было все проще, я просто почувствовала слабость и не могла больше сидеть. Но эти аристократы так напугались!

Парни просто не знали, что со мной делать. Шанти закричала, а Шарлотта и Саша крутились вокруг меня, даже боясь прикоснуться.

Но отошла я быстро и, кашляя, села на полу и подняла глаза.

— Ну и видок у вас, видели бы вы себя, — рассмеялась я. А Роберт даже за сердце схватился.

— Нет, это уму не постижимо! — рассердилась Шарлотта и вернулась на свое место.

— Микки, с тобой все в порядке? — спросила Саша.

— Да, — я поднялась на ноги. — такое бывает.

— Да она же нас разыгрывает! — вмешался Роберт.

— Нет… просто я такая проблемная…

— О-о, ты даже себе не представляешь насколько, — колко ответил он мне.

— Эй, тебе повезло, что я еще очнулась, а то вместо коронации устраивали бы похороны. — Не думаю, что кого-то из здесь присутствующих расстроила бы эта новость.

— Может, тебе стоит пойти в свою комнату, отдохнуть? — предложила Саша.

— Полностью поддерживаю, — ответила я и взяла с нового подноса какой-то кексик. А потом подумала и взяла еще один.

Я удалялась из столовой, держа еду в руках. В спину мне Шарлотта прокричала:

— Микаэла, где туфли?! — И я побежала подальше, делая вид, что совсем ее не расслышала.

Уже в своей комнате, я надела свою любимую пижамку с мопсами и укуталась в огромное одеяло. На этой кровати я терялась, здесь поместилась бы я, Вегас и еще три человека. Прямо палатка какая-то. Буду возвращаться домой, обязательно возьму ее с собой.

Послала маме отчет, что я жива, со мной все хорошо и что здесь кормят круглосуточно, прикрепив фото кексиков. А вот Сена уломала меня на видеосвязь, где приказала изложить весь свой день целиком. Конечно, я немного соврала, но смысл передала.

— Ну ты даешь, подруга. Тебя правда вырубило от любимого блюда Гордона Рамзи?

— Эй, он сам виноват. Нечего было туда грибы класть.

Сена поправила два своих пучка и рассмеялась.

— Что еще можешь мне доложить?

— Могу сказать на собственном опыте, что каблуки хорошо качают ноги.

У Сены была мгновенная пауза, после чего она ошарашено произнесла:

— Не может быть…

— Может, — твердо подтвердила я.

— Ты где? В тюрьме строго режима? Неужели они и вправду это на тебя надели?

— Представь себе — да.

Сена удивлялась еще минут десять, пока в ее доме не послышались шаги. Она поспешно распрощалась и притворилась, что спит. Ее отец в одно и то же время всегда заглядывает к ней в комнату, после чего не просыпается. А Сена за это время успевает сбежать из дома и побывать на трех вечеринках за ночь.

Меня до сих пор мутило от этого рулетика, а о ногах вообще говорить нечего. Совсем неудивительно, что я заснула в обнимку с телефоном и включенным светом. Правда снилось мне, что комната погрузилась во мрак, телефон мой бережно забрали, а одеяло натянули до самого горла. Не знаю точно, что это было, но такой заботы я уже давно не ощущала.

♫ Глава 5 ♫

Сегодня был знаменательный день, ведь я впервые в своей жизни собиралась в самую настоящую академию для порядочных леди, а именно в «Женскую Академия Мурона». Или просто ЖАМ. От такой аббревиатуры я вчера пол дня смеялась. А вот перед сном настраивалась, чтобы все прошло хорошо, даже на приготовления больше времени запасла, но не рассчитала свои силы. Мой будильник выключается через минуту и продолжает звонить через пять. Так вот, «We will rock you» играло на весь замок уже около тридцати минут, а я просто не могла выйти из объятий Морфея, да и музыка мне не особенно мешала.

— Что за звуки? Нас что, расстреливают? — вбежала в комнату обеспокоенная Саша.

Она взяла с тумбочки мой телефон двумя пальцами и на безопасном расстоянии пронесла его до меня, кинув прямо на подушку так, чтобы Queen орали мне прямо в ухо.

Я недовольно застонала и на ощупь тыкнула в какую-то кнопку. Теперь тишина и ничто не помешает моему сладкому сну.

— Я не понимаю тебя, Микаэла! Сама говоришь одно, а делаешь совсем другое! — ворчала тетя, скидывая с меня одеяло.

— О чем ты говоришь, — старательно начала изображать я бодрый голос. — я уже почти готова, — а дальше последовал зевок.

— Ага, вижу я, как ты готова. Осталось только карету подогнать.

— А что, так до сих пор делают? — спросила я, приподнимаясь на водяном матрасе.

— Нет, но в академию ты поедешь на мустанге.

Мне потребовалось около пяти секунд на размышления, а потом мое лицо расплылось в улыбке. Такой расклад событий мне нравится, я даже почувствовала себя бодрее, чем от будильника.

— Ради бога, что это такое? — спросила Саша, оглядывая меня.

— Это мопсики, — я погладила свою майку, шлепнув по носику нарисованного песика.

— Я вижу, что мопсики, а должна быть с иголочки отглаженная академическая форма. Микаэла! А ну-ка живо в ванную комнату и на завтрак. Я оставлю одежду на стуле!

Нет, ну честное слово, как в армии, хоть спичку не зажигают. Я недовольно поплелась в мраморную комнату, с трудом разлепив глаза от яркого света. Кстати, здесь даже унитаз выглядит дороже, чем моя одежда, а ванна — просто шик! С широкими полями, высокая, что вода не расплескается, со шторочками, правда прозрачными, но главное, что они есть! А о наличии всяких масел, пенок, гелек и шампунек я вообще молчу! Их просто не сосчитать. О! А еще имеется кнопка вызова слуг, которые с радостью исполнят любую твою прихоть или подкинут гроздь лепестков роз.

Умывалась я так, что намокли кончики волос и челка полностью, но ничего, высохнет по дороге. Я увидела на стуле что-то темное, совсем не прикольное и очень стремное. Я думала, что закрытые академии, конечно, носят специальную форму, но неужели она настолько ужасная?!

Я кое-как нацепила узкий лифчик, белую блузку, темно-синюю юбку до колен и широкий пиджак в этом же цвете с логотипом академии. Последним штрихом стали чулки, в которых тут же зачесались ноги. Я подняла с пола уже собранную сумку, как у порядочных бизнесменов, и вышла из комнаты. В столовую хотелось зайти в хорошем настроении, но

меня прямо с порога начали упрекать.

— Микаэла, ну сколько можно тебя ждать?! Опаздывать — плохой тон! — Саша посадила меня на стул и быстро приказала завтракать.

— Особенно в первый день, — добавила Шарлотта, читающая утреннюю газету. Вот ей точно никуда не надо спешить.

— Что за гнездо на голове? — Саша вздохнула и принялась расчесывать мои волосы, делая высокий хвост, отчего я не могла спокойно поесть и без того невкусную кашу, моя голова просто ходуном ходила.

— Что у нас по расписанию? — уточнила Саша.

— На этой неделе к нам приезжают гости из Испании, предположительно в воскресенье, — ответила Шарлотта, не отрывая глаз от газеты.

— Прекрасно. Они примут непосредственное участие в выборе будущего правителя.

— А причем здесь Испания? — не поняла я.

— При том, что эта страна является нашим близким сподвижником. У нас хорошие отношения, мнение друзей тоже надо учитывать. Устроим прием, и их люди со всеми познакомятся. Микки, съешь уже что-нибудь, тебе весь день проводить в академии, — быстро перевела тему тетя.

— А почему здесь ходят в форме? Это же неудобно.

— Потому что существуют понятия о норме, принятой в обществе. Вы не должны выделяться, здесь все равны. А вообще, главное — знания, а одежда подождет.

— Если главное знания, тогда какая разница, в чем мы ходим?

— Микаэла, это не твоя забота. Делай, что говорят, — закрепила хвост Саша, так оттянув меня назад, что кожа стала прозрачной.

Она отодвинула стул и подняла меня на ноги, внимательно осматривая.

— А это еще что такое? — Саша принялась стирать с моей щеки зубную пасту, что она недавно делала с волосами.

— Ну а чулки-то зачем нужны? — поинтересовалась я.

— Они нужны, — твердо ответила Саша.

— О, да, вы удовлетворили мое любопытство.

— Микаэла! Ты всего десять минут в этой форме, а ее уже стирать пора! — Саше принесли влажные салфетки, чтобы оттереть кашу с моего воротника. Нет, я не такая уж и хрюшка, просто привыкла есть в покое, когда меня не торопят и не тянут в разные стороны. И, кажется, я сказала это вслух…

— Принцесса должна уметь делать все. Нужно быть многозадачной и успевать завершить сто дел одновременно.

— Карета подана, мисс, — поклонился один из дворецких.

— Ну все, это финиш, — пробурчала Шарлотта, возвращаясь к газете и отпивая из маленькой кружечки кофе.

— Держи и веди себя достойно, — сунула мне в руки Саша салфетки и развернула к выходу.

Я прошла около пары шагов, а затем вернулась и забрала чемоданчик, побежала за сопровождающим ко входу из замка. На улице я не была уже около суток.

Понятия не имею где, но во дворце точно висят кондиционеры. А на улице стало так жарко, что даже холодная бутылка воды не помогала, а колготки причиняли еще больше дискомфорта. Я плюхнулась на просторное сиденье черного мустанга и приготовилась к

новым открытиям.

За баранкой сидел Фрэнк, а вот возле него, на пассажирском сидении, пристроился какой-то тощий мужчина в очках а-ля Гарри Поттер с таким же чемоданчиком, как у меня.

— Ваше расписание, мисс Ромеро, — протянул он мне листочек.

— О, можно просто Микки.

На меня посмотрели очень нехорошим взглядом, будто я уже успела сморозить какую-то глупость.

— У меня аллергия на мышей, — ответили мне.

Я старалась держать улыбку и говорить вежливо.

— Да? Ну… мое имя не мышиное, оно… общее…

— Общее? Это как?

— Забудьте, — завершила диалог я и сделала вид, что меня очень интересует мое расписание.

А листочков оказалось внушительное количество. Первый — с уроками, второй — полный план академии по этажам, третий — расположение кабинетов, четвертый — правила академии, включающие в себя обязательную форму, а пятый — с дополнительными занятиями, которые почему-то должны посещать все.

Поняв, что ничего хорошего сегодня меня не ждет, я выдохнула и постаралась отвлечься на прекрасный вид за окном. Сейчас мы ехали не лесной дорожкой, как из аэропорта, а вполне себе городской. Тут даже пара небоскребов есть и такие же пробки, будто никуда и не уезжала.

Но улице наичистейшие, ни единого фантика на дороге, газон ровный и на каждом шагу герб королевства. Все тут идеально, даже придраться не к чему.

Не скажу, что академия находится далеко, да моя бостонская школа и то дальше, а я пешком до нее иду. Зачем только надо было мустанга запрягать?

Видок в лучших английских традициях — милые дорожки, лужайка, памятник посреди двора и большущее каменное здание, оно было такого древесного цвета, даже на голубом небе казалось мрачным. Зато здесь был тенек из-за пышных крон деревьев. Меня очень удивило, что во дворе были и мальчики, и девочки. Может, они передумали и наконец решили отправить меня в нормальную школу?

Гарри Поттер открыл мне дверь и даже руку предложил. Я кое-как выпрыгнула из мустанга, оттянув юбку. Однако в ней не очень-то и удобно. Дует, я бы сказала.

— Кабинет директора найдете на первом этаже, справа от входа и до конца, не потеряетесь, там большие металлические двери, — проинструктировали меня. — а дальше ориентируйтесь по плану.

— Ага, — кивнула я, чувствую небольшую растерянность.

Спокойно, Микки, это ненадолго. Проучишься здесь месяц и отправишься в свободное плаванье. Про трон я не говорю, но колледж тебе светит. Один из поклонников мамы обещал.

— А чего здесь сборная солянка? — спросила я, имея в виду то, что на женскую академию это явно не тянет. Или тут девчонки есть такие?! Да нет же, Микки, таких мускулов при большом желании девушке не сделать.

— Женская и мужская академии Мурона находятся совсем рядом. Уроки и ланчи отдельно, а двор общий.

— А чего так скверненько?

— Правительство Мурона за объединение. Вам ли не знать, — посмотрели на меня осуждающе.

Гарри, так я его буду называть, направился большими шагами к зданию, а мустанг сорвался с места. Я обняла чемоданчик с листочками и смело шагнула вперед. От малейшего дуновения ветерка мне становилось страшно, что эта супермодная юбка может подняться.

Не скажу, что тут прямо все пялились на меня. Скорее всего, им просто было все равно, мне же лучше. По крайней мере я не чувствовала себя дурой в этом прикиде, форма действительно у всех одинаковая и на ком-то она смотрится гораздо хуже.

Поднялся ничего себе такой ветерок, собирая с дорожек пыль и поднимая листочки в воздух. Я, как можно было догадаться, стояла прямо на его траектории, поэтому все это полетело на мою чистенькую, или не совсем, форму. Чемодан я удержала, а вот несколько листочков улетели от меня. Уж очень неудобно бегать в юбке и каких-то лодочках, но я сделала над собой усилие.

Может, к счастью, а может, к сожалению, но кто-то придавил своим ботинком мой план академии, пока я поднимала расписание. Я откашлялась и посмотрела на вверх, прищурив один глаз, ибо этот нахал стоял прямо на фоне солнца.

— Кхэм, уважаемый, не могли бы вы убрать свои ласты?

Либо меня не слышали, либо проигнорировали, но с места не сдвинулись. Я начинала злиться, а мне еще к директору успеть надо. Я потянула парня за штанину, и он наконец-то удосужился взглянуть на меня.

— Что-то потеряла? — спросил он таким голосом, что я сразу все поняла — еще один кот.

— Только свое время, — улыбнулась я, а он, кажется, шутки не понял и продолжал смотреть на меня сверху вниз. — Говорю, ножку свою уберите, я спешу.

Он приподнялся, и я выдернула свой листочек с отпечатком сорокового размера. Поднялась на ноги и узрела просто гиганта какого-то с блондинистыми волосами и в форме такого же цвета, как и у меня. Но даже не этот парень меня удивил, а та, кто обнимала его за руку. Кейтлин повисла на нем, как на лиане, при этом сладко улыбаясь. Темный цвет ей шел, но она все равно казалась бледной.

— Привет, сестренка, как делишки? — спросила я, нарушая их идиллию.

Кейтлин с трудом, но повернула голову ко мне, лишаясь улыбки.

— Погоди, это что, и есть твоя прибывшая кузина? Будущая принцесса Мурона? — рассмеялся ее парень.

— Я вообще-то уже принцесса Мурона. Кланяться не надо, — поспешно добавила я.

Шутка удалась, ибо выражение его лица надо было видеть.

— И не собирался.

Кейтлин явно почувствовала, что ее кавалер начинает краснеть, и взяла инициативу в свои руки.

— Да, это та самая кузина. Не обращай на нее внимания, она уже уходит, — последние слова она явно подчеркнула интонацией.

— Что ты, я только пришла и еще не успела ни с кем познакомиться. Ты будешь первый. Я Микки Макбрайд, — протянула я руку, но пожимать ее никто не спешил.

— Лорд Жюль Далтон, наследник семейного поместья, — представился он с важным видом.

Я старательно пыталась зажимать губы, но смех вырвался, и я просто согнулась в

истерике. Господи, ну кто дает такие имена детям? Неужели им их не жалко?!

Мое хохотание явно привлекало внимание, и вскоре на нас уже смотрела почти вся часть двора. Кейтлин сто процентов чувствовала ужасный стыд за такую родственницу, как я, но остановить смех совсем не получалось. В конце концов я успокоилась и утерла слезы.

— Простите, о чем мы говорили? — откашлялась я.

— О твоем уходе, — сказал Жюль.

— Хм, а, по-моему, об именах. У нас так даже собачий корм не называют, уж прости, — пожала плечами я.

— К твоему сведению, я наследник самого большого поместья на острове Мурон и будущий муж королевы, — он демонстративно посмотрел на Кейтлин, давая понять, что эту схватку мне не выиграть.

От его тона стало немного обидно, но больше меня это разозлило. Они явно не ставили меня на свой уровень, думали, что я обычная провинциальная девчонка, которая приехала посмешить их. Но не на ту напали, я тоже знаю свое место.

Я улыбнулась и понимающе покачала головой, продолжая диалог:

— А я дочь короля Мурона и будущая наследница престола. Только вот о будущем муже я совсем ничего не знаю, — состроила из себя дурочку я.

Жюль рассмеялся, демонстрируя белоснежные зубы, хотя я бы их назвала «лошадиными».

— Ты и вправду думаешь, что сможешь победить? — он вновь рассмеялся, а я скривилась. — Серьезно, девочка, можешь лететь домой в свою провинцию, тебе здесь делать нечего, — на последнем слове он уже смотрел на меня не насмешливо, а скорее угрожающе.

— Хах, да ладно. Не буду тратить на вас время, меня ждут дела. А вы можете остаться здесь и подождать, пока трон перейдет вам. Лет так через сто.

Моя речь была довольно дерзкой (как мне показалось). Все вышло бы замечательно, я даже взгляд на нем задержала, но вот надо было мне споткнуться, когда моя персона стремительно и гордо удалялась. Я не обернулась, но с силой закусила губу. Господи, Микки, неужели нельзя было даже пройтись по-нормальному?!

Все нормальные девочки-подростки смотрят мелодрамы и плачут над ними, а я с детства увлекалась только детективными сериалами и быстро научилась анализировать людей. Поэтому я и дружу с Сеной. Хоть она немного глупая, но открытая и никогда не предаст. А в речи Жюля было столько равнодушия, когда он говорил о будущей королеве. Кейтлин смотрит на него, как собачка на косточку, а он же тупо ее использует в своих целях. Не сомневаюсь, у этой девочки есть все шансы заполучить трон, и она явно сделает Жюля королем, тогда у него появится власть и все, что там еще нужно этим захватчикам. Что ж, Микки, теперь у тебя есть еще один стимул выиграть эти скачки.

Внутри академия напоминала Хогвартс или еще что-то волшебное и масштабное. Как ни странно, но я зашла в женскую часть, а не попала к парням, как это было в пятом классе. Да-да, я перепутала раздевалки, зато уже тогда у Грэга был потрясный пресс.

В стенах здания раздался оглушительный звонок, и все девушки дружно сорвались с места, убегая по коридорам. Сразу видно, что здесь все строго, а опоздание мне явно никто спускать не будет.

Я постучала в огромные металлические двери как в бункере, мне отозвались разрешением пройти внутрь. В кабинете, больше чем моя бостонская комната, сидела

женщина, на вид не больше тридцати лет, и занято что-то печатала и пропускала через ксерокс. Я без разрешения присела на одних из стульев напротив ее стола и приготовилась ждать указаний. В какой-то момент я обрадовалась, что это и есть мой новый директор, но все мечты разрушились с пиканьем соединяющего устройства.

— Хитер, я слышала, что открылась дверь. Кто-то пришел?

Девушка нажала на кнопку и приготовилась отвечать:

— Да, мадам, это ученица.

— Впусти ее.

На меня кинули взгляд мол: «сама все слышала. Ноги в руки и пошла».

Я сглотнула, подняла сумку и направилась в соседнюю комнату, поначалу незаметную из-за одного с обоими цвета. Планировка тут была такая же, да и за столом сидела вроде бы похожая девушка, пока на меня не посмотрели. Это уже была женщина преклонных лет, но очень худая и со злым взглядом. Такое чувство, что раньше она была балериной, которой не дали главную роль, вот теперь она и мстит всем в школе.

Сев на стул, я долго ждала, когда же начнется беседа, но на меня просто смотрели несколько секунд, а потом недовольно вздохнули. Я же даже рот еще не успела открыть, а от меня уже устали. Хотя, может, она решил меня выгнать и тогда я откошу от учебы на целый месяц?

— Микаэла Ромеро, правильно?

А они быстрые, уже и имя успели поменять.

— Угу, — пробурчала я.

— Отвечай внятно, не терплю, когда что-то мямлят себе под нос, — упрекнули меня.

— Извините.

Она еще раз пробежалась глазами по моим документам, а затем посмотрела уже на меня.

— Значит так, если ты принцесса, это еще не значит, что тебе все дозволено и все разрешено, в нашей академии все равны, и я требую полного подчинения прописанным порядкам. Это ясно?

Я кивнула.

— За прогул будет выговор. Два выговора — тебя отчисляют из академии. Нарушение любого другого правила — выговор. Все занятия нужно посещать в строгом порядке. Исключение — полностью сломанные кости и потеря зрения одновременно. На внешкольное время это тоже распространяется. То есть, если тебя застали в драке где-то не на территории академии — это тоже в счет. Заходить на владения мужской академии строго запрещено. Единственное исключение — двор и общие занятия. Приводить мальчиков к нам в академию так же запрещено. Это понятно?

Сказать, что я не была в шоке, ничего не сказать. Вопросов было много, но я решила, что не такие уж они и важные, лучше поскорее отсюда уйти.

— Любимые взятки и другие предложения учителям тоже строго наказуемы. Ясно?

— Ясно.

— Прекрасно. Вопросы?

— Есть один. Что значит «другие предложения учителям»? — не поняла я.

Директор разозлилась, считая это глупым вопросом, но все-таки мне ответила, разжевывая, будто маленькому ребенку.

— В нашей академии есть некоторые учителя противоположного пола, а девушки порой

согласны на что угодно ради хорошей отметки.

Я присвистнула, но вовремя опомнилась и остановилась, никто этого не слышал.

— Но если академия женская, а девушкам запрещено на ее территории общаться с парнями, что тогда тут делают профессора-мужчины?

— Мисс Ромеро, ограждение юношей от девушек существует для того, чтобы ничего не отвлекало от занятий. Наши профессора — это не тоже самое, что ваши ровесники. Вы понимаете, что я имею в виду?

— Понимаю, — согласилась я, хотя еще бы с ней поспорила, но щеки директора уже начали краснеть.

— Еще что-то непонятно?

— Все понятно.

— Тогда идите на занятия и не задерживайте меня.

Я поднялась с места, обняв свою сумочку-чемоданчик, но у двери обернулась.

— А можно еще вопрос?

Директор вздохнула и недовольно на меня посмотрела.

— Мой поход к вам будет считаться прогулом? Просто уже половина урока прошло, а я приду и мне тут же выпишут выговор… Неудобно как-то.

Она все-таки написала мне записку, в которой значилось, что Мисс Ромеро отсутствовала на первом занятии по причине вызова директора, поэтому ее нужно простить и отпустить. На самом деле там все в более дипломатичной манере, но такого непонятного почерка я еще в жизни не видела. И ее взяли директором, которому только и надо, что бумаги заполнять?!

— Ceci conclut notre lecon est terminee[1], -просипела маленькая учительница со смешным пучком на голове.

Никогда бы не подумала, что буду скучать по уроку английского в своей старой школе. Здесь же мне придется изучать сразу два языка, а каждое занятие длится чуть ли не час, а я еле половину урока вытерпела. Хоть спички в глаза вставляй, но целый месяц здесь продержаться просто нереально.

Я начала собирать все свои вещи со стола, а их было немало. Если раньше я тупо доставала погрызенную ручку и просила листочек у соседа с последней парты, то тут меня заставили выложить две тетради, учебник и полный пенал. О, а еще согнали с последней парты и пересадили на вторую прямо перед учительским столом. Теперь мне ни в окно посмотреть, ни наушники достать нельзя, потому что все телефоны складывают в ящик у входа. Сену бы отсюда уже с первой минуты выгнали, а я еще долго продержалась, сама горжусь.

Но не думаете же вы, что оставшаяся половина урока прошла гладко? Конечно же нет. Вроде эта мадам Милье такая маленькая, но злости в ней, как в цербере. Еще минут десять она возилась со мной, заставляя сесть за вторую парту, а потом еще и сумку проверила. Пару раз сделала замечание по поводу моей осанки, ибо на занятии было так скучно, что я начинала медленно сползать, да еще и юбка скользкая. Вытягивала ноги в проход, за что получала острым носком по пальцам.

Весь цирк этого дня начался тогда, когда мадам Милье спросила у меня что-то на французском, а потом весь класс девушек синхронно обернулся на меня. Я, не смысля в языке, сначала вообще не поняла, что обратились ко мне.

Собрав свои вещи, я направилась к выходу, но эта женщина определенно не хотела оставлять меня в покое. Она уже на моем родном языке попросила остаться.

— Мисс Ромеро, вы понимаете, что полное незнание языка будет очень мешать вам в дальнейшем обучении?

— Почему полное? Я знаю некоторые слова.

— И какие же?

Я начала вспоминать мамины сопливые мелодрамы с плохим переводом.

— Bonjour, merci, papillon, oui, mademoiselle… — очень ломано начала перечислять я.

— Достаточно! — прервали меня. — Мисс Ромеро, это почти что ничего. Как вы собираетесь учиться дальше? У нас приличное заведение, где требуют высоких знаний и стараний. Вам здесь делать нечего.

— Как я с вами согласна, — тихо сказала я.

— Что?

— Ничего. Говорю, что это не от меня зависит.

— Если вы начнете изучать язык сейчас, то освоите его на уровне нашей программы где-то через месяц, когда учеба прекратится. Вам не кажется это очень неудобным?

— Ну а от меня-то вы что хотите? Не я выбирала для себя академию.

— Зря вы в это лезете. Лучше бы оставались на своем месте и никуда не уходили, — учитель села за свой стол.

— Что вы имеете в виду? — не поняла я.

— Микаэла, вам нужен этот трон? Просто, если вы вдруг его получите, то погубите все королевство, а мне здесь жить все еще нравится. Уезжайте и займите место, подобное вам.

Либо я опять что-то не поняла, либо мне только что явно намекали на то, что меня здесь даже учителя не берут в счет. Эта француженка тоже считает меня слабым и неспособным звеном, который приехал в погоне за властью? Я, может, и не вспыльчивая, но отвечаю, когда меня так унижают, пусть это будет мой одноклассник или женщина преклонных лет.

— Не волнуйтесь, мадам Милье. Я как раз сейчас там, где и должна быть. Скоро вы это поймете, — напоследок кинула я и вышла из класса, хлопнув дверью. Это вышло случайно, здесь жуткие сквозняки, но получилось эффектно, хоть и рисково. Я прямо почувствовала себя такой-то героиней боевика, выходящей из горящего здания.

На открытой веранде у стены академии находились шкафчики, предназначенные для каждой девушки. Хоть что-то знакомое и похожее в этом обществе на мою школу. Я наконец-то включила свой телефон и тут же получила кучу сообщений от Сены, которая требовала немедленного доклада происходящего. Вот у нее сейчас биология, половина класса червяков режет, а другая брезгливо бегает по классу.

Я отошла на шаг от своего шкафчика и сфотографировала свое облачение с кислым выражением лица. Дальше пошли фотографии моего расписания и правил академии.

«ОМГ. И ты все еще там?», — последовал ответ.

«К сожалению, да. Как же я хочу к этим червякам!!!», — ответила я, чувствуя ужасную пустоту внутри.

«Ничего, уже завтра ты снова сможешь насладиться моим обществом».

Пока я просматривала присланные Сеной фотографии, за моей спиной послышалось хихиканье, причем очень близкое. Я оторвала глаза от телефона и увидела возле себя высокую девушку со светло-русыми волосами, собранными в хвост. У нее были большие

выразительные глаза, она хлопала ресничками и выжидающе смотрела на меня.

— Чего надо, куколка?

Она опять захихикала, а я беспомощно начала озираться по сторонам. Сначала я не заметила, но за ее спиной стояли еще две подружки. Ага, вот вам и местное самоуправление со своей свитой.

— Прости, просто было так смешно смотреть на твое кривляние, — проговорила она вроде спокойно, но как-то стервозно.

— Все, посмотрели?

— Вполне. Ты новенькая, — констатировала та. — Я Дакота, а это мои подруги — Каролина и Джорджия.

— Ого, да у вас тут целый американский союз, — сказала я, не отрываясь от телефона. Кажется, эту местную принцессу не очень удовлетворило мое невнимание к ее персоне.

— Мы в одном классе. Хочешь покажу тебе краткий путь к кабинету? Уже скоро звонок.

— Спасибо, — я захлопнула шкафчик и подняла с пока чемоданчик. — но я дойду сама.

— Уверена? — В академических стенах прозвучал звонок, а опаздывать здесь ой как нехорошо. — Потому что мистер Найт очень строгий.

Я взглянула на наручные часы, а затем на план академии. Дакота права, даже при всем желании я не смогу быстро добраться до нужного кабинета.

— Хорошо, — сказала я. — показывайте свою дорогу.

Дакота улыбнулась и жестом пригласила пройти меня вперед.

Пока мы шли по коридорам, людей становилось заметно меньше, а уже минуты через три вообще стало тихо и пусто, как в пустыне. А Дакота все продолжала трещать о школьных олимпиадах, традициях, кружках, выступлениях… Я слушала ее в пол уха и изредка улыбалась, чтобы не казаться грубой. С кем-то же я должна наладить общение.

— Мы пришли, — девушки остановились около одинокой двери в конце коридора.

Я подозрительно покосилась на сомнительную дверцу, а затем с иронией взглянула на Дакоту.

— Вы меня за дуру держите? И часто вы проделываете такие фокусы с новенькими? — поинтересовалась я, сложив руки на груди.

С первой секунды уже сразу было понятно, что это местные стервы, издевающиеся над каждым, но перед учителями они милые ангелочки. А теперь решили проделать старый трюк со мной.

— С чего ты это взяла? — наигранно поинтересовалась Дакота. Даже руку к сердцу приложила.

— С чего?! Ну, например, с того, что привели меня к какой-то кладовке и сейчас хотите в ней закрыть. Я не права?

— Как ты вообще могла такое о нас подумать? — возмутилась одна из ее подруг.

— Не думаю, что ваш учитель немецкого будет вести свои уроки… здесь, — многозначительно сказала я.

— Сама проверь, — настаивала Дакота.

Я тяжело вздохнула и опустила руки. Резко открыла дверь какой-то маленькой подсобки и заглянула в темноту.

— Я же говорила. Ваш фокус не удал…

Договорить мне не удалось. Каролина ударила по моей ладони острым концом

карандаша, отчего я отпустила косяк двери, а Джорджия толкнула меня внутрь. Дверь, естественно, захлопнулась, а я попалась на уловку, которую так старательно пыталась избегать.

— Ах вы маленькие… — К сожалению, но слово, пришедшее мне на ум, совсем непечатное.

Будучи достаточно умненькой девочкой, я корила себя за то, что смогла стать жертвой местных силиконовых кукол. Но и биться в истерике я тоже не собиралась. Урок немецкого, как нестранно, придется отменить. Какая разница, я знаю этот язык не больше, чем французский.

Оценив наличие вещичек в кладовой, я расстроилась. Совсем никаких отверток или чего-то острого. Одни ведра, да швабры. Зато есть маленькое окно у самого потолка. Взглянув на свою пятую точку, а затем на проем, я так прикинула и подумала, что пролезть в принципе должна, но это не точно.

Взяв два ведра и поставив их друг на друга, я запрыгнула на края и схватилась руками за приоткрытое окно. Опираясь носками в стену, я начала медленно карабкаться к свободе.

— Давай, Микки, — подбадривала я себя. — Не зря же ты танцами занимаешься, должны тебе в жизни хоть как-то накаченные ноги помогать.

Мотивация прошла успешно, и спустя какое-то время я частично сидела на подоконнике, подогнув голову от потолка. Открыв окно шире, я высунула одну ногу и посмотрела вниз. В голову мне никак не могло прийти, что со второго этажа прыгать как минимум небезопасно. А назад уже дороги нет, свободы всем хочется.

Сидеть в юбке на холодном камне было не то, что неудобно, скорее некомфортно, а руки начали затекать. Шестеренки в моей голове активно крутились, размышляя над планом более мягкого падения. Внизу только идеальный газон не более трех сантиметров, что явно мне не подходит. Я посмотрела в кладовую, ища что-то вроде подушки или одеяла, ну или чего-то смутно напоминающее хоть какую-то защиту.

— Эй, — крикнул кто-то снизу.

Я высунула голову, как сова из своего гнезда, и взглянула на человека, стоящего на твердой земле.

— У тебя все в порядке? — спросил парень, держащий синий пиджак в руке.

— Конечно, — ответила я. — А с чего ты взял, что что-то не в порядке?

Он пожал плечами, подозрительно глядя на меня.

— Даже не знаю. Думаю, не стоит брать в счет то, что ты сидишь на окне. Тебе нужна помощь?

— Нет, у меня все идет по плану, — зачем-то буркнула я.

Парень посмотрел сначала на меня, а затем медленно начал опускать глаза вниз по стене.

— Ну удачи тебе, — сказал он и направился в противоположную сторону.

— Стой! — отозвала его я. Мои шестеренки наконец-то придумали план и оценили фигуру незваного гостя. Рукава рубашки были закатаны, показывая ничего такие сильные руки с выступающими венами. Даже с моей точки обзора было видно, что паренек вполне себе крепкий и сможет выдержать падающую принцесску.

— Да? — иронично спросил он.

— Я спрыгну, а ты меня поймаешь. Идет? — дала указания я.

— Идет, только не выбей мне глаз, — он кинул свой пиджак прямо на землю и встал в

позицию, готовясь меня поймать.

Спокойно, Микки, если он тебя поймает — будет очень даже хорошо. Если нет — от перелома ноги еще никто не умирал.

Я высунула вторую ногу и села прямо. Долго так продержать не получится из-за наклонной поверхности и скользящей юбки. Я вздохнула и смело спрыгнула вниз, ободрав себе ладони.

Я проспорила сама себе, что он оставит меня валяться на земле, но он этого не сделал. Вместо нового видео в Ютубе, я оказалась на руках довольно-таки симпатичного паренька с темными глазами. Он, кажется, даже не сомневался в своем успехе.

— Ух! — слезла с него я. — Думала, не получится. А ты ничего, — похвалила я.

Парень улыбнулся и поднял свой пиджак с земли. Я уже приготовилась отвечать на вопросы вроде «что ты там делала?» или «как тебе мои мускулы?», но вместо этого он просто взял и ушел. Я впала в кратковременный ступор, а потом сама его догнала.

— Подожди! Ты что, даже не скажешь, как зовут моего спасителя? — спросила я, чуть ли не бежав по дороге, а у него большие шаги.

— Меня зовут Джерри.

— Джерри? А почему же тебе неинтересно узнать, откуда в конце весны девушкопад?

Он улыбнулся, показывая две ямочки на щеках.

— Потому что это не мое дело.

Я смутилась и опустила глаза.

— Вот как? А что ты делаешь на женской территории?

— Потому что через ваш двор ближе дойти до второй двери, рядом с которой у меня занятие.

Я закатила глаза.

— Можешь не спешить, мы оба безнадежно опоздали.

— Верно, — согласился он и немного сбавил шаг.

Я почувствовала, что в этих чулках стало еще больше неудобно. Обернувшись, я увидела внушительную такую дыру на своей голени.

— Стоять, — сказала я, схватившись за его мощное предплечье для балансировки. Стянула свои гиперноски и сразу почувствовала облегчение, ощутив под пальцами прохладную траву. Я даже блаженно вздохнула, хоть язык не высунула, словно довольный пес.

Джерри рассмеялся, глядя на меня.

— Надень туфли, замерзнешь.

— Ой, откуда ты такой заботливый выбрался? — спросила я, натягивая туфли.

— Ниоткуда. А вообще меня не должны здесь видеть. Приятно было познакомиться… э…

— Микки, — представилась я.

— …Микки, — закончил Джерри и поспешно начал удаляться.

Ну вот, кто бы мог подумать, что первым моим другом в женской академии станет парень. Сена будет мной гордиться.

Посмотрев полное расписание, я увидела, что Дакота не в моем классе немецкого, а значит не смогла настучать учителю о моем прогуле. Может, мне даже выговора не будет. Простояв целое свободное время у кладовки, я наконец заметила уборщика, который открыл дверь, и я смогла спокойно забрать свою сумку за его спиной.

Дакоте я мстить не собиралась. Зачем же опускаться до ее уровня, если скоро я стану принцессой и смогу хорошенько ей отплатить, только морально.

А вот в столовой их кормили гораздо лучше, чем нас. Тут не было ближайших магазинчиков, зато прямо в академии тебе давали еды чуть ли не на весь день. Взяв поднос с полным набором, я прошла вперед, ловя на себе любопытные взгляды учениц, за сегодня я уже привыкла к такому вниманию. Сев за первое попавшееся свободное место, я тут же проверила телефон, но наткнулась только на надоевшую надпись «нет сигнала».

Пришлось так и сидеть, осматривать окружающих, пока те в наглую осматривали меня. Из трубочки я потягивала клубничное молоко, пока кто-то сзади не толкнул меня в спину.

— Извини, пожалуйста! Я такая неуклюжая, — забеспокоилась рыжая девчонка. Она тут же взяла свою салфетку и начала вытирать мой пиджак, хотя молоко даже не пролилось.

— Не беспокойся, мой наряд уже ничего не может испортить. — Такой узор даже придал бы ему уникальности.

Девушка улыбнулась и прошла дальше. Как я заметила, гуляла она тоже в компании, только если у Дакоты прям яд плещет во все стороны, то у этой рыжей все слишком интеллигентно, она даже по проходу шла, прямо держа спину.

— Смотрите, кто вылез из своей норы, — услышала я тот самый ядовитый голос.

— Правильно говорят: вспомни его — вот и оно, — я поставила молоко, чтобы ненароком не забрызгать тут один экспонат.

— Что, понравилось сидеть в темноте? — Дакота и ее подружки встали напротив моего столика.

— Не сказала бы, что там темно, окошко имелось.

— Это там ты потеряла свои колготки?

— Чулки, дорогая, — поправила я.

— Да хоть сапоги, мне все равно. Просто хочу, чтобы ты уяснила, Мик-ки, — запнулась она на моем имени. — здесь тебе не место. Можешь хоть из кожи вон лезть, но королевой тебе не стать, даже не надейся.

— Да? А кому стать? Тебе что ли?

— Если не мне, то кому же еще? Тебе здесь не рады, можно не стараться выделяться, все равно вся власть распределена.

— И кто ты в этой иерархии?

Дакота хотела что-то ответить, но ее прервали, загораживая обзор на меня. Кейтлин была хоть и ниже ее, но твердость во взгляде чувствовалась определенно. Она пришла вместе со своей свитой, которые окружили компанию Дакоты по кругу. Тут была и эта рыженькая девушка, теперь понятно, кто им осанки выпрямляет.

— Что-то потеряла? — спросила моя кузина.

— Что ты. У меня все прекрасно, а вот твоя новая подружка явно не вливается в поток.

— Лучше бы ты замолчала, Дакота, иначе кто-то тебя вытолкнет из этого течения.

— Как скажешь, — согласилась Дакота. — просто предупреждаю, — задержав взгляд на Кейтлин, она дала знак своим подружкам, и они удалились по направлению выхода из столовой.

Кейтлин, держащая руки на боках, опустила их, а затем повернулась ко мне.

— Ну и что ты уже успела натворить?

Я пожала плечами.

— Ничего я не делала, она сама ко мне прицепилась.

Кейтлин недовольно вздохнула и села напротив меня.

— Дакота не бросается на всех подряд. Только на потенциальную угрозу.

Я скривилась.

— Я что, похожа на гадюку?

Кузина закатила глаза.

— Нет же. Если она начала тебя задевать, значит, почувствовала в тебе угрозу. Лучше не связывайся с ней, тебе и так не сладко.

— Спасибо за заботу, сестренка, но уж с этой проблемкой я правлюсь.

— Как хочешь, но я бы тебе не советовала. Тем более, ты здесь всего первый день, а уже нажила врагов.

— Не считаю я эту куклу врагом. Лучше скажи, почему она возомнила себя королевой?

Кейтлин откинулась на спинку стула и сложила руки на груди, глядя в окно.

— Ее предки тоже какие-то короли. Они надеются, что Мурон не сможет определиться с правителем, тогда можно совершить переворот. Но у Дакоты есть привычка мечтать о том, что явно не произойдет.

— Почему ты так решила?

Холодные глаза повернулись на меня.

— Потому что знаю, а тебе советую больше никуда не лезть и сидеть тихо. Самой дороже будет, — Кейтлин поднялась и прошествовала к столику, где расположились ее подруги, оставив меня в гордом одиночестве.

После ланча я хотела отправиться на урок, но меня тут же поймала дежурная. Ее чуть удар не хватил, когда она не заметила у меня чулок. Прочитала такую лекцию, жестикулируя руками, что я точно могу порекомендовать ее на работу в фильм ужасов. Потом меня отправили к директору, там я услышала: «Мисс Ромеро, не ожидала увидеть вас так скоро», получила еще один урок и листочек с первым выговором. Еще один и прощай академия порядочных девиц!

Оказавшись в мустанге, я скинула эти ненавистные туфли, бросила чемоданчик куда-то в угол, распустила волосы и разложилась на всем сидении, рыча как раненный хорек.

— Мисс Ромеро, как прошел ваш день? — спросил Фрэнк.

Я приподнялась, убрав руку с глаз, посмотрела на него в зеркало заднего вида.

— Ты издеваешься?

— Просто решил поинтересоваться. В заднем кармане есть мятные конфеты.

— Ты думаешь, что меня могут успокоить конфетки, как маленького ребенка?

Фрэнк пожал одним плечом, как бы говоря, что это естественно.

— Правильно думаешь, — сказала я и стремительно начала рыться по карманам.

Во дворец я зашла, таща сумку за собой, еле перебирая ногами. Но и здесь мне пришлось выслушать еще одну гневную тираду. Кажется, я оглохла на одно ухо.

— Микаэла, я же положила тебе в сумку еще две пары запасных чулок, а ты решила, что сможешь разгуливать без них по академии?! — стояла надо мной Саша, пока я на автомате вынимала учебники из сумки, сидя на своей кровати.

Я подняла на ее усталые глаза и просто молча кивнула.

— А с остальными занятиями что? Микаэла, почему ты молчишь? Как прошел твой день?

— Саша, а можно я завтра тебе все расскажу?

От моего страдальческого голоса, ее лицо смягчилось, а морщинки разгладились.

— Ладно. Ты на ужине появишься?

Но я лишь пожала плечами, а когда дверь за тетей захлопнулась, опрокинулась на подушки и почти сразу уснула, так и не сумев поверить, что этот день наконец закончился. Завтра я отправлюсь в Бостон и выплесну весь сегодняшний день в выступлении. Главное только не забыть, что в среду нам обещали какой-то первый турнир с телеэфиром.

[1] На этом заканчивается наш урок.

♫ Глава 6 ♫

Только проснувшись, я тут же получила сообщение от Сены. Она завалила меня устрашающими смайликами и жалобами, как она волнуется насчет сегодняшнего выступления. Мне тоже было немного боязно, но проблему больше создавала моя клетка под названием дворец. Понятия не имею, как я скажу Саше, что именно сегодня мне нужно уехать. Вряд ли она поймет, что это для меня значит. Надо, конечно, было ее раньше предупредить, но я как-то запамятовала или момент был неподходящий.

Сегодня я собиралась быть прилежным ребенком и полным воплощением идеальной принцессы. Если все сработает, Саша будет довольна и с радостью отпустит меня на пару часиков в Бостон. Я уже посмотрела расписание самолетов, чтобы не брать личный королевский, уж за билет я заплачу. Единственный рейс на сегодня — на пять часов вечера. Мне это подходит, ведь до города лететь часа два, а выступление у меня в семь тринадцать. Не спрашивайте, кто назначает нам время.

Встав пораньше, приняв холодный душ и надев ненавистную школьную форму, я взглянула на себя в зеркало, отперевшись руками на столик и чуть подавшись вперед, грозно прошептав:

— Так, Микки, я знаю, что это немного не в твоей компетенции, но ты, то есть я, должна продержаться этот день, в обществе маленьких королевских засранцев, и выйти с гордо поднятой головой. Итак, в бой!

Я стянула волосы в хвост, приподняла подбородок и вышла из комнаты, мягко ступая на носки.

— Доброе утро, Гарольд, — поздоровалась я с одним из наших дворецких. Он удивленно на меня посмотрел и тоже пожелал доброго утра.

На завтрак я не опоздала, поэтому узрела всю свою светскую семейку в полном составе за столом.

— Доброе утро. Сегодня чудесный день, неправда ли? — улыбнулась я, ошарашив всех присутствующих. — Как спалось? — поцеловала я Сашу в щеку и села рядом. Бутерброд с маслом Шарлотты застыл в паре сантиметров от открытого рта.

— Хорошо, если бы кто-то не забыл свой телефон в коридоре, — буркнул Роберт.

Я лишь мило пожала плечами, припоминая, что вчера ночью ко мне заглянул дворецкий и тихо положил телефон на столик. Сумку я оставила в коридоре, так как было слишком лень тащить ее в свою комнату, а вот неподалеку оказалась опочивальня Роберта. Сена же не знала, что я уже легла спать, названивала мне, а на звонке совершенно случайно стояли Rammstein. Я люблю менять мелодию телефона в зависимости от своего настроения, вчера у меня было именно такое.

— Не сердись, котик, лучше отведай пирожных. Говорят, что сладкое поднимает настроение, — ответила я и принялась за завтрак.

— Ты рано. Мы даже не ожидали, — сказала ошарашенная Саша.

— Просто не хочу пропустить еще один день в академии. Мне же столько нужно догнать.

— Что за подлиза? — пробурчал себе под нос Роберт. Я пнула его ногой по коленке, но лицо оставила невозмутимым.

— Раз так, то сегодня мы сможем оставить одного водителя в покое. Поедешь в академию вместе с Шанти и Кейтлин, — продолжила тетя с улыбкой.

— Отлично, — ответила я и улыбнулась своим сестренкам. А вот они, кажется, моей радости не разделили. Кейтлин же смотрел с такой злобой…

После завтрака мы вышли на улицу. Парни сели в один автомобиль и первыми уехали, а мы долго пытались влезть в свою. Сначала девчонки вручили свои сумки водителю, а тому пришлось зачем-то нести их в багажник. После из дворца вынесли какой-то громадный холст, который нужно было положить так, чтобы «ничего не смазалось и не помялось», по словам Кейтлин. Это оказалась какая-то конкурсная работа.

Наконец мы уместились в огромном салоне мустанга, и Фрэнк выехал на дорогу к академии. Кейтлин этим временем красила губы, смотрясь в маленькое зеркальце. Она делала какие-то смешные движения губами, то открывая, то закрывая их, совсем как рыба. Я прыснула и отвернулась к окну.

— Что? — недовольно спросила Кейтлин.

— Совсем ничего. — Шанти не слышала нашего разговора. Как только она села в автомобиль, тут же надела наушники и погрузилась в свой мир.

— Тогда не надо высказывать свое недовольство такими примитивными методами. Хочешь сказать — скажи.

— Вот я и молчу.

— Вот и молчи! — парировала кузина.

— Просто не понимаю, зачем нужно это делать, — продолжала я, привыкшая, что последнее слово обычно за мной.

— Что именно?

— Эти твои… — я изобразила губами рыбку. — движения. И помада. Без нее никак?

Кейтлин усмехнулась.

— Это шутка такая? Еще скажи, что ты никогда косметики не видела.

— Почему же. Видела. И даже в руках держала. Только вот никак, на протяжении многих лет, не пойму, зачем ей пользоваться. Она же все скрывает… это обман, — настаивала я.

— Ничего ты не понимаешь. Неужели у вас в Кембридже никто не красит губы?

— Во-первых, в Бостоне. Во-вторых, понятия не имею. Просто хотела донести до тебя мысль, что красивым девушкам косметика не нужна.

— Косметика нужна для того, чтобы и быть красивой. А принцессе без этого не обойтись. Чтобы там не говорила Саша о своей индивидуальности, без этого не прожить. Тебе тоже советую, — Кейтлин кинула в меня свой блеск для губ и вышла из автомобиля.

Академия за эту ночь не изменилась, а я-то надеялась.

Сегодня во дворе столпился весь преподавательский состав, внимательно оглядывая собравшихся. Кейтлин, пользовавшаяся авторитетом в этих стенах, подошла к директору и милым голоском спросила:

— А что здесь происходит?

— Да вот, хотим оградить девичью и юношескую половины двора. Слишком уж много прогулов из-за этих встреч, у нас такого не потерпят. Вы же, мисс Саммерс, не прогуливайте, чтобы встретиться со своим избранником? — каверзно спросила глава академии.

— Что вы, — искренне удивилась Кейтлин. — Учеба на первом месте. Все остальное

подождет.

— Это правильно. — Ей одобрительно кивнули, после чего взгляд директорских глаз задержался на мне, потом перешел на мои ноги, а потом уже директор повернулась к своим коллегам.

— С каждым днем становится все строже и строже, — сказала я, но меня уже никто не слушал. Кейтлин убежала к своему бойфренду, повиснув у него на шее. А этот тип даже не улыбнулся, только тогда, когда она на него посмотрела. Какой-то он нечистый…

Я прошла к своему шкафчику и беспомощно взглянула на время. До начала занятий еще целых десять минут, а я ведь еще поспать могла. В Бостоне я приезжала прямо в последнюю секунду, и это было куда лучше.

— Посмотрите, кто вернулся. — Либо у меня глюки, либо этот русый монстр снова со мной заговорил.

— Привет, Дакота. Еще не всех своим ядом забрызгала? — поинтересовалась я, поворачиваясь.

— Нет, осталась еще одна маленькая, живучая мышь, — процедила она.

— Оу, как ты могла пропустить хоть одну жертву? Странно, девочки, что именно ее вы выбрали своим лидером. А ведь штат Дакота был освоен позже всех из вашей тройки.

— Это лучше, чем быть случайным отпрыском короля и какой-то уличной развратницы.

Вот теперь мне было точно не до шуток.

— А ну повтори, что ты сказала, амеба недоразвитая!

— Совсем ничего, — отнекивалась Дакота. — Просто мне интересно. Как правительство Мурона вообще додумалось посадить на трон случайный результат чьего-то веселого времяпровождения?

— Хочешь сказать, что я была ошибкой?

— Да это всем понятно, Микки. Жаль, правда, твою мать. Она бы еще многое успела наворотить, если бы не ты. А отец? Да он просто был вынужден отдать тебе наследство. Совершил ошибку, будучи молодым и наивным, теперь и оправдывался. Много он вам платил?

— Он нам ничего не платил, потому что вообще не знал о моем существовании.

Дакота рассмеялась, а за ней подтянулись и подружки.

— Даже так? Значит, твоя мать в деньгах и не нуждалась. Интересно, где она их брала?

— Хочешь что-то сказать, говори прямо, нечего тут загадки загадывать, ты уже начинаешь меня раздражать.

— Да, впрочем, ничего. Я так покопалась и узнала, что живете вы не в роскоши, а твоя мать и на работе-то не показывается. Интересно, на что вы тогда живете? Кстати, Микки, сколько мужчин ты видела в доме на протяжении всей жизни?..

— Лучше замолчи, — я сжала ладони в кулаки.

— Каждый день, небось, менялись…

— Еще слово, и ты пожалеешь, — предупредила я, делая шаг вперед.

— И всех их ты называла «папочками»?

— Ну ты нарвалась.

Я особенно не вспыльчивая, но эта крыса помойная вывела меня из себя. Тем более она посмела оскорбить мою маму, а это я просто так не оставлю.

Единственное, что увидела Дакота после своих слов — это мой кулак, летящий ей прямо в глаз. Драться, как вы знаете, я умела хорошо, но бить накрашенную стерву в разы

приятнее. Дакота вцепилась своими кошачьими когтями мне в запястье и попыталась вырвать клок волос, но я извернулась, и сама схватилась за ее хвост.

Вокруг уже собралась толпа с удивленными лицами. Давно в их академии полного порядка такого не случалось. Девушки даже не сразу принялись телефоны свои доставать, для записи видео. А вот подруги Дакоты кричали больше всех, но близко не подходили, через некоторое время вообще заулыбались.

Кейтлин тоже прибежала. Она растолкала толпу и выбилась в первые ряды, нервно озираясь по сторонам, думая над ситуацией. Ей единственной было не смешно. В конце концов, она взяла свою бутылку и выплеснула воду прямо на нас. Дакота отскочила как ошпаренная, и, возможно, я могла бы скрыться с места преступления, но в эту же секунду прибежали несколько учителей и директор. Такого ужаса в глазах я еще ни у кого не видела.

Директор просто не знала, что сказать. Ей хотелось кричать и плакать одновременно. Она опомнилась и, глядя на нас с Дакотой по очереди, надрывающимся голосом, произнесла:

— В мой кабинет. Живо!

Ну а дальше… а дальше, я думаю, вы понимаете, что было.

— Это она во всем виновата! Накинулась на меня, как бешеный зверь, да еще и кофту порвала! — кричала Дакота на весь кабинет.

Я лишь молча отвернулась от нее и закатила глаза.

Уже битые полчаса мы объясняли, что же произошло. Серьезно, драка в этой академии такой событие, что в кабинете директора собрались чуть ли не все учителя, пока сама директор их не выгнала. Естественно, Дакота — похищенная принцесса, а я злой и страшный дракон. Сначала выслушали ее речь, полную страданий, слез, соплей и драмы, жестикуляции и надрыва голоса, она даже со стула поднялась. А я мирно все рассказала, но мне, конечно же, никто не верил. Да и побоев на Дакоте больше. Каюсь, мои навыки дали о себе знать.

— Говорю же, Дакота начала оскорблять мою семью, а я такого не терплю.

— Ты могла решить все мирным путем, — ответила директор.

— А она могла не нарываться.

— Это все ложь! — заорала Дакота, отнимая платок от лица. — Я и слова не сказала о ее семье!

— Да хорош заливать! — скривилась я. — Там полно свидетелей.

— Вы же ей не верите?! Только вчера появилась в нашей академии, а тут уже все с ног на голову. Не думала я, что это место докатится до такого. Если мой папа узнает, то вас всех посадят! — пригрозила она, вытирая наигранные слезы.

А вот директор точно испугалась такой угрозы. Ее взгляд на мгновение изменился, а потом шестеренки в голове быстро придумали, что нужно делать в такой ситуации и кого обвинять.

Мы просидели в кабинете еще минут двадцать, затем подписали какие-то бумаги, вызвали мне машину, и вот я оказалась во дворце, сидела перед разгневанной тетей и ошарашенной Шарлоттой, которая лихорадочно глотала успокоительное. А я, как провинившийся щенок, склонила голову к порванному пиджаку, потирая оцарапанные пальцы. Голова еще болела там, где Дакота особенно яро пыталась хоть что-то мне выдрать.

— Как это «выгнали из академии»?! Микаэла, что ты говоришь?

Я почесала ушибленную голову и пожала плечами.

— Драка? Здесь серьезно написано «драка»? — переспросила Саша, держа в руках листочек с информацией о моем официальном выгоне.

Шарлотта оторвалась от стакана воды и взглянула мой приговор.

— Да, драка, — и вновь вернулась к столику.

— О, Господи! Микаэла! Когда Фрэнк сказал, что везет тебя домой, я подумала, что ты опять что-то натворила. Но такое… Драка! Как это произошло? Я всю жизнь боялась, что такое может произойти с кем-то из мальчиков, но ты, Микки… ты меня очень разочаровала.

— Я не виновата! — вскочила я со стула. — Когда же мне уже начнут доверять? Это Дакота спровоцировала меня!

— Что она сделала?

— Она назвала мою мать… потаскухой. Я не собиралась выслушивать это, вот и заткнула ей рот! Я пыталась сказать по-нормальному, но ваша «интеллигенция» не такая уж и интеллигентная! — обратно села я на стул, сложив руки.

Саша посмотрела на белый потолок и вздохнула.

— Микаэла, запомни раз и навсегда, что проблемы никогда не решаются насильственно. Она могла сказать все, что угодно, но ты должна была промолчать и уйти, но никак не лезть в драку! Всему есть свое дипломатичное решение.

— Забудь, — сказала я и встала. — Я знала, что ты не поймешь, — и вышла из комнаты, немного похрамывая. Эта накрашенная корова своими каблуками неплохо так мне ногу отдавила.

Оказавшись в своей комнате, я скинула порванный пиджак и плюхнулась лицом в подушку, начиная кричать, что есть сил. Позже ко мне пришла медсестра и обработала все раны. Их, к счастью, было немного. Вот, что меня радует в этой ситуации больше всего, так это то, что Дакоте досталось куда больше.

На обед я не ходила, мне просто было неудобно. Но последние новости мне все же рассказали. Кто-то, а я предполагаю, что это была Саша, подсунул мне под дверь очередной листок с печатью. Там было сказано, что я переведена на домашнее обучение и причина: неадекватное и опасное для окружающих поведение, описанное в более дипломатичной манере. Каждый день мне будут присылать задания, которые я буду должна готовыми отправлять обратно. Еще иногда будут приезжать учителя, проверить уровень моих знаний, да и дворцовых наставников мне вполне должно хватить выше крыши.

Надев свою любимую куртку, я посмотрела на часы, уже почти шесть. Рюкзак был собран, а настроя никакого. В любом случае мне нужно на самолет, а вот поговорить с Сашей я не была готова. Мой план определенно шел коту под хвост.

Дежуря у комнаты тети, где она вела какие-то важные переговоры, я и ходила туда-сюда, размышляя, что же ей скажу такого убедительного. Внутрь меня не пустили как раз из-за этих гостей, а ожидание становилось еще более томительным, а мой страх нарастал.

— Что делаешь, Халк? — спросил вальяжно шагающий по коридору Роберт.

— М-м, а ты оказывается знаешь, какие сейчас фильмы по телеку крутят? — подколола я в ответ.

— Эй, я вырос во дворце, а не в пещере. Так что ты тут делаешь?

— Жду Сашу, — продолжала я мерить ковер шагами.

— А зачем?

— Это важно? — вопросом на вопрос ответила я.

— Да нет. Просто слышал, что сегодня произошло. И, если честно, я на твоей стороне.

Меня как током ошпарило. Я остановила, повернула голову и приподняла левую бровь.

— Правда? — саркастично спросила я.

— Ну да, — невзначай ответил Роберт, сложил руки за спиной и начал ходить по моей траектории. — Видишь ли, мне тоже кажется несправедливым то, что тебя все осуждают. Дакота та еще штучка. Я знал, что когда-нибудь она получит свое, но даже предположить не мог, что это сделаешь ты.

— И что теперь?

— Я давно мечтал увидеть ее фиаско…

— Она что, не ответила на твою эсэмэску? — перебила я.

— …поэтому хочу поддержать тебя, — закончил он, не обратив внимания на мою подколку.

Я приподняла уже вторую бровь.

— Ну… спасибо, наверное.

— Пожалуйста, — уверенно ответил он. — Так что тебе надо от Саши? Пришла унижать себя извинениями?

— Почему унижать?

Роберт усмехнулся.

— Потому что извиняются слабые и безвольные. Я же привык ждать, пока ко мне сами приползут.

— Даже, если ты виноват?

— Я не бываю виноватым. Что поделать, если люди глупее тебя.

— Знаешь, если человек тебе дорог, то можно перед ним и извиниться.

— Не думаю, что за столь короткий срок Саша уже стала тебе родным человеком. Ты ведь ее совсем не знаешь.

— Я и своего отца не знаю, но она мне кажется какой-то ниточкой, ведущей к нему.

— Ты так восхищенно о нем говоришь. Как так можно? Он же бросил тебя и никогда не любил.

— Если не любил, то не оставлял бы наследство в виде целого королевства. Я вообще не понимаю, к чему ты завел весь этот разговор.

— Мы остановились на том, что я спросил, зачем тебе Саша?

— Я сегодня планировала ненадолго улететь в Бостон, но, кажется, не судьба. Я хотя бы попытаюсь.

— Почему не судьба?

— После этого инцидента меня уже никуда не выпустят из дворца, беспомощно посмотрела я на дверь комнаты Саши.

— Можно и не говорить Саше. Ты ведь ненадолго.

— Ага, точно, а потом меня еще и из королевства выгонят.

— Не выгонят. Вот что: ты сейчас улетишь, а я скажу Саше, что мы поругались и ты закрылась в своей комнате. Она поверит и не решит тебя беспокоить. Когда соберешься возвращаться, позвони мне, и я заберу тебя из аэропорта, мне доверяют автомобиль и ночные прогулки. Я даже могу купить тебе билет на самолет.

— Ого! С чего бы такой признак радушия?

— Я же говорил. К тебе это никакого отношения не имеет, а вот то, что Дакоте все-таки досталось заслуживает награды. Так ты согласна или мне уйти?

Я посмотрела на дверь. Вдруг она сейчас откроется, и появится Саша.

Но она не открылась, а разговоры за ней продолжались. Времени у меня оставалось не так уж и много. Пришлось согласиться на предложение Роберта, пусть это было и очень подозрительно, выбора особенно и не было.

Домчал меня лорд с ветерком на своем мерседесе ярко-красного цвета. Серьезно, такое чувство, будто мы оба опаздывали на один и тот же самолет, хотя времени еще оставалось достаточно. Он припарковался у входа и даже галантно открыл мне дверь, подав рюкзак.

— Ну все, тебе лучше поспешить. Я тебя прикрою.

— Спасибо, Роберт, — сказала я и запрыгнула на бордюр. — Ты ведь можешь быть нормальным, если захочешь, — напоследок кинула я и побежала внутрь.

Билет он мне купил электронный, а в самолете я была почти что одна. Пока была в зале ожидания, купила себе кофе, но оно было не такое уж и вкусное, поэтому принялась разрисовывать бумажный стаканчик мульти-рисунками.

В этот раз мои наушники были с собой, поэтому я наслаждалась собственной музыкой и могла спокойно танцевать под нее на борту самолета. Правда ко мне несколько раз подходили стюардессы. Говорили, что небезопасно дрыгаться в салоне. После третьего раза я успокоилась и включила прямую трансляцию звездных новостей. Единственной стоящей новостью был приезд «Мэск» в Лондон этим летом. Может, к тому времени я уже стану принцессой и смогу спокойно посетить их концерт.

Вы не подумайте, что я такая самоуверенная дурочка. Конечно, мне далеко до идеала правительницы, но я правда стараюсь, пусть у меня это выходит и не очень хорошо. Я не была рождена для этого, меня никто не учил, а свалилось это наследство на мою голову совсем в неподходящее время. Я подросток, который не расстается со своими наушниками, любит бунтовать, прогуливает школу, влюбляется безответно и мечтает путешествовать по всему миру.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Я вылезла из самолета, прошлась по трапу и оказалась в аэропорту. Отсюда я не стала вызывать такси, проехалась на своем старом, добром скейте прямо до заброшенной парковки. Когда-то здесь должны были построить торговый центр, но начали почему-то именно с парковки. Компания разорилась, а здание никто рушить не стал. Теперь это место является любимым местом сбора у наркоманов, экстремалов и студентов. Так что без публики точно не останемся, да и сообщения с приглашениями были уже отосланы от одного друга к другому и его другу, а потом еще одному другу и так далее…

Из освещения здесь уже повесили множество фонариков и новогодних гирлянд, но здание до сих пор оставалось мрачным и темным. Место выступления осветили лучше всего, что главнее. Выступать приехало множество команд, но я со своими ребятами буду на разогреве.

На всех уровнях уже толпился народ. Я поднялась на второй этаж по лестнице и тут же подбежала к диджею. Адам сначала меня не заметил, занимаясь со своими проводами. Он приподнял голову, ударившись о пульт. Хотел было выругаться, но заметил меня и тут же замолчал.

— Привет, Микки. Не видел тебя на этой неделе в школе. Кто-то пустил слух, что тебя выгнали.

— Нет, Адам, я сама ушла.

Он чуть было наушники из рук не выронил.

— То есть, как? Прямо перед выпускным?

— У меня появились… неотложные обстоятельства.

— Мы больше не сможем гулять вместе? — Казалось, он и вправду был расстроен такой новостью.

— Наверное, нет. Но сегодня я здесь и готова выступать. Лучше бы тебе сделать все по-максимуму, ты не представляешь, чего мне стоил побег из моей тюрьмы.

Адам кивнул. Я улыбнулась ему и отошла подальше, высматривая в толпе Сену, но разговор Адама с каким-то парнем долетел до моих ушей.

— Говорил же тебе, что ее в военную школу отправили.

— А разве она не для пацанов?

— Это же Микки Макбрайд, она сама как пацан.

Не скажу, что это сравнение меня обидело. Более того, я никогда не обращала внимание на ярлыки, хотя у меня их было немало, но отчего-то стало грустно. Я же все-таки принцесса и должна быть женственной, а не сравниваться с парнями.

Сену я увидела возле колонны с лампочками. Она разматывала гирлянду, пока мой согруппник ее закреплял. Я подбежала и обняла подругу сзади. От неожиданности она даже подпрыгнула, но быстро взяла себя в руки.

— Микки, боже мой! Я же чуть с ума не сошла. Сначала от ожидания, а только что от испуга. Нельзя ко мне подкрадываться! — Сена стукнула меня по плечу, но совсем не больно.

— Извини. Я опоздала?

— Совсем нет, — ответил Джейк, второй солист в нашей районной группе.

— Это что? У тебя губа разбита? — спросила Сена, дотрагиваясь до моей нижней губы.

— Потом расскажу. А все уже на месте?

— Да, мы ждали только тебя, — Сена забрала мой рюкзак и кинула его в общую кучу. — Пойдем после выступления в бар?

Мое хорошее настроение в миг испарилось, а улыбка превратилась в недовольную гримасу.

— Прости, Сена. Я сюда-то еле выбралась. У меня самолет через два часа. Если не улечу сегодня, то попаду назад только через неделю.

Моя подруга очень расстроилась, а я почувствовала себя последней бездушной тварью. Она так ждала меня, а я ее кидаю, заявляя это прямо в лоб.

— Где ты вообще сейчас живешь? Это правда так далеко?

— Это… в Северном море. Знаешь, остров Мурон.

— Мурон? — подал голос Джейк. — У меня там бабушка живет.

— О, отлично. Значит, такое место хотя бы существует, — раздраженно проговорила Сена, сложив руки на груди и отвернувшись от меня.

— Эй, ты что, обиделась?

— А ты как думаешь?

Ненавижу, когда Сена обижается. Она очень злопамятна и может не разговаривать со мной от одного дня до нескольких месяцев. Самый долгий наш конфликт произошел, когда я попала на день рождение Глории Филс, а она нет. Это было в седьмом классе и, если честно, Сена сама виновата. Нечего было портить рисунки Глории в детском саду. Она обиделась на меня, мол все мероприятия мы должны посещать вместе. Я была просто обязана отказаться от приглашения, так как моя лучшая подруга останется одна дома и будет скучать. Короче,

виноватой оказалась я, а Сена не разговаривала со мной целых три недели.

— Ну прости, что мои родственники мешают нашим планам. Я не могу сейчас все бросить. Хотя, думаю, после моей сегодняшней вылазки, они сами меня выгонят.

— Что ты имеешь в виду?

— Там слишком строгие правила, а я и так дров наломала…

— Эй, народ! — заорал Адам в свой микрофон. — Собираемся теснее вокруг танцпола. Еще несколько минут и будем зажигать!

Это был единственный случай, когда я радовалась голосу Адама. Он избавил меня от оправданий перед Сеной.

Вся моя команда побежала к танцполу, а нас было не так уж и мало. В основном, все парни со стажем уличных танцев, я и еще пара девчонок. Мне досталась вокальная часть и немного танцевальных движений, которые я заучивала несколько дней. Половина нашей группы создавала ритм — отбивали хлопками. Ну и, конечно, танцы. Заводные, энергичные, от которых двигается каждая мышца даже у зрителя.

Я распустила волосы, повязала куртку на поясе, оставшись в одной белой майке без рукавов, и побежала к своей команде.

— Ты в порядке Микки? Мы боялись, что ты совсем не появишься.

— Я не из тех, кто бросает слова на ветер.

— Знаем.

— Но все равно сомневались, — закончила я.

— Слова-то еще помнишь?

— Обижаешь. — Текст этой песни мне даже снится. Честно говоря, музыку выбирала не я. От меня в этом выступлении совсем ничего не зависимо. Мне просто предоставили слова и показали нужные движения, а дальше сама разберешься.

Людей вокруг площадки собралось много, Адам пока не включал музыку, потому что начало у нас было, можно сказать, естественным. Ребята начали отбивать ритм кулаками и хлопками, а Джейк посчитал, что будет круто сделать вступление в виде вдохновляющего монолога.

Всем вернуться в линию сейчас.

Я управляю этим шоу.

Без разговоров. Вставай!

Ну а потом выхожу я со своей танцевальной командой. Пока за моей спиной происходит что-то волшебное — ребята делают невероятные движения, как настоящие профессионалы, отбивают чистый ритм и Адам подыгрывает нам, я начинаю петь.

Ты знаешь, мне идут полоски,

Возьми фотографию с моим номером,

Но тюрьма не мой тип.

Я не могу больше терпеть, мне нужно прорваться.[1]

Мне нравилось петь, а многие даже говорили, что это у меня выходит довольно хорошо. Кто-то сравнивал с цветком розы. Что-то вроде: «я такая колючая снаружи, но мягкая внутри» или с карамельной конфетой: «твердая корка, но сладкая начинка». Да, голос у меня и правда был самый что ни наесть девичий. Но мне это даже нравится.

Энергетика в здании была просто сумасшедшая. От такого цвета наша кожа казалось белее альбомного листа. Смотря вперед, я не видела лиц собравшихся, только темноту, но одобряющие выкрики слышались со всех сторон. Я тоже танцевала, пытаясь делать это

синхронно. Жаль, что не получится посмотреть на выступления остальных ребят. Если публику так заводит наше выступление, то что будет с остальными командами.

Всех выступающих я знала хорошо. Бостон делится на несколько секторов, где заправляет отдельная компания, но мы хорошо относимся друг к другу, а мне всегда рады в любой точке города. Как я уже говорила, Микки Макбрайд пользуется популярностью.

Музыка закончилась, а бетонные стены заполонили ярые аплодисменты и свист зрителей. Мне было очень жарко, но одновременно весело. Сердце так и стучало, а адреналин бушевал в крови каким-то цунами. Я могла сейчас даже с третьего этажа этой парковки спрыгнуть, но мой мозг, пусть не очень хорошо, но все еще работал.

Такие же уставшие ребята обняли меня сзади. Нам сделал общую фотку какой-то начинающий фотограф, а после нужно было освободить площадку для остальных танцоров.

Я жадно отобрала у Сены бутылку с холодной водой и принялась ее поглощать. Подруга достала свою пшыкалку для цветов и начала брызгать ей на меня, а после махала полотенцем возле лица. Я отняла бутылку от губ и наконец-то спокойно вздохнула.

— Все? Навыступалась? — спросили у меня.

Я лишь молча кивнула.

— И как?

— Это… Потрясно, Сена! Зря ты не захотела с нами! — запрыгала я на месте.

— О, нет. Ты же знаешь, у меня обе ноги — левые, а на ухо медведь наступил.

— Какая разница, могла бы просто рядышком покружиться.

— Ага, конечно. Мальчикам не нравятся такие клуши, которые просто трутся у стенки. Я лучше буду делать то, что хорошо умею.

Я рассмеялась.

— Ладно, я поняла.

Взглянув на наручные часы, я обнаружила, что до самолета осталось около сорока минут. И что мне делать оставшееся время?

— Может, все-таки сходим в кафе? Ребята прямо сейчас собираются, — кивнула Сена на группу парней вдали.

— Да, почему бы и нет. У меня все равно есть время.

— Сколько еще?

Я вновь взглянула на часы.

— Самолет вылетает примерно через… пол часа и пять минут.

— Нет, самолет улетает прямо сейчас!

Я не сразу поняла, что происходит. Казалось, голос Саши прозвучал в моей голове как совесть, но это было бы куда лучше, чем суровая реальность.

Я обернулась и действительно увидела свою тетю в сопровождении Фрэнка. Она была действительно зла. Даже больше, чем, когда получила новость с моим отчислением из академии.

— Саша… — пропищала я, выдавливая из себя улыбку. — а что ты тут делаешь?

— Я хотела задать тебе тот же самый вопрос.

— Так это… выступление…

— Эй, Микки, я что-то не догоняю, это твоя тетка за тобой приехала? — прошептала Сена мне на ухо.

— Тут и догонять нечего. Мы уезжаем, Микаэла, немедленно!

— Но самолет еще нескоро! — настаивала я.

— Мы полетим на моем самолете.

— Ого! А у нее свой аэропорт есть? — спросила Сена воодушевленно.

— Есть. И порт тоже есть, — резко ответила Саша, стремительно разворачиваясь по направлению к выходу.

— Круто, — покачала головой Сена.

Фрэнк был очень настойчив, он подталкивал меня следовать за Сашей.

— Прости, Сена! Я потом тебе все объясню! — кричала я вдогонку подруге.

Набрав темп, я поравнялась с тетей. Она избегала на меня смотреть и шла только вперед, высоко подняв голову, но челюсти ее были плотно сжаты.

— Я надеялась на тебя, Микаэла. А ты взяла и сбежала прямо перед таким ответственным моментом! У нас же завтра телеэфир!

— Я знаю, но не сегодня же!

— Сегодня вечером у нас репетиция. Если ребята еще смогут что-то сказать, то тебе просто необходимо натаскаться! Завтра у вас интервью для местного канала, а после прогулка на лошадях. Что ты будешь отвечать, когда тебе зададут вопрос?

— Но, Саша, я же не знала, что у нас сегодня будет репетиция.

— Я сказала об этом за обедом, тебя не было. Но я никак не думала, что ты сбежишь из замка!

— Ладно, каюсь, в этом действительно была моя вина. Но Роберт мне ничего не сказал насчет интервью…

Чем дальше я говорила предложение, тем больше понимала суть сказанного. Ах этот наглый кот! С ума сойти! Я уже второй раз попадаюсь на одну и ту же удочку. Ведь знала, что ему нельзя доверять! Глупая Микки, почему ты всегда пытаешься найти в людях что-то хорошее?!

— Микаэла, нельзя никому доверять! Тем более такие важные мероприятия. Можно только первым доверенным лицам и то не всегда. Даже среди приближенных есть предатели. Поэтому королева всегда опирается на саму себя.

Я опустила глаза. Этот день просто не может стать еще паршивее.

— Когда начнется репетиция? — спросила я.

— Через сорок минут и продлится около двух часов. Я пришла сказать тебе об этом, но в комнате тебя не было, а после стража мне сообщает, что вы с Робертом покинули замок. Твой самолет вылетел, когда я только садилась. Не думаю, что мы еще успеем на репетицию.

В который раз я уже подвожу Сашу. Она ведь не заслужила таких мучений. Жила бы себе и не знала такой проблемы под названием Микки Макбрайд. За всю дорогу она больше не сказала мне ни слова, заставляя оставаться наедине со своими мыслями. А я ведь совестливая, меня вина так и сжигала изнутри.

Сев в мустанг уже на острове Мурон, я нервно постукивала пальцами о коленку. Остановившись в темном дворе замка, я выбежала из автомобиля и из-за всех сил рванула по направлению к репетиционному залу. В дверях я чуть не сшибла какого-то старичка с бумагами, но медленно его обошла и ворвалась в комнату, ребята уже собирали свои вещи и сделанные конспекты. Обреченно вздохнув, я опустила плечи и попыталась восстановить дыхание.

— Ты опоздала, — констатировала Кейтлин. Она взяла свою белую сумку и вышла из комнаты, а за ней подтянулись и остальные.

Только Роберт остался сидеть на месте, злобно ухмыляясь.

— Ах ты маленький… — процедила я, нарывавшись ударить ему по этом самой ядовитой улыбочке.

— Микки, Микки, — цокал он. — Ты еще такая наивная. Это качество королеве совсем не нужно. Я просто помогаю тебе понять, что правительницей тебе не стать, лучше выйти из игры прямо сейчас. Или я тебя заставлю, — напоследок сказал Роберт и вышел из комнаты, кивнув на меня последний взгляд.

Я уже не злилась и не отчаивалась, я просто потеряла все силы. Может, он прав и правительницей мне не стать? Серьезно, какая дурочка поверила бы этому кретину? А мне еще завтра перед камерой выступать. Знать бы, что вообще от меня будет требоваться. Вдруг они спросят о политике или о моих планах на этот остров? Да я же опозорю не только Сашу, не только Мурон, но и всю Англию. Меня все возненавидят и отправят в ссылку на какую-нибудь далекую и богом забытую Землю, а островом будет править Роберт, вспоминая, как он просто смахнул единственную прямую наследницу короля с трона. Ну уж нет, я ему не позволю. Если трон принадлежит мне, то я его заполучу. Пусть и не совсем мирным путем. Это война, котик.

Ночью, вооружившись фонариком и наушниками, я спряталась под одеялом и читала все книги о королевском этикете и смотрела видеозаписи с различных выступлений королевы Англии и принцессы Дианы. Пыталась запомнить их ответы, грацию, выражение лица. Не совсем уверена, что у меня получится тоже самое, но парочку умных словечек я уже точно выучила. Точнее, записала их на руке. До завтра все равно все в голове перемешается, а кое-что останется. Мне нельзя облажаться второй день подряд, если уж взялась за этой непростое дело, то будь добра закончить его до конца.

Остальное время, когда я не смотрела фильм и не читала книгу, я составляла свою завтрашнюю предполагаемую речь, с банальными вопросами и такими же банальными ответами. Что ж, какая-то база у меня точно есть, а на сон осталось около трех часов. Лучше не тратить это время попросту, ведь завтра я собираюсь покорять этот остров.

[1] Margaret Durante — Breakout

♫ Глава 7 ♫

После завтрака, пока съемочная группа еще не приехала, а во дворце все готовилось к их приезду, нас, длинной такой цепочкой, отправили на экскурсию по окрестностям замка. Кейтлин зачем-то притащила своего лжепарня и везде ходила с ним под ручку. Даже не перед камерами, тут все были одеты с иголочки, в то время, как я не расставалась со своей курткой и кепкой.

Нас повели в сад, а тетенька-экскурсовод рассказывала нам об истории Мурона. Окрестности действительно были красивые, особенно здесь много невысоких деревьев с пышной шевелюрой и сладко-пахучими цветами. Я назвала его ива-персик.

Кейтлин и Жюль шли первыми, дальше тянулись остальные претенденты на трон в сопровождении телохранителей и где-то сзади плелась я, слушая, что они там болтают, лишь краем уха.

— Поначалу Мурон был личной резиденцией короля Людовика XV, а после перешел во владения английской семьи, как подарок. С середины XVIII века Муроном управляла династия Ромеро. На данный момент площадь острова составляет четыре с половиной тысяч квадратных километров, а население две тысячи восемьсот восемьдесят человек. Это не так много и совсем не идет в сравнение со многими крупными городами, но для некоторых людей имеет огромное значение. Остров ведет дружеские отношения со многими странами. Мы являемся независимым королевством, но тоже что-то можем. Особенно славимся своими растениями. Многие цветы, выращенные здесь, не могут прижиться больше ни в одном уголке мира. Например, как эти деревья с нежными цветами… Не трогайте пожалуйста!

Кажется, это сказали мне. Я всего лишь цветочек потянулась понюхать.

— Ветки очень хрупкие и могут отпасть при слишком большом нажиме.

Дальше эта тетечка перестала на меня кричать и продолжала свой рассказ, а я просто не могла отнять руку от этой самой ветки. Мне показалось, что там что-то хрустнуло. Оглянувшись, я заметила, что на меня смотрит всего лишь один охранник, предназначенный лично для меня.

— Вы же никому об этом не скажите? — подозрительно спросила я.

Моя лысая скала в черных очках лишь покачала головой. Я облегченно выдохнула и сунула ветку во внутренний карман куртки.

Догнав остальных, я совсем ничего не пропустила. Они рассматривали цветы и вдыхали каждый «особенный» аромат. На корточки ради цветочков я садиться не собиралась, а ждать, пока они намилуются травкой тоже не хотелось.

— Мисс Ромеро, если вам не нравится мир флоры, то идете и оцените фауну, — буркнула на меня сопровождающая.

Я послушалась и спокойно потопала к лошадям в загоне. Здесь было огромное пастбище неподалеку и своя конюшня. Нам вывели несколько лошадей. Сегодня после интервью придется немного посоревноваться в скачках. Это, конечно, не будет влиять на трон, но кататься должны уметь все.

Я залезла на забор и, прищурившись от солнца, принялась разглядывать самых ухоженных лошадок в мире. Вы видели, что они тут едят? Я такое даже в Бостоне никогда не

видела.

У забора стоял какой-то парень в шляпе и держал хлыст, но он совсем его не использовал, а лошадей гладил даже с какой-то любовью. Я ему свистнула и помахала рукой.

— Принцесса, какая честь. Не думал, что буду встречать вас так часто, — он подбежал и закрыл головой солнце так, что теперь я могла различить черты его лица.

— А-а, ты тот атлет, что поймал меня. Джерри, кажется?

— Да, нетрудно запомнить. Мы как две главные мыши мира мультиков.

Я рассмеялась и сильнее сжала ладони на деревянной решетке.

— Ты здесь работаешь?

Джерри прислонился спиной о забор возле меня, только на другой стороне. Он был таким высоким, что я с ним поравнялась только, встав на перекладину.

— Да, мой отец садовник, поэтому устроили сюда без проблем. Да и с лошадьми я с детства на «ты».

— У вас ферма?

— Угу.

Я перевела взгляд на темные силуэты лошадей. Глаза очень слезились, но взгляда я не отвела, слишком красив был вид.

— Хм, а я никогда на лошадях и не каталась.

— Сегодня научишься. Главное, не бойся ее, почувствуй и тогда она почувствует тебя.

— А какая из них моя?

— Видишь гнедую? Это чистокровная. У лорда Эшера вообще редкая порода, которую разводят только на Муроне.

— Да у вас тут жизнь кипит, я смотрю.

Джерри пожал плечами.

— Не сказал бы. С твоего приезда все изменилось. Особенно наша академия. Это там тебя так подбили?

Я непроизвольно дотронулась до губы.

— Она сама виновата. Скажи, Дакоте ведь сильнее досталось?

— Еще бы, — восхищенно проговорил он. — Она половину лица волосами скрывает.

Я злорадно рассмеялась, совсем не чувствуя вины.

Моя группа наконец нанюхалась цветочков и уже направлялась обратно во дворец. Я слезла с забора и похлопала Джерри по плечу.

— Ладно, мне пора. Приятно было поболтать. Приходи сегодня на скачки, посмотришь, как я облажаюсь.

— Я уверен, что все будет хорошо, — кинул он мне вдогонку. Я обернулась, но лица Джерри так и не разглядела из-за палящего солнца.

Вернулась во дворец я в сопровождении охранника, но после порога он меня покинул. Я ждала, пока мне кто-нибудь даст указания, что делать дальше. Собственно, так я и простояла в коридоре около пяти минут, пока меня не заметила наша дворцовая костюмерша.

— Микаэла, что ты здесь делаешь? Все уже давно переодеваются для интервью.

— А мне куда идти?

Я чувствовала себя потерянной рыбкой, выбившейся из стаи. Костюмерша сама взяла меня за плечи и потащила в мою же комнату. Там оставила, а после принесла платье, в котором я должна буду давать интервью. Саша все еще была на меня в обиде, но в пылу войны забыла вчерашний день и была готова помогать мне собираться.

Открыв чехол с платьем, я чуть не рассмеялась в голос.

— Я это не надену.

— Почему же? — спросила Саша в таком же брезгливом тоне, копируя меня.

— Потому что это не мой стиль, — привела аргумент я.

— Микки, это не оправдание. Есть такое понятие — нужно. Совсем не в моем стиле сейчас стоять здесь и спорить с тобой, но я же это делаю. К тому же, в этой грязной куртке тебя все равно никто перед камерой не поставит.

— Эй! Между прочим, это единственная моя вещь, которую я стираю.

Саша хотела возразить, но просто не знала, что на такое ответить. В итоге, она заперла меня в комнате и сказала, что не выпустит, пока платье не будет на мне.

Я еще раз оглядела это пирожное и скривилась. Даже дотрагиваться до ткани не хочется.

— Неужели в двадцать первом веке принцессы не могут носить то, что им нравится? — возразила я.

— Скажи спасибо, что тебя не заставляют надевать тяжелый парик и корсет, — ответила Саша, все еще прижимая дверь спиной.

— Лучше уж парик и корсет, но со штанами.

Саша рассмеялась.

— Ох, Микки, ты совсем ничего не понимаешь. Неужели вам не рассказывали, каким пыткам подвергались женщины в прошлых веках? И все это они терпели во имя красоты, а сейчас у тебя есть все безболезненные способы.

— А как же мои моральные принципы? Я буду страдать в душе, — надавила я на жалость.

— Не говори чепухи. До интервью остались считанные минуты. Надевай платье и покончим с этим. Вот Кейтлин всегда в платье ходит.

— Саша, скажи, а правда, что все должны ровняться на правителя? — не в тему спросила я.

— Конечно, — уверенно ответила тетя.

— Тогда я хочу, чтобы королем стал Питер, и тогда я смогу надевать брюки!

— Хорошо, — Саша открыла дверь и вышла из комнаты. — Я жду тебя у себя через пятнадцать минут. В платье, — и закрыла дверь.

Вот так меня поставили прямо перед фактом и не дали никаких других вариантов.

Вы можете подумать, что в платье нет ничего ужасного, но я никогда такое не носила. Это тоже самое, что неформалка придет в балетной пачке или байкер наденет ролики. Представляю, как смешно я сейчас буду выглядеть.

Фасон платья совсем не подходил моей фигуре. Юбка достает до колен, она даже не пышная, а какая-то прямая, но не обтягивающая. Вверх без рукавов, черный пояс, но сам цвет платья просто ужасен. Оно белое.

Знаю, нет ничего плохого в этом цвете, но, когда так много, начинаешь уже потихоньку его ненавидеть. А ткань еще и в мелкий горошек.

Кое-как я все-таки его нацепила, но в зеркало смотреться наотрез отказывалась, иначе точно психану и порву платье. Саша у двери оставила для меня туфли-балетки, которые казались еще хуже, чем платье. Они вечно соскальзывали с пяток, заставляя меня спотыкаться.

В своей комнате тетя встретила меня с распростертыми объятьями. От нее исходили

слова восхищения, что-то вроде: «Микаэла, какая ты красивая!» или «Микаэла, как тебе идет это платье!». И вот не стыдно ей врать прямо в лицо?

Как бы там ни было, но на переодевание уже времени не оставалось. Саша под пристальным взглядом следила за работой визажиста. Макияж мне почти и не делали, только глаза выделили и губы блеском намазали так, что я чувствовала вкус резины даже у себя на зубах, а говорить вообще было невозможно, мои губы будто склеились.

Мои густые волосы стянули в пышный пучок и закрепили его серебряной лентой. Ну я прямо леди голубых кровей из 20-х годов. Такое мне не подходит.

— А еще не поздно все отменить? — ныла я, с отвращением разглядывая себя в зеркале.

— Нет, Микаэла. Не понимаю, почему ты так страдаешь? Ты же прекрасно выглядишь, — сказала Саша, поправляя свою прическу.

— Мне не нравится. Ты просто не понимаешь, каково это, потому что сама надеваешь то, что хочешь.

— Просто меня с детства приучали только к таким нарядам.

— И неужели тебе никогда не хотелось примерить… ну не знаю… байкерскую куртку?

— Знаешь, — Саша повернулась ко мне. — вообще-то мне всегда хотелось примерить леггинсы в радужный окрас и широкий свитер с каким-то желтым улыбчивым квадратом.

Я прыснула.

— Этого квадрата зовут Спанч Боб, между прочим.

— Правда? Кажется, я знала одного барона с похожим именем.

Вот теперь я рассмеялась, хотя по выражению лица Саши не похоже было, что она шутит.

— Хватит веселиться, — оборвала она меня. — Пора на выход.

— Не-е-е-ет, — вмиг улетучилось мое хорошее настроение. — Расскажи еще что-нибудь. Глядишь, так и пропустим всю церемонию.

— Ну нет, — Саша взяла меня за плечи и подтолкнула к выходу. — Ты меня не проведешь. И, Микаэла, — тетя развернула меня к себе и внимательно посмотрела в глаза. — ты же помнишь, что говорить стоит, а чего говорить не стоит?

— Конечно. Не зря же вы меня пугаете экзаменом по знанию этикета.

— О! Хорошо, что напомнила. На днях к тебе должен прийти учитель немецкого. Ты же знаешь этот язык?

— Ja, Fraulein, — я отсалютовала двумя пальцами от головы и вышла из комнаты. На самом-то деле я и на родном языке пишу с ошибками.

В зале для интервью было поставлено пять столиков из белого дерева, за каждым из которых сидел один претендент на трон. Эфир уже начался, а женщина-корреспондент уже рассказывала вступительные слова. Я закусила губы и, пригнувшись, пробежалась до своего места. Надеюсь, моей спины в кадре не было видно.

После эта же корреспондентка представляла каждого из нас по очереди, называла все титулы и кем он или она приходится скончавшемуся королю. Некоторые думают, что говорить о погибшем правителе при моем присутствии не очень корректно. Видите ли, я должна почувствовать себя некомфортно, сразу накатывает тоска, мысли становятся только об отце, а на глаза наворачиваются слезы. Эти люди ошибаются. Я совсем ничего не чувствую, потому что ни разу в жизни не видела его, не слышала его голоса, не наблюдала за его игрой в гольф и никогда не праздновала с ним Рождество. А те, кто обмолвился о правителе, сразу делает такое виноватое и растерянное лицо, глядя на меня, что жалко

становится их.

Первым на очереди в интервью сидел Роберт. Пару раз его имя перепутали, пришлось вырезать это из записи, а лорд уже начинал беситься, но любое неточное движение может привести к катастрофе, и он это понимал, поэтому впервые в жизни выглядел паинькой.

В основном спрашивали краткую биографию, кто твои родители и где ты учился, а после задавали вопрос о планах на королевство.

— Я собираюсь расширить границы Мурона для поддержания финансов. Чем больше земли, тем больше ресурсов для осуществления предпринимательства. Построим фабрики, будем производить то, что сейчас востребовано.

— А что это по-вашему? — спросила корреспондентка.

— Машины, конечно. А после можно перекинуться и на что-то более масштабное, — Роберт улыбнулся в камеру прямо как кандидат на пост школьного президента. Так же фальшиво, в смысле.

— Спасибо. — Первый кадр был отснят. Дальше оператор переговорил со съемочной группой, и они перешли к Шанти.

Если я была на последнем месте в списке претендентов, то она предпоследняя. Как самого дальнего родственника, ее не воспринимали всерьез.

— Скажите, если вы станете королевой Мурона, введете ли обычаи своей родной страны?

Насколько мне было известно, Шанти родилась в Индии. Это и так было понятно по ее ярким нарядам, будто из кинофильмов. Хм, как-то часто я стала сравнивать происходящее в своей жизни с фильмами.

— Конечно, нет. Я считаю, что у каждого есть собственное право выбора. Но дружеские отношения определенно построить нужно. И, по возможности, объединиться.

— То есть вы не исключаете ту возможность, что Мурон войдет в состав Индии?

— Не исключаю, — просто добавила Шанти.

Как по мне, такое заявление было смелым и наводящим на мысли. Если такое случится, то произойдет полный переворот в независимом государстве, а я думаю, что Мурон еще не оправился от потери любимого короля, чтобы так быстро перестроиться на новую культуру.

Следующей была Кейтлин, как всегда в элегантном белом платье и с аккуратным пучком на голове. Ее парень стоял в дверях и подавал различные знаки внимания, вызывая улыбку у девушки. Какая же она глупая. Если в политике разбирается, то в людях ни капельки. И как она собирается набирать себе приближенные лица? Если в совет войдут такие же, как Жюль, то лучше согласиться на присоединение к Индии.

— Мисс Саммерс, а вы как считаете. Стоит ли Мурону начать соединяться с другими землями, как это предлагают два других кандидата?

— Я думаю, что Мурону для начала нужно развиться внутренне, а потом уже и выходить за границы острова. Нам не хватает немного разнообразия в культуре. Разнообразие в живописи, танцах, операх. Все это нужно развивать. Если я стану следующей правительницей Мурона, то начну свое дело со строительства музеев и театров. А также неплохо было бы отреставрировать некоторые районы острова и поставить памятники. Ведь нам всем нужно помнить о том, что было раньше. Без прошлого не было бы и будущего. Я хочу, чтобы люди это поняли и приняли во внимание, — как и все, она улыбнулась, только совсем не фальшиво, а даже очень мило. Хотя Жюль явно был не в восторге от предложений любимой.

Дальше настала очередь Питера. Он сидел ближе всех ко мне, поэтому я видела, как трясутся его руки, а взгляд направлен куда-то на узор ковра.

— Эй, — шикнула я ему, пока съемочная группа опять решала свои проблемы. — ты чего?

— М? — он вздрогнул, хотя я даже не коснулась его. Питер вообще мне показался каким-то неуверенным и немного отстраненным.

— Волнуешься?

— Нет, — он выпрямился и сделала грозный взгляд. — С чего ты взяла?

— Эм-м… — я перевела взгляд на сжатый лист в его руке.

— Да, волнуюсь, — наконец признался он и расслабился.

— Забей. Просто думай, что говоришь, — посоветовала я.

— Ты уже придумала свою речь?

— Нет, буду говорить, что в голову придет. На месте всегда быстрее думается. Знаешь, это как миллион раз повторять один и тот же стих, а потом в один момент тут же его забываешь, будто никогда в глаза не видел.

— Теперь понятно, почему у тебя такие плохие оценки в школе. Ты же ничего не учишь.

— А зачем? Меньше знаешь, крепче спишь.

Питер изогнул бровь в удивлении.

— Это по такому правилу ты живешь?

— Нет. Я живу одним днем и говорю то, что думаю, чтобы не тратить время впустую.

На этом наш разговор закончился, потому что корреспондентка уже объявляла Питера. Ему задали стандартные вопросы, на которые он отвечал без затруднения. А вот когда речь дошла и до планов насчет Мурона, парень занервничал и на секунду задумался. Этого не было видно на камере, но я отлично понимала, что он раздумывает над своими словами.

— Думаю, Мурону и правда надо развиваться. Создавать что-то новое. И неплохо было бы начать подписывать союзные договора с другими странами. Если у нас будут друзья, то будет финансовая поддержка для осуществления дальнейших планов.

— Вы за дружбу народов?

— Именно так.

— Что, отлично. А мы тем временем переходим к самому неожиданному претенденту на корону. Еще неделю назад все телеканалы только и говорили о четырех молодых людях, борющихся на право назвать себя правителем независимого острова, но вот недавно нам стала известна информация, что родная дочь погибшего короля Мурона объявилась в стране. Совсем непонятно, почему король прятал свою дочь, но сегодня она здесь и ответит на все наши вопросы. Принцесса Микаэла Ромеро, скажите, вы всегда знали, что являетесь наследницей престола?

Я не сразу поняла, что речь зашла обо мне. Отодвинув листочек с милыми котятами, которых я рисовала, выпрямилась на стуле и улыбнулась в камеру.

— Э-э… нет, я только недавно узнала об этом.

— А почему же вы тогда участвуйте в этом соревновании, если являетесь законной наследницей?

Сегодня мне все уши прожужжали, что нельзя говорить о незаконном рождении, иначе это неправильно поймут.

— Мои права на престол ровно такие же, как и остальных ребят, — пожала плечами я. — Если Гален не хотел показывать меня острову, значит, так было нужно.

— Но как же вы узнали о том, что являетесь принцессой?

По началу я подумала о Саше, которая сорвала мне уроки в тот день, но решила пересказать историю, из которой обо мне узнали во дворце.

— Он оставил кое-что. Кое-что, подписанное моим именем.

— Как интересно. А скажите, где вы все это время жили?

— Я жила в Бостоне и ходила в обычную среднюю школу, собиралась поступить в колледж, но заявление отца изменило мои планы.

— В лучшую же сторону?

Я не перестала улыбаться, но посмотрела на Сашу, которая сжимала кулачки.

— Конечно.

— Мисс Ромеро, я не совсем понимаю, вы не жили во дворце и не обучались придворным правилам?

— Именно так. Может, я и принцесса по крови, но нужных знаний у меня недостаточно. Это и делает меня точно такой же претенденткой на престол, как и всех остальных.

— Хм, — девушку, задававшую вопросы, я совсем ввела в смятение, но еще в ее глазах сверкало любопытство. — Хорошо. Сколько вам лет?

— Совсем скоро мне исполниться восемнадцать.

Самым старшим среди нас был Питер, ему двадцать три. Роберту двадцать два, а Шанти и Кейтлин по девятнадцать.

— Вы так молоды. Хотя, Гален Ромеро взошел на трон тоже в столь юном возрасте.

Вопросы об отце для меня были самыми страшными. Я совсем о нем ничего не знала и не могла ничего рассказать.

— Если вы вдруг станете правительницей, продолжите династию Ромеро, то с чего начнутся изменения Мурона?

— Я согласна, что Мурону нужно расширять границы, но это приведет к войне. А остров к этому не готов. Земли нужно было завоевывать тогда, когда это было модно, но никак не в наше время. Если же так случится, то без ценных союзников нам не обойтись, но также не стоит отталкиваться от изменения культуры в стране, пусть лучше все остается на старый английский манер. Развитие культуры, конечно, хорошо, но начать стоит с образования. Я не думаю, что многие жители острова могут позволить себе частые перелеты на другие континенты, тем более, что авиалинии тоже работают не в лучшем режиме. Стоит построить школы для обычных людей, которые не в состоянии ходить в частные академии строгого режима. Можно построить университет или колледж, который будет принимать к себе студентов из разных стран. Так мы поднимем свой уровень и сможем открыть другие горизонты. Найдем друзей и прославим Мурон не как одинокий остров в Северном море, а как настоящее королевство со своими обычаями и порядками.

Ну, если честно, мне вполне понравилось то, что я говорю. Не скажу, что образование занимает в моей жизни первое место, но школа определенно сыграла свою роль. Сколько бы мы ее ненавидели, нельзя отрицать тот факт, что именно здесь мы нашли настоящих друзей, впервые влюбились или просто общались с такими же людьми, как и ты сам. Для некоторых школа — это сущий ад, но, если подумать, хорошее можно найти даже там.

— Спасибо, Микаэла, — корреспондентка повернулась к камере. — На этом заканчивается наше первое знакомство с юными претендентами на трон. Вы уже выбрали своего фаворита? Не переключайтесь, ведь через несколько минут вы увидите настоящий забег королевских особ на самом большой спортивной площадке Мурона.

Запись завершилась, а девушка с облегчением выдохнула. К ней тут же подбежали ассистенты поправлять макияж, а остальные начали редактировать полный репортаж. Жюль тут же подошел к Кейтлин, взял ее руки в свои и начал говорить, как она прекрасна.

Я поднялась с места и направилась к Саше. Встав напротив нее, я не смогла сдержать победной улыбки.

— Ну что скажешь?

Саша важно мне кивнула, но облегчение в ее глазах было слишком уж заметно.

— Довольно неплохо. Я ожидала, будет хуже.

— Эй! — притворно обиделась я.

— Так, все, — Саша развернула меня за плечи и подтолкнула вперед. — пора переодеваться. У нас не так много времени.

— Скажи, а избежать этой «тихой» поездки нельзя?

— Конечно же нет, Микаэла, ты и сама об этом прекрасно знаешь. Тебе еще нужно время на подготовку. Ты хоть раз видела лошадей?

— Конечно! — возмущенно ответила я.

— Хорошо, задам вопрос по-другому. Ты хоть раз каталась на лошадях?

Вот теперь я промолчала. Сжала губы и опустила глаза.

— Поэтому тебе и нужна подготовка. Давай, твой костюм уже в комнате, — Саша открыла дверь моей комнаты и буквально затолкнула внутрь.

Обычно мой наряд не меняется целый месяц, а тут за день я уже третий раз переодеваюсь. В этот раз на меня надели белые узкие штаны и высокие сапоги, светлую блузку и темно-синий пиджак с эмблемой королевства. Я прямо-таки ощущала себя королевской особой. Волосы стянули в высокий хвост, поверх надев шлем, сдавливающий мне мозги. В руки хотели дать еще хлыст, но я напрочь отказалась.

— Уверены? Вдруг лошадь не будет слушаться.

— Не думаю, что мне это пригодится в любой ситуации.

Все уже собрались на королевском дворе, в точно такой же форме, как и я, только цвета пиджаков у парней были черные. Каждый разогревался на своем скакуне, а моя лошадка ждала меня вместе с симпатичным тренером. Это я сейчас описываю своего нового мышиного друга — Джерри. Он улыбнулся, когда я подошла и еще раз проверил, хорошо ли закреплено седло.

— Все в порядке, можешь садиться.

Я подошла ближе и вдруг поняла, что чувствую себя жутко неудобно. А лошадка-то оказалась гораздо больше, чем я ожидала.

— А ты… ты не поможешь мне? — с трудом спросила я.

— Конечно, — Джерри подошел сзади, страхуя меня. — Просто поставь ногу в стремя и подтянись.

— Ладно, — неуверенно ответила я и положила руки на спину лошади. Сунула правую ногу в стремя и подтянулась, только все вышло не так просто, как описал Джерри. Я почему-то оказалась лицом к хвосту своей гнедой, а не к ее затылку.

Джерри честно пытался не смеяться, но у него это совсем не получалось. Кажется, что здесь просто не привыкли видеть таких неумех, как я. Уж простите, но в Бостоне не у всех есть личные жеребцы.

— Я что-то сделала не так? — догадалась я.

— Зачем ты от правой ноги отталкивалась?

— А как еще? Ты не говорил, какую ногу выбирать. А нормальные люди всегда опираются на правую сторону.

С горем пополам, но я слезла со своей Гордыни, так звали лошадь, и нормально пристроилась на седле. Не скажу, что это самое удобное, на чем я сидела, но выбирать особо не приходится. Тем более, что это седло стоит дороже, чем весь мой гардероб, так что жаловаться на неудобства просто глупо.

Подтянув перчатки на руках, взяв поводья в руки, я принялась выслушивать указания Джерри.

— Гордыня довольно умная, она сама понимает, когда стоит остановиться или перепрыгнуть, тебе в общем-то ничего делать не нужно. Только для срочной остановки или сдерживания лошади слегка потяни поводья немного вниз.

— Что значит «для сдерживания»? Она может сойти с ума?

— Нет, но, как и все лошади, любит порезвиться, и никто не знает, что творится у них в голове. Лучше быть начеку.

Джерри дал мне еще несколько важных команд при галопе, рыси, остановка, разгон и прочее. Это было не так уж и легко, а когда Гордыня тронулась с места, я сжала поводья с такой силой, что она попятилась и встала на дыбы.

— Спокойно! — Джерри тут же забрал у меня веревки и успокоил лошадь, а заодно и меня, правда дыхание не восстановилось, а сердце все еще стучало со скоростью света. — Это вполне нормальною. Если честно, я бы потренировался еще несколько дней, прежде чем выходить на поле. Тем более, что сегодня настоящие гонки, а тебе бы кружок обычным шагом пройти.

— Это зависит не от меня, — сбивчиво проговорила я.

— Понимаю, — Джерри действительно посмотрел на меня сочувствующе своими медовыми глазами. От этого стало немного легче, но страх перед будущим все равно остался.

— И что мне делать? — растеряно спросила я.

— Ну… ты же на первое место и не претендовала?

— Шутишь, что ли? Конечно нет, я с места-то сдвинуться не могу.

— Тогда просто выйди на поле и сделай то, что сможешь. Неважно, что придешь последней. Зато привлечешь много внимания, а в вашем случае так и надо.

— Представляю заголовки газет: «Стремная принцесса странно себя ведет на первом состязании» или «Принцесса забыла, как управлять животным».

— Главное, что люди будут тебя обсуждать и узнавать о тебе больше. Если ты интересна, значит, победишь и получишь трон.

Слово «трон» он буквально выплюнул и отвернулся от меня. Я помяла поводья в ладонях и решилась спросить:

— Ты против всей этой затеи с соревнованием?

Джерри посмотрел на меня.

— Да. Считаю, что королевство должно достаться наследнику, а не каким-то там родственникам.

— То есть мне?

— Получается, что да.

— Здесь… сложная ситуации. Да и какая из меня правительница? Ты сам-то видишь во мне королеву?

— Честно?

Я помялась, но кивнула. Отчего-то мне показалось, что его ответ мне не понравится.

— Нет. Ты выше этого.

Вдалеке прозвучали фанфары, а слова Джерри почему-то наоборот подняли мне настроение. Я хотела услышать правду, и я ее получила.

Длинной вереницей мы двинулись в сторону манежа. Людей здесь было очень много, они сидели на трибунах и радостно что-то выкрикивали. Съемочная группа была везде, даже камеры развесили повсюду, чтобы не упустить ни одного важного момента.

Мне вдруг стало еще страшнее перед всей этой публикой. Ребята привыкли выступать на людях, а тут еще и надо сосредоточиться на соревновании, а я и шагу ступить не могу.

— Прошу подойти к старту, — начал ведущий в громкоговоритель. — лорда Роберта Винсента Эшера третьего!

Роберт держался на своем жеребце как самый настоящий король, я даже засмотрелась. А вот его лицо оставалось непроницаемым, будто вокруг ничего не происходит.

— Леди Кейтлин Саммерс!

Моя кузина будто слилась со своей белой лошадью, они двигались вместе, и даже их глаза одинаково блестели.

— Принцесса Шанти Тигер!

Это был второй раз, когда я видела ее в не национальной одежде, правда красивые росписи на руках она не стерла.

— Графа Питера Олдриджа!

А вот Питер улыбался и даже рукой помахал людям. Он казался таким милым и добрым, совсем как мне описывали моего отца во время его правления.

— И принцессу Микаэлу Ромеро!

Услышав свое имя, стало еще страшнее. Я легонько подтолкнула лошадь идти вперед. Я ни на кого не смотрела, пытаясь хоть немного успокоиться. Солнце близилось к горизонту, но оно все еще грело достаточно по-летнему. Бисеринки пота проступили на моем лбу, а в глазах начало темнеть. Я вовремя не остановила Гордыню, она немножечко зашла за белую линию. Пришлось срочно отступить назад. Не думаю, что мой косяк скрылся от глаз окружающих.

Прозвучали правила нашего соревнования. Единственное, что я хорошо усвоила — главное не победа, а участие. Ну еще, что нужно обогнуть манеж, пройти лес и вернуться во дворец.

Ведущий начал отсчет, и с каждым произнесенным словом я сжимала поводья все туже. Прогремел выстрел из пистолета. Все лошади встали на дыбы, пока их хозяева не дали команду бежать вперед. А вот я совсем опешила, вцепилась в веревки и думала лишь о том, чтобы не упасть.

Гордыня успокоилась, и я решила действовать. Потянула поводья, только она совсем не побежала вперед, а начала крутиться на месте, недовольно при этом ругаясь.

— Тихо, девочка, ты же знаешь, я умом не блещу. Лучше помоги мне.

Либо из женской солидарности, либо я наконец-то дала ей правильную команду, но Гордыня рванула вперед, оставляя за собой облако пыли. Всю дорогу я держала глаза зажмуренными и вполголоса проговаривала все молитвы, которые только пришли на ум. Никогда бы не подумала, что умру именно таким способом.

Камеры щелкали постоянно, а ведущие комментировали каждое наше действие в прямом эфире. Боюсь даже представить, что они обо мне сказали.

Открыла глаза я как раз вовремя. На горизонте уже прорезался лес, а точнее первая низкая ветка. Я еле успела пригнуться, чуть не распрощавшись со своей головой. А Гордыня несла меня явно не по проложенной дорожке, а куда-то вправо.

— Стой! Нам не сюда! — кричала я, надеясь, что она все-таки меня услышит.

Но это все было тщетно. Мы собирали каждую веточку и каждую травинку. Так еще и потом пытались широкий ручей перепрыгнуть. Гордыня справилась, а вот брызги полетели на меня, сердце чуть не остановилось, когда она без предупреждения решила перепрыгнуть это самый ручей. Теперь я понимаю, зачем нужен шлем.

Солнце уже давно зашло за горизонт, а мы все плутали и плутали в темноте. Я несколько раз уже успела проклясть это испытание и столько же раз обежала наконец-то выйти из этой гонки. Гордыня намучилась не меньше меня, поэтому остаток пути мы преодолели в спокойном шаге, я даже за поводья не держалась, а вот зря.

Сквозь листву показался ярко освещенный дворец. Лошадь так обрадовалась дому, что рванула без предупреждения, будто у нее второе дыхание открылось. А вот мое тело за ней не успело. Я упала прямо на холодную траву, не чувствуя даже боли.

— Предательница, — проныла я, смотря вслед удаляющейся фигуре Гордыни.

А вот когда дело дошло до вставания с земли, мои растянутые мышцы дали о себе знать.

Я, мыча и стоная, кое-как встала на ноги и, шатаясь, держась за спину, прошествовала по дворцу прямо по газону.

На крыльце меня ждали слуги, дворецкие, Саша, Шарлотта и Кейтлин сидела на скамейке, сложив руки на груди.

— Явилась, — только и сказала она, а после удалилась во дворец.

— Микки, наконец-то. Мы ждали тебя гораздо раньше, — спокойно сказала Саша, делая вид, что она совсем не замечает моего состояния.

Кажется, тут никто не верил, что я справлюсь с этим испытанием и точно пропаду где-то в лесу.

В ванне я отмокала больше часа, чуть не уснула даже здесь, если бы не постоянные стуки в дверь. Расчесывая волосы, я собрала целую горку травы и столько же комочков грязи. Правда Шарлотта больше жалела не меня, а бедную Гордыню, которая настрадалась со мной. Ничего абсурднее я еще не слышала.

Надев свою любимую пижаму, я уже собиралась лечь спать, но тут в комнату забежала Саша и пригласила меня присоединиться к семейному просмотру сегодняшнего выпуска королевской программы. Мне очень хотелось отказаться, но в то же время любопытство завладело мною.

В большой гостиной, напротив плазменного телевизора, стоял широкий кремовый диван, на котором сидела Шарлотта в винно-красном халате. Рядом с ней пристроилась Шанти, заплетающая себе косу, а на краю присела Саша. Питер и Роберт сидели в креслах по обеим сторонам от дивана, а Кейтлин пристроилась на полу. Она была одета в белую кружевную пижаму, напоминающую больше платье.

Я села рядом с ней, кожей ощущая такую дружественную атмосферу. Все сидят такие сонные, в своих пижамах и с подушками в обнимку, будто передо мной не королевские особы, а самые настоящие родственники. Впервые за все свое пребывание на Муроне я ни разу не думала об этих людях в таком ключе. Они казались мне чем-то обычным, как одноклассники в школе, но только что я действительно поняла, что все они моя семья, пусть и очень дальняя.

— Это что еще за морда? — спросила Кейтлин, глядя на моего Спанч Боба.

— Это мультик такой, — ответила я.

— Никогда такого не видела.

— Я тебе покажу, — улыбнулась я и отвернулась к экрану телевизора.

Сначала нам рассказывали о наследии Мурона и кратко вводили в курс дела, сопровождая красивыми снимками природы, а вот после уже и последовали наши интервью. Первой причиной моих красных щек, стал запечатленный кадр, где я пробегаю между столов. Что пригибайся, что нет, но меня засняли в полный рост.

В комнате все заразились задорным смехом, даже Роберт слегка приподнял уголки губ.

Второй моей оплошностью стала игра с ручкой, пока Шанти описывала идеальное будущее Мурона. Я крутила ее в руках, но запуталась, и ручка улетела куда-то на пол. Я округлила глаза и прикусила нижнюю губу, смотря по сторонам и оценивая, видел ли это кто-нибудь еще. Очевидно, что тогда никто не заметил, а вот сейчас это увидел весь Мурон.

От внимания камер также не укрылись мои художества. Когда корреспондентка начала задавать мне вопросы, я не сразу среагировала, но после быстро скомкала листочек и посмотрела в камеру невинными глазами.

А вот смотреть запись нашего забега было еще унизительней, хотя комментарии ведущего действительно были смешными на мой счет. Первым пришел Роберт, кто бы сомневался. Я его поздравила, но он только взглянул на меня и ничего больше не сказал. Ничего, котик, если ты не хочешь принимать меня в свою семью, это не значит, что и я не хочу.

Вторым финишировал Питер, почти на ровне с Кейтлин. Их лошади столкнулись боками у линии, и девушка немного отлетела в сторону. Я засмеялась, стукнув Кейтлин плечом. Она сурово на меня посмотрела и отодвинулась. Дальше пришла Шанти. Сразу спрыгнув с лошади, она сняла перчатки и подняла голову к небу, говоря, как она устала. А вот мой забег сначала показывали скрытые камеры, а потом уже за моей лошадью бегал оператор, которого я не виде. Короче, оставшиеся пятнадцать минут комментировали мою «шикарную» езду, потом засняли падение и мое пошатывающееся возвращение во дворец. В комнате все смеялись только над кадрами, где присутствовала я. Ну ничего, мне самой было смешно и стыдно одновременно.

Ложилась спать я пусть с красными щеками, зато в хорошем настроении. Прочитав поздравления от мамы, которая уже смотрела запись эфира по Интернету, я наконец закрыла глаза и провалилась в долгий и глубокий сон.

♫ Глава 8 ♫

Утро четверга… Ненавижу четверги. Особенно после падения с лошади. Мои мышцы не то, что болели. Такое чувство, что все мои конечности валяются где-то отдельно по всей кровати. Я поднялась с кровати, еле ступая на ноги. На голове будто коршун себе гнездо устроил, майка задралась на животе, а глаза опухли. Ну не красавица я по утрам, что ж поделать.

Под дверь мне просунули свежий выпуск местного молодежного журнала. На обложке была наша вчерашняя после интервью фотография. Саша и Шарлотта сидели в центре кушетки, окруженные Кейтлин и Шанти. Парни стояли позади, а я в этом дурацком белом платье пристроилась сбоку. Фото мне понравилось, оно выглядело поистине королевским. Если бы я стояла там в своих рваных кедах, то такого эффекта бы не получилось.

Сегодня выступать на камеру я не собиралась, поэтому смело надела свою черно-розовую куртку и кепку, двинусь по направлению к столовой, зажимая телефон в руке. В школе меня не было всего неделю, а вся почта заполнена письмами от моих одноклассников и парней из группы. А еще Сена требует объяснить ей, почему я так внезапно смылась с парковки. Но, конечно же, первым делом надо ответить мамочке, пусть и на совсем пустяковые сообщения.

За столом уже все собрались и ждали только меня.

— Доброе утро, — поздоровалась я, не отрываясь от клавиатуры. Дворецкий пододвинул мне стул, оставалось только не глядя плюхнуться на место.

— Микаэла, сними кепку. Головные уборы в помещении носить не принято, — начала Шарлотта свой день с утренней традиции — осуждения меня.

— Это мужчинам не принято, а мне можно, — ответила я, продолжая печатать ответ.

Пока Шарлотта начала вдалбливать еще одно правило этикета, пришло сообщение от Сены, под названием «СРОЧНО!». Я открыла его и тут же увидела прикрепленную картинку. Это была обложка журнала, который сегодня просунули мне под дверь. В красный кружочек была обведена я, а сообщение Сены гласило: «Ничего не хочешь мне рассказать?».

Я лихорадочно принялась строчить ответ, отбивая быстрый ритм по экрану. Все осуждающе посмотрели на меня, но ничего не сказали.

— Никаких телефонов за столом, — сказала Саша и вырвала телефон из моих рук.

— Но это важно!

Саша послала мне убийственный взгляд и демонстративно бросила телефон на поднос, который тут же унесли. Я опустила плечи и разочарованно вздохнула. Сообщение отмечено как прочитанное, что теперь подумает обо мне Сена.

— Не вежливо сидеть в своем телефоне за общим столом… — вновь начала Шарлотта, только уже на другую тему.

После завтрака мне удалось перехватить свой телефон с подноса. Я спряталась за углом и лихорадочно принялась печатать ответ Сене, правда мне сообщили, что этот пользователь уже добавил меня в черный список. Я выругалась и решила, что проще будет позвонить.

Гудки шли долго, очень долго, у меня даже носок заболел, отбивая нервный ритм по ковру. Наконец, Сена взяла трубку, но молчала.

— Сена? — неуверенно спросила я.

Недовольное «угу» было мне ответом.

— Слава богу, ты ответила! — выдохнула я. — Послушай, не обижайся, пожалуйста. Давай я тебе позже перезвоню и все конкретно объясню.

— А почему не сейчас? Государственные дела мешают?

— Сена, что за глупости. Какие у меня могут быть государственные дела?

— Ну не знаю. В журнальной статье написано, что у Микаэлы Ромеро довольно много дел в королевстве Мурон.

— Микки, дорогая, зайди сюда, нужно кое-что обсудить, — позвала меня Саша из-за стола.

— Прости, Сена, меня зовет тетя.

— Хм. Это та, что самая богатая графиня на острове? О, она еще и государственный канцлер…

— Я могу надеяться, что ты поднимешь трубку в следующий раз?

— Надеяться можешь, — и Сена сбросила вызов.

Вот сейчас мне очень не хватало подушки. Хорошо, что хоть телефон в стенку не кинула.

С недовольным лицом я села за стол и скрестила руки на груди, положив телефон на белоснежную скатерть. Все собравшиеся посмотрели на него так, будто я таракана притащила. Пришлось убрать средство связи в карман.

— Отлично, все собрались, — начала Шарлотта. — Микки, сегодня придет учитель немецкого, ровно в час. Желательно не опаздывать. Он не любит, когда теряют его время, так что поспеши. Ваше занятие начнется в большой гостиной. Также у вас сегодня общее занятие музыкой после академии. А у Роберта вообще день загруженный. Так как он победил во вчерашнем соревновании, то интервью для журнала у тебя возьмут первым. На следующей неделе будем читать новости и смотреть на обложку с нашим лордом.

Я скривилась, будто проглотила рыбий жир. Всегда мечтала любоваться на обложки молодежных журналов, где будет мордашка одного из таких кретинов, как Роберт.

Нас отпустили, и я смогла нормально поговорить с Сеной в своей комнате. Сначала она дулась и жестко истерила, но после прониклась и даже очень обрадовалась тому, что я принцесса.

— Жаль только, что не Англии. Это было бы круче, — говорила она, жуя поп-корн.

— У Англии нет проблем с наследством.

— Верно. До сих пор в голове не укладывается, что ты, Микки-ведро-на-голове, стала королевой острова богачей.

— Эй, спокойно, я еще не королева, а только принцесса. Да и не думаю, что мне это нужно.

— В журнале написано, что линии для голосования уже открыты. Сейчас глянем…

— Стой! Я не хочу знать на каком я месте! Здесь и так не все гладко, — сказала я, смотря в экран видеосвязи.

— О, нашла! — пропустила Сена мимо ушей мои слова. — Не так все плохо. Ты на четвертом месте.

— Ага. Учитывая, что нас всего пятеро.

— Ого. А что за красавчик красуется на первой строчке?

— Если ты не в курсе, то у меня целых два красавчика во дворце.

— Здесь будто изображена точная копия молодого Зака Эфрона, — пояснила подруга,

уже сохраняя изображение себе в телефон.

— А, это Питер. Ты что, запала?

— Немного. Ты же в курсе моей слабости насчет милых и умных мальчиков. Познакомишь?

— Если будет возможность. Тут от одной меня все по углам прячутся. Что будет, если я уже свою подругу приведу?

— Забей. Этому захолустью не хватает небольшой взбучки. Жаль, что голосовать могут только жители Мурона.

— А ты бы отдала мне голос? — радостно спросила я.

Сена прыснула.

— Сдурела что ли? Нет конечно. Я бы проголосовала за милашку. А ты-то на кой мне сдалась? Я и так вижу тебя каждый день, начиная с детского сада, и могу точно сказать, что Мурону такая правительница не нужна.

— Вот сейчас обидно было.

Я, конечно, больше всего любила Сену за ее привычку говорить правду, но иногда она бывает слишком резкой.

— Эй, сама посуди. Ты видишь себя королевой? Правителям нужна жесткая дисциплина и огромная сила воли. Это не твое. Ты единственная с нашего города решилась прыгнуть со скалы в минус пять градусов. А кто потащил нас лезть на гору, хотя была обходная тропинка? Тебе нужны приключения, Микки, а не нахождение в одной точке света.

— Возможно, ты права.

— Конечно права. Слушай тетушку Сену и тогда откроешь все тайны мира.

Я рассмеялась и немного успокоилась. Слова Сены подтолкнули меня на рассуждения. Если честно, то я никогда в короли и не метила, кому-то это важнее, но попробовать все же стоит. Я это делаю для своего отца, пусть никогда его и не видела. Он же не мог знать, что скоро погибнет, по крайней мере приготовил для меня фамильное украшение. Если это было не случайно, значит, он обо мне думал, и я не должна его подвести.

За разговором я совсем потеряла счет времени. Взяв свой рюкзак, где в кучке валялись листочки и ручки, я отправилась на домашнее занятие с учителем немецкого. Времени оставалось около пяти минут, а большая гостиная не так уж и далеко.

Я открыла двери, но не увидела никакого учителя. Только несколько горничных, которые пылесосили и стирали пыль с ваз и шкафов.

— А где мой учитель? — спросила я.

— Мисс Ромеро, ваше занятие немецкого перенесли в приемную. Разве вам не сообщили?

Я округлила глаза и присвистнула. Просто отлично, оказывается, расписание меняется не только в школе.

Посмотрев на наручные часы, я с досадой обнаружила, что за две минуты будет сложновато добежать до приемной, которая находится в противоположном крыле дворца.

В моей голове начали крутиться шестеренки, в срочном задании найти короткий или хотя бы быстрый путь. Гудящий звук пылесоса меня немного сбивал. Он катался туда-сюда на двух больших колесах, рисующих странные узоры на плюшевом ковре.

Колесики, точно!

Я выудила из рюкзака свой старый добрый, потрескавшийся в разных местах скейтборд, погладив его на дорожку, и погнала прямо по дворцу в приемную.

На асфальте было кататься куда удобнее, зато здесь адреналина больше получаешь, когда у тебя на часах осталось меньше двух минут.

На повороте я чуть не сбила горничную со стопкой полотенец и дворецкого с кувшином холодной воды. Не думаю, что они пришли в себя после такого внезапного порыва ветра. Проблемно было спуститься на этаж ниже, ведь приемная находится на втором этаже. Я не растерялась и запрыгнула прямо на наполированные золотые перила, скрученные на концах, и проскользила по ним, удостоившись ошарашенным взглядом еще одного дворецкого. Надеюсь, я не поцарапала перила.

Спрыгнула со скейта я у самого порога приемной, чуть не столкнувшись лицом к лицу с низким толстеньким мужчиной в клетчатом костюме цвета охры. У него была такая гладкая голова, что видны были все отсветы окна, зато при белых усах.

— Здравствуйте, — поздоровалась я, мило улыбаясь.

— Явилась! Fraulein, вы на время смотрели? — начал отчитывать он таким истеричным голоском, прямо как у Шарлотты, только в мужской версии.

— Я не опоздала. У меня в запасе еще двадцать секунд.

— Это не есть хорошо! Вы должны были появиться в комнате как минимум минут пять назад!

— Я потерялась.

— Как можно потеряться в собственном доме, Fraulein?! — кричал он, присаживаясь обратно за стол.

Это урок прошел… нервно. Нет, я была спокойна как удав, а вот мой учитель изрядно лишился нескольких нервных клеток. Я ведь совсем не знаю языка, что его очень разочаровало. Он начал с программы одиннадцатого класса, но, глядя на мои глупые глаза, перешел к третьему. Но, когда я и там ни слова не поняла, просто взбесился и начал отчитывать меня на немецком. А я что могу поделать? Пусть человек выскажется, это полезно.

Но своим пофигизмом я его еще больше разозлила. Учитель, причитая себе под нос, вышел из кабинета, не забыв хлопнуть дверью. Я посмотрела ему вслед, пожала плечами и откинулась на спинку кожаного кресла. Итого, на это занятие я потратила чуть больше двадцати минут. Очень продуктивно.

А вот через некоторое время появилась и Саша. Прямо в дверях она спросила:

— Что ты сделала?

Я даже голову к ней не повернула.

— Я ничего не делала.

— Да? — саркастично спросила тетя, опираясь на стол. — А почему же тогда учитель выбежал из дворца, ничего не объясняя нам? Он только говорил, что больше никогда не сунется в эту профессию и проклинал всю нашу молодежь.

— Откуда мне знать? Это вы наняли такого учителя, должны быть в курсе всех последствий.

— Ох, Микки, — совсем не замученно сказала Саша, даже очень весело. — Ты прямо как твой отец.

Я подняла на нее глаза.

— Гален тоже доводил учителей до белого коленья, хотя сам он был довольно тихий мальчик.

— Значит, он телепат. Просто мозги им воспламенял.

— Поразительно, но он говорил что-то похожее. Я даже вела специальную тетрадь, где записывала имена всех преподавателей, которые от нас сбежали. А немецкий он так и не выучил.

— Но ведь стал королем, — закончила я.

— Верно, потому что он опирался на образы своих кумиров. У тебя есть кумиры?

— Ну есть…

— И кто это? — вытягивала из меня Саша.

— Танцевальная группа «Мэск». Я обожаю их солистку Джей.

— А она кто?

Я пожала плечами.

— Обычная девчонка, которая не побоялась сделать что-то для себя.

— Это же прекрасный ориентир. Каждый раз, когда думаешь, что у тебя ничего не получается, вспоминай об этой девушке, ровняйся на нее.

— Я и так это делаю. — И после секундной паузы я продолжила. — А у отца кто был?

— Джон Леннон, — с некоторой смешинкой сообщила Саша.

Я прыснула улыбаясь. Кто бы мог подумать, что у нас даже кумиры из одной индустрии.

Ребята вернулись из академии, в то время, как я сидела в комнате и пыталась решить какие-то тесты, присланные мне преподавателями. Конечно, я этим почти и не занималась. То смешное видео попадалось, то Сена присылала фотографии. Как-то было не по пути.

А вот после обеда я в хорошем настроении, после сытного супа, отправилась в комнату музицирования. Здесь была потрясающая акустика и большие окна, как и во всем дворце. Поэтому тут и было так светло.

В комнате стоял огромный рояль, за которым уже пристроился Питер, что-то шепчущий себе под нос, смотря на клавиши.

— Мистер Олдридж, мы разучиваем эту партию целую неделю. Не пора ли уже запомнить? — спросил высокий худой мужчина в шарфе. Учитель, я так понимаю.

— Я запомнил. Просто повторяю, — ответил Питер, хотя врать он не умел.

Кейтлин стояла возле рояля со скрипкой, Шанти с флейтой, а Роберт с виолончелью. Эти инструменты были довольно дорогими, такие гладкие, а я всегда засиживалась в музыкальном магазине и наслаждалась чистотой звука, поэтому улыбку не удалось скрыть.

— А-а, это новенькая. Мне о тебе говорили, — подошел ко мне учитель.

— Микки, — представилась я, протянув руку, но мне, конечно, не ответили.

Почему-то еще ни один преподаватель не проявил ко мне хоть каких-то признаков симпатии. Вот и у этого в глаза было только презрение. Может, если я не нравлюсь даже наставникам, то как я смогу понравиться другим людям, что должны голосовать за нас?

— На чем играешь, Микки? — прямо так и спросили у меня.

— Оу, — я опустила руки и задумалась. — На гитаре в походе играла, серенады пела.

— Гитара? — учитель оглянулся на других учеников, а потом вновь посмотрел на меня. — Мы здесь на таком не играем. Сегодня только классика.

— А разве гитара не является самой что ни наесть классикой? — Лично если мне скажут: «назови музыкальный инструмент», на ум сразу придет гитара.

— Есть что-нибудь свободное? — пропустил он мои слова.

Кейтлин положила скрипку на крышку рояля и прошла к стене комнаты, стуча каблучками. Учитель вернулся к Питеру, а я последовала за кузиной. В этом углу был целый набор различных инструментов, я даже заметила что-то вроде диджейского пульта, чтобы

самому музыку создавать.

— Какая классная вещь! — подлетела я к прибору. — Почему вы им не пользуетесь?

Кейтлин повернулась ко мне, держа в руках новую скрипку.

— Не знаю. Мы играем другую музыку.

— Какую-нибудь скукотищу похоронную?

Мне послали недовольный взгляд. Кейтлин закатила глаза и решила не отвечать мне.

— Знаешь ноты на пианино?

Я скривилась, говоря иначе, нет.

— А на скрипке?

Моя гримаса стала кислее.

— Хорошо. А барабаны?

Я обрадовалась такому предложению.

— Постучать могу!

— Нет, не надо, — Кажется, для Кейтлин это выглядело так, будто обезьяна на тарелках играть собралась. — Если хочешь постучать, то вот тебе.

Мне в руки сунули что-то очень легкое и тонкое. Это оказался треугольник. Самая бесполезная вещь, какую я только видела в мире музыки. Как-то Сена записалась в школьный оркестр, но слуха у нее, как у коровы крыльев. Поэтому ей вручили что-то похожее.

Меня посадили куда-то в конец класса, пока учитель жестикулировал руками. Он делал резкие замахи правой рукой, давая мне знак стукнуть по треугольнику. Чушь еще та.

Никогда бы не подумала, что занятие музыкой будет так меня утомлять. Я же живу этим, а тут никто не ценит моих способностей. Я же не виновата, что инструменты мне не поддаются. Выбрали бы они что-то посовременнее…

Урок закончился. Учитель похвалил всех, кроме Питера, сказав, что ему еще стоит потренироваться. Было видно, что парень такому замечанию не обрадовался. Кажется, этот рояль у него уже в печенке сидит. А мне вот и слова не сказали, просто бросили мимолетный взгляд, будто меня и не было в этой комнате.

Настроение у меня упало до нуля. Раньше мне помогал просмотр комедии с Сеной, а сейчас я ничего не могу сделать. Время близилось к вечеру, в этот момент все слуги куда-то убегают и занимаются своими делами. Я вышла из дворца и отправилась на прогулку по королевской аллее. Дорожка здесь была широкая, будто для карет, а по краям невысокие деревья.

Я сунула руки в карманы куртки и откинула голову, вдыхая свежий воздух. Все-таки это очень тяжело — пытаться понравиться кому-то, делая из себя что-то иное. Сейчас бы хоть какую-то частичку чего-то родного, чтобы успокоить душу.

Слева, где-то за деревьями, виднелся домик садовника, откуда он мог наблюдать за своим хозяйством и хранить все нужные принадлежности. У крыльца валялись довольно прочные доски и веревки. Еще были кирпичи и план для постройки декоративного колодца. Сейчас в домике никого не было, а вокруг была тишина. Меня посетила, возможно, детская, но такая приятная мысль.

Я схватила самую большую доску и веревку, перебежала на другую сторону аллеи и выбрала самое удобное дерево для воплощения моей идеи в жизнь. Я обвязала доску с двух сторон веревкой и закрепила концы на крепкой ветке, сделав самые простые качели.

Иногда погружаться в детство очень полезно, особенно в такие приятные моменты.

Ветер развивал мои волосы за спиной, а заходящее солнце пробивалось сквозь листву и слепило глаза. Я довольно долго так медитировала, пока мое спокойствие не нарушило чье-то неловкое покашливание.

Я подняла голову и открыла глаза, видя сначала с непривычки лишь мужской силуэт.

— Что ты делаешь? — непонимающе спросил Питер.

— Качаюсь на качелях. Разве не видно?

— Да нет, — он подошел ближе. — видно. Откуда они здесь?

— Сама сделала.

Лицо Питера приобрело такое удивленное выражение.

— То есть сама? — выделил он последнее слово интонацией.

— Конечно. Это довольно просто. В Бостоне у тебя не было детства, если ты сам не строил себе качели.

— Я даже близко к ним не подходил.

Теперь настала моя очередь удивляться.

— Серьезно?

— Да, — он прислонился к стволу дерева. — За мою жизнь опасались, как за фарфоровую вазу. Мне позволяли играть с конструктором всего два раза в неделю. А остальное время я читал или занимался фехтованием с учителем, который даже выпад делать боялся.

— Вот дерьмо, — скривилась я.

Питер слегка рассмеялся.

— Наверное.

— Еще не поздно все вернуть, — сказала я. — Видишь домик садовника? Или туда и притащи доску с веревкой.

— Ты предлагаешь мне сделать такую же штуковину, что и ты?

— Именно так, — подтвердила я.

Питер еще немного постоял на месте, но все-таки принес необходимые материалы. Он сложил их перед моими ногами и посмотрел в глаза.

— Что ты смотришь на меня? Связывай доску и крепи на ветке, — дала указания я, слегка покачиваясь.

У юного графа это выходило не очень. Он весь порозовел и чувствовал себя очень некомфортно, когда девушка объясняла ему, как строить качели, а мне это наоборот казалось очень милым.

Когда дело дошло до крепления, то это было еще смешнее. Питер даже свой пиджак снял и несколько раз пытался перекинуть конец через ветку. В общем, на весь процесс у нас ушло около получаса, а мой смех уже не мог сдерживаться.

— И что теперь? — спросил Питер, оглядывая свое творение, висевшее справа от меня.

— Теперь садись и раскачивайся.

Он был не очень уверен в этой затее, но все-таки взял веревки в руки и сел на доску. Правда долго он там не продержался. Наверное, узлы были слишком слабые, потому что Питер и секунды не просидел, сразу плюхнулся на землю. Теперь я не могла сдерживаться и рассмеялась, что есть сил.

— Это не смешно, — с улыбкой осуждал меня граф.

Я несогласно с ним покачала головой, продолжая сгибаться от хохота.

Когда я успокоилась, мы выкинули творение Питера куда-то в кусты, и я разрешила ему

воспользоваться своей конструкцией. Мы катались, пока солнце не село за горизонт. То раскачивали друг друга по очереди, а то и вовсе становились где-то сзади и катались вместе. Впервые я увидела Питера совсем с другой стороны. Он довольно смешной и интересный, просто сидит в своей скорлупе, которую нужно сломать.

Наш смех привлек внимание вышедших в сад придворных. Нас немного поругали за порчу имущества и детские забавы, но хорошее настроение никто испортить не мог. В итоге нас загнали во дворец и в срочном порядке отправили мыть руки, ведь скоро ужин.

Мы с Питером продолжали разговор и за столом, собирая удивленные взгляды со всех сторон. Кажется, даже поданный омар не так интересовал наших родственников, как разговор двух, якобы, соперников. Питер даже до комнаты меня проводил и пожелал спокойной ночи. Все-таки он хороший, но в разговоре слишком много удивлялся таким базовым вещам, которые я видела каждый день. Мне даже пришлось пообещать, что когда-нибудь я приведу его в кафе Бэйна и угощу гамбургером с ананасом.

А в пятницу у нас по расписанию были танцы. Один раз я уже показала этим ребятам, как я танцую. Помнится, надо мной посмеялись и решили, что будут перевоспитывать.

Занятие началось сразу после уроков в академии, чтобы уставшими пойти и хорошенько подкрепиться. Ничего хорошего я от этого дня не ждала. Уже обрадовалась музыкальным инструментам, но кроме треугольника, после которого голова болела, мне ничего не перепало. Не думаю, что с танцами будет иначе.

В этот раз мы занимались в специально отведенной комнате. Тут был паркет, большое зеркало и хорошее освещение. Занятие вел все тот же чувак, что вчера руководил музыкальным процессом. В комнате еще стоял музыкальный центр, но его явно никто не включает, учитель все делает под свой собственный ритм.

— Дорогуши, сегодня посвятим день танцу, без которого не обходится ни одно торжество. Вальс, детки мои. Я разобью вас на пары, и мы приступим.

Может я и не Эйнштейн, но с математикой у меня все хорошо, чтобы уверенно сказать: пять на два не делится. Конечно, учителя это не остановило. Он принципиально начал с конца, поставив в пару Кейтлин с Робертом и Питера с Шанти, а после уже и удостоил меня взглядом.

Я, жуя жвачку, улыбнулась ему. Интересно, как он собирается выкручиваться из такой неловкой ситуации?

— Мисс Ромеро, может, вам пока просто посмотреть? Не думаю, что вы знаете все секреты этого танца.

— А разве вы здесь не для того, чтобы научить меня?

Да, колкости мне не занимать, но сказала я это вполне справедливо. Мы так еще немного постояли, глядя друг на друга, пока по косяку двери тихонечко не постучали.

— Прочу прощения, — Мы с учителем синхронно обернулись. На пороге стоял Джерри в ковбойской шляпе и кожаной жилетке. Я сразу подумала о Диком Западе. — Тут пришло письмо для мисс Ромеро. Его передали из академии у ворот.

— Прекрасно! — обрадовался учитель.

Он подошел к Джерри, забрал письмо из его рук и подтолкнул парня в комнату.

— Мистер Конан составит вам компанию, принцесса.

Примерно так мы и распределились по парам, только с меня и моего партнера сняли головные уборы. Учитель считал от одного до трех в быстром темпе, за которым мы должны

были успевать, переступая.

— Мисс Ромеро, встаньте на носки. Ваши движения должны быть плавными, словно перышко на воде. Если вы не носите туфли, то будьте любезны хотя бы движения правильно выполнять.

Я послушно приподнялась, доставая теперь Джерри до носа. Двигаться так было в разы тяжелее, но движения и вправду получались тоньше. Учитель подходил к нашей паре чаще всего, то приподнять руку Джерри с моей талии, то мою поставить прямее.

— Мисс Кейтлин, в танце ведет мужчина, — послышался еще один комментарий.

— Это было бы возможно, будь со мной в паре мужчина, — ответила Кейтлин, чем вызвала у меня и Джерри смешки.

— Это было бы возможно, не будь со мной в паре танка, — возразил Роберт, недовольно глядя на родственницу.

Они были оба такие бледнолицее, но сейчас покраснели, словно помидоры. А нам с Джерри было хорошо, мы двигались в такт ритму и изредка дарили друг другу смущенные улыбки.

— Откуда конюх знает вальс? — спросила я.

— Я и не знаю. Просто повторяю за графом Олдриджом.

Я обернулась и увидела за своей спиной идеального во всем Питера.

— Какой ты хитрый. А мне даже подсмотреть негде. — К сожалению, но впереди только стена.

— Зачем я только зашел? Надо было письмо оставить у охранников.

— Ага, чтобы я тут одна отдувалась? Ну уж нет. Кстати, что внутри?

— Ваше домашнее задание.

Я скривилась. Подумаешь, что академия наконец-то решила расторгнуть со мной контракт.

— Закончили! — скомандовал учитель.

Я оторвалась от Джерри и встала в ряд.

— Надеюсь, мистер Конан согласится присутствовать еще на нескольких занятиях? Ведь принцессе нужен партнер, все-таки скоро будет прием в честь наших испанских друзей, а без танцев никак не обойтись.

— С превеликим удовольствием, — ответил Джерри и, задвинув руку за спину, грациозно поклонился.

— Только не говори, что и у тебя родственники какие-нибудь короли, — шепнула ему я.

— Нет. Всего лишь фермеры.

— М-м, вот как, — оценивающе ответила я.

Скажу честно, меня совсем не волновало, кто родители Джерри, он мне просто нравился как человек. И я с радостью буду встречаться с ним каждую пятницу для занятия танцами. Правда, неплохо было бы и в конной езде поднатаскаться. Саша обещала, что скоро мы примем участие в ежегодном параде, где всю церемонию просидим в седле.

А в субботу, единственный день, который я считала выходным, у нас урок вокала. Правда перед этим мне пришлось заскочить в академию, чтобы сдать все письменные работы. Еще в моем договоре было написано, что я должна появляться в учебном заведении хотя бы один раз в две недели. Понятия не имею, зачем это нужно. Наверное, чтобы они еще раз убедились в моей неадекватности.

Как бы мне не хотелось туда возвращаться, но выбора особого не было. Сев в мустанг, я вместе с девушками отправилась в храм знаний. По субботам они тоже учились, правда по сокращенному дню, поэтому наше занятие вокалом переносилось на час дня.

Парни пусть уже и закончили учебу в общем заведении, им все равно приходилось поддерживать знания. Они по обычному расписанию посещали мужскую академию, только учились не в общих классах, а занимались индивидуально и могли не носить эту ужасную форму. Мне повезло, что я здесь не остаюсь, можно ходить и в своей курточке, которая привлекала внимание не меньше, чем моя, собственно, персона.

Общий двор все-таки решили оставить, поэтому до главного памятника, где расходились дорожки, мы прошли впятером, старательно делая вид, что друг с другом не знакомы.

— Глядите, кого я вижу.

Я остановилась на дорожке и опустила руки, в которых держала выполненную домашнюю работу. Этот голос я узнаю из тысячи.

— Привет, Дакота, — развернулась я на пятках к Барби. — Как твои дела? Вижу, парик решила не носить?

Дакота чисто инстинктивно коснулась места на голове, где я выдернула ей не маленький клочок волос. Сейчас там была уж очень заметная лысина, от которой мне становилось легче.

— Нет. А я вижу, что операцию по перемещению мозга еще не создали.

— Понятия не имею, наукой не интересуюсь.

— Они и видно, раз тебя даже из слабой школы вышвырнули.

Я очень хотела ответить, даже шуточку придумала, но меня остановило возражение Роберта.

— Закрой рот, Дакота. Не тебе говорить о великих научных открытиях.

— О, Роберт. Нашел кого защищать. Впрочем, твой дурной вкус к девушкам был уже давно всем понятен.

— Очень самокритично, учитывая, что ты возглавила этот набор.

Я прыснула, улыбаясь, а Дакота сомкнула челюсти и сузила глаза.

— Вся семейка сегодня пришла удержать животное в клетке? Как бы оно еще ни на кого не набросилось.

— Советую быть полегче с языком, — вступился Питер. — Возможно, ты разговариваешь со своей будущей королевой.

— Разве всемогущий Питер отдаст свою корону какой-то… бунтарке? Если это произойдет, то я перееду жить на Луну!

— Микки, дорогая, если эта жертва пластики говорит правду, то я уже готова отдать тебе свой голос, — положила руку на сердце Кейтлин.

Дакота одарила нас последним злобным взглядом и удалилась по каменной дорожке, стуча каблучками.

Роберт довольно улыбнулся и случайно взглянул на меня. Его улыбка тут же померкла, а сам парень, откашлявшись, пошел в противоположную сторону. За ним последовал Питер, а Кейтлин и Шанти разошлись по своим кабинетам. Я еще немного постояла среди шумного двора, не переставая улыбаться. Пусть они не хотят признавать, но мне вдруг показалось, что они хоть на долю секунды забыли о том, что мы не соперники, а настоящая семья, которая должна защищать друг друга.

Выполненное домашнее задание я сдала без труда. Листы забрала уборщица на входе и кинула их куда-то за стойку, я лишь пожала плечами. Их потеря уже не моя проблема. До машины я решила пройтись более длинным путем, через коридор шкафчиков. Осмотревшись по сторонам, я налепила жвачку на дверцу Дакоты у самой ручки. Жаль, что концерта, где она брезгливо пищит, я не услышу.

Мустанг вернул меня обратно во дворец. Я поднялась в свою комнату в надежде посидеть в тишине, но не тут-то было. В дверь постучали и вошли без спроса. Это была тетя Саша в компании с огромным черным мешком для мусора.

— Еще только двенадцать дня, я не успела напортачить, зачем сразу мешок для трупа-то?

Саша опустила мешок на пол, поставила руки на бока и подарила мне возмущенный взгляд.

— Микки, у тебя по истории точно плохая отметка. Все знают, что политические преступления совершались в какой-нибудь глуши, подальше от чужих глаз.

— А как же Авраам Линкольн? Вообще, меня немного пугает эта тема и то, что ты так много знаешь об убийствах, — я прижала колени к подбородку, сидя на кровати.

— Тогда давай я лучше расскажу тебе зачем пришла.

— Было бы неплохо.

Саша решительно направилась к белоснежному шкафу, но, открыв его, увидела лишь пустые полочки.

— Только не говори, что ты с собой взяла лишь эту потертую куртку.

— Эй, — обиделась я, поправляя воротник. — Она еще вполне свеженькая, а мои вещи в сумке.

— До сих пор?

Я лишь пожала плечами.

— Мне было лень.

— Микки, — начала Саша, открывая сумку. — лень — ну лучшее качество для принцессы.

— Ну что я могу поделать. Врожденные привычки пока берут вверх над моей королевской личностью.

— У тебя острый язык, Микаэла, — сказала Саша, глядя на меня со смешинкой.

— Позвольте все-таки узнать, что вы собрались делать? — спросила я, придвигаясь к подножью кровати.

— Разберем твои вещи. Потому что, то в чем ходишь ты, никуда не годится.

Я тут же подскочила на месте.

— Но мне в этом удобно! Ты же сама сказала, что внешность — не главное.

— Конечно, но твой вешний вид важен. Много принцесс ты видела, которые ходят в кепках и спортивных штанах? На людях ты должна выглядеть прекрасно, а не как жертва апокалипсиса.

— Я что, должна сменить свой стиль ради этой игры? — приподняла я левую бровь.

— Ты не должна меняться полностью, но это неотвратимо. Потому что, скажу честно, Микки, ты ужасно невоспитанный тинэйджер, с дурным вкусом в одежде.

Я даже рот открыла от такой резкости.

— Но я подросток! Мы все такие!

— Ты не просто подросток. Ты — принцесса Мурона и должна вести себя подобающе.

— А если я не хочу ею быть?

— Ты уже согласилась. У меня нет времени спорить с тобой. К тому же от смены твоего гардероба мир не перевернется.

— А как же эффект бабочки? — невзначай спросила я, но Саша меня благополучно проигнорировала.

— Неужели тебе не хочется обзавестись новыми вещами? Я думала, девочки любят шоппинг.

— Не знаю, не пробовала, — буркнула я.

— А хочешь попробовать? — подмигнула мне Саша.

Я еще немного помялась, но все-таки сдалась и перевела взгляд на гору одежды в сумке.

— Посмотрим, что тут у нас…

Первым делом Саша достала подаренную Сеной юбку в бантик. Ее взгляд отражал все эмоции, будто тетя не юбку держала, а слизняка.

— Это выкинуть не дам, все равно не ношу, — отобрала я юбку и прижала к себе. Вдруг Сена однажды о ней вспомнит.

Все мои штаны она тут же отправила в мешок из-за протертых до дыр коленей. Единственные джинсы отправились туда же. Танцевальные топы, свободные штаны, огромный растянутый свитер, пара кофточек тоже оказались в темной пучине. Проще сказать, что Саша решила мне оставить, а именно мою куртку, которую я не отдам даже при вселенском потопе, если это будет единственное средство для спасения, кепку, юбку Сены и мамину толстовку.

— Эти брюки тоже выкинешь, — кивнула Саша на мои ноги.

— А в чем я ходить-то буду?! — печально осматривала я, как уносят завязанный узел.

— Завтра съездишь в город и купишь себе все, что пожелаешь. Только не в духе того, отчего мы только что избавились, — довольная Саша поднялась с пола и демонстративно отряхнула руки.

— Ты пустишь меня в торговый центр в моей единственной куртке?

Тетя рассмеялась.

— Конечно нет. Это людное место. Я найму визажиста и заранее подготовлю для тебя наряд.

— А если я все деньги потрачу впустую? — продолжала нападать я.

— Тебе не дадут это сделать. Микки, у меня все-таки есть капелька материнского инстинкта, чтобы отправить с тобой кое-кого еще.

Саша подошла к туалетному столику и принялась осматривать принесенную для меня косметику.

— И кто это? — повернулась я к ней, со сложенными на груди руками.

— Кейтлин, — ответила Саша, растирая подушечками пальцев крем на скулах.

Я прыснула, надув щеки.

— Ее гардероб ты вряд ли разбираешь.

— Кейтлин приучали к такой жизни еще с детства, она еще меня может чему-нибудь научить. Хватит разговоров, Микаэла, у тебя по расписанию урок вокала. Вперед!

И меня просто нагло выставили из моей же собственной комнаты!

Я медленным шагом, сунув руки в карманы, отправилась в комнату, где у нас проводился урок музицирования. Проходя мимо главной лестницы, ведущей к выходу из дворца, я наткнулась на целую делегацию парней с ружьями, сетями и прочими

принадлежностями. Проявив интерес, я скатилась по перилам вниз и остановилась прямо перед Робертом.

— А что вы делаете?

— Собираемся на охоту, маленькая бунтарка, — ответил блондин.

— А как же урок вокала?

Питер и Роберт рассмеялись такому заявлению.

— Такая скукотища только для девчонок, а мы отправляемся на мужское занятие.

— Это какое же? — спросила я, поставив руки на талию. — Смотреть, как ваши слуги гоняются за зайцем из питомника?

— Очень смешно, — без улыбки ответил Роберт, поправляя что-то на удочке.

— Мы охотимся сами. Это должен уметь любой правитель во все времена, — сказала Питер.

— Но я тоже хочу. — Это куда боле интересней, чем завывать арии под гитару.

— Размечталась. Иди к своей подружке. Клоны Кейтлин уже прибыли, — проинформировал Роберт и двинулся за людьми, сопровождавшими парней в походе.

Мое настроение только еще больше испортилось, а, зайдя в комнату с музыкальными инструментами, вообще ушло к минусу.

Кейтлин сидела около устройства, похожего на диджейский пульт, сложив ногу на ногу, а за ее спиной и правда были клоны, точнее ее подружки. Шанти вообще была где-то в стороне и занималась каким-то рукоделием. Я прошла в комнату и опустилась на стул, поставив локти на колени и подперев голову руками.

— Что с настроением? — спросила кузина, хотя не думаю, что ее это волновало.

— Почему парни едут искать приключения, а мы пылимся здесь, изображая певучих птичек? — истерично спросила я.

— Если не хочешь, можешь не петь, но мы будем репетировать. Правда, девочки? — Кейтлин слегка повернула голову, увидев уголком глаза дружное помахивание головами. — Мы поем только а-капелла. Если хочешь, присоединяйся.

Кейтлин откашлялась и досчитала до трех. Ее подружи начали напевать какую-то песенку, не произнося слов, а вот Кейтлин уже солировала:

Я думаю, это мило и очаровательно,

Как твои друзья уговаривают тебя попытаться познакомиться со мной.

Но дай-ка я остановлю тебя, и сразу отвечу, перед тем, как ты спросишь…

Песенка была мне знакома, я ее даже любила. Кейтлин довольно хорошо пела, а их идея с а-капелла мне понравилась, только здесь не хватало немного ритма и какого-то веселого настроя.

Я подошла к диджейскому пульту и подождала, пока Кейтлин закончит свою партию. Выбрав нужные кнопки, я нажала и начала петь, подбавляя звука хлопками и щелчками пальцев.

Нет, нет, нет, нет,

Мое имя "Нет",

Мой знак зодиака "Нет",

Ты не получишь моего номера,

Так успокойся и забудь обо мне.

Кейтлин сначала покраснела от злобы, когда я нарушила их ритм, но после, когда начался куплет, она прониклась моим талантом и даже начала подыгрывать. Шанти

оторвалась от своего занятия, чтобы посмотреть, как поет великая Микки Макбрайд.

Сначала ты скажешь, что у тебя и в мыслях не было играть со мной.

Ты уверен, что я верю каждому твоему слову.

Ты говоришь, что я прекрасна — это так оригинально!

Ты говоришь, что я не такая, как все другие девушки.

Я была в своем пространстве, пока ты не подошел, и теперь я думаю, что тебе лучше уйти.

Ты весь такой: бла-бла-бла, а я вся такая: нет, нет, нет!

Наверное, петь — это единственное, что получается у меня хорошо. А диджейская машинка мне понравилась, заберу ее с собой в Бостон, и мы сможем наконец-то устраивать выступления без Адама.

Стоять на месте я просто не могла, поэтому сопровождала все свои слова движениями, не отрывая рук от кнопочек.

Слушайте сюда, мои девочки!

Если этот парень никак не отстанет от вас,

Оближите губы и подвигайте бедрами,

Девочки, всё, что вам нужно, просто сказать:

Мое имя "Нет",

Мой знак зодиака "Нет",

Ты не получишь моего номера,

Так успокойся и забудь обо мне.[1]

Мне понравилась часть, где девушки пели на старомодный лад, а я подпевала на более современный манер. После пошла ария Кейтлин, где она разошлась, затянула такую ноту, что в ушах звенело. Мы с ней неловко переглянулись, но через секунду начали петь вместе, что а-капелла здесь даже не пахло.

Песня закончилась, и я тут же убрала руки от устройства. Подруги Кейтлин радостно зааплодировали, а после подбежали ко мне, как мухи на варенье.

— Где ты научилась так красиво петь?

— Эм-м, не знаю, врожденное.

— Я пять лет проучилась в вокальной школе, но так ничему и не научилась, — надулась одна девушка.

— Ты поешь даже лучше, чем Кейтлин, — сказала та самая рыженькая девушка из столовой. — Ой! — она поспешно прикрыла рот рукой и густо покраснела.

Все синхронно повернулись к Кейтлин, которая стояла, сложив руки на груди и наблюдая за нами. Она не была обижена или озлобленна, скорее наоборот, улыбалась.

— Да, Микки, — кузина начала медленно подходить ближе. — Ты прекрасная певица. Не хочешь присоединиться к нашей команде?

— Прости, — немного ошарашенно ответила я. — но я такую скукотищу не пою.

— Не похоже было.

— Просто я добавила чуточку от себя, — махнула я рукой.

Кейтлин еще оценивающе меня осматривала, пока в комнату не постучался дворецкий, приглашая всех к столу.

Так и прошел мой день, в компании образованных девиц, с которыми на удивление очень приятно болтать. Главное, чтобы Кейтлин не ревновала, а то еще притихнет за углом и накинется на меня в коридоре.

Парни вернулись только вечером. Я узнала об этом, так как сидела в гостиной и решала задачки по алгебре из академии. Они прошли мимо этой комнаты, опустив плечи.

— Ну как охота? Я уже могу идти в столовую, чтобы отведать медвежатины? — прокричала я.

— Отстань, Микки, не до тебя сейчас, — буркнул Роберт.

— Что, все-таки нашли единорога?

Как оказалось, их охота прошла на удивление очень скучно. Команда попала под ливень, а потом всю дорогу топала по грязи. Мелкие животные попрятались от холода, а большими, вроде оленей и волков, здесь никогда и не водилось.

Возвращаясь в комнату в обнимку с тетрадкой и ручкой во рту, я наткнулась в коридоре на свою кузину, которая, не останавливаясь, произнесла:

— Выходим завтра в девять. Я не люблю опаздывать. Не придешь — я поеду одна.

Мне осталось только замереть с ручкой во рту и протянутой рукой к двери, смотря вслед удаляющейся фигуре Кейтлин. Похоже, она на меня совсем не в обиде за сегодняшнее. Кто знает, может завтра я смогу ее поразить еще и своим модным вкусом?

[1] Meghan Trainor — «No»

♫ Глава 9 ♫

От волнения перед сегодняшним днем я проснулась раньше будильника ровно на одну минуту. Положила телефон перед собой и жадно вглядывалась в цифры, когда те отметят ровно восемь утра.

Мне было страшновато ходить с Кейтлин по магазинам, почему-то я боялась опозориться, хотя это неизбежно. Собиралась я быстро, пока проводила время в ванной, в комнату уже принесли мою сегодняшнюю одежду, которую Саша тщательно выбирала. Мне пришлось надеть черный модный пиджак поверх белой шелковой блузки и черные брюки, больше напоминавшие джинсы. Мой костюм не выглядел деловым, даже очень практичным, но в Бостоне я бы так ходить не стала.

Кейтлин выглядит шикарно в любой ситуации, даже ее редкие волосы каким-то чудесным образом становятся пышными и густыми. Взяв расческу, я впервые в жизни решила сделать что-то на подобие конского хвоста, тщательно водя щеткой по всей длине, отчего болела кожа головы. Закрепив резинкой свое творение, я вышла из комнаты и направилась в столовую, приготовившись выслушивать похвалу насчет моего сегодняшнего образа.

Сегодня за столом находилась только тетя и Шарлотта. По субботам королевским детям разрешается спать дольше и завтракать в своих комнатах. А мне почему-то об этой функции никто не доложил.

Саша поприветствовала меня и, как только я опустилась на стул, распустила мой хвост и приказала слугам принести расческу, чтобы убрать все узлы, которые я тут наворотила.

— Пятерка за старание, но еще нужна практика, — сказали мне.

— Неужели наша бунтарка решила наконец-то приобщиться к социуму? — произнесла Шарлотта, глядя в утреннюю газету. — Оделась нормально и даже сделала себе прическу. Это похвально.

— Я же говорила тебе, что все исправимо, — продолжила диалог Саша обо мне, будто самой меня-то тут и нет.

— Может, Микки не так уж и безнадежна?

— Пройдет еще немного времени, и мы сами ее не узнаем. Она еще нас поучать будет.

Женщины захохотали, а я закатила глаза.

— Я вроде как все еще сижу здесь, — решила напомнить я, махая рукой.

Волосы мне оставили распущенными, аккуратно расчесали, пустив их ниспадать по плечам. Кредитную безлимитную карточку вручили Кейтлин, так как мне они даже выбор вкуса зубной пасты не доверяют. Единственное, что я смогла урвать — это свой старенький рюкзак, с которым мне будет пусть немного, но комфортнее. А вот розовую куртку тут же отправили в химчистку, чуть ли не под расписку забирая ее у меня.

Выходя из дворца, я уже надеялась прыгнуть в какую-нибудь очередную шикарную тачку, но Кейтлин, одетая в платье с длинными рукавами, сделанное под джинсу, ждала меня в гордом одиночестве, сцепив пальцы в замок. Ей почему-то конский хвост расплетать и тем более поправлять никто не стал.

— Ну что, готова? — спросила она у меня.

Я поправила рюкзак на плече.

— Вроде как. Все так суетятся, будто это не поход в магазин, а вечная ссылка.

— Просто у нас не часто происходит полное преображение принцессы, — ответила кузина и развернулась боком, молча пошла вперед.

Я сначала тупо стояла на месте, а потом побежала ее догонять.

— Ты куда идешь? Нам еще машину ждать.

— Сегодня мы без машины.

Я поморщилась.

— Это как? Пешком что ли пойдем?

— По утрам я обычно бегаю, но сегодня ты подпортила мои планы, поэтому устрою себе такую тренировку. Дойдем до станции и сядем на электричку наземного метро.

— У вас есть наземное метро?

— Конечно. Господи, Микки, ты иногда удивляешься всему, будто думала, что на Муроне до сих пор кареты в ходу.

Я решила промолчать. Не признавать же, что я и правда так думала.

До остановки мы шли будто целую вечность, хотя часы показывали всего прошедшие сорок минут, а ногам чувствовался не прошедший километр, а целых сто километров. Понятия не имею, как Кейтлин удавалось всю дорогу молчать и тупо смотреть вперед. Я же успела перепрыгнуть через каждую корягу, потанцевать на месте, побегать, покидать рюкзак, увидеть белочку, сделать веер из опавших листьев, потрясти попой мимо проезжающих автомобилей, и только этот поступок вызвал у Кейтлин хоть какие-то эмоции — закатывание холодных глаз.

Когда мне надоело расходовать силы впустую, я решила шагать спокойно, но было уж слишком скучно идти по обочине, поэтому я решила хоть немного разговорить свою кузину.

— Как поживаешь?

— Что тебе сегодня снилось?

— Как зовут твою лошадь?

— Тебе нравится камамбер?

— Вездесущий белый цвет тебя еще не ослепил?

— Микки! — прервала меня Кейтлин, сжимая руки в кулаки. — Ты хоть на секунду замолкаешь? — грозно спросили у меня.

— Ну… Например, когда на меня кричат. Почему-то от повышенного голоса я становлюсь тихой.

— Значит мне нужно на тебя кричать, чтобы ты отстала от меня со своими глупыми вопросами?

— Я просто пытаюсь хоть как-то разнообразить наше путешествие. Мы же не можем провести весь день в тишине.

— Я была бы не против.

— Да? Лично некоторые и за месяц не могут привыкнуть к некоторым людям. А как же тогда я смогу доверить тебе выбор своего гардероба? — я сложила руки на груди и отвернулась от кузины.

— У тебя просто нет выбора. Саша сказала, если ты будешь капризничать, то я должна купить все сама, не советуясь с тобой.

Вот теперь возмущение било изо всех дыр.

— Что?! Я же не ребенок, чтобы капризничать из-за какой-то одежды! Почему вы все считаете меня такой легкомысленной?

— Потому что ты такая и есть, — спокойно ответила Кейтлин на мой крик.

Хорошо, что на горизонте уже появилась платформа, иначе я бы точно еще много чего наговорила, после которого потом жалела.

Стоя на платформе, я качалась на пятках, а Кейтлин спокойно смотрела перед собой, ожидая поезда. Я даже рукой перед ее лицом помахала, дабы убедиться, что она не уснула, но ответом мне был возмущенный взгляд и удар по ладони.

Электричка оказалась совсем новой даже с виду, а вагоны были пустыми. Люди с остановки начали по очереди заходить, я двинулась следом, но чуть не упала, споткнувшись о собственные шнурки. Пришлось присесть на корточки и начать их завязывать. Сегодня явно не мой день, потому что шнурки еле подчинялись. Когда я встала на ноги, меня тут же схватили на руку и потащили вперед. Это оказалась Кейтлин, толкнувшая меня внутрь электрички прямо перед закрывающимися дверьми.

Выбрав место в конце вагона, мы сели по разным сторонам напротив друг друга. Сначала я молча смотрела на открывающийся вид леса, проплывающий за окном, но после переключила внимание на внутреннюю среду. Оглянувшись по сторонам, я вдруг заметила контролера в начале вагона и вспомнила, что билета-то у меня и нет, а Кейтлин, похоже, забыла его купить.

Я прижалась спиной к углу между стеной и сиденьем, натягивая пиджак на голову.

— Что ты делаешь? — спросила Кейтлин.

— Тс-с, — ответила я шепотом. — Сюда идет контролер. Притворись, что ты спишь, я так всегда делала.

Девушка только приподняла бровь, но ничего мне не ответила.

За происходящим я наблюдала сквозь чуть приоткрытые глаза, а Кейтлин даже не потрудилась сделать хоть какой-то вид спящей красавицы. Контролер уже обратился к ней по поводу билетов, а Кейтлин спокойно вручила ему карточку, взявшуюся из ниоткуда. Проведя ее через специальный аппарат, контролер вернул карту и ушел, даже не взглянув на меня.

Я опустила пиджак и посмотрела вслед мужчине, а потом обернулась к Кейтлин, спокойно поглаживающую юбку.

— Почему ты мне не сказала, что у тебя есть пропуск?

На меня подняли глаза.

— Ты и не спрашивала.

Я откинулась на спинку сиденья, сложив руки на груди. Я полная идиотка, а моя же кузина не потрудилась сказать мне об этом.

— Мне просто было интересно, чем все это закончится, — указала Кейтлин на меня, а потом рассмеялась.

Я поджала губы, но не могла нормально злиться, когда мне самой хочется смеяться.

Выпрыгнув из поезда вслед за Кейтлин, мы еще немного прошлись, обходя парковку, и оказались в большом торговом центре. Мне показалось, или Кейтлин немного сбавила шаг и опустила плечи. Мы остановились почти у входа, осматривая всю площадь.

— Ну? Чего стоим? — спросила я, держась за лямку рюкзака.

— Ничего, пошли, — дернулась кузина. Я послушно последовала за ней.

— Где тут самые клевые бутики? Я хочу купить то, чего Сена еще никогда в жизни не видела!

— Понятия не имею, я здесь в первый раз.

— Серьезно? — удивилась я. — А где же ты одежду покупаешь?

— Обычно мне шьют на заказ или привозят из других стран, — смущенно ответила Кети.

— Ох, мне так тебя жаль, — театрально произнесла я, кладя руку на сердце. Кейтлин посмотрела на меня, явно не оценив шутки. — Ладно, это ужасно. И что мы будем делать, если обе ничего не знаем?

— Для начала, тебе неплохо было бы помолчать, ты сбиваешь меня с мыслей.

— Эй, я просто пытаюсь быть дружелюбной.

— Давай так, — Кейтлин остановилась и повернулась ко мне. Она заглянула мне в глаза, приподняв голову. А я раньше и не замечала, что выше ее почти на голову. — Ты можешь задать мне три любых вопроса, а дальше просто молчишь до конца поездки. Идет?

В принципе, я могла замолчать и с одной только ее просьбы, но тут великая Кейтлин Саммерс даже разрешает мне узнать о ней что-то. Возможно, мне даже откроются страшные скелеты из шкафа, зачем же упускать такую возможность? Ведь, если спросят, должна же я что-то рассказать в телепередачи по главному каналу.

— Идет, — я протянула Кейтлин руку для скрепления сделки, не забыв на нее плюнуть.

Кузина скривилась и брезгливо выставила ладони вперед, отходя от меня. Черт, нужно избавиться от этой привычки. Вытерев руку о брюки, я поспешила нагнать кузину, больше не шокируя ее своими выходками.

Первой нашей жертвой оказался бутик с такими же белыми стенами, как во дворце. Народу здесь было не так уж и много, а кто был, либо просто ходил между полок, либо фотографировался на фоне элитных вещичек.

Я лениво ходила за Кейтлин, рассматривая все, что под руку попадется. Одна кофточка мне даже понравилась, но, взглянув на ценник, я округлила глаза и молча прошла дальше, боясь, как бы моих отпечатков на ней не осталось.

— Для завтрашнего дня нужно подобрать что-то утонченное, не слишком теплое и удобное, — проинформировала Кейтлин, прикладывая к себе нежно-голубое платье.

— Ясно, — кивнула я. — а что завтра?

Кети закатила глаза, но все-таки ответила мне.

— Завтра приезжают послы с юга, главные торговые спутники Мурона, — ответила она, красуясь перед зеркалом.

— А мне зачем там присутствовать?

— Серьезно, Микки, неужели тебе не дали план завтрашнего дня?

Я пожала плечами. Мне много бумажек суют под дверь, всех их я складываю в общую стопочку вместе с домашней работой.

— Послы приедут продлевать или прекращать сделку с Муроном. Мы, конечно, надеемся на лучшее. Как и для каждого приема, мы приготовим банкет, а после выйдем на улицу для общего знакомства с предполагаемыми наследниками престола.

— А разве завтра у нас не парад в честь Дня Города?

— Да, тяжелый день, но правитель должен все это выдержать. А теперь хватит болтать, пошли уже готовить тебя к нормальной жизни.

Кейтлин развернула меня и подтолкнула в спину.

— Честно говоря, я жила в нормальном мире, пока к вам не переехала.

Подумать только, ровно неделю я уже живу на Муроне, а Бостон кажется каким-то другим измерением.

Кейтлин бросала мне на руки одно платье за другим, даже не смотря на ценники. В Бостоне мы с мамой затоваривались в местных секонд хендах или шили одежду сами. Еще бабушка присылала из Испании наряды, но они казались мне уж слишком красочными.

— Э-э… Кейтлин, тебе не кажется, что «безлимитный» это не в буквальном смысле…

Кузина подняла на меня глаза, а потом осмотрела кучу платьев в моих руках.

— Ты права. Я уже сейчас вижу, что тебе это не подойдет, — девушка достала откуда-то из середины кучи зеленое платье и вернула его на вешалку.

— Знаешь, я немного другое имела в виду, — сказала я, надрываясь под весом ткани.

— Конечно, это все мы не купим. Мне же нужно узнать, какой фасон для тебя более выгодный.

— А разве мы не платье смотрим?

Кейтлин посмотрела на меня так, будто я сейчас сморозила самую несусветную глупость.

— Платья бывают разные, Микки. Например, мне не подойдет коктейльное платье в силу моего роста, так же, как и тебе с завышенной талией.

— Сложно это все. Почему бы просто не взять первое попавшееся?

Кейтлин посчитала правильным не отвечать на мой вопрос, а молча проследовать в примерочную. Пока она сидела на диванчике, обитым кожей и листала какой-то модный журнал, я пыталась просунуть свои бедра в платье, боясь порвать его, ведь возмещение ущерба сто процентов будет дороже самого платья.

Меня заставляли переодеваться, всего секунду взглянув на сам результат. Я начинала злиться после седьмого наряда, который Кейтлин так же проигнорировала.

— Серьезно?! Может, ты хотя бы взглянешь?

— Я смотрела, — произнесла кузина, не отрываясь от журнала.

— Ты только голову поднимаешь, а потом возвращаешься к своему чтиву. За время этой беготни я целый килограмм уже сбросила.

— Микки, — посмотрела на меня Кейтлин. — поверь профессионалу. Я понимаю, когда тебе идет платье, а когда нет. Ты мне веришь? Или как Шанти думаешь, что я устраняю соперницу?

Такая мысль мне в голову не приходила, но после слов Кейтлин почему-то еще долго напоминала о себе. А что, если Кети действительно хочет меня устранить? Но тогда бы она набивалась мне в подружки, а сейчас только и ждет момента, когда наш шоппинг закончится, да и Саша обещала, что проверит все наши покупки.

Спустя полчаса, проведенному в этом магазине, мы наконец-то выбрали одно единственное маленькое платьице, но по баснословной цене. Понятия не имею, как современные девушки проводят весь день в торговых центрах, это же так угнетает. Сейчас я себя скорее чувствую мужьями этих девушек, вынужденных их сопровождать.

С Кейтлин мы оббежали еще дюжину самых дорогих магазинов, купив черную куртку, еще десяток платьев, чулки, юбки, милые жакеты. Только это все было из разряда «чтобы понравится Шарлотте», а из стиля Микки здесь было… да ничего не было.

— Кейтлин, скажи, мы же приехали сюда купить одежду для меня? — спросила я, перевешивая пакеты с руки на руку.

Кузина удивилась такому простому вопросу.

— Да, — ответила она.

— То есть, я могу выбрать все, что захочу?

— В пределах разумного.

— А когда мне уже можно начать это делать?

Кейтлин хотела мне ответить, но запнулась, осмотрела пакеты и только после произнесла:

— Думаю, мы купили все самое нужное. Можешь выбрать что-то, но сначала я это одобрю.

— Конечно, мамочка, — закатила глаза уже я.

С четвертого, элитного, этажа мы спустились на второй, где находились магазины попроще, но народу здесь было значительно больше. Я кидалась на все свитера, джемперы и топики со смешными узорами и ужасным качеством, но в этих вещах я себя чувствовала в своей тарелке. Кейтлин, конечно, все это купить не разрешила. Она вообще ходила мимо полок, боясь к чему-либо прикоснуться.

— Да ладно, неужели тебе тут ничего не нравится? — спросила я, показывая ей очередную рубашку в клетку.

— Не понимаю, как это может нравиться, — с нажимом сказала она.

— Это же самые модные для молодежи вещи. Ты ведешь себя как старушка. И одеваешься так же, — высказала я, сложив руки на груди.

Кейтлин даже рот от удивления раскрыла. Я не из тех, кто будет молчать о своих чувствах, а мне уже надоело ее поведение идеальной леди. В конце концов, ей всего девятнадцать, а молодости будто и не было.

— А ты… ты, — придумывала Кейтлин, как бы оскорбить меня. — одеваешься как парень! — наконец выпалила она.

Я прыснула.

— Тоже мне новость. Серьезно, Кети, ты когда-нибудь делала что-то безбашенное? Хотя, что-то я далеко ушла, поставлю вопрос по-другому. Ты когда-нибудь вела себя как нормальный подросток?

— Я не нормальный подросток, Микки, и ты тоже.

— Но я жила этой жизнью и знаю, что это такое. Честно говоря, мне тебя даже жаль.

Кейтлин неловко переступила с ноги на ногу.

— Что по-твоему нормальная подростковая жизнь?

В моей голове тут же начали проворачиваться кадры из моей жизни. Как мы с Сеной гоняем по школе на скейтах, как я с друзьями хожу в кафе Бэйна, как выступаю на заброшенной парковке, как мы смеемся над комедией в кино, кидаясь поп-корном во всех подряд и прячемся за диваном на ужастиках. В двух словах мне и не описать, каково это.

— Пойдем я тебе покажу, — сказала я и схватила ошарашенную Кейтлин за руку.

— Что? А как же наше задание?

— Подождет твое задание, у меня появилась новая мысль, — ответила я, смотря по сторонам и думая, с чего бы начать.

Я подошла к охраннику и мило ему улыбнулась.

— Не могли бы вы последить за нашими вещами, пока мы сбегаем в машину. Моей собачке плохо, она не может долго находиться в одиночестве, — сказала я, со слезами на глазах.

— Мисс, я не камера хранения, — грозно ответили мне.

Кейтлин сжимала мою руку и шептала что-то вроде: «Что ты делаешь? Он же нас сейчас за решетку посадит».

— Да, но… вы такой сильный, а я, хрупкая девушка, не смогу долго бегать с этими тяжеленными пакетами. Просто, увидев вас, я сразу поняла, что лучше мужчины не найду.

Охранник странно на меня посмотрел, но потом послушно взял пакеты, старательно отводя смущенные глаза. Всегда срабатывает.

— Ой, спасибо вам огромное!

— Идите уже к своей собачке.

Я потащила Кейтлин к выходу и только там ее отпустила.

— Что ты задумала? — испуганно спросила кузина, как будто я ее похитила и теперь веду на каторгу.

— Мы с тобой немного развлечемся.

За несколько часов я не смогу рассказать Кейтлин о том, что такое веселье, но хотя бы оторвусь сама. Начать я решила с небольшого парка аттракционов, что видела в самом центре магазина. Одно только чертово колесо занимало здесь три этажа. Только эта вещь слишком скучная для нас, Кейтлин я потащила в кассу на всеми любимые американские горки.

— Ты когда-нибудь бывала в таких местах? — спросила я, покупая билеты.

— Нет. И, если честно, как-то не хотелось.

— Сейчас тебе точно понравится.

Говорить Кейтлин, куда ее посадят, я не стала, пусть будет сюрприз. Один раз Сена устроила мне такой сюрприз, когда вместо сладкой начинки печенья, угостила меня майонезом. Скажу вам честя, майонез и шоколадное печенье — это та еще гадость.

Я еле затащила Кети в двухместную кабинку. Дети кричали со всех сторон, в предвкушении сладкой поездки, а моя сестра побелела, будто мы уже двадцать кругов проехали.

— Микки, я видела эту штуку на некоторых картинках, — тихо проговорила она.

— И что? — спросила я, застегивая ремень безопасности.

— По-моему, мне не понравится, — так же тихо ответила она, пялясь в одну точку.

— Ты себя накручиваешь, — просто сказала я, застегивая ремень на ее животе. Кейтлин будто тисками сдавило, она вцепилась в ремень, а в глазах был такой страх, мне даже стало стыдно за свой поступок, но сходить было уже поздно.

— Просим вас не размахивать руками во время поездки и затянуть ремни безопасности, не отпускайте поручень, чтобы избежать несчастных случаев. Приятной вам поездки, — прозвучало в динамике.

— Несчастный случай? Почему он это сказал? — запаниковала Кейтлин, но ответить я не успела, поезд сорвался с места.

Это была бешенная гонка, я вцепилась в поручень и даже не думала о том, чтобы его отпускать. Кричала, что есть сил и жмурила глаза, чувствуя ветер каждой клеточкой тела. Кейтлин молчала, даже и звука не издавала, мне вдруг показалось, что она умерла от страха, но проверять самой страшно было, глаза я так и не открыла.

Поезд остановился на исходной позиции, и только тогда я взглянула на кузину, поправляя разлохмаченные волосы. Идеальная прическа Кейтлин растрепалась больше моей, пальцы сжимали поручень так, что удивительно, как он еще не отвалился, а взгляд был до сих пор прикован к одной точке. Я расстегнула Кейтлин ремень и помогла выбраться из кабинки. Уже у выхода я спросила:

— Ну как тебе?

Кузина повернула голову ко мне, смотря глазами персонажей мультиков Тима Бертона.

— Это. Было… Потрясающе! Давай еще разок!

Теперь глаза Кейтлин светились и впервые за весь день я увидела ее искреннюю улыбку во все тридцать два идеальных зуба. Девушка стянула с себя резинку и побежала за очередным билетом, оставив ошарашенную меня анализировать этот внезапный порыв чувств и эмоций.

Мы покатались абсолютно на всем, даже на детскую карусель залезли, только она не вызвала должных эмоций у Кейтлин. А мне вот очень понравилось. Я облокотилась лбом о холодную держалку для рук и бессильно обмякла верхом на лошадке по имени Радуга с синей гривой, эти аттракционы меня порядком уморили, я же не думала, что Кейтлин так разойдется.

— Здесь как-то тихо, пойдем лучше сюда! — И Кейтлин, схватив меня за руку, потащилась в комнату страха.

Я тут бывала не так уж и много раз, обычно меня сложно напугать, но от криков Кейтлин сказывалось такое ощущение, что ее разделывают на мелкие кусочки, она лишила слуха всех, кто находился в комнате помимо меня.

На память я купила ей ободок со светящимися ушами и надела на белую голову.

— Что это такое? — брезгливо спросила она.

— Это такой головной убор, — ответила я.

Кейтлин кончиком пальца потрогала свои уши.

— Никогда не носила ничего, что стоит меньше трех фунтов стерлингов.

— Сегодня своим дорогим платьем ты так же впитала столько микробов, сколько тебе даже не снилось, — успокоила ее я.

— Тогда оно все равно безнадежно потеряно. Прокатимся на чертовом колесе? — Кейтлин не стала ждать ответа, а сразу побежала по направлению к аттракциону, но я ее перехватила.

— Э-э, нет. Неужели тебя еще не пучит от этого всего? Лично я проголодалась, сейчас бы все отдала за бургер Бэйна, — мечтательно протянула я.

— Это что еще за отрава?

Я гневно сверкнула глазами на кузину.

— Это не отрава, а пища богов, понятно тебе? Бургеры Бэйна самые большие во всем мире, достаточно провалявшиеся в масле, чтобы по твоим пальцам текли жирные ручьи, а сок ананаса обжигал горло и потом всю неделю напоминал о себе.

Описание не из лучших, это я поняла по скривившийся гримасе Кейтлин.

— Сходим в «Макдоналдс»? — предложила я.

Кейтлин, конечно же, понятия не имела, что это за заведение, а потому заказ выбирала я и показывала этой королевской особе, как нужно есть картошку фри.

— В смысле руками?! — не поняла она. — Как дикари?

— Как нормальные и современные люди, — жуя, ответила я.

— Но… — никак не укладывалась эта информация в голове у Кейтлин. — я же даже их не продезинфицировала.

— В этом-то и прелесть таких ресторанчиков — лопаешь все, что только хочешь в любом виде.

— Я не буду это есть. Еще кишечную палочку заработаю, — демонстративно отодвинула от себя поднос она.

Я дожевала свой бургер, вытерла руки о салфетку и откинулась на спинку стула.

— Я думала, что в тебе больше гордости.

— То есть?

— Нет, ты не подумай, что я тебя осуждаю. Просто сегодня ты, скажу прямо, меня удивила, — я начала есть тонко порезанную картошку. — Ты оказывается можешь быть совсем не такой, как во дворцовых стенах. Но все-таки я в тебе ошиблась.

— Почему это?

— Мы же сегодня пробуем тебя в роли обыкновенной девчонки?

Кейтлин неуверенно кивнула.

— А каждый нормальный подросток ест эту высококалорийную пищу хотя бы раз в год. Если не хочешь отступать от своего сегодняшнего плана, тогда налетай, — я протянула ей ломтик картофелинки.

Кейтлин вздохнула, опустила сложенные руки и приняла из моих рук еду. Она неуверенно ее пожевала и взглянула на меня.

— Думаю, в горячем виде это вкуснее, — и тут она налетела на оставшуюся пачку картофеля, а я с довольным видом продолжала вкушать свой обед. Возможно, самый нормальный за всю прошедшую неделю.

Когда Кейтлин даже говорить не могла от съеденной еды, мы покинули ресторанную зону и опустились на парапет фонтана в другом конце торгового центра.

— Знаешь, ты ведь мне сразу понравилась, — сказала Кейтлин, отставляя недоеденное мороженое.

— Правда? Почему?

Она пожала плечами и посмотрела на пол.

— Тебя не волнует, что скажет общество. Сейчас все королевство и весь замок обсуждают тебя, но с твоей стороны я еще ни разу не слышала оправданий или каких-то пафосных вещей. Тебя что, совсем не волнует, что они говорят?

— Волнует, — сказала я, тоже посмотрев в пол. — Просто не так, как тебя. Я не росла в элитном обществе, в нашем районе все знают Микки Макбрайд, а я знаю, что обо мне говорят. Это создает мою репутацию, зачем ее менять?

— Тебя полностью устраивает, что о тебе говорят?

— Да. А тебя?

Кейтлин прыснула.

— Обо мне ничего не говорят, разве только то, что я слишком правильна.

— Обсуждать начинают тогда, когда ты делаешь то, что совсем не вписывается в твой образ. Возьми хоть меня. Ты представляешь себе Микки Макбрайд в платье и на каблуках?

— Когда ты только к нам приехала — не представляла.

— Вот тебе и материал для сплетен.

— Ты меня восхищаешь, Микки. Ты не слушаешь прессу, людей, Шарлотту. Делаешь все, что тебе вздумается и не думаешь о последствиях. А как ты накинулась на Дакоту! Да я была готова тебя прямо там расцеловать.

Я рассмеялась.

— Ну это я умею.

Глядя на немного печальное лицо Кейтлин, я почувствовала, что ее скорлупа немножечко начинает трескаться, поэтому я решила продолжить.

— Помнишь, что ты должна мне вопрос?

— Ну?

— Ответь только честно, — Кейтлин кивнула. — Ты правда любишь этого напыщенного индюка или претворяешься?

Кейтлин секунду серьезно на меня смотрела, а потом заливисто рассмеялась, заглушая вырывающиеся струи фонтана.

— Микки, вот от тебя я не ожидала. Как ты могла подумать, что я в него влюблена?! — она даже слезы смахнула.

— Тогда чего ты к нему на шею вешаешься?

— Семья Далтонов давно дружит с моей, у нас так заведено, поэтому меня и Жюля сразу приписали в пару друг другу, так продолжается всю мою жизнь. Делаю я это, что не расстраивать родителей, им выгодны наши отношения.

— Что за бред, у нас же не средневековье. Только не говори, что за каждую провинность, они тебя розгами бьют?

— Нет, что ты. Но в нашем мире принято поддерживать связи. Не знаю, как у вас.

— У нас демократия.

Мы замолчали и вместе тупо изучали плиты на полу, пока Кейтлин не заговорила.

— Если я ответила на мой вопрос, то и ты на мой ответь.

— Валяй, — сказала я, допивая растаявшее мороженое.

— Ты была влюблена?

Я, запрокинув голову, чтобы мороженое удобнее стекало, так и осталась в такой позе, округлив глаза. Выпрямившись и облизав губы, я посмотрела на сестру.

— Музыка считается?

— Нет, я имею в виду парня.

— Раз так…

Был один пацан в третьем классе, отлично разбирался в алгебре. А я уже тогда была задирой, на ноги ему наступала, очки в унитаз окунала, домашку рвала…. Но я это делала из-за своих чувств, я ведь влюбилась в ботаника, как еще проявить свое внимание? А он почему-то ничего не понял, перевелся в другой класс, а позже совсем переехал. Больше я его не видела. Так и прошла моя первая и единственная любовь. Помнится, я тогда еще свое горе зефиром утоляла.

— …Нет, — ответила я наконец.

— А как же этот конюх? — спросила Кейтлин с загадочной улыбкой, опираясь на руку.

Я нервно засмеялась.

— Мисс Саммерс, вы пересмотрели подростковых комедий?

— Нет, мне просто интересно…

— Вот просто не вспоминай об этом разговоре, — перебила ее я и потащила обратно к магазину, где мы оставили свои вещи.

Проходя мимо главного входа, мы заметили своеобразную музыкальную группу. У одного парня была такая же диджейская машина, как и во дворце, у другого гитара, кто-то на барабанах. В общем, очень стильные, но солист у них, кажем так, не самое лучшее, что видел этот свет. Мне даже как-то стало жалко парней, ведь охранники были уже готовы их выгнать отсюда.

— Подожди немного, — сказала я Кейтлин и подошла к парню с диджейским пультом. — Салют! Рамона знаешь?

— Ну знаю, — ответил он, подняв на меня голову. По одним глазам понятно, что они

новички и явно студенты, которые отчаянно пытаются заработать.

— Я вижу, вам тут помощь нужна, — кивнула я на их солиста.

— Может, и нужна, но он работает бесплатно, — буркнул парень.

— Так, а я что, деньги прошу? Наоборот, сейчас подзаработайте себе на средство от тараканов.

— Она действительно хороша, — подошла к нам Кейтлин. — Не пожалеете.

Исподлобья, он нас осматривал, а потом просто пожал плечами.

— Мне все равно. Только вам нужно отогнать его от микрофона.

Я улыбнулась и решительно направилась к фальшивейшему солисту, мертвой хваткой вцепившегося в микрофон. Он с таким чувством затягивал ноту, что ноги подкашивались.

— Эй! — перекрикнула его я, забирая микрофон. — Молодец, теперь можешь немного отдохнуть.

Солист сначала упорно не хотел уступать мне место, но Кейтлин мирно взяла его за руку и начала что-то шептать на ухо. Я встала в стойку, вынув микрофон из подставки, и кивнула остальным участникам группы.

Я не знаю, с чего начать,
Не могу поверить,
Впервые я словно
Сама не своя,
Дни и ночи проносятся
За одно мгновение,
Делаю вид, что я в раю,
Хотя прохожу через ад…[1]

Играли они действительно четко, хотя танцевать на проигрышах приходилось одной мне, но от этого выступление хуже не стало. Теперь около ребят хотя бы народ собирался, а в гитарном чехле появлялись не несчастные центы.

Закончив петь, я тут же поспешила скрыться с места, чтобы эти горе-музыканты не расспрашивали меня обо всем, а то еще предложат играть у них в группе, а у меня натура такая, что отказать не смогу. Думаю, около пятидесяти фунтов они насобирали.

Охранник стоял в магазине все в той же позе, будто окаменел. Он с улыбкой передал мне пакеты и продолжал светиться.

— Огромное спасибо. Может, еще увидимся, — попрощалась я.

— Да всегда пожалуйста. А можно ваш телефончик?

К такому повороту я была не готова.

— А… понимаете… я приехала из далекой страны, завтра улетаю, а там связь не ловит…

— Ваш телефончик можно? — перебил меня охранник и посмотрел на Кейтлин.

Я обернулась к ней и неловко прикусила нижнюю губу, борясь со смехом и стыдом.

Еще минут десять Кейтлин притворялась иностранкой, а я ее переводчицей. В итоге мы написали мобильный номер Дакоты, переписав его с контактов Кейтлин, и довольные пошли дальше по магазинам. Кузина, будучи в хорошем настроении, разрешила купить мне мои любимые бунтарские вещи, но в приделах нормы. А ведь еще днем они ей не нравились, а уже сейчас она чуть ли не на себя меряет джинсы в дырку.

После наземного метро мы долго шли по лесу, борясь с болью в ногах. Кейтлин три раза пожалела, что не взяла машину. Показавшийся через листву освещенный дворец был похож

на воду в пустыне, ну в моем видение.

Саша сидела в своем кабинете, разбирала какие-то бумаги. Первым делом мы зашли к ней со всеми многочисленными пакетами.

— Девочки? — удивилась тетя, увидев нас на пороге. — Не думала, что вы так быстро.

— Серьезно? — простонала я.

Отчитавшись перед Сашей, мы разошлись по своим комнатам. На ужин я не пошла, после бессмысленной возни на постели, я принялась еще раз рассматривать свои покупки, переодевшись в любимую пижаму. Крутясь у зеркала, я примеряла белый джинсовый пиджак с металлическими вставками, сделав произвольный пучок на затылке, который бывает у рок-звезд.

В дверь постучали, я аж вздрогнула. Бросив вещи на кровать, я руками пригладила волосы и открыла дверь. На пороге стояла Кейтлин в новой ночной сорочке из шелка. Я вопросительно приподняла одну бровь, пока девушка неуверенно пыталась что-то сказать.

— Посмотрим кино?

И она мне протянула старый диск с фильмом «Десять причин моей ненависти». Я рассмеялась и отступила, пропуская ее в комнату.

[1] Dave Ramone feat. Minelli — Love on Repeat

♫ Глава 10 ♫

— Микаэла, детка, от тебя многого не требуется. Просто посиди прямо на лошади хотя бы пять минут! — держалась изо всех сил Саша, чтобы не накричать на меня.

В день праздника Мурона остров устраивает пышный парад, где королевская семья, под бурные овации и летящий в нос серпантин, должна прошествовать через весь город, улыбаясь и махая ручкой. Обычно король или королева, или они оба едут в карете, возглавляя шествие, а их дети тянутся дальше на породистых лошадях, а в конце уже плетутся дорогие машины с телохранителями и съемочная группа. В нашем случае, когда правителей еще нет, все дружненько садятся на лошадей и едут по поставленному маршруту.

Залезать правильно на лошадь я уже умела, а вот куда-то ее направить — это было проблематично. Саша заставила меня встать пораньше, чтобы как следует потренироваться перед парадом. Она боится признать, что я завалю весь их праздник на такой торжественной ноте. Но должна согласиться, упасть с лошади последи всего города, да еще и на камеру — не лучшее, что можно придумать для наследной принцессы.

Джерри тоже подняли пораньше, дабы поднатаскать меня. На Гордыню меня больше не сажали. Более того, лошадка, после нашего с ней забега, ушла в депрессию, стоит в своем стойле и не шевелится, а когда к ней кто-то подходит, подпрыгивает и отходит к стене. Но я все же надеюсь, что она просто съела что-то несвежее.

— Микки, ты слышала о ночи падающих звезд? — спросил Джерри, пока я старалась прямо сидеть на новом коне. Парень тем временем держал поводья и водил нас по кругу, а Саша распоряжалась праздничными декорациями, не обращая на нас внимания.

— Нет. Это какое-то суперважное событие, интересующее всех кругом кроме меня?

Джерри рассмеялся, показывая умилительные ямочки на щеках.

— Не уверен, что всем так уж это интересно.

— Хм, значит, ты у нас герой-романтик дамской книжки с крутым торсом, катается на лошадях и знает все о звездах?

Не знаю, смутила ли я его или наоборот сказала одну правду, но Джерри рассмеялся еще веселее.

— На ночь падающих звезд мой дед водил меня в лес на особую поляну, откуда открывается прекрасный вид на небо. Мы останавливались там с палаткой и всю ночь смотрели звездопад.

— Сохраняешь старые традиции? — У меня уже голова кружилась от этой бесполезной ходьбы.

— Ну да. В этот раз я собирался в одиночестве, но подумал, вдруг ты всю свою жизнь мечтала посмотреть на звезды с героем-романтиком?

Я закатила глаза, но улыбнулась. Какой бы там пацанкой я не была, а по мальчикам все-таки сохла. Не признаюсь же я Джерри, что именно об этом я и мечтала.

— Микки! — кричала Саша с другой стороны поляны. — Нам уже пора собираться!

Я кивнула тете и посмотрела на Джерри, чтобы тот остановил лошадь. Взяв его руку, я оказалась на твердой земле, прямо встав и посмотрев на парня.

— Мистер Джерри Конан, я с удовольствием посмотрю с вами на звезды, — и склонила голову немного набок, щурясь от яркого солнца.

— С нетерпением буду ждать, Ваше Величество, — Джерри завел одну руку за спину и низко мне поклонился. Я в ответ сделала книксен и поспешила догнать Сашу, глупо улыбаясь самой себе.

Скинув с себя одежду для упражнений в скачках, я пробежалась до комнаты Саши, куда она мне велела прийти, чтобы одеться под полным ее контролем. Она считает, что я могу нарядиться во что-то другое, занимая их время, а мне ведь еще нужно сделать прическу и накрасить глаза.

Саша разглаживала покрывало на манекене, под которым, наверное, и хранилось мое платье для парада. Вчера ночью Кейтлин рассказала, что это типа постановки средневековья, как мы чтим традиции, так что я уже была физически готова надеть что-то из исторических вещичек.

Тетя любовно сложила покрывало и показала мне манекен, одетый в длинное платье темно-зеленого цвета с корсетом сзади и спереди, рукава доходили до колен, обшитые золотыми нитками. Такой нарядик мне больше напоминал принцессу Фиону из «Шрека», нежели участницу парада.

Я истерично рассмеялась, совсем себя не сдерживая. Саша, ранее улыбающаяся, помрачнела и спокойно ждала, пока я закончу свою истерику. Утерев слезы, я решительно заявила:

— Можно это не надевать? — правда смех все еще не проходил. Физически я была-то готова, а вот морально, видимо, не очень.

— Нет, — строго заявила Саша. Я и не надеялась на уступку, но попробовать стоило.

Сняв платье, его вручили мне. Материал оказался очень мягким, но само платье было тяжелым, совсем не подходило для жаркой погоды Мурона. Волосы мне слегка завили и крупными прядями оставили падать на плечи. Макияжа по-минимуму, но чтобы глаза выделялись.

На первом этаже все уже собрались и ждали только меня. Увидев Кейтлин в нежно-голубом платье и с пышной косой, я не очень удивилась, она в таком почти каждый день ходит, а вот Питер и Роберт очень забавно смотрелись в длинных рубашках под пояс, да им еще и мечи на поясе прикрепили. Я подошла к парням и не смогла сдержать смешка. Питер молча от меня отвернулся, а Роберт, не смотря мне в лицо, произнес:

— На себя бы посмотрела.

Согласна. Я в их глазах выгляжу так же, как и они в моих. Но все равно смешно же. С лошади бы от смеха не упасть.

Платье путалось в ногах, когда я спускалась по главной лестнице. Пытаясь поднять юбки, я споткнулась и налетела на впереди идущего Питера. Оказалось, что он не такой уж и хилик, иначе я бы повалила его, и мы вместе возились в грязи перед парадом.

На лошадей мы забрались быстро, а потом выстроились в ряд по старшинству, мне пришлось следовать самой последней. После инструктажа и точного плана нашего парада, Саша разрешила выдвинуться в путь. Я заметила, что Кейтлин, Шанти, Шарлотта и Саша сели на своих лошадей как-то боком, чтобы ноги свисали с одной стороны. Если и мне так придется сделать, то я точно соскользну и шмякнусь на попу.

— Не волнуйся, — заметила тетя мой взгляд. — Мы так ездить привыкли, а ты и по-нормальному еле держишься. Просто скрой вторую ногу юбкой, и никто ничего не заметит, — порекомендовали мне.

Понятия не имею, что тут нужно скрыть, если эта юбка волочится чуть ли не по земле,

даже когда я сижу на лошади.

На главной площади народу было как на распродаже. Но все сделано достаточно организовано, никто не толпится, а для нашего шествования освобождена каменная дорожка на главной площади. По старовидным зданиям развешены флаги королевства и еще какие-то гирлянды. Некоторые люди в толпе тоже нарядились во что-то историческое, чтобы соответствовать нам. Я так понимаю, день Мурона — важное событие.

Я погнала лошадку прямо по освобожденной дорожке, но организаторы парада тут же выпучили испуганные глаза и начали толкать меня в другом направлении. Надеюсь, моей маленькой заминочки никто не заметил.

В принципе, все проходило довольно сносно. От меня требовалось только прямо сидеть на лошади и улыбаться. Кейтлин даже рукой махала своим подданным. Я терпела этот парад довольно долго, но к концу поездки мне уже конкретно поднадоело трястись на твердом седле, да еще и спина со щеками болели.

Проходя через навес из тяжелых веток ивы, я смогла немного расслабиться и скрючится, говоря иначе, моей осанке пришел конец. Я выдохнула и потянулась к сапогам, чтобы поправить застежку, всю дорогу расстегнутую. Я уже боялась, что оставлю сапог где-то на проезжей части, но, к счастью, мне хоть где-то повезло.

Молния заела, и мне пришлось обеими руками пытаться вытащить оттуда кусочек ткани с юбки.

— Давай же! — шептала я, тянув ткань на себя.

Я распрямилась, чтобы посмотреть на дорогу, у меня есть еще около двадцати секунд, чтобы решить свою проблему.

Я наклонилась и изо всех сил потянула юбку на себя. В этот же раз вынудить ее из замка не составляло никаких трудностей. Кусочек ткани остался зажатым молнией, а я, не рассчитав силу, отлетела так, что моя попа свисала с правого бока лошади, руками я все еще держалась за седло и поводья.

Лошадь напугалась и немного сбилась с пути, а впереди уже кончались ветки. Я задержала дыхание и подтянулась на место изо всех сил, боясь, что перевернусь вместе с седлом и грохнусь на землю.

Но у меня все вышло, и уже на выходе из листвы я вновь приобрела королевский вид, пытаясь восстановить дыхание, вдыхая носом.

Мы действительно прошли через весь город, а потом вернулись во дворец, на заднем дворе которого уже все было готово к принятию гостей. Но это позже. Сначала мы примем их в банкетном зале, не зря же мы с Кейтлин вчера платье выбирали.

Переодеваться пришлось в считанные минуты, почему-то наши гости с юга приехали на час раньше, чем было сказано, предупредили хотя бы, тут некоторым переодеться стоит.

Я еле влезла в белое платье, плотно обтягивающее фигуру. Оно было без рукавов, но с воротником «Питер Пен», чуть выше колен. Прическу пришлось оставить растрепанной, а сапоги заменить на бежевые туфли на каблуках, будь они неладны. Я побежала в главный зал, пока видела прибывшую машину во дворе замка. Парадное платье я отдала подоспевшей горничной, которое кинула мне вслед:

— Как тут оказалась такая дыра?

Кажется, это она про мою юбку.

Еле затормозив на каблуках, я встала в ряд королевских особ, которые выстроились перед дверьми. Ровно через две секунды уже появились и наши гости. Успела! Шарлотта

даже не смогла сделать мне выговор.

Это оказались двое мужчин уже в годах. Один солидный себе такой дедушка в костюме, а второй был низкого роста с противной черной козлиной бородкой и тоненькими усиками. Оделся он тоже странно: белая рубашка, плотно обтягивающая большой живот, и маленький жилет точно не по его размеру.

В зал он вошел с улыбкой и распростертыми объятьями. Если я скривилась сразу, то ребята держались увереннее, а Кейтлин даже улыбку выдавила.

— Лотти! Ты хорошеешь с каждым днем! — пропел наш гость, целуя Шарлотту в обе щеки. Она радовалась, будто мужа с войны встречала, но ее глаза говорили обратное. — Саша! — перешел он к моей тете. — Удивляюсь вам, девочки. Время над вами не властно.

Если этот чувак ровесник Саши, то я обещаю, что подарю Сене светящегося фламинго для ее сада.

— Здравствуй, Альбиар, — сдержанно поздоровалась Саша.

— Та-ак! Это и есть мои дети? — спросил он, потирая руки и оглядывая нас, как кот мясной ряд.

Я сглотнула. Сейчас бы плюшевую игрушку обнять, как на просмотре фильма ужаса. Жаль, но рядом стоит только Роберт.

— Это возможные наследники престола Мурона. Познакомьтесь, это Альбиар Лингис, наш друг и соратник, — представила Саша этого странного дядечку.

— А также почти ваш родственник, пусть и не по крови, — рассмеялся он.

— Альбиар, это граф Питер Олдридж, леди Кейтлин Саммерс, принцесса Шанти Тигер лорд Роберт Винсент Эшер III и моя племянница, принцесса Микаэла Ромеро.

Я улыбнулась одним уголком губ.

Мистер Лингис удивленно вздохнул и взял мои руки в свои.

— Дочь самого Галена Ромеро! Мадмуазель, несказанно рад нашему знакомству.

И, как бы мне не хотелось этого говорить, но он действительно поднес мою руку к губам и протяжно так ее поцеловал. Мне потребовалось очень много усилий, чтобы не плюнуть в антикварную вазу.

— Один из них, — увела его от меня Саша. — станет следующим правителем Мурона.

— Чудесно! Тогда я и мой секретарь, — он указал на второго мужчину. — хотим поскорее узнать вас поближе.

Все последовали в соседнюю комнату — банкетный зал, а я специально немножечко отстала и, когда комната опустела, подлетела к вазе, вынув оттуда цветы, и опустила руки в воду, тщательно потирая ту, на которую этот мистер Лингис пускал слюни.

Добежав до остальных, я встала в дверях вместе с Кейтлин, которая ждала, пока закончат сервировку стола.

— Почему руки мокрые? — спросила она.

— Это? — я посмотрела на свои ладони. — Так… обед же, перед приемом пищи всегда нужно мыть руки.

Она хмыкнула, но не возразила.

Все уселись за длиннющий стол в просторной комнате, хотя наша столовая мне нравилась больше. Почетный гость сидел во главе стола, а справа от него секретарь, Саша — с другой стороны. Я сидела между Кейтлин и Робертом напротив Шанти и Питера.

Первым блюдом был какой-то чересчур жидкий суп, слегка мутноватого цвета в серебряной тарелке. Я уже выучила все вилки и ложки, что для чего предназначенной,

поэтому беспрепятственно взяла ложечку для супов и окунула ее в жидкость.

Честно сказать, вкус мне совсем не понравился. Ладно бы я хоть что-то знакомое почувствовала, но здесь одна химия со вкусом жидкости для мытья посуды.

Я скривилась и подняла голову, глядя на Кейтлин, она в свою очередь смотрела на меня и краснела. Я опустила глаза на ее руки, опущенные в этот самый суп, и поняла, что завалила важную встречу в самом ее начале.

В зале повисла тишина, все напряженно смотрели на меня, пока мистер Лингис звонко не рассмеялся, а за ним подтянулись и остальные, нервно хихикая.

— Помните, как Гален так же начал есть принесенное мыло?! — смеялся он.

Саша посмотрела в тарелку и улыбнулась.

— Не будем о грустном, — уже без улыбки сказал мистер Лингис.

Я кивнула и опустила руки в холодную воду.

Теперь же перед нами была тарелка с трехслойным блюдом: нежный соус, грибы и растопленный сыр, все вместе это называлось жульеном. Но мне, как единственной в замке аллергенной особе, сделали особенное блюдо без грибов.

Я выбрала вилку, пока за столом нарастал шум разговора, почти коснулась ею сыра, но тут на меня зашипела Шарлотта с противоположного конца стола. Посмотрев на ее пальцы, я заметила, что выбрала неправильный прибор. Закатив глаза, я положила вилку на место, смахнув локтем три остальные. Это видел только Роберт, на ногу которого все и полетело, и Шарлотта, внимательно следившая за мной. Думаю, в этот момент она приложила ладонь ко лбу и зажмурилась.

Я повернулась на стуле и наклонилась, чтобы собрать упавшие приборы. Моя задница случайно отклячилась дальше, чем нужно и подвинула стул Кейтлин. Девушка подскочила и повернулась ко мне. Где-то из-под стола я прокричала: «Извини», и продолжила искать все вилки.

Еле дотянувшись до последней, я выпрямилась слишком рано и треснулась головой об стол, он подпрыгнул вместе со мной, но ни один бокал не перевернулся. Выпрямившись, я положила все вилки на место и откашлялась. В зале вновь наступила тишина, и все взгляды устремились в мою сторону. Не смотря ни на кого, я взяла бокал с шампанским и сделала маленький глоточек.

Остаток банкета прошел значительно лучше, нежели его начало. Если не считать то, что я пролила черничное варенье на белоснежную рубашку Роберта. Это вышло совершенно случайно, я потянулась за самим вареньем, а он в это же время за круассаном. Наши руки столкнулись, и я не удержала формочку, слегка ее перевернув. В другой обстановке он бы точно на меня накричал, но сейчас Роберт вел себя благородно и даже слова мне не сказал.

— Мисс Ромеро, скажите, — обратился ко мне мистер Лингис, пока я щедро намазывала на хлеб варенье. — могу я вас звать просто Микаэлой?

— А! — отмахнулась я, откусывая кусочек. — Мофете зфать меня пфосто Микки, — жуя, ответила я.

Кейтлин молча протянула мне салфеточку, чтобы я вытерла рот от джема.

— Хорошо. Микки, скажите, давно вы планировали стать королевой?

Почему у него интерес только к моей персоне?

— Нет, совсем нет. Я даже принцессой становиться не хотела.

— Понимаю, ни одна королевская кровь не хочет таковою являться. Это слишком сложно, но в тоже время почетно.

— Да нет, вы не поняли. Я даже не знала, что являюсь принцессой.

Шарлотта слегка кашлянула и посмотрела на меня, еле заметно пригрозив кулаком. Ясно, намек понят, нельзя болтать лишнего.

— Вот как! Но что вы сейчас думаете по этому поводу?

— Я… — я посмотрела на Шарлотту. — я счастлива, что смогу послужить на благо обществу.

Шарлотта кивнула и убрала руку от рта.

Больше мистер Лингис меня не спрашивал, решил разузнать побольше о выводе новой породы лошадей на Муроне, так что оставшуюся еду я доела в спокойствии. Но, когда уже был красный закат, Саша заставила всех выйти на улицу, чтобы пообщаться с другими гостями. Я, конечно, знала, что на заднем дворе готовится какое-то торжество, но никак не предполагала, что будет столько народа.

По всей лужайке были выставлены шведские столы, сцена, белые гирлянды развешены на деревьях, а людей здесь как в кинотеатре на день премьеры. Оказывается, праздновать день Мурона собралась вся элита королевства. Были приглашены графы и их жены, лорды со своими детьми, даже журналистов позвали.

Я ходила по зеленой короткой траве, вдыхая прохладный вечерний ветер. На сцене стояла Саша и что-то объявляла, ребята тоже толпились среди гостей, а мне сейчас не хватало немного тишины и одиночества, все эти дни соревнования слишком шумные, не для меня это.

Вспомнив сегодняшние проколы на не таком уж и важном мероприятии, я вдруг подумала, что же будет, если я стану королевой и пойду на переговоры с правителями других государств? Да я же всю резиденцию спалю! Что-то мне подсказывает, что все люди, присутствующие здесь, прекрасно это понимают. Возможно, принцесса из меня никакая, а королева будет еще хуже, но уходить я не собираюсь точно. Хотя бы на зло всем. Ну еще Саша обещала в конце соревнования бал, а мне же нужно вывести Сену в свет.

— Мисс Ромеро! — окликнули меня.

Я обернулась и увидело бежащего мистера Лингиса. Он поравнялся со мной, совсем не запыхавшись.

— Микки, хотелось бы с вами поговорить.

— Конечно.

Вот тебе и побыла в одиночестве.

Мистер Лингис указал рукой на дорожку, и мы вместе медленно побрели по тропинке.

— Знаю, вам тяжело, но все же сожалею о вашей утрате.

— Утрате? — не поняла я.

— Да… Ваш отец…

— А! — дошло до меня. — Конечно. Ничего страшного. Спасибо.

— Вы, наверное, были с ним очень близки?

— Не так уж и близки.

— В каком смысле?

— Вы же слышали, о чем я говорила во дворце. Мне сказали, что я принцесса совсем недавно.

— Он просто хотел вас оградить от этого всего, не стоит на него злиться.

— Я и не злюсь.

Как можно обижаться на человека, которого ты ни разу в жизни не видела.

— Странно, что Гален ото всех скрыл свою дочь, — задумчиво проговорил мистер Лингис.

— Вы же сами сказали, он хотел меня уберечь.

— Конечно. Вы на него похожи. И править будете так же?

— А вы продлите торговые отношения с Муроном? — вопросом на вопрос атаковала я.

— Безусловно, — улыбнулся он. — Я и не собирался их прекращать.

— Зачем же вы тогда приехали, если вам не о чем было доложить?

Обернувшись назад, я заметила, что секретарь мистера Лингиса следует за нами и что-то записывает в большой блокнот.

— Хотел познакомиться со всеми претендентами на трон Мурона. С кем-то же из вас я должен буду подписать дружеский договор. Но, — шепотом сказал мистер Лингис, наклонившись ко мне. — строго между нами, я буду болеть за вас.

— Вот как. Почему?

— Я считаю, что трон должен передаваться по наследству, а вы прямой потомок Галена. Совсем не понимаю, к чему это состязание. К тому же вы, Микки, молоды, красивы и умны, с вами будет легко работать.

— Спасибо… — только лишь ответила я.

— Кстати, о вашем отце, — вернулся он к теме о Галене. — Я слышал, что семья Ромеро по женской линии передает украшение наследнице. Это правда?

— Да.

— И… ожерелье сейчас у вас?

— Оно у меня, но не во дворце. Я его оставила дома.

— В своем поместье? — упорно допытывался мистер Лингис, а его секретарь уже буквально на пятки мне наступал.

— Нет. Я жила совсем не на Муроне.

— Хм, ясно, — улыбнулся мне мужчина, а затем протяжно взглянул на своего секретаря.

Какие странные наши торговые друзья. Одно я знаю об отце точно — он не умел выбирать друзей.

— Прошу меня простить, Микки, я должен ненадолго отлучиться, — сказал мистер Лингис.

Я согласно кивнула ему, но мужчине этого было мало, он взял мою руку и вновь ее поцеловал, ободрав меня своими жесткими усами.

Как только он вместе со своим другом скрылся из виду, я нырнула в кусты и вытерла руку о листья. Сегодня мне понадобится много увлажняющего крема.

Пока я тщательно проводила листом по руке до зеленого цвета, сзади подкрались две девушки-репортерши с камерой.

— Принцесса, не могли бы вы с нами сфотографироваться? — спросили они с такими улыбками, будто две девчушки возле костюма Микки Мауса.

— Конечно, — ответила я, бросая скомканный лист за спину.

— Идемте сюда, — позвала одна из них, одетая по стилю француженки. — Здесь лучший свет.

Меня поставили справа от Кейтлин, одетую в темно-синее платье до колен, а одна из девушек встала между мной и Шанти. Пока нас фотографировала другая корреспондентка, Кейтлин шептала мне на ухо:

— Что от тебя хотел тот тип?

— Понятия не имею. Все об отце болтал.

— Девушки, улыбаемся, — приказала нам девушка с камерой.

Как же тут будешь улыбаться, когда о таком вспомнишь?

Пришлось сделать несколько фотографий с довольным лицом, нас явно снимала не одна камера, со всех сторон слышались щелчки других журналистов.

— Спасибо, — поднялась девушка с колен и просмотрела получившиеся кадры. К ней подбежала ее подруга.

— Все здорово. Только, без обид, но музыка у вас скучная. — И правда, вдалеке у сцены играл какой-то скрипач, будто на похоронах. — Лучше бы певца наняли.

— Хватит ворчать, — упрекала ее подруга. — Еще скажи, чтобы «Мэск» твои сюда приехали.

— А что? У них вполне хватит денег, чтобы оплатить их выступление.

Должно быть, девушки думали, что мы уже разошлись по своим делам, но я приросла в землю, как только услышала название любимой группы.

— Микаэла умеет петь, — сказала Кейтлин, делая шаг в мою сторону.

— Что? Нет… — прошептала ей я настойчиво.

— Правда? — двум репортершам стало интересно, а вокруг нас уже собралась толпа из журналистов, услышавшая новый материал для сплетен.

— И она тоже без ума от «Мэск», — подбавила масла в огонь моя кузина.

— А вы нам споете? — спросил уже кто-то из толпы.

Повсюду были вспышки камер и микрофоны тянулись ко мне. Я еле могла переварить информацию и изображение, а Кейтлин стояла себе спокойно, сложив ручки перед собой.

— Конечно. — А что еще я могла ответить, когда тут оказывают такое давление.

Кейтлин сама взяла меня под руку и повела к сцене, где скрипачу уже довольно поднадоело развлекать миллионеров.

— Зачем ты это сказала?! — я гневно сжала ладонь Кейтлин.

— Эй, ты мне еще спасибо скажешь. Хоть как-то украсим этот скучный вечер.

— Вот сама и украшай, меня зачем впутывать?

— Если начну петь я со своими девочками, то тогда здесь все погрузятся в сон.

Ответить я не успела, мы уже подошли к сцене. Скрипач остановился и выпучил глаза, не понимая откуда взялось такое внимание к его персоне. Но звездный момент растворился, когда его выгнали со сцены и затолкали меня туда.

— Как будете подыгрывать? — спросил кто-то из толпы.

Я растеряно огляделась и заправила прядь волос за ухо. У стены были музыкальные инструменты, и среди них пристроилась гитара. Я взяла ее и села на край сцены, журналисты защелкали фотоаппаратами еще эффективнее.

Играть на гитаре я не умела, делала это только в походах, но одной выученной композиции должно хватить, я же не буду тут концерт устраивать. Надеюсь, мой голос вытеснит на второй план ужасную игру на струнах.

Эй, как же надоело это всё,

Настроений, чувств, всё лишено.

Хочется сбежать, оставить всё.

На душе так станет хорошо.

Рассказать, что я хочу сейчас,

Взять гитару и начать рассказ,
Просто взять на паузу нажать,
Слушать, никуда не торопясь.

Я совсем не подумала, что в этой песне долгие проигрыши, которые я должна заполнять гитарой. Но вроде бы все шло хорошо, так как народ качался из стороны в сторону, танцуя. Камеры все еще щелкали и ослепляли вспышками, а кто-то даже поставил микрофон прямо рядом со мной, чтобы пение слышал весь двор.

Светит яркая звезда,
Семь ночей прошли не зря,
Знаю точно, что хочу
И никуда я не уйду.
В лунном свете песни звук
Слышно далеко-вокруг,
Знаю точно, что хочу
И никуда я не уйду.[1]

Текст песни прекрасно подходил к моему сегодняшнему настроению, поэтому пела я с чувством и с удовольствием. Возможно, Кейтлин поняла, что я хочу выговориться, и помогла мне таким ненавязчивым способом.

Я закончила петь, отложив гитару в сторону. Аплодисменты посыпались со всех сторон ровно так же, как и вопросы корреспондентов, а я даже со сцены спрыгнуть не успела.

— Микаэла, скажите, когда вы научились петь?

— Вы занимались профессионально?

— Вы хотели связать свою жизнь с миром музыки, если бы не были принцессой?

Отвечать я, конечно, не успевала, да и в таком балагане не все вопросы доходили до моих ушей. Спуститься со сцены мне помог подоспевший охранник, растолкавший толпу. Он защищал меня от папарацци всю дорогу до дворца, но те шустрые девушки-корреспондентки все же успели за мной.

— Микаэла, не хотели бы вы дать интервью для молодежного международного журнала?

— Принцесса не дает интервью, — ответила им вместо меня Саша, стоящая на мраморной лестнице. — Если хотите ее о чем-то спросить, то лучше пришлите вопросы по почте.

Я хотела сказать, что с радостью уделю им время, но Саша уже захлопнула двери.

— Нет, ты посмотри какая наглость, они уже во дворец пробираются. Как им это только удается? Я даже вход в резиденцию в Америке еле нахожу, — ворчала тетя.

— Это их работа, — сказала я, распутывая запутавшиеся на ветру пряди.

— Да, но чтобы так серьезно отдаваться своей работе…

— А разве короли не посвящают всю свою жизнь своей работе? Не думаю, что править страной можно назвать жизнью.

— Ты права, — согласилась Саша. — Но правители не выбирали себе судьбу, а эти люди сами пошли в такое дело и должны понять, что им часто будут отказывать.

— Злая ты, тетя. Но если они пришлют вопросы, то я на них отвечу. — Я заплела неуклюжую косу и опустила ее на плечо.

— Хорошо, но только под моим контролем.

Я устало зарычала, как маленький тигренок, откинув голову.

— Сколько можно! Ты всю жизнь будешь контролировать каждый мой шаг? Раньше же я как-то без тебя справлялась.

Тень легла на лицо Саши после того, как я закончила фразу, но она мне все-таки ответила.

— Во-первых, я отвечаю за тебя, пока ты прибываешь на Муроне. Ты несовершеннолетняя, без контроля никак. Во-вторых, на время, пока вы пятеро прибываете в состязании, за вами будут тщательно следить, чтобы вы не попали во всякие неприятности и не осквернили свое имя и имя королевства.

— А безобидное интервью тут причем?

— Вопросы бывают разные, вдруг они пытаются выведать королевскую тайну путем шифровки. Ты этого не поймешь, а я пойму и предотвращу угрозу. К тому же мне нужно знать, что ты отвечаешь.

— Прекрасно, — сказала я, лениво поднимаясь по лестнице. — Я заложница в шикарном замке.

Вопросы для интервью все-таки прислали на следующее утро. Мне принесла их одна из горничных. Всю почту тщательно проверяют, она проходит через Сашу. Если тетя мне не принесла этот конверт, значит, репортерам очень нужно интервью со мной, раз они подговорили даже королевскую прислугу. Интересно, сколько они заплатили этой женщине?

Но позже Саша все-таки ворвалась ко мне в комнату и увидела в моих руках огромный белый конверт, который я только хотела распаковать.

— Что это у тебя?

— Ничего, — ответила я.

— Ох, Микки, не умеешь ты врать.

— Это почему, — сузила глаза я.

— Тебя, как и Галена, выдают глаза. Если ты врешь, то начинаешь быстро смотреть по всей комнате.

Зарубить себе на носу — когда собираешься навешать лапши, смотри себе под ноги.

Пришлось отдать конверт. Саша разрешила ответить на все вопросы, но только после того, как я прочту ей их. Тетя села на краешек кровати, а меня посадила за стол перед чистым листом.

— Ответишь потом, сначала запиши себе заметки, — скомандовала Саша.

Я облокотилась о руку и положила голову на ладонь, крутя ручку в пальцах.

— Если бы вы не были принцессой, то кем тогда? — угрюмо прочла я один из вопросов.

Саша кивнула.

— Хороший вопрос. Они хотят проверить твои интересы. Кем ты хочешь стать?

— Певицей, — ответила я.

— Так и напиши. Они уже видели твое выступление на банкете, так что вопросов это не вызовет.

— С каким днем недели вы себя ассоциируете? С пятницей, конечно! — сразу ответила я и тут же принялась писать ответ.

— Ни в коем случае! Если ты напишешь пятницу, то они подумают, что ты любишь поскорее закончить работу и пойти отдыхать! А если напишешь понедельник, то они посчитают тебя скучным трудоголиком. Пиши четверг. Это середина недели, что-то равномерное.

— Но я ненавижу четверги!

Если Сена будет читать их журнал, то она точно позвонит на горячую линию и доложит о несоответствиях с истиной.

Когда мы пробежались по всем вопросам, Саша встала с кровати и мельком взглянула на мои заметки.

— Оформляй ответ и неси его ко мне в кабинет, я проверю правильность формулировки и ошибки. И, Микки, тебе бы не мешало улучшить почерк.

Саша вышла из комнаты, оставив меня одну. В итоге пришлось писать ответ по линеечке и проверять написание слов в словаре. Заняло это достаточно много времени, даже солнце близилось к горизонту.

Я закончила и направилась в кабинет тети. Постучав, мне ответила лишь тишина.

— Эй! — крикнула я, вытянув голову за дверь. — Саша?

Мне не ответили, в комнате никого не было. Я прошла и закрыла за собой дверь. Окно было открыто настежь, пропуская холодный ветер. Я засмотрелась на портрет, висящий на стене. Там был изображен седовласый мужчина с тремя детьми, двумя мальчиками и одной девочкой. Смотря на изображение, я не глядя кинула конверт на стол Саше, совсем забыв прицелиться.

Конверт сбил несколько бумажек и вместе с ними упал на пол. Я подбежала к столу и нагнулась, чтобы все собрать. Как по волшебству, дверь в кабинет открылась, сопровождаясь громкой ссорой.

— Но, Саша, как же ты не понимаешь, что это сделать необходимо! — кричала Шарлотта.

Женщины остановились прямо напротив стола, под которым я пряталась. Вылезти сейчас, значит разоблачить себя, поэтому я решила тихонечко послушать их разговор, лежа перед разбросанными бумажками.

— Мы не можем вот так просто назначить Кейтлин королевой. Это будет нечестно, как же голоса людей? — спросила Саша.

— Можем подговорить крутого хакера, он взломает сайт и добавит ей голосов.

— А если она не понравится людям? Народ устроит бунт.

— Народ всегда устраивает бунт, когда меняется власть, но позже они успокаиваются. Это нормально.

— Но почему именно Кейтлин?

— Потому что мы не можем выдать замуж за испанского принца Шанти, они совершенно разных кровей, а Микки… это же Микки!

О, да, Шарлотта, весомый аргумент.

— Что ты имеешь в виду против моей племянницы? — Я могла видеть только их ноги, Саша сделала решительный шаг вперед.

— Я понимаю, что она тебе очень напоминает Галена, но только поэтому нельзя давать ей поблажки.

— Ты сама предлагаешь уже сейчас отдать Кейтлин корону. Не думаю, что это честно. К тому же Гален здесь не при чем, я уверена, что Микки справится и сама.

— Не сомневаюсь, но если у нас будет такая королева, то Мурон уйдет под воду и о нем будут вспоминать так же, как и об Атлантиде.

— Она слишком юна, еще все образуется.

— Уже ничего не изменится, Саша, время потеряно. Я не сомневаюсь, что Микки бы

стала хорошей королевой, но ее время ушло, Гален сам виноват.

— Тогда причем здесь Кейтлин? Она лишь немного старше Микаэлы. Почему не Питер или Роберт?

— Потому что испанский принц уже достаточно взрослый, ему нужна жена, а нам нужно объединять королевства. У него есть младшая сестра, она всего на год младше Микки, не думаю, что подростка стоит выдавать сейчас замуж.

— Ты права, но и принуждать Кейтлин к этому я не хочу.

По моим ногам ударил холодный ветер, взлохматив волосы и подняв бумагу над землей. Мой белый конверт ускользнул от меня, пока я поправляла волосы, закрывающие глаза.

— Нет! — я потянулась за листом, но в итоге плюхнулась на живот, показываясь из своего убежища.

Шарлотта и Саша посмотрели на меня с ошарашенными лицами. Я сдавленно улыбнулась, поднялась, подхватив конверт, и выбежала из кабинета, пока женщины не успели отойти от моего внезапного появления.

Я направилась прямиком в комнату Кейтлин, собирая взгляды стражников. Лихорадочно колотив в ее дверь, я пыталась отдышаться.

Кейтлин открыла с испуганным видом.

— А, это ты. Я думала, горим, — успокоилась она.

— Новость, в общем-то, равноценна.

Кузина вопросительно на меня посмотрела. Я оглянулась, хвоста нет.

— Я могу зайти?

Лежа на кровати Кейтлин, пока та сидела на краю, я ей рассказала о затее Шарлотты и Саши выдать мою сестру замуж за испанского принца. Сказать, что ее эта новость не ошарашила, ничего не сказать. Кейтлин побледнела раз в пять и начала глотать воздух ртом.

— Ты уверена, что слышала именно это? — спросила она в сотый раз.

— Конечно! Шарлотта так и сказала: «Кроме Кейтлин, мы больше никого не сможем выдать за испанского принца».

— Но… зачем это вообще нужно?

Я пожала плечами. А кровать Кейтлин намного мягче моей, бедная ее спина.

В комнату тихо постучались. Кейтлин напряглась, а я выпрямилась, приготовившись нападать с доказательствами.

Приглашения никто не ждал, поэтому дверь отворилась сама. В комнату заглянула Саша и без лишних слов прислонилась к стене, внимательно глядя на нас, а мы в свою очередь смотрели на нее.

— Теперь мне можно все объяснить?

Мне было не так страшно, как Кейтлин, но я все равно повернула голову к ней. Та, опустив глаза, кивнула.

— Мы не хотели в срочном порядке сватать Кейтлин с испанским принцем, только предложить его как возможный и девяностопроцентный вариант. Для королевства необходимы эти отношения, но никакой свадьбы не будет, пока Кейтлин не станет королевой и без ее согласия ничего не будет. Кто мы такие с Шарлоттой, чтобы отдавать возможно будущую королеву за сомнительного принца?

— То есть вы не собираетесь отправлять Кейтлин в Испанию, чтобы она там до скончания веков фламенко танцевала? — спросила я.

Саша рассмеялась.

— Нет, конечно. Но принц все же приедет вместе со своей семьей. Считайте, что они просто наши гости.

Мы с Кейтлин переглянулись.

— Как мы теперь будем воспринимать этого типчика после всего, что сегодня произошло?! — спросила я у Саши.

— Как-нибудь уж постарайтесь. А ты, Микаэла, еще должна мне сдать на проверку свое интервью. Пошли в мой кабинет.

Я недовольно вздохнула, поднялась с кровати и помахала Кейтлин.

В кабинете, Саша закрыла дверь и посадила меня на свое мягкое крутящееся кресло. Я сделала полный оборот, пока тетя не подошла к столу.

— Посмотрим, что тут у тебя.

После тщательного осмотра, Саша поставила в тексте знаки препинания, сделала мне пару замечаний и разрешила отправлять конверт.

— Кто это? — спросила я, когда уже упаковала конверт, указывая на портрет.

Саша повернулась и взглянула на картину с нежной улыбкой.

— Это мой отец. Портрет был заказан как подарок для матери.

— А рядом с ним кто?

— Мальчик с пшеничными волосами — твой отец, Гален, самый старший. Рядом с ним стоит Дарант, мой брат, а рядом уже и я.

Я внимательно смотрела на портрет, пытаясь найти хоть что-то общее с Галеном.

— А почему Дарант не станет королем Мурона, если он следующий в списке?

— Он уже правит небольшим королевством в Тихом океане, но у Кейтлин есть шанс.

— А чего же она у себя правительницей не станет?

— Дарант поклялся, что отдаст свой трон только после того, как его душа покинет этот мир. Он без ума от Мурона, но остаться здесь не мог. У него пятеро детей, из которых Кейтлин старшая. Как только ей исполнилось шесть, Дарант отправил ее на Мурон, учиться и набираться знаний.

— А у тебя дети есть? — спросила я, уронив голову на стол.

— Нет, Микки, — сказала Саша с улыбкой, но явно невеселой.

— Почему?

Саша тихо рассмеялась.

— Детка, это сложно. Вырастешь, поймешь.

— А сейчас я что, пешком под стол хожу, что ли? Похоже, мне откроются все тайны мира только тогда, когда я буду носить стариковские блузки, — проворчала я, топая к двери.

— Не бурчи, а то постареешь раньше времени, — крикнула мне Саша.

— Главное быть молодым душой! — не оборачиваясь сказала я, поднимая руку в стиле «рок-н-рол».

[1] C-BooL — Never Go Away

♫ Глава 11 ♫

Сегодня мы отправились в трехдневный круиз на дорогущем лайнере по Северному морю. На корабле я никогда не каталась, поэтому и не ручалась за свою морскую болезнь. Как можно было ожидать, меня стошнило уже на пятой минуте нашего путешествия.

— Микки, детка, с тобой все хорошо? — обеспокоенно спросила Саша, но близко не подходила.

— Да… все нормально! — Если не считать моей зеленой мордашки.

Я буквально висела на карме дорогущей яхты, пока вокруг бегали слуги и предлагали водички. У меня от вашей воды уже кишки наружу лезут, а вы мне предлагаете их назад затолкать.

Пока Саша собирала мою круизную сумку, она раза три упрекла меня по поводу куртки, но я все равно поехала в ней и в кепочке. Думаю, Кейтлин обиделась, что я не надела что-то из новинок. Саша запихнула в сумку еще купальник, который полезет разве что на Кейтлин, с чего она решила, что я вообще буду купаться?

Когда тошнота маленько с меня спала, тетя решила меня чем-то накормить, аргументируя тем, что теперь мой желудок совсем пустой.

— Саша, ты хочешь, чтобы я еще минут двадцать постояла у кормы? Простая логика — нет ничего в желудке, значит ничего и не вылезет, — пожала плечами я.

Кейтлин разгуливала по палубе в легком платьице под зебру, в пляжной шляпе и темных очках, обмахиваясь веером. Понятия не имею, зачем он ей, если тут ветер как в горах.

Взявшись за живот, я еле спустилась в свою каюту, параллельно покачиваясь из стороны в сторону. Все-таки морские путешествия — это не мое. А вот Шарлотте нравилось, она развалилась на лежаке и загорала на солнышке. Саша попивала чай из маленьких кружечек вместе с Шанти. Питер лазал по каким-то канатам, а Роберт сам командовал капитаном. И только одна Микки Макбрайд умудрилась запороть себе всю поездку и теперь бездвижно валяется на узкой кровати.

В дверку постучали, а после в маленьком окошке появилась светловолосая голова. Мне было лень даже взгляд туда перевести.

— Саша послала меня проведать тебя, — сказал Роберт, все еще находясь за дверью.

— Вижу, ты всем так надоел, что они послали тебя сюда.

Роберт пожал плечами.

— Извини, что не захожу. У меня ботинки новые, не хочу портить, — пафосно сказал парень.

— Оу, что это ты так. Я могу сделать твои ботинки еще моднее, — ответила я.

— Воздержусь.

Роберт даже не спросил хочу ли я чего-нибудь. Он просто развернулся и оставил меня в одиночестве тухнуть в этой консервной банке. В каюте было ну очень жарко, а вставать мне не хотелось.

В коридоре послышались шаги, я решила привлечь внимание путем зова умирающего тюленя.

Стук каблуков притих, а затем Кейтлин вернулась и открыла дверь в мою каюту.

— Это ты здесь издаешь предсмертные вздохи?

— Я общаюсь с дельфинами, которые записывают мое завещание. Кстати, им плохо слышно. Не могла бы ты открыть окно?

Кейтлин послушно прошла вперед, толкнув мою свисающую ногу и руку в проходе. Она раскрыла малюсенькое окошко, которое не давало никакого эффекта. Девушка положила свою мягкую ладонь на мой лоб.

— Я, конечно, не врач, но, по-моему, у тебя жар.

— Да ты Шерлок Холмс, — замученно сказала я.

— Позвать Сашу? На борту есть врач.

— В меня всадили уже столько таблеток, что странно, как я до сих пор не безболезненна.

— Ладно. Приходи вечером на палубу, Роберт где-то нашел спиритическую доску и гадальные карты.

— Это я точно не пропущу.

К вечеру мне действительно стало лучше. Правда все время, пока я лежала в кающе, по коридору то и дело слышались шаги. Саша всех по очереди отправляла меня проведать, она и сама приходила, пыталась меня накормить. Еще она сказала, что мы не все время будем плавать, уже завтра достигнем острова, на котором есть маленькая королевская вилла.

В обеденное время солнце особенно разгорелось, его лучи ослепляли меня, поэтому я ненадолго прикрыла глаза, чтобы не ослепнуть в конец. В это же время по коридору послышались шаги, только ко мне направлялось уже два визитера. Питер и Роберт о чем-то шептались по пути, они дошли до моей каюты и посмотрели в окошко.

— Микки? — позвал Питер.

Если им не отвечать, то они уйдут быстрее.

— Микки! — настойчивее позвал он. — Она не отвечает.

— И что, может, спит, — ответил Роберт.

— А вдруг она… ну… того…

После этого наступила пауза, а потом дверь каюты распахнулась. Питер вошел первый и присел возле меня, начал аккуратно тыкать в руку пальцем. Конечно, я могла и не пугать впечатлительных мальчиков, но эта ситуация показалась мне до ужаса забавной, поэтому я даже не шелохнулась, что было очень нелегко, особенно приступ смеха.

Питер растерянно посмотрел на Роберта.

— Сейчас оживим.

Парень достал что-то из своего кармана, открутил крышку и сунул мне это в нос. Я тут же закашлялась и зажала нос пальцами, пытаясь унять жжение. Питер облегченно выдохнул, а на лице Роберта не отразилось ни одной эмоции.

— Это что за дрянь?! — спросила я.

— Мой одеколон, — ответил Роберт.

— Теперь понятно, откуда у тебя спиритическая доска и карты, ты — чертов некромант. Да от этого запаха даже мертвые очнутся.

Я потерла горло и попросила воды, которую Питер мне любезно преподнес.

— Сказала бы спасибо. Мы думали, что ты коньки отбросила.

— Это разум твой коньки отбросил. Причем уже давно, — сказала я, выпив все до дна.

До вечера ни одни из парней больше ко мне не заглянул, хотя этот одеколон творит чудеса, я больше не чувствовала себя пережаренной котлетой, силы восстановились. Солнце уже село, а я решила воспользоваться предложением Кейтлин и прийти на палубу.

Поднявшись наверх, меня встретил холодный морской ветер. К моему удивлению, меня больше не укачивало. Синее море теперь было черным, а в небе горели яркие звезды. На палубе были включены ночники, освещающие яхту. Саша и Шарлотта сидели в одной стороне, а ребята устроились за круглым столом у самого бортика. Я подошла к ним и заняла последнее свободное место.

— Кого вызывать будем? — спросила я.

— Никого. Все это полная чушь, — сказал Роберт, сложив руки на груди.

— Но ты же сам притащил эту штуковину, — кивнула Шанти на доску.

— Я же думал, что вы серьезные люди и не купитесь на это.

— А я еще подросток, — сказала я и подвинула доску ближе к себе. — Так что мне можно заниматься такой ерундой. Что тут делать-то нужно?

— О! А давайте вызовем морское чудище? — взволнованно сказала Шанти.

— Плохая затея, — подала голос Кейтлин с противоположной стороны стола. Она чуть ли не спала, облокотив голову о руку. — Для вызова демона или чудища в любом случае понадобится игла и нитка.

— Тогда давайте погадаем, — взяла я колоду карт.

— А ты умеешь?

— Нет, но тут и так все понятно. По картинкам. Видишь, здесь нарисована какая-то ведьма с окровавленным мечом? Это явно плохой знак. — Да мне надо деньги брать за свои сеансы.

— Удивительное зрелище, — начал Питер. — За этим столом собралось пять претендентов на трон независимого государства, а мы сейчас сидим и как дети пытаемся вызвать демона.

— Эй, мы же тоже люди. Ты что думаешь, что королева не купается в ванной с резиновой уточкой? — спросила я.

— Согласна с Микки, — поддержала Кейтлин. — Мы же должны расслабляться, — и девушка опустила голову на стол.

— Вам что, не интересно узнать вашу судьбу через карты? Тем более, что карты раскладываю я, а мне королевой все равно не стать, — начала тасовать карты.

— Не говори так, Микки. У нас у всех равные шансы, — сказала Шанти.

— У меня на этот счет другое мнение, но пусть победит сильнейший, — пожал плечами Роберт, смотря в небо.

— Давайте не будем затрагивать эту тему, — Питер потянулся вперед и сцепил руки на столе. — У каждого свои мотивы находиться здесь.

— Правильно, — сказала я, положив карты на стол. — Ну что, кто умеет видеть будущее?

— В Индии можно узнать судьбу человека по руке, — выпрямилась Шанти. — Я не очень в этом разбираюсь, но могу попробовать.

— Ага. Наплетешь сейчас какой-нибудь чепухи, а кто-то вроде Микки поверит и расскажет прессе, — буркнул Роберт.

— Ты просто боишься, что она узнает твои страшные тайны, которые я потом сдам в газету, — ответила я и протянула Шанти левую руку.

— Так, посмотрим…

Она принялась крутить мою ладонь в разные стороны, то сжимала ее, то разжимала, а вокруг была тишина, только шум волн нарушал ее. Крутящиеся у светильников мошки тоже

создавали мрачную атмосферу, но все разрушил истеричный смех Саши и Шарлотты на другом конце яхты.

— У тебя очень творческий путь, Микки. Не понимаю, почему ты до сих пор не занимаешься этим. Твоя карьера будет долгая и успешная, а еще очень веселая.

Я послала Роберту взгляд в духе: «видишь, сейчас про меня хорошего наговорят, а ты останешься с носом».

— Ты найдешь человека, который увезет тебя на край света. Говоря иначе, твоя жизнь будет полна приключений.

— А сразу имя ты сказать не можешь? Ну знаешь, чтобы я особенно не бегала от него? — с надеждой спросила я.

— Эй, Микки, я и так стараюсь как могу, — сказала Шанти. — Но тут у тебя есть короткая линия опасности. Она близка к центру ладони, но еще не совсем заметна. Когда линия проявится отчетливее, это значит, что беда близко.

— Воу-воу, забегая вперед, хочу спросить, долго ли я буду жить? — Так, решила спросить, чтобы наверняка. Мало ли, что это за беда впереди.

— Да, твоя линия жизни вполне длинная.

— Отлично. Можем не бояться, что ты скончаешься на этой яхте, — вставила слово Кейтлин. Я послала ей улыбку.

— Все равно это все вранье. Какой человек может быть у Микки? Она же бедного парня с ума сведет, — сказал Роберт, избегая смотреть мне в глаза.

— Ты просто завидуешь, потому что ты не в моем вкусе, — важно сказала я, складывая ноги на столе.

Роберт издал что-то вроде возмущенного и одновременно обиженного покашливания.

— Дети, все на боковую! — кричала Шарлотта, спускаясь в коридор кают.

— А чем это вы тут занимаетесь? — к нам подошла Саша и внимательно осмотрела лежащие предметы на столе.

— Вызываем морское чудище, тетя, — сказала я, запрокинув голову, чтобы увидеть Сашу.

— М-м, а Кейтлин у вас в роли жертвы?

Кейтлин, которая до этого мирно спала на столе, подняла голову. Саша сбросила мои ноги со стола и послала мне гневный взгляд.

— Пора спать. Завтра мы уже будем на месте.

Ребята разошлись раньше меня, а я еще немного постояла на палубе, облокотившись о перила, смотря в темную воду. Почему-то ночью тебя всегда посещают мысли, особенно самые грустные. Я очень соскучилась по маме и Сене, даже по своей старой школе, что очень удивительно.

Отогнав это наваждение, я спустилась на первый этаж и медленно побрела к своей каюте, засунув руки в карманы.

Внезапно корабль слегка покачнулся, но я от неожиданности качнулась вместе с ним и врезалась в стену. Лампочка в коридоре погасла, оставляя меня стоять в кромешной тьме. Серьезно, хоть глаза выколи.

— Так, спокойно, — сказала я себе.

Моя каюта была пятой справа от входа, а я сейчас стояла у первой. Если постоянно идти и считать двери, то так можно с легкостью дойти. Я, качаясь из стороны в сторону, опиралась рукой о стену, а потом о двери. Кто-то оставил свою каюту незакрытой, поэтому

один раз я залетела в чью-то комнату, споткнувшись о разложенный на полу чемодан.

Кейтлин недовольно застонала, а я поспешно поднялась и вышла из комнаты. Это меня сбило со счета. Думаю, не стоит говорить, что я запуталась с номерами и чуть не легла в кровать к Роберту, но на руку я ему определенно села.

В общем, на ушах стояла вся яхта, а из каждой кабинки доносились причитания и что-то вроде: «Микки, когда же ты уже уснешь?» или просто «Микки!».

Благодаря этим разговорам, я смогла дойти до своей постельки и тут же заснула непробудным сном. Правильно сказала Кейтлин, на корабле ты либо полночи не можешь уснуть, либо отрубаешься сразу. Будет хоть какой-то плюс в этом путешествии.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Но, должна признаться, завтрак у нас был просто шикарный, хотя я уже давно привыкла есть во дворце, но блюда из морских гадов всегда казались мне такими экзотичными!

Краба я ела руками, ни на кого не обращая внимания, хотя замечаний мне делалось много, на все я отвечала: «я на отдыхе». Бедное животное было разобрано мною по косточкам.

— Микки, в твоей тарелке не краб, а какая-то каша, — сказала Кейтлин, что-то накалывая на вилку.

Здесь были и мидии, и осьминог, и кальмары. А еще черная икра! Видела меня мама, обзавидовалась бы.

— Вот что значит питаться в забегаловках, — ни к кому не обращаясь, сказал Роберт.

— Посмотрела бы я на тебя, когда ты впервые такое пробовал, — ответила я, совсем не заморачиваясь по поводу того, что все мои руки по локоть уже были в этом крабе.

— Да он с пеленок питается только одной черной икрой. Зато я застала тот момент, когда он впервые увидел лошадь, — Кейтлин многозначительно взглянула на Роберта. — Ты же не думаешь, что скакуны поддавались ему с первых же минут. — Это уже было сказано мне.

— Я живу настоящим, — защищаясь, сказал Роберт и больше на нас не смотрел.

После завтрака Саша отправила всех собирать разложенные вещи. Вчера я так с кровати почти и не слезала, поэтому мой чемодан был полностью запакован. Я вышла на палубу, но спокойно полюбоваться морем мне не дал телефонный звонок.

Роясь в чемодане, я открывала карман за карманом, а телефона все не было и не было. Кто вообще берет в трехдневную поездку целый чемодан, забитый одеждой как для кругосветного путешествия? Причем континентального.

Я нашла телефон и поспешно ответила на звонок.

— Алло?!

Ответом мне была напряженная тишина.

Я взглянула на распознаватель номера и увидела имя своей подруги.

— Сена, это ты?

— Я, — грозно ответила подруга.

— Что-то случилось? — насторожилась я.

— Если не считать того, что, прогуливаясь сегодня по парку я наткнулась на новый номер своего любимого журнала, где на обложке улыбалась моя лучшая подруга, то нет, ничего не случилось.

— А что, мое интервью уже опубликовали?

— Микки! Ты меня вообще слушаешь?!

— Конечно, конечно…

— Почему ты мне не рассказала? Ты не представляешь сколько вопросов я задавала бедной продавщице. Мне пришлось чуть ли не впритык коснуться ресницами журнала, чтобы точно убедиться, что на обложке ты.

— Я не знала, что за редакция берет у меня интервью. Думала, что это только островной журнал.

— К сожалению, нет. Я просмотрела его от корки до корки и должна сказать, ты либо правда так изменилась, либо я совсем тебя не знаю.

— Если ты об ответах на вопросы, то меня заставили так ответить.

— Да я не только об этом. Твое фото на обложке. Ты… совсем другая. Я видела накрашенную Микки Макбрайд только… да никогда я ее такой не видела. А еще моя Микки рассказывала мне все мелочи, касающиеся ее жизни, а теперь я вынуждена узнавать о них только из журнальных статей.

— Сена, уже скоро закончится это соревнование, и я вернусь к тебе. Прощаешь меня?

— Я-то прощу. Но как ты будешь объясняться со всем городом?

— В смысле?

Сена недовольно зарычала.

— Я же сказала, что купила свой любимый журнал, а я всякую желтую прессу не читаю. Половина нашей школы обсуждает твою персону, а меня до горла завалили вопросами о тебе. Знаешь, какая легенда ходит по школе?

— Какая? — опасливо спросила я.

— Что Микки Макбрайд бросила школу ради свадьбы с принцем.

— Какая чушь.

— Вот и я им говорю. Но Адам очень зол, он больше не разрешает нам брать его аппаратуру, а парни из группы вообще в шоке, но они ждут, пока ты станешь королевой и купишь нам свой ночной клуб, — Сена начала что-то грызть.

— Размечтались, — рассмеялась я. — Королевой мне в любом случае не стать.

— Почему это? Ты заходила на сайт голосования?

— Нет. — Судя по стуку в трубке, Сена печатала на клавиатуре.

— Чего так?

— Боюсь увидеть там то, что меня расстроит, — честно призналась я.

— Зря. Ты на третьем месте в рейтинге и являешься самой обсуждаемой персоной на сайте. Особенно популярен вопрос «почему ты в списке претендентов на трон, если являешься законной наследницей?».

— Я же не могу на весь мир сообщить, что меня родили вне брака. Такую точно на трон не посадят, — шепотом сказала я.

— Да ладно тебе. — За это я и люблю Сену, она не обращает внимания на недостатки людей, в то время как остальные начали бы меня критиковать за эту новость. — Бэйн спрашивал почему ты не на работе. Я сказала, что наша Микки гоняется за короной.

— В принципе, все верно.

— Муронский выпуск новостей с вашим соревнованием видел, может, и не весь мир, но точно вся Англия. Мы голосуем за тебя путем взламывания сайта, ведь голосуют только жители Мурона. Если что, то у нас ни черта не получается.

Я рассмеялась.

— Покупай платье, детка, я приглашаю тебя на бал, посвященный дню неофициальной

коронации нового правителя Мурона.

— М-м, а что там будет?

— Аристократическая гулянка в стиле девятнадцатого века. Кругом одни графы и лорды со своими женами, журналисты… А в конце вечера объявят итоги голосования. Все будет транслироваться на национальном канале.

— О-о! — протянула Сена. — Как думаешь, я смогу охмурить какого-нибудь молодого графа?

— Сможешь, если наденешь нормальное платье, а не юбку с японскими словечками.

— Ты разбиваешь мне сердце.

— Я пробиваю тебе дорогу в шикарную жизнь, — возразила я.

— Хорошо, Микки, доверюсь тебе. Ты же у нас тут теперь королевская жительница.

Я распрощалась с подругой ровно в тот момент, когда на палубе все собрались. Из-за какой-то поломки в тормозах, капитан сказал, что мы ненадолго задержимся. Пока устранялась поломка, Питер решил немного искупаться, а за ним подтянулись и остальные. Кейтлин переоделась в свой ярко-желтый купальник и взяла кислотно-розовый коктейль, встала рядом со мной, смотря, как Питер и Шанти по очереди прыгают в синее море.

— Как дети, — проворчала Кейтлин и отпила из трубочки.

Я сложила руки на груди и хотела было ответить, но тут Роберт налетел на меня сзади и столкнул прямо с яхты в воду. От неожиданности я чуть не захлебнулась, но вовремя вынырнула, жадно глотая ртом воздух. Моя кепка плавала рядом, я взяла ее и бросила в парня, который стоял и заливисто смеялся надо мной. Согласитесь, плавать в джинсах, кроссовках и куртке, не самое лучшее, что может быть.

Роберт потянул руки к Кейтлин, но та вовремя отскочила. Допила свой коктейль, поставила бокал на бортик, зажала нос и солдатиком прыгнула в воду. Роберт ждал, пока мы все окажемся в воде и только после этого сам прыгнул в море, оградив всех брызгами.

Поломку устранили, и Саша велела вылезать из воды, аргументируя тем, что мы можем заболеть прямо перед балом. Я треснула Роберта мокрой кепкой по руке и обиженно спустилась в свою каюту. Теперь мне пришлось переодеться в белую майку и короткие шорты, любезно выбранные Кейтлин.

Мы вышли на палубу вместе со своими чемоданами и построились в ряд, пока Саша по очереди намазывала нас солнцезащитным кремом.

— Сейчас вы впятером сядете в лодку, которая довезет вас до острова. Чемоданы отправим следом, а мы с Шарлоттой сядем в другую лодку, — говорила Саша, пытаясь намазать нос Роберта кремом.

— Надеюсь, у на вилле есть джакузи, — шепнула Кейтлин, пританцовывая на месте.

Как и сказала тетя, мы погрузились в моторную лодку, прижимаясь друг к другу вплотную, и завели мотор. Остановившись у берега, мы еле отсюда вылезли, толкаясь и пихаясь. Я встала на мягкий песок и, закрывая глаза от солнца, взглянула на яхту, на которой Саша и Шарлотта стояли и смотрели на нас.

— Ну! — крикнула им я. Видимо, ни наши чемоданы, ни Саша с Шарлоттой в лодку погружаться не собираются.

— Вы ведь знаете, что сильный правитель должен выживать даже в самых экстремальных ситуациях, — кричала нам в ответ Саша. — Завтра в это же время мы вернемся за вами вместе с вашими вещами. Плыть за нами на лодке даже не пытайтесь, там топлива только на один раз. Удачи, ребята!

Я просто окаменела и молча смотрела, как яхта отплывает все дальше и дальше.

— Это что, шутка? — не понял Питер.

— Не думаю, — ответила я, опуская руку от глаз.

— И что нам теперь делать? — запаниковала Шанти.

— А вдруг здесь водятся змеи или ядовитые пауки?! — Кейтлин испугано закрыла рот руками.

Тут в разговор вступил Роберт и начал что-то толкать о своей политике, девушки ныли насчет этой ситуации, а Питер пытался дипломатично объяснить, как построить палатку на четверых, вызывая еще одну волну истерики у Кейтлин.

— Почему на четверых? — не понял Роберт.

— Кто-то же должен караулить лагерь. Мало ли что.

Девчонки вновь запищали, как мыши, а парни пытались придумать план бегства с острова.

— Тихо! — крикнула я. Все взгляды тут же обратились ко мне. — Чего вы разнервничались-то? Саша же сказала, что на острове есть вилла. Мы просто пойдем и найдем ее.

— А что, если она сказала это специально, чтобы нас сюда заманить? — предположила Шанти.

— Тогда нам нужно всего лишь переночевать здесь. Вы что, никогда в походы не ходили?

На меня посмотрело четыре пары непонимающих глаз.

— Ладно, — пыталась успокоиться я. — Что мы имеем: четырех королевских личностей, изнеженных во дворце, одну меня, кучу деревьев и листвы, море, полное рыбы, и мягкий пляж. Все, что нужно для одной ночи у нас есть.

— Из всего тобою перечисленного, я так и не поняла, что тут поможет мне выжить. Все вещи остались на корабле, а мне нужна пилочка, — заныла Кейтлин.

— У нас был вполне плотный завтрак, — начала я излагать свой план. — но, если кому-то очень приспичит, можно наловить рыбы. Хотя я не очень уверена, что у нас получится соорудить сеть или удочки. Думаю, где-то в лесу есть съедобные ягоды или фрукты, — указала я на джунгли.

— А вдруг они несъедобные? — спросила испуганная Шанти.

— Первым будет пробовать Роберт.

— Эй, а почему это я?

— Потому что крайний всегда тот, кого не жалко, — ответила я.

Кейтлин хмыкнула.

— Между прочим, я тут единственный, кто достоин этого трона. Делайте, что хотите, но я в этом участвовать не буду. Пусть лучше в живых останется хоть один, пока вы тут все отравитесь своими ягодами, — Роберт демонстративно отвернулся и зашагал прочь от нашей компании.

— Не советую отсоединяться от группы! — кричала ему я вслед. — Вдруг здесь есть дикие животные!

— Ха-ха, как смешно, — ответил он, не оборачиваясь.

— Ну и ладно, — это я уже сказала оставшимся. — Теперь палатку нужно строить всего на троих.

— И мы бросим его одного? — спросил Питер.

— Можешь присоединиться к нему. Остров маленький, все равно вы никуда не денетесь. Разве что, если не умудритесь утопиться в бухте.

В конце концов Питер все же решил присоединиться к Роберту. Наверное, чтобы его не посчитали подкаблучником. Теперь наше выживание на острове превратилось в самое настоящее соревнование между командой девушек и парней.

— Еще лучше, теперь палатку строим только на двоих, — обрадовалась я.

— А из чего ее строить? — спросила Кейтлин.

— Из опавших веток. Или можем разобрать лодку, — кивнула я на берег.

— Тогда чего мы стоим? Вперед, дамы, мы не должны позволить этим двум чихуахуа опередить нас, — раскомандовалась Кейтлин и направилась к единственной растущей на берегу пальме.

Парни не отошли от нас особенно далеко. Вернее сказать, они расположились за пятьдесят метров и нагло наблюдали за нами.

— Честно сказать, я думаю, что мы победим, ведь у нас в команде есть ты, Микки, — сказала Шанти.

— Спасибо, но мой уровень выживания ограничивается одними только походами. А там были и инструкторы, и палатки, и еда в банках вместе с питьевой водой…

— Вода! — крикнула Кейтлин, внезапно замерев. — Мне же каждые тридцать минут нужно пить фильтрованную воду для поддержания обмена веществ, а тут даже простой пресной воды нет! — запаниковала Кейтлин, причем не на шутку, она даже покраснела.

— Спокойно, мы найдем какой-нибудь ручей, — я положила ей руку на плечо. — Ну в крайнем случае разберем пальму и заберем сок у нее.

Кейтлин взглянула на меня раскрасневшимися глазами.

Пока мы с Шанти ее успокаивали, парни уже успели перенести половину джунглей на пляж и устроили себе мягкую кровать, на которой они теперь развалились.

— Пока вы будете реветь, мы уже десять палаток построим, — крикнул Роберт.

— Чудесно. Поделись одной, — ответила я.

— Ну уж нет, я лучше тебе ягоды отдам.

— В отличие от некоторых я читала параграф по биологии и знаю, какие ягоды есть можно, а какие нельзя!

Когда Кейтлин успокоилась, мы с девушками отправились на разведку в джунгли, искать себе еду и опавшие ветки. Я шла впереди и раздвигала густые заросли, Шанти шла за мной, а Кейтлин плелась в конце и жаловалась на свои туфли на танкетке, в которые уже забился песок.

— Так сними их, — предложила я.

— И идти босиком, чтобы подцепить всякие занозы? Ну уж нет!

Я пожала плечами, но это не избавило нас от причитаний Кейтлин.

Шаль Шанти частенько цеплялась за ветки деревьев, а девушка каждый раз так паниковала, что кричала как резаная, все время она думала, что ее хватает дикий медведь.

— Здесь не водятся медведи, — сказала я, в очередной раз распутывая ее шаль.

— Тогда тигр.

Вообще леса Англии совсем не похожи на гавайские тропики. Я уже сейчас замерзла в шортах, не представляю, что будет ночью. Здесь обильно рос мох и трава, вместо лиан и папоротников. Пальмы, конечно, были, но явно не кокосовые, что очень печально. Мы смогли набрать веток только к вечеру, а когда вернулись на пляж, то ветер уже начинал

набирать силу.

Сделав своеобразный навес возле пальмы, мы втроем спрятались там, дрожа от холода.

— Может, нам костер развести? — предложила Кейтлин, обнимая свои колени.

Со стороны лагеря парней послышался свист. Мы синхронно обернулись и увидели Роберта, достающего зажигалку из кармана. Он демонстративно выпустил огонек и поджег аккуратно собранные палки, после сунул зажигалку в карман и нахально нам улыбнулся.

— Вот гаденыш, — сказала Кейтлин, не сводя с него глаз.

— Не знала, что Роберт курит, — вставила Шанти.

— Так, дамы, не унываем, — это уже сказала я. — У нас есть два выхода: либо мы разжигаем костер по старинке, либо выкрадываем зажигалку.

Я поставила несколько палочек в форме звездочки и взяла два булыжника, начала стучать их друг об друга.

— Это так ты пытаешься развести костер? Не обижайся, но такой способ выходит только у актеров в фильмах по выживанию.

— Если верить, то все получится, — не унывала я.

Кейтлин закатила глаза, но разрешила мне немного помаяться дурью.

Ветер все больше набирал силу, нам пришлось повесить еще одно полотно из листьев, чтобы защититься от ветра, но это особенно не спасало. Солнце давно скрылось с горизонта, я даже пальцев своих не видела, не то, что девчонок.

— Эй, вы еще живы? — спросила я, перекрикивая ветер.

— Типа того, — ответила Кейтлин.

Из-за навеса мы не могли увидеть, чем там занимаются парни, но готова поспорить, что с теплом у них нет проблемы. Как по волшебству, булыжники начали искрить, а после одна искорка долетела до веток и развела маленький дымок, я тут же принялась дуть на костер, разжигая его.

— Тепло есть, но не перестаем дышать, нагреваем нашу обитель, — подбадривала я.

Дымок был совсем маленький и от него запаха гари больше, чем пользы. Кейтлин была голодная, замершая и очень злая, а Шанти наоборот притихла и сжалась в комочек. Кажется, она уже смирилась со своей судьбой. Интересный способ выбрали организаторы побыстрее определить победителя — угробить нас всех на этом острове, кто выдержит, тот молодец.

Я поднялась и начала медленно выбираться из-за навеса.

— Ты куда? — подняла голову Кейтлин.

— Справить нужду.

На самом деле я хотела незаметно подкрасться к Роберту или просто его напугать, но это после посещения «дамской комнаты». Я поднялась вверх по склону, благо сегодня было полнолуние, и еще не весь лес погрузился во мрак. Чем выше я поднималась, тем моим ногам было холоднее от травы, но позже я поняла, что это не трава холодная, это мои ноги мокрые.

Если вспомнить параграф по выживанию, то чем выше ты поднимаешься, тем становится влажнее, а значит, что рядом есть источник с водой.

Я принялась карабкаться по холодной траве, пока не наткнулась на зеленую стену, совсем вертикальную. Либо это гора такая прямая, либо за этой стеной находится целая плотина, потому что мои ноги были уже на сантиметра три в воде. Я схватилась за выступающую лиану и, опираясь ногами о стену, принялась карабкаться вверх. Чем выше я лезла, тем больше до меня доходило желтого света, будто от фонарей.

Я не сразу заметила, что хвататься больше не за что, изо всех сил подтянулась вверх и хотела было оседлать стену, но она оказалась настолько тонкой, что я просто-напросто ее перелетела и свалилась в холоднющую воду. Всплыв, я вдохнула изо всех сил и мне в нос врезался знакомых запах хлорки. Я протерла глаза и увидела перед собой балконную дверь и террасу, а сама я плавала в бассейне, огражденном стеной.

Из-за балконной двери показалась рыжая голова Шарлотты. Она, казалось, совсем не удивилась, увидев меня здесь.

— Что там за погром, дорогая? — послышался приглушенный голос Саши.

— Ты победила, она все-таки нас нашла, — ответила Шарлотта.

Тут застучали каблучки, и на террасу выбежала Саша.

— Ой, Микки, вылезай скорее, не то простудишься, — забеспокоилась тетушка.

Я, со злым видом, мрачно на них взглянула и выплюнула хлорированную воду. Подплыла к краю и сняла свои туфли, оставшись сидеть на бортике.

— Гнусную игру вы затеяли, тетя, — сказала я.

— Я и не сомневалась, что именно ты нас найдешь.

— А на что ставила Шарлотта?

— На то, что вы все останетесь тупить на пляже, — ответила рыжая.

Я хлюпнула носом.

— Раз вы, такие загадочные, теперь раскрыты, я могу переночевать в тепле и уюте?

— Конечно. Зови всех сюда, только сначала переоденься, — ответила Саша, помогая мне подняться.

— Нет, не всех, — злорадно проговорила я про себя.

Сейчас я насухо вытерлась мягким полотенцем и надела самый теплый из свитеров, что положила мне Саша. Теперь понятно, почему мы запаслись одеждой. Я поспешно спустилась на пляж и запрыгнула в темную палатку к девушкам, которые изо всех сил пытались оживить наш дохлый костер.

— Микки, мы думали, что тебя съел тигр! — забеспокоилась Шанти.

— Откуда это у тебя? — спросила Кейтлин, трогая мой свитер.

Объяснив все девушкам, мы дружной троицей тихонько убежали с пляжа к вилле, пока парни остались ютиться в своей палатке. Женщины — коварные существа, нужно было сразу дружить с нами. Или хотя бы зажигалкой поделиться.

Зайдя в дом, мы обиженно прошли перед Сашей и Шарлоттой, не сказав им и слова. Женщины переглянулись и закатили глаза. Для нас уже были подготовлены отдельные комнаты с личными балконами, но мы втроем нырнули в одну и легли на большую кровать, все еще думая о сохранении тепла.

Но ночью на нас напало чувство голода, и, пока все спали, мы дружно нашли кухню и съели почти все, что там было приготовлено. Надеюсь, Саша не обидится.

На следующее утро мы, причесанные, умытые, сытые, нормально одетые, вернулись на пляж с сияющими улыбками. Парни сидели на берегу растрепанные и грязные, на руках были царапины, а лицо все в черном угле. Они с прищуром посмотрели на нас.

— Где вы были? — спросил Питер.

— Гуляли по лесу, искали еду, — ответила Кейтлин.

— Нашли?

— Нашли, — хором ответили мы.

— Везет, — мрачно отозвался Питер.

— Эй, постойте, где вы нашли одежду? — опомнился Роберт.

— Какую? Мы в этом вчера и были, — продолжала издеваться Кейтлин, не скрывая улыбки.

— Нет! — Роберт поднялся с песка. — Я точно помню, что на Микки была белая футболка.

— Ты бредишь, дорогой, — отвернулась от него Кейтлин и радостно помахала рукой виднеющейся на горизонте яхте.

На корабле мы провели еще одну спокойную ночь. Саша расспрашивала нас о нашем выживании, но парни еще долго не выходили из своих кают, а мы так и не рассказали им, где находится королевская вилла.

♫ Глава 12 ♫

Закончив делать домашнее задание, я отбросила тетрадки и стащила с кухни яблоко. Пока я прогуливалась по пустому дворцу возле окон, заметила на поле Джерри, он как всегда тренировал лошадей, только в этот раз он запрыгнул на Гордыню, а она ему без лишних действий подчинялась. Парень разговаривал с еще одним конюхом и над чем-то смеялся, а у него была такая обворожительная улыбка…

Я так и застыла с яблоком во рту, пока Джерри случайно не заметил меня. Я хотела спрятаться, но вряд ли он подумает, что ему померещилось черное пятно в белом замке. Я помахала ему в ответ и медленно начала отступать от окна, чувствуя, как краснеют мои щеки.

На улице возле парка была тишина, только птички пели свою утреннюю мелодию. Я подошла к озеру и запрыгнула на подогнувшуюся ветвь дерева. Питер стоял у самого берега, он прекрасно видел, как я подошла, но не обратил на меня внимание. Парень держал в руках огромный лист, он то смотрел на него, то переводил взгляд на плавающую по озеру платформу, на которой сейчас трудились рабочие.

— Что делаешь? — спросила я, отгрызая кусочек яблока.

— Думаю, как бы проще поставить сваи под островом.

— Зачем это? — не поняла я.

— За тем, что Мурон каждый год уходит почти на два с половиной сантиметра под воду. Если дело пойдет так дальше, то острова совсем не останется. Знаешь, Венеция ведь тоже уходит под воду, но я хочу, чтобы с Муроном такого не произошло.

Я даже жевать перестала.

— И давно ты это задумал?

— С тех пор, как в шесть лет случайно услышал из разговора отца и короля о проблеме Мурона. Меня это так задело, что я уже тогда начал думать над спасением острова.

— Ого. Это так… благородно, — сказала я, смотря на парня.

— Наверное, — пожал плечами Питер и перевел взгляд на свой план.

Надо же, Питер думал о судьбе Мурона в самом юном возрасте, когда о его кандидатуре на трон не было даже и речи. А я в шесть лет кидалась песком в соседские окна и сыпала его на лобовые стекла машин, даже не зная о существовании этого острова. Странно, в последнее время я частенько начала разговаривать со своей совестью.

Но она еще не совсем взяла надо мной контроль.

Я кинула яблочный огрызок в озеро, а тот с хлюпом затонул.

— Что это было? — обернулся ко мне Питер.

— Органический мусор, — ответила я, щурясь на солнце.

— А если кто-нибудь еще так же кинет яблоко?

— Тогда птичкам и рыбкам будет что покушать.

На этом я закончила наш разговор. Спрыгнула с дерева и побрела обратно ко дворцу. На подъездной дорожке уже показался черный мустанг, из которого чуть ли не на ходу показалась Кейтлин. Она с силой захлопнула дверь машины и пулей добежала до дворца. Следом вылезла и Шанти, печально смотря вслед Кейтлин.

— Что это с ней? — спросила я, подходя ближе.

Шанти пожала плечами.

— Вроде бы кто-то разослал всем ее стыдливую фотографию или что-то вроде того.

— А у тебя нет телефона?

— Нет. Он плохо влияет на карму человека.

Я побежала во дворец и, остановившись у двери Кейтлин, долго не решалась постучать.

— Кети, ты тут?

Ответом мне было жалобное всхлипывание.

— Если ты мне сейчас не откроешь, то я сама зайду, не спрашивая разрешения.

Кейтлин даже не пошевелилась, и я приняла это за приглашение войти.

Она сидела на кровати, обняв столб, держащий шелковый навес. Никогда еще не видела Кейтлин такой опечаленной, слезы дождем стекали по ее красным щекам, пока она вытирала их бледными руками.

— Что с тобой? — действительно обеспокоилась я. Ведь чтобы довести Кети до слез нужно хорошо постараться.

— Эта стерва… Дакота решила в конец сломать мне жизнь, — всхлипнула Кейтлин.

— Что она сделала? Если хочешь, я еще раз ее побью, мне уже нечего терять.

— Нет, — отказалась кузина. — Я сама в этом виновата.

— В чем? — выпытывала я, коснувшись плеча Кейтлин.

Девушка полезла в сумку, стоящую у ножки кровати, и достала свой телефон. Нажав пару кнопок, она протянула мне его с открытой фотографией. Здесь была Дакота вместе с парнем Кейтлин, Жюлем. Они сидели в каком-то кафе и целовались.

— И из-за этого ты убиваешься? — с сомнением спросила я.

— Ты думаешь, мне есть дело до того, к кем Дакота целуется? Нет. Мне даже плевать, что это Жюль, просто в академии теперь никто со мной не общается, а Дакота и мой бывший парень нашли для себя новую грушу для битья. Скоро выпускной, мне никак нельзя появляться там одной. Микки, ты не понимаешь какой это позор, особенно для нашего общества.

Кейтлин взглянула на меня зареванными грустными глазами, будто просила помощи.

— Да чего ты так расстраиваешься. Любой парень согласится пойти с тобой на бал. Ты же Кейтлин Саммерс, об этом все мечтают.

— Не все, кто учится в академии напротив, — ответила девушка.

Я задумалась, а потом вспомнила о предстоящем бале в честь приезда испанского принца.

— Жюль появиться сегодня на приеме? — спросила я.

— Да, он должен был меня сопровождать, но теперь он поведет Дакоту.

— А разве его отец не против такой затеи?

— Ему все равно. Это мои предки гоняются за Далтонами.

— Тогда мы найдем тебе кого-нибудь на балу, а Жюль будет смотреть и вырывать волосы на голове. Как тебе, к примеру, принц Испании?

Кейтлин угрюмо на меня посмотрела.

— Издеваешься?

— Почему же. Он так или иначе приезжает, чтобы взглянуть на принцесс Мурона, а тебе его уже предписывают в мужья. Почему бы прямо на балу не заявить об этой новости?

— Но это же неправда.

— Но Жюль-то об этом не знает.

Кейтлин коварно улыбнулась мне.

— А ты умеешь строить козни, Микки Макбрайд.

— Ха! Я в этом спец, — я сложила ногу на ногу.

Мы с Кейтлин рассмеялись. На ее лице больше не было слез, а фотографию с Дакотой и Жюлем мы вместе удалили и больше не вспоминали об этой истории, сегодня этот аристократ поймет, что потерял, а точнее кого.

Бальный зал во всю готовился к торжеству. Там толпилось с десяток горничных, которые все что-то отмывали, полировали. Пол был подобен зеркалу, а еще очень начищен, что моя обувь скользила как коньки на льду. Я разгонялась и каталась по всему паркету, пока слуги двигали столы и ставили вазы. Моему веселью пришел конец, когда в зале появилась Саша, проверяющая все приготовления.

— Вот ты где! Я тебя обыскалась. Микаэла, нам уже пора готовиться, не мешай работать людям.

— Я не мешаю, я проверяю качество паркета, — сказала я, подъезжая к тете.

— Проверишь на балу, пошли живо!

Меня буквально затащили в мою комнату и заставили снять куртку с кепкой.

— Микаэла, дорогая, ты знаешь, что я от тебя многого не требую, — начала тетя, но запнулась, увидев мой не догоняющий взгляд. — Но прошу тебя на время этого бала забыть все ваши жаргонизмы и молодежные сленги, ты меня поняла? Нужно говорить четко, ясно и понятно, используя стандартный набор слов, понятный всем народам мира. К нам приезжают важные гости, и я не хочу, чтобы пострадала твоя репутация и репутация Мурона.

— Ясно, я поняла, не парься, — ответила я, тут же нарвавшись на гневное лицо тети. — Э-э, в смысле, конечно, тетя, не беспокойся.

— Так-то лучше, — кивнула Саша, а в дверь как раз постучались.

В комнату заехал манекен на колесиках, одетый в длинное и пышное бальное платье рубиново-красного цвета.

— Я думаю, оно отлично подойдет к твоим волосам, — сказала Саша, поглаживая рукав платья. Я сама от такой красоты немного остолбенела, даже рот приоткрыв. — К тому же цвет Испании — красный, а у тебя испанская кровь.

Коснувшись юбки, я тряхнула головой и вновь включила в себе пацанку.

— Наверное. Меня все равно не спрашивают.

Саша оставила меня одну, чтобы я влезла в платье. Пока я его надевала, заметила небольшой бонус. Это было платье-трансформер, то есть пышная юбка отстегивалась, оставляя только красное платье выше колен. Верх здесь был блестящий, переливающийся на свету, рукава доходили до запястий.

Мне на шею принесли надеть золотую цепочку с еле заметным сердцем, аккуратно ложившимся в небольшое декольте платья. Саша велела мне надеть туфли на огромной шпильке, теперь я боялась, что буду выше любого мужчины на этом балу.

Волосы мне завили и на левую сторону спустили по плечу. В макияже особенно выделили брови.

Пока мы тут собирались, в бальном зале уже все гости собрались. Дамы в шикарных белых платьях, а мужчины в дорогих костюмах. Конечно, я здесь никого не знала, зато все знали меня и каждый подходил чтобы поздороваться. Я еле дошла до Кейтлин, стоящей у столиков с напитками, неужели они не понимают, что я не могу долго ходить на этих

каблуках. Когда до Кейтлин осталось пару метров, я закатила глаза и облегченно оперлась о стол.

Кейтлин отпила шампанского и взглянула на меня.

— Что, заставили все-таки каблуки надеть?

Я кивнула, пытаясь незаметно поправить туфли на пятке. Знала бы она, как Саша меня провожала до бального зала, а с лестницы я спускалась при помощи стражника.

Сама Кейтлин была одета в нежно-розовое платье без рукавов и бретелек, с маленькой розой на правой стороне топа, а ее блондинистые волосы были стянуты в аккуратный пучок со свисающими прядями, обрамлявшими лицо.

— Смотри. Кажется, это наши гости, — кивнула Кейтлин на появившуюся в дверях толпу.

Я посмотрела вперед, выпрямившись. Судя по многочисленным орденам и какой-то ленте, идущей вдоль пиджака, это и был испанский король. Он вел под руку очень красивую и улыбчивую девушку, а за ними следовало двое парней, будто слетевших с постеров популярного сериала. Уж они-то точно выше меня. Я взяла из руки Кейтлин шампанское и осушила бокал до дна, глядя только на наших гостей. Кейтлин взглянула на меня и хмыкнула.

Саша тут же подбежала к появившимся королевским особам и начала о чем-то с ними переговариваться. Парни осматривались по сторонам, пока их взгляды не задержались на нашей с Кейтлин стороне.

— Вот черт, они смотрят сюда, — сказала я ей, совсем не печально.

— Если ты не заметила, то на нас пялится большая часть собравшихся, а с этими ребятами нам еще вечер проводить.

— Ну тебе-то надо позлить кое-кого, — я кивнула в сторону Жюля, обнимавшего Дакоту, которая пришла в облегающем желтом платье. Интересно, как она танцевать в нем собралась? — А я так, для удовольствия.

— Твое коварство действительно не знает границ.

Я улыбнулась Кейтлин и отсалютовала ей бокалом с шампанским.

После еще нескольких приветствий с гостями я по кругу умудрилась дойти до Саши, разговаривающей с королевской семьей, а тут с другого края и Кейтлин подошла.

— А! Позвольте вам представить моих племянниц, Микаэлу Ромеро и Кейтлин Саммерс.

А Кейтлин-то не промах, сразу начала метать глазками в наследного принца.

— Девушки, это наш многоуважаемый гость, король Испании, Матео Рамос, со своей супругой, королевой Роситой. И его сыновья — Антонио и Алонсо.

— Неужели это и есть родная дочь Галена? — спросил король с еле заметным акцентом.

— Да, Ваше Величество, — ответила я, чуть поклонившись.

— Какая вы милая, — сделала мне комплимент Росита.

— Спасибо! А мне нравится ваше платье. — Хоть я бы и не стала такое носить.

После наступившей неловкой паузы, которую мы пытались скрыть улыбками, один из парней наконец-то решился на первый шаг.

— Позвольте пригласить девушек на танец? — А вот у него уже был очень заметный акцент.

— Конечно, идите. Ведь путь к сердцу испанца лежит через танец, — ответил король.

Кейтлин тут же вооружилась и взяла под руку наследного принца, а мне достался, судя по всему, его младший брат. Антонио, тот, что старший, был гораздо плотнее по виду, его лицо обрамляла аккуратная щетина, волосы были уложены в высокой прическе, но его глаза были такими темными и грустными, как у щеночка, что прибавляло ему еще больше обаяния.

А вот Алонсо как раз походил на американского подростка в костюме и разговаривал он без акцента, что очень странно. На него тратили не так много лака, как на старшего брата, поэтому его волосы были в художественном беспорядке.

Мы вышли на середину зала и начали кружиться в каком-то непонятном вальсе.

— Скажите, Алонсо, а где вы потеряли свой чудный испанский акцент? — решилась спросить я, тем более, что он с радостью отвечал на все мои вопросы.

— Я прожил в Америке большую часть своей жизни и могу разговаривать без акцента на пяти языках мира, — ответил он мне.

Как позже выяснилось, Антонио было уже двадцать четыре года, а Алонсо двадцать, но его по-прежнему считали еще слишком юным для правления.

— У вас знакомые черты, Микаэла. Вы случайно не мексиканка? — спросил он, сжимая мою талию сильнее.

— Ближе. Моя мать испанка.

— Даже так, — ухмыльнулся принц.

— Скажите, Алонсо, а вас не задевает то, что ваш брат будет следующим королем, хотя он старше вас всего на четыре года?

— Нет, больше внимания уделяется Антонио, а я могу делать все, что мне вздумается и жить полноценной жизнью. К тому же он приехал сюда увидеть старшую принцессу, а мне очень повезло.

— Это почему?

— Потому что я уже успел положить на вас глаз, Микаэла, — прижал он меня вплотную к себе.

Теперь мой нос находился буквально в двух сантиметрах от его, такая близость мне была не по душе. Я отвернулась, но получилось так, что я почти лежала на его плече. Алонсо некоторое время танцевал молча, но после я услышала его шепот у самого своего уха.

— Вы знаете, что означает мое имя?

Я отрицательно покачала головой, не в силах вымолвить из себя хоть слово.

— Смелый. А знаете, что означает ваше? — Вновь отрицательный ответ. — Независимая. Согласитесь, очень сближающие понятия, — продолжал он прожигать мое ухо своим голосом. — Микаэла, вам так идет это платье…

Я почувствовала, как его дыхание начало щекотать мне шею и больше не выдержала. Я оттолкнула принца и неловко рассмеялась.

— Знаете, Алонсо, я думаю, что вам не стоит так больше делать.

— Как? — строил он из себя дурочка.

— Как? — переспросила я. — Пытаться соблазнить меня. Тем более, что у вас ничего не выйдет, а терпение у меня небезграничное, это я ради вас сдерживаюсь.

— А-а, значит, юная принцесса с огоньком?

— С еще каким. Даже огнетушитель не поможет, — я поставила руки на талию. — Так что лучше вам не испытывать мое терпение и найти кого-нибудь еще на роль вашей игрушки.

Ответа я ждать не стала. Развернулась и двинулась к своему любимому столу с шампанским, опустошив сразу два бокала. Видела бы меня сейчас мама, точно бы заперла в

комнате не меньше, чем на неделю.

Свое плохое настроение приходилось отодвигать на задний план, а фальшивую улыбку на передний. Мое платье похвалили почти все гости, которые ко мне подходили. Еще одни подлизы, конечно. А вот то, что у меня тушь потекла никто и не заметил. Я взяла в руку начищенное блюдо и использовала его как зеркало, пока вытирала черные крошки с щек.

— Микаэла, почему не танцуешь? — спросила тетя, подкрадываясь сзади.

Я положила блюдо на стол и обернулась к Саше, за которой по пятам ходил король и его жена.

— Что-то не хочется.

— Странная молодежь пошла, — заговорил король Матео. — Меня в вашем возрасте с бала было не выгнать. Каждая девушка королевства знала великого принца-танцора.

Я улыбнулась, но моя улыбка тут же ушла, когда на горизонте появился Алонсо.

— Такое только у испанцев, отец. Англичане не выдерживают и пары минут на паркете, — посмотрел он на меня.

Я сжала руку в кулак. Это он так пытается мне отомстить за то, что я его отшила?

— Ну думаю, Микаэла еще может составить вам конкуренцию. В Бостоне она собирала толпы народа на своих выступлениях, — вступилась за меня Саша.

— Что-то я в ней этого не заметил, — с ехидством ответил Алонсо, смотря только на меня.

Внимание гостей и так было приковано только к нам, но во время спора даже музыка немного стихла, а наша ссора была в центре всего внимания. Я почувствовала, как злость овладевает мной. Если кто-то сомневается в моем таланте, то я привыкла его демонстрировать, но не думаю, что Саша обрадуется проявлению моего характера.

— Хочешь проверить? — с вызовом спросила я у принца, приподнимая накрашенную бровь.

— Просто жажду, — ответил он мне, продолжая улыбаться.

— Тогда держи штаны, иначе они слетят.

Алонсо хмыкнул и задом прошел на середину бального зала. Гости попятились к стенам, уступая только для нас весь паркет. Я, не отводя глаз от Алонсо, допила свое шампанское, поставила бокал на стол и медленно начала приближаться к нему, отстегивая пышную юбку. Та упала на пол, а люди вокруг удивленно ахнули. Я демонстративно перешагнула красную юбку и дала знак музыканту.

— Помнишь, что я сегодня тебя просила сыграть? Можешь начинать, — дала команду я.

— А мне что прикажите делать, принцесса? — спросил Алонсо.

— Держать меня крепче, — ответила я, вцепившись ему в плечи.

Музыканта навострили свои скрипки, а тот парень, с которым я разговаривала, достал диджейскую машину и добавил танцевального ритма в песню.[1]

Алонсо, не спорю, двигался хорошо, я даже не могла словить его ни на одном проколе, он успевал подстраиваться под мои движения. Наш танец — это какая-то смесь танго и уличных танцев. Хорошо, что с растяжкой у меня не было проблем, потому что без нее я сейчас бы не справилась, ногу приходилось поднимать часто. Алонсо резко наклонял меня назад, а потом в том же темпе поднимал обратно и тут же закручивал. Не знаю, как моя голова еще держится на месте.

А вот прическе определенно пришел конец, потому что волосами я размахивала во все стороны. Интересно, если бы у меня не было платья-трансформера, мне пришлось покорять

Алонсо своим вальсом?

На самом взрывном моменте в песне я уже ничего не видела кроме карих глаз парня, ибо он крутил и вертел меня как хотел, пару раз я даже на шпагат опустилась, вызывая волну бурных оваций. В руках принца я чувствовала себя пушинкой, он так легко поднимал меня над головой и на руки, будто я вешу всего пять килограммов.

Когда песня закончилась, Алонсо захотел выпендриться и встать в эффектную позу. В общем-то я не возражала, если бы он не опускал свою руку ниже моей талии. Как бывает в романтичных фильмах, он смотрел мне в глаза, совсем не обращая внимания на гостей, которые хлопали нам как на концерте рок-звезд. Алонсо тяжело дышал и пытался кокетничать со мной глазами. Я тоже выдохлась из-за этого танца, но виду не подала. Подмигнула парню, высвободила ноги из его ног и руку из ладони.

Кейтлин стояла у колонны вместе с принцем Антонио и широко мне улыбалась, хлопая в ладоши. Я подошла к ней и забрала свою красную юбку, застегивая ее на талии.

— Принцесса, это было волшебно. Алонсо никогда не танцует на балах, потому что считает всех дам не достойными, но вы сделали что-то невероятное, — похвалит меня принц.

— Ты перед балом тренировалась? — спросила Кейтлин.

— Бог мой, нет, конечно. Это все шампанское, — сказала я, дотрагиваясь до раскрасневшихся щек.

Обернувшись на танцевальный зал, я заметила, что Алонсо куда-то исчез. Наверное, пошел плакаться в туалете.

— Когда ты сделала выпад ногой, — я обернулась к Кейтлин. — Дакота не выдержала и убежала из зала.

— Да? Пошла искать школу танцев?

— Наверное, — рассмеялась Кейтлин.

— А как твой Жюль?

Кейтлин покосилась на принца за ее спиной и посмотрела на меня.

— Давай мы позже это обсудим?

Я закатила глаза, но согласилась, хотя самого Жюля в бальном зале я тоже не видела.

Мои щеки все еще предательски горели, а дыхание так и не восстановилось. Сказала Кейтлин, что отойду ненадолго и выбежала в королевский сад с лабиринтом. Из бального зала выходил балкон с широкой лестницей, по которой я и спустилась на улицу. Передо мной сразу встал включенный фонтан, а дальше только темный королевский лес и лабиринт.

Сев на парапет фонтана, я принялась вдыхать вечерний воздух и опустила руки в холодную воду, рисуя непонятные узоры на своих щеках. М-да, макияж тоже не прожил до конца бала. А вот Сена в каком-то подпольном магазине нашла такую косметику, которая держится три дня и даже не смывается. Правда после нее ресницы остаются синими, но это проходит. Через год.

За фонтаном послышались какие-то шорохи. Я посмотрела туда, но не увидела ничего кроме темного силуэта.

— Кто тут?

Фигура приближалась, и уже через пару шагов я смогла понять, что это Алонсо, с заведенными за спину руками.

— Что, принцесса, мои танцы затуманили вам разум?

— Максимум, что сделали ваши танцы, так это подогнули мне каблук, — ответила я и

кивнула на валяющиеся на земле туфли, которые я благополучно сняла. Сами попробуйте весь вечер походить на шпильках, а потом еще и танцевать в них.

— Поэтому в Испании девушки танцуют босиком. Особенно со мной.

— Не завидую им.

— Микаэла, — вдруг резко обратился ко мне Алонсо и присел рядом так близко, что я еле успела отодвинуться. — Это вам, — он протянул мне розу, которую Саша три недели пыталась спасти от солнечных лучей в саду.

— Спасибо, подарю ее своей тете, вот она обрадуется, — я приняла розу, но даже не поднесла ее к носу.

— Когда я ее увидел, то сразу подумал о вас. Вы чем-то похожи.

Обе такие же проблематичные?

— Почему она растет в саду, а не в оранжерее? — спросил Алонсо.

— Откуда мне знать? Наверное, так ей будет лучше.

— Вы подобны этой розе. Вам нужно жить в королевской оранжерее, — продолжа он толкать свои романтичные речи, от которых я всегда засыпаю.

Я нервно захихикала.

— Сорняку лучше живется на улице, — ответила я.

— Вы так самокритичны, Микаэла, — Алонсо взял мою руку в свою, но я тут же попыталась ее выдернуть, жаль, не получилось.

Я все пыталась вырваться, а Алонсо будто делал вид, что не замечал этого.

— Знаете, самокритичной меня точно не назовешь. Разве что правдивой. А вы, между прочим, очень настырны.

Я потянула руку и наконец смогла вырваться из этого капкана. Слезла с фонтана и потерла запястье.

— Микаэла, цветку плохо живется вдали от родины. Позвольте я исправлю это.

— Да забирайте вы хоть всю клумбу, мне-то что? — разозлилась я.

— Вы не понимаете, — Алонсо поднялся и сделал шаг ко мне, а я наоборот отступила. — Мне не нужны все цветы мира, мне нужен только один. Вы, Микаэла. Я еще никогда не встречал девушек хотя бы близко напоминающих вас, — он продолжал наступать, а я пятиться. — Это любовь с первого взгляда.

— Воу-воу, придержи коней, парень. Ты меня вообще спросил, есть ли у меня эта твоя любовь?

— А разве вам не нужен дружеский союз с Испанией. По-моему, для Мурона самый лучший выход — это свадьба двух королевских особ. Я даю вам этот шанс.

— Я, конечно, польщена, но замуж пока не собираюсь. И вообще вам лучше подыскать ту, что больше вам подходит, — я уперлась спиной о корявое дерево.

— Но мне никто больше не нужен. Микаэла, я бывал в разных странах, но еще не встречал таких принцесс. Вы умная и грациозная, а еще с вами точно не соскучишься. Мне такая и нужна. Скажите, вы согласитесь стать моей женой?

Алонсо рухнул на землю, как мешок с картошкой и подполз ко мне на коленях, а в его глазах была такая мольба.

— Чувак, если я тебе случайно рукой по голове заехала во время танца, то ты, конечно, извини. Я даже лечение тебе в Германии оплачу, только ты больше спектаклей не устраивай.

— Как вы можете такое говорить, когда я признаюсь вам в своих чувствах?

— Вот так и могу, — сказала я, пытаясь боком отойти от него. Мои пальцы уже нашли

завязки на юбке, чтобы быстро ее отстегнуть и убежать от этого сумасшедшего.

— Что тут происходит?

Я подняла голову и увидела стоящего у фонтана Джерри с лопатой в руке. Он явно не ожидал увидеть здесь такую картину, поэтому и окаменел на месте.

— Микки, с тобой все хорошо? — спросил он у меня.

— Да, все просто прекрасно, — сказала я, пытаясь выпрыгнуть из объятий принца, который обвил мои ноги своими руками.

— А мне кажется, что нет, — настоял Джерри и подошел ближе, взяв лопату удобнее.

— Уйди с дороги, мальчик, — поднялся на ноги Алонсо. — Принцесса же сказала, что все хорошо. Иди своей дорогой.

— Но ей неприятно. — Кажется, Джерри даже не догадывался, что перед ним принц, которому перечить нельзя.

Алонсо развернулся к Джерри и гневно на него посмотрел. Они были почти одного роста, но Джерри все равно был внушительнее.

— Мы сами разберемся. Это не твое дело, проваливай.

— Я уйду, но только с принцессой.

— Джерри, все хорошо, правда, — сказала я, показавшись из-за спины Алонсо.

Наверное, что-то в моем взгляде заставило парня остаться со мной.

— Слышал? Она не хочет тебя видеть, — сказал Алонсо.

— Но она этого не сказала.

— Парень, у тебя не все дома? Ты не понимаешь слов?

— Я как раз и понимаю, в отличие от некоторых, — спокойно ответил Джерри.

— На что ты намекаешь?

— Девушка попросила вас ей не докучать, вы ее не послушали. Я не уйду, пока Микки не пойдет со мной.

— Ладно, Джерри, пойдем. — Я мысленно расцеловала его за то, что он спас меня от этого ненормального.

Но Алонсо выставил руку в сторону, преграждая мне путь, и задвинул за свою спину.

— Принцесса останется здесь, — медленно произнес он, смотря Джерри в глаза.

— Ага, конечно. Может, мне еще и сплясать? — сказала я совсем не девичьим голоском.

— Мы с ней недоговорили, — Алонсо сделал вид, что не расслышал меня.

Ну все, этот принц надоел мне, как кость в горле. А если мне что-то не нравится, я предпочитаю этого избегать.

Прикусив нижнюю губу, я подняла пышную юбку и треснула ему ногой по самому важному. Пока принц согнулся и потерял бдительность, я свернула ему руки за спину, а Джерри быстро сообразил и ударил его по голове черенком лопаты.

Алонсо рухнул на землю, а я испуганно посмотрела на Джерри. Он тоже не ожидал такого поворота событий.

— Пойдем отсюда, — Джерри взял меня за руку и побежал к главному входу во дворец.

Я одной рукой держала юбку и босиком бежала по холодной земле. Джерри подобрал мои туфли, чтобы не оставлять улик, а лопату кинул куда-то за стену лабиринта. Мы остановились у дерева напротив главного входа.

— Надень туфли и веди себя естественно, как будто ничего не было, — приказал он мне.

— Он же не умер? — спросила я, поправляя прическу.

— Нет, он просто потерял сознание. Если что, скажем, что он напился и вырубился у фонтана. Голова все равно будет болеть одинаково, — улыбнулся Джерри.

— Ладно, — согласилась я и двинулась к замку, но Джерри меня окликнул.

— Завтра все еще в силе? — спросил он, выглядывая из лесной темноты.

— Конечно, — ответила я и удалилась, даже не оборачиваясь, потому что моя глупая улыбка не сходила с лица.

После бала Саша выходила меня искать. Именно она и обнаружила Алонсо. К моему удивлению и счастью, король даже не подумал, что на него напали. Он извинился перед Сашей и приказал погрузить его в карету, сказав, что такое случается не в первый раз. Интересно, Алонсо не в первый раз напивается до потери сознания или его не первый раз ударяют лопатой по голове?

Находясь в своей комнате, я завязала волосы в пучок и перед зеркалом принялась снимать серьги, но в комнату постучали.

— Войдите! — крикнула я, сражаясь с застежкой.

В комнату влетела Кейтлин, танцуя на каждом шагу. Она сняла с меня пышную юбку и накинула ее на себя как плащ, принялась скакать по комнате.

— Что это с тобой? — спросила я, забыв о серьгах.

Кейтлин рухнула на мою кровать.

— Ох, Микки. Кажется, план удался.

— Жюль все-таки вернулся к тебе?

— Не совсем. Когда мы с Антонио гуляли по парку, Жюль нашел нас и закатил истерику, что я его девушка, но Антонио начал все отрицать и поставил его на место. Видела бы ты лицо Жюля, — засмеялась Кейтлин.

— Вы вновь встречаетесь? — спросила я, сев на край кровати.

— Не думаю, — Кейтлин выпрямилась.

— Но ты же сказала, что план удался.

— Не наш план, а план Саши и Шарлотты. Кажется, я влюбилась в Антонио.

Я открыла рот, но так ничего и не сказала, только покачала головой.

— Он самый чудесный мужчина из всех, что я видела. С ним хотя бы есть, о чем поговорить! А еще он интересуется моей жизнью и тоже любит моду прошлых веков.

— Ого! — удивилась я. — Поздравляю!

Кейтлин запищала как довольный игрушкой ребенок и выбежала из моей комнаты, остановившись у двери и пожелав мне спокойной ночи. Кажется, Мурон с Испанией все-таки объединятся.

[1] Mahmut Orhan Ft. Sena Sener — Fell

♫ Глава 13 ♫

Сегодня я даже будильник себе завела, чтобы ничего не проспать. К этому дню я готовилась серьезнее, чем к выступлению на парковке, отъезду на Мурон и походу в женскую академию вместе взятые. Вскочив с кровати, я приняла душ вместе со всеми душистыми гелями и надела самое красивое белье. Волосы расчесывала до тех пор, пока все узлы не распутались. Оставленная для меня косметика до сих пор покоилась на туалетном столике. Я очень неуверенно, но все же взяла в руки тушь для ресниц и поднесла ее к глазу.

Как и можно было ожидать, я промахнулась.

Пришлось еще несколько минут провозиться в ванной, чтобы промыть глаз от этой щиплющей штуковины. Теперь можете не спрашивать, зачем мне вставать на час раньше. Кто вообще ее придумал?! Теперь тушь у меня будет ассоциироваться только со змеей — не трогай, не укусит.

Помады здесь было столько видов, сколько я в жизни не видела, причем все такие яркие, явно не повседневные. Хотя, откуда мне знать.

Потянувшись к телефону через весь стол, я набрала номер Сены и приложила аппарат к уху, прикусывая нижнюю губу. Может, сбросить пока она не подошла?

Но Сена ответила в эту же секунду моей мысли.

— Микки, я знаю, что на Муроне такой же часовой пояс. Зачем ты звонишь мне в семь утра? — недовольно спросила подруга, явно только что проснувшись.

— Я знаю, но дело очень срочное, — я мялась на месте, будто хотела сообщить маме, что я беременна.

— Какое?

Я тяжело вздохнула и, резко открыв глаза, быстро выдала:

— Какая помада мне больше подойдет: розовая или красная?

В телефонной трубке наступила тишина, только помехи трещали. Мне показалось, что Сена умерла на месте от этой новости.

— Еще раз. По-моему, у меня слуховой аппарат утром плохо работает, — сообщила наконец-то подруга.

Я недовольно рыкнула и сказала уже проще:

— Какая помада мне больше подойдет?

— Ай, нет, дело не в моем слуховом аппарате. Дело в твоем мозге. Микки, ты что, с кровати свалилась?

— Нет. Я собираюсь на свидание.

В трубке опять наступила тишина.

— Кто ты и куда дел мою подругу? — злобно сказала Сена.

— Не смешно. Я между прочим звоню, чтобы услышать совета, а не твои подколки.

— Стой! Ты что, серьезно?

— Конечно серьезно, иначе бы я стала звонить тебе с первыми лучами солнца? — я села на кровать.

— Тогда будь любезна рассказать мне все по порядку.

Ну я ей и рассказала, что встретила ничего себе такого парня, который пригласил меня посмотреть на звездопад. Он мне, вроде как, нравится, вот я и навожу здесь марафет, чтобы

уже ему понравится.

— Ты решила накраситься? Ради парня? Нет, подожди, — прервала сама себя Сена. — Тебе вроде бы понравился парень и ты идешь на свидание?

— Именно так, — подтвердила я.

— Ясно-о… Похоже, твой Мурон кардинально меняет людей.

— Сена, хватит. Я ни грамма не изменилась. В конце концов это же должно было случиться.

— Да, но я всегда думала, что моя девочка будет расти у меня на глазах, а не на каком-то одиноком острове.

— Не возмущайся, мы скоро увидимся.

— Ты хоть его целовать не собираешься? — поинтересовалась подруга.

— Что?! Фу! Сена! Как ты… что ты… бе-е-е, — не находила слов я.

Для начала подруга спросила, нравлюсь ли я ему, на что я ответила: «откуда мне знать?». Нет, правда, откуда я могу знать, что творится в голове у парня? Подруга сказала, что просто так бы он меня не пригласил. Может, ему действительно не с кем больше на звезды любоваться. Почему девушки всегда ищут во всем скрытый смысл?

В общем, помаду мы так и не выбрали. Она заставила включить видеосвязь. Я узрела Сену, сидящую на кровати в теплой пижаме, притом, что в Бостоне двадцать градусов тепла, и в тапочках-зайцах. О гнезде на ее голове говорить не буду. Все помады по мнению Сены оказались слишком вечерними, они совсем не подходят для наряда, который я выбрала. В общем, либо я должна пользоваться блеском, либо вообще ничем.

Попрощавшись с подругой, я спустилась в столовую, где в хорошем настроении плюхнулась на свое место. Мое появление не осталось без внимания.

— Микки, что у тебя на щеке? — спросила Саша, что-то оттирая на моей скуле.

— Пудра, — еле слышно ответила я, но это все равно не скрылось от ушей остальных собравшихся.

Даже Шарлотта отложила свою газету, чтобы взглянуть на меня.

— Пудра? Сахарная, я надеюсь, — съязвил Роберт.

— Нет, — ответила я, чувствуя, что моим красным щекам она бы не помешала.

— Микки, детка, если ты наконец решила привести свое лицо в порядок, то обратилась бы за помощью к специалистам или позвала меня, — начала нянчиться Саша.

— Спасибо, я уже передумала, — бросила напоследок я и встала из-за стола. Настроение почему-то испортилось. Хотя, я даже знаю, почему.

Согласитесь, обидно, когда люди начинают обсуждать то, в чем думают, ты не мастер. Например, я никогда не совалась к косметике, но как только это все заметили, за столом началось обсуждение того, что я наконец-то стала женственной (это я через закрытые двери расслышала).

Дойдя до комнаты, у порога я заметила корзину алых роз с подписью. Наклонившись, я прочла что-то на испанском, но ниже был перевод на моем родном языке. Этот принц до сих пор пытается взять меня в жены, только в записке сказано, что я ему приснилась, как мы разговаривали в саду, а потом он погрузился во тьму. Знал бы бедный Алонсо, что это был совсем не сон.

Можно было даже не гадать, что Саша через некоторое время побежит за мной. Она всегда давала несколько минут на успокоение, только сейчас я все равно не хотела ее видеть, а тем более слушать советы по макияжу.

Сев на широкий подоконник, я свесила ноги и прыгнула на карниз, держась за ажурные выпуклые декорации дворца в виде завитушек. Пока Саша стучалась в мою комнату, я успела дойти до следующего окна, перескочить его и добраться до края замка, откуда вниз шло самое удобное украшение из объемных белых кирпичей, по которым я, как скалолаз, спустилась вниз и побрела в лес, засунув руки в карманы.

— Мисс Ромеро! — кричал мне бегущий стражник.

— Оставь ее, — это уже сказала Саша, высовываясь из окна в моей комнате.

— Но она же могла упасть! Кому в голову придет лазать по дворцу?

— Галену.

Я дошла до главного фонтана и плюхнулась на мягкий газон, пропуская воздух через нижнюю губу. Совсем скоро мое пребывание на Муроне подойдет к концу, а я не чувствую изменений ни внешне, ни внутренне. Кажется, что я вообще бесполезный декор во дворце.

Солнце, бьющее мне прямо в глаза, загородила объемная тень. Я открыла один глаз и увидела перевернутую лошадь гнедого окраса, а возле нее Джерри, широко мне улыбающегося.

— Надеюсь, вы не упали в обморок, принцесса, от солнечного удара?

— Даже не надейтесь. Мою голову ничего не прошибет, — ответила я, потихоньку опуская майку, задравшуюся на животе.

— Ну не скажи. Лошадиное копыто может пробить человеческий череп одним ударом. Здесь я выгуливаю лошадей, так что не советую валяться здесь без дела.

— Что ж такое, — недовольно сказала я, садясь на траве. — Здесь где-нибудь есть место для личного покоя?

— Тебя что-то тревожит? — Джерри присел со мной рядом.

Скажите, много ли вы знаете современный парней, которые бы так просто спросили о твоих делах и моральных страданиях? Лично я таких не встречала, только Джерри выбивается из общего понятия. Как он умудряется быть таким милым и… правильным? Как можно нравится абсолютно всем и всех очаровывать?

— Да.

— Предстоящая коронация?

Я измученно на него посмотрела.

— Как тебе это удается?

— Что удается? — улыбнулся Джерри, показывая мне свои ровные зубы и ямочки на щеках.

— Вот это, — я обвела руками воздух вокруг его фигуры. — Это все. Как ты можешь быть таким правильным?

Джерри усмехнулся и посмотрел на фонтан, стоящий перед нами.

— Я не такой правильным, как ты думаешь. Просто чуткий.

— Да ладно, — не поверила я. — Что же такого страшного ты сделал? Не помог бабушке перейти дорогу?

— Нет, — серьезно сказал Джерри, щурив глаза от солнца.

— Тогда что? — выжидающе на него посмотрела.

Джерри обернулся ко мне, а в его глаза уже не было веселья.

— Правда хочешь знать?

Я медленно кивнула.

— Давай я лучше расскажу тебе во время поездки. Путь до поляны не близкий, нам же

нужна тема для разговора.

Джерри поднялся, оставив меня чуть ли не рвать на себе волосы от любопытства. Он протянул мне руку и легко поставил меня на ноги, я даже пошатнулась немного, хотя его сильные руки нельзя назвать жесткими. Наоборот, даже обилие мозолей не нарушает его нежность.

Фу, Микки, это вообще ты сказала?

Я перестала улыбаться, засмущавшись своих же мыслей. Кинув на прощание что-то вроде «скоро увидимся», я быстрым шагом направилась ко дворцу, пытаясь унять жуткое чувство в животе, будто рой бабочек бьется крыльями о мой желудок.

У порога своей комнаты я опять узрела корзину алых роз, только эти были с запиской покороче. «Te amo» только и было написано там, что в переводе с испанского означает «я тебя люблю». Оставив эти цветы там же, где оказалась и прошлая корзина, а именно у соседней двери, я вошла в свою комнату, где взяла походный рюкзак, заготовленный для похода.

— Возьми еще вот это, — протягивала мне Саша спрей от насекомых, когда я собирала сумку.

— У меня уже есть, спасибо.

— Тогда еды побольше возьми. И пей воду, иначе будет обезвоживание, а там скорой помощи не будет. Кстати, захвати аптечку, — Саша побежала в ванную комнату, чтобы достать из шкафчика необходимый набор.

— Тетя, я не в Австралию собираюсь, а в лес и всего на одну ночь!

— Несчастные случаи могут произойти когда угодно, — сказала Саша, протягивая мне аптечку. С тяжелым вздохом, я сунула ее и в без того набитый рюкзак.

— Плед взяла? — спрашивала тетя, пока я застегивала сумку.

— Да, Саша.

— А запасную одежду?

— Да, Саша.

— А антибактериальные салфетки?

Я поднялась с пола, закинула тяжеленный рюкзак себе на плечо и, поцеловав тетю в щеку, сказала:

— Да, Саша.

После такого проявления чувств Саша будто окаменела. Она посмотрела на меня несчастными глазами, а потом там начали скапливаться слезы.

— Эй, ты чего? — не поняла я.

Саша присела на кровать, и я вместе с ней, обнимая ее за плечи.

— Ничего, просто… ты так похожа на Галена. Когда я слишком его забалтывала, он целовал меня в щеку и убегал по своим делам. Это был его запретный прием обезвредить меня.

Я решила, что лучше промолчать в такой ситуации. Любое мое действие теперь может вызвать слезы у Саши.

— Микки, ты взяла приготовленную еду? — переключилась тетя.

— Да…

— Тебе точно не нужна охрана. Знаешь же, сейчас такое время…

— Не нужна, — прервала ее я. — Я еду с качком-баскетболистом в лес. Думаю, от медведя мы отобьемся.

— Ты же знаешь, что я бы не отпустила тебя с кем попало.

— Знаю, тетя, — я поднялась с кровати и направилась к двери.

— Но, если он будет приставать, я сунула газовый баллончик тебе в маленький карман.

Я развернулась и удивленно уставилась на Сашу. Когда это она успела?

— Знаешь, я думаю, тебе стоит завести ребенка.

Саша улыбнулась, но ничего мне не ответила. Я помахала ручкой на прощанье и наконец-то вышла из комнаты.

Джерри уже стоял у главных ворот с двумя лошадьми в окружении стражников, а наш премьер-министр протягивал ему какую-то бумагу, в которой Джерри расписался не менее, чем пять раз. Как позже выяснилось, это была доверенность, что со мной ничего не случится. Опекунство, так сказать. И это все на какой-то несчастный день. В случае, если я пострадаю или, боже упаси, погибну, то Джерри предстоит очень несладко…

Посмотрев на парня с улыбкой, который до сих пор приходил в себя после подписания этого контракта, я просила:

— Уже передумал меня куда-то везти?

— Что ты, вовсе нет, — проявил он галантность в любой ситуации. — Просто придумываю, как бы держать тебя поближе к себе. Может, веревкой привязать?

— Можешь попробовать, — согласилась я, пожав плечами. — Мы поедем на лошадях?

— А ты как собиралась?

— В общем-то… — Вообще, я думала, что мы возьмем королевский мустанг. — Ты же знаешь, что я не в ладах с этим существом.

— Знаю, но тебе в любом случае предстоит научиться ездить, если ты, конечно, хочешь стать правительницей Мурона.

Я утвердительно покачала головой и отдала свой рюкзак Джерри. Он тихо подошел ко мне сзади и, взяв за талию, сам затащил на седло. Я очнулась только тогда, когда оказалась уже верхом, а Джерри спросил: «Удобно?».

— Угу, — ответила я, чувствуя, что мои щеки опять начинают гореть, а разум затуманиваться.

— Не волнуйся, — Джерри ловко запрыгнул на Гордыню и обернулся ко мне. — мы поедем медленно. Если что, кричи громче.

— Это и есть весь инструктаж?

— Конечно. Профессор Конан сегодня добрый, — улыбнулся парень.

Сначала мы двигались по обочине дороги вдоль зеленого леса молча, из-за шума проезжающих машин все равно ничего не слышно. В Бостоне появление лошадей вызвало бы огромный фурор, а здесь к ним относят как к тем же самым автомобилям. Интересно, а лошадиные штрафы бывают?

Позже мы перескочили через железнодорожные пути. Моя лошадь, которую по случаю судьбы зовут Мини, очень упрямилась и ленилась всего на несколько сантиметров оторвать ногу от земли. Общими усилиями и сюсюканьями Джерри, она все же заблагорассудила и решила продолжить наш поход.

— Я же говорил, что путь нам предстоит не близкий, — посмеялся Джерри.

А вот дальше мы и двинулись вверх по гористому лесу, что было не так уж и легко. Зато лошади замедлились, и я смогла идти наравне с Джерри.

— Так что у тебя за страшная тайна?

Джерри усмехнулся.

— Я уж надеялся, что ты забыла.

— Не-а.

— Ладно. Моя страшная тайна, это то, что я…

Я выжидающе посмотрела на Джерри, наклоняясь к голове лошади в ожидании.

— Встречался с Дакотой.

— Не-е-ет! — яро запротестовала я.

— Да, — начал смеяться парень.

— Господи! Как так вышло?

— Когда она впервые меня заметила, то почему-то сразу подумала, что я сын какого-то графа. Ее любимая Википедия, а именно одна из подружек, в этот день попала в больницу. Я чисто издевался над Дакотой и строил из себя королевскую кровь, а она верила. Когда ее подруга вернулась в академию, то она очень удивилась, почему Дакота встречается с сыном фермера. Какой там был скандал. Но я встречался с Дакотой. Пусть всего три дня, но встречался. Она даже лезла целоваться.

— Какой кошмар, — скривилась я. — Как ты только выжил после этого?

— Сам удивляюсь.

— И все же, это не самое страшное, что может быть.

— Ты хоть представляешь, каково встречаться с Дакотой?

— Нет, но думаю, что есть тайны и похуже. Все-таки ты до сих пор остаешься идеальным, — пожала плечами я.

— Ну а ты?

Я повернулась к парню.

— Что я?

— Какой секрет хранит принцесса Микаэла?

— Хм, — я прикусила нижнюю губу. — Никакого. Я чиста, как белый лист.

Джерри явно мне не поверил, но расспрашивать не стал. Так с улыбками мы и отвернусь друг о друга.

Спустя час, когда мои ноги уже отпадали от усталости, а задница отсиделась, я начала трогать каждую попадающуюся на пути ветку руками и напевать веселую песенку. Можно было даже не сомневаться в том, что я вляпаюсь в какую-то жижу. Скривившись, я достала салфетки Саши и принялась яро вытирать это нечто со своих пальцев.

— Смола. Она безвредна, — пояснил Джерри.

— Ага. Сам в ней измажься, тогда посмотрим. — Я протянула к нему руку и провела пальцами по рубашке, оставляя грязный след от смолы.

— Эй! — с улыбкой возмутился он. — Если у королевских особ нарядов целая комната, то простому конюху рубашку дарят только на Рождество!

— Не будешь больше перечить принцессе, — я вздернула подбородок и выпрямила спину.

Джерри вытянул руку к дереву и щедро окунул ее в смоляное место. Он с хитрой ухмылкой посмотрел на меня.

— Даже не думай об этом, Джеральд, — сказала я с неимоверной грациозностью.

Но он меня не послушал. Была бы я на ногах, тогда бы точно уклонилась, но здесь мне оставалось только истерично пищать, пока Джерри пачкает мою синюю футболку этой гадостью с увязшей корой и засохшими листьями.

— Зря ты это сделал, — грозно сказала я и погнала лошадь галопом. Джерри быстро

среагировал и угнал вперед, не так быстро, как он может, но достаточно, чтобы я его никогда в жизни не нагнала.

Моя лошадка так смешно поднимала передние ноги, будто на параде, хотя она всего-то перешагивала корни деревьев. Я пыталась попросить ее побежать быстрее, но Гордыня до сих пор держит на меня обиду за тот день скачек, поэтому никогда в жизни больше не подпустит меня близко, пусть я и сижу на ее подружке.

— Ты все равно меня не поймаешь, принцесса, — крикнул Джерри, разворачивая лошадь.

Он встал прямо на одном единственном месте, куда через листву пробивается солнечный луч, освещающий его лицо. В этот момент Джерри был похож на сказочного принца, а я, выбирающаяся из дремучей тени, вся в смоле и со злым взглядом, на чудище пещерное.

Мы гонялись друг за другом несколько минут. Был бы сейчас мой скейтборд, то он бы точно никуда не делся. Смола неприятно липла к телу, а Гордыня все пропадала и пропадала из виду. Когда ее зада было совсем не видно, я остановилась и медленно побрела вперед, посматривая на каждое дерево.

— Все, Джерри, это уже не смешно. Я потерялась, — крикнула я, но мне никто не ответил.

Паника нарастала внутри меня, солнечных лучей больше не было, только мрачные ветви и красный закат. Каждый шорох или карканье ворона казалось мне пугающим. Я тяжело сглотнула и посильнее натянула поводья на ладони.

Пройдя через всю рощу, я выбралась к небольшому водопаду с тихим берегом. Джерри не мог пересечь реку, не дождавшись меня. Может, он убежал в другую сторону?

Только я хотела повернуть лошадь, как из-за соседнего дерева выпрыгнул парень и закричал: «БУ-У!». Напугалась не только я, но и Мини. Лошадь шарахнулась, встала на дыбы и побежала куда-то, смотря совсем в другую сторону. В итоге, мы обе плюхнулись в воду. Точнее, Мини плюхнулась, а я, так как сидела верхом, упала за компанию. Напомните, какой раз за неделю я встречаюсь с водой?

Джерри звонко хохотал, стоя на берегу, а я, полностью мокрая, гневно взирала на него. Гордыня выглядывала из-за дерева, а взгляд у нее был такой многообещающий, так смотрит на меня мама, когда я громко хохочу у себя в комнате.

Мини билась в истерике, обрызгав меня еще больше. Если бы Джерри не повесил мой рюкзак к себе, то сменной одежде пришел бы конец.

— Зачем ты это сделал? — спросила я, треснув руками по поверхности воды.

— Тебе бы все равно нужно было оттереть смолу.

— Я бы это сделала и простыми салфетками!

— Так эффективнее.

Я злобно сузила глаза и сложила руки на груди.

— Не поможешь мне выбраться?

— Чтобы ты и меня в воду затащила? Ну уж нет.

— Хорошо, ты разгадал мой злобный план. Но не оставишь же ты девушку здесь одну? Вдруг я заболею, а зачтется, кстати, тебе. Я думала, что у тебя еще остались манеры джентльмена.

— Ладно, давай руку, — согласился Джерри, протягивая мне ладонь.

Я взялась за нее и мирно вышла на берег, невзначай проверив, не просвечивает ли

мокрая майка.

— А теперь иди и вытаскивай свою пугливую лошадь, — распорядилась я.

Ради Мини он даже сапоги снял и по колено зашел в воду, приговаривая слова, чтобы успокоить лошадь. Я подошла к нему сзади и толкнула парня в сторону. Джерри по голову упал в реку, а Мини еще больше начала истерить.

— Теперь ты ее успокаивать будешь, — сказал Джерри, выпрямляясь.

Черт, моя-то майка не просвечивает, а его рубашка еще как. Даже не знаю, кого я сейчас больше подставила: Джерри или себя… А у него вряд ли есть такая заботливая тетя, которая заставляет таскать сменную одежду.

Я развернулась и направилась к берегу. Встала у дерева и сняла свои ботинки, вытрясая из них воду. Джерри вывел бешенную Мини из реки и привязал ее возле Гордыни.

— Здесь осталось совсем немного, — начал парень. — Минут двадцать ходьбы, мы как раз успеем к звездопаду.

— Ты предлагаешь отправиться прямо сейчас?

— Конечно, не завтра же.

— Прости, но в мокрой одежде я никуда не пойду. Ко мне все прилипает, а это, я тебе скажу, не самое приятное чувство из всех, что я испытывала, — сказала я, оттягивая майку на груди.

— Хорошо, — замялся Джерри. — Можешь переодеться.

Я сделал книксен с недовольным лицом и прошла к Гордыне, вытащив из рюкзака запасную теплую футболку с длинным рукавом и черные джинсы. Саша мне даже сменное белье положила. Как для маленькой, ей богу.

Свернув одежду в комочек, я направилась ближе к падающей воде, чтобы спрятаться в кустах, но Джерри направился за мной. Я резко остановилась и крутанулась, уперевшись лицом ему в грудь. Подняв глаза, я спросила:

— Куда это ты собрался?

— С тобой. Вдруг что-то случится. Ты поскользнешься и ударишься головой, а я не услышу из-за шума воды. Или тебе понадобится помощь…

Я все внимательно выслушала, приподнимая брови.

— Спасибо, но я еще не забыла, как расстегивать лифчик. — Теперь пришла очередь краснеть Джерри.

Я развернулась и прошла к кустам, но все-таки обернулась.

— Если ты так боишься, то можешь сидеть здесь, но не ближе! — пригрозила я. Понятно же, что, если я и правда упаду, Джерри выпишут немаленький штраф. Я бы и сама боялась.

Переодеваться, зная, что совсем рядом стоит симпатичный парень, очень неудобно. Я старалась делать все как можно быстрее и беззвучно, но получалось совсем наоборот. Я то поскользнусь на грязи, сделав звук, напоминающий пукающую мышь, то начну громко ругаться, пытаясь мокрыми ногами влезть в джинсы, то нарвусь на крапиву, громко вскрикнув. Джерри постоянно спрашивал жива ли и все ли со мной в порядке.

Когда я наконец-то вышла из-за кустов, он, все еще стоял на том же месте.

— Можешь быть спокоен, ты не обанкротишься, — сказала я, заглаживая влажные волосы назад.

— Почему ты думаешь, что я беспокоюсь только о деньгах? — спросил Джерри, догнав меня.

— Я видела, какую сумму тебе прописали в договоре.

— И что? Может, я правда боялся, что ты можешь упасть. Ты об этом не подумала?

Джерри остановился и чуть подался вперед, преграждая мне дорогу к рюкзаку. Мне пришлось поднять голову и взглянуть в его печально-карие глаза, которые ждали ответа.

— Раз так, то спасибо, — не совсем душевно сказала я. Ну что поделать, мне чужд романтический настрой.

— Не за что, — в тон мне, ответил Джерри.

Сев на лошадей, мы молча ехали к месту назначения. Джерри чуть впереди, чтобы указывать дорогу, но я еще не такая глупая, чтобы не видеть происходящего. Его спина напряглась, он точно обижен. Мой язык так и тянулся вымолвить извинения, но я упорно его сдерживала. Гордость, знаете ли.

Когда Джерри остановился, я не сразу поняла, что мы уже на месте. Это была всего лишь полянка, меньше моей комнаты в Бостоне, огражденная со всех сторон деревьями.

— Мы приехали? — спросила я, сомневаясь.

— Да, — Джерри слез с Гордыни и повел ее к дереву. — Это самая высшая точка этой горы, а через эту дыру прекрасно видно звездное небо, — он указал на открытое пространство в густых кронах деревьев. Пока что кроме красного неба я ничего не видела. — Мой дед постоянно меня сюда приводил. Потом я добирался уже самостоятельно, а сегодня и тебя привел. Честно сказать, любоваться звездами приятнее с кем-то. Смотреть одному, конечно, романтично, но не так интересно, — улыбнулся парень, снимая седло.

Я тоже спрыгнула с Мини, покачнувшись назад, но Джерри удержал меня. Вот и настал момент неловкой паузы, когда он придерживает меня за локти, а я прижимаюсь спиной к его груди.

— У тебя есть палатка? — спросила я, именно в подходящий момент.

— Конечно.

Джерри решил самостоятельно поставить мой дворец на ночь, хотя я предлагала ему помощь. Он не верил, что девчонки могут построить что-то хорошо. Поэтому меня отправили за водой. А то, что девушка будет нести пятилитровую канистру, его совсем не смутило?

Набрав воды, я вернулась в наш лагерь, где уже было все очень уютненько устроено. Джерри напихал в палатку подушек и одеял, рядом сделал место для костра, а на дереве развесил мою мокрую одежду.

Когда солнце зашло, мы устроились у костра, который Джерри развел за секунды, не то, что я мучилась на острове с булыжниками. Мы разговаривали о чем-то совершенно пустяковом, но смеялись на весь лес. Саша может не бояться, что меня съедят медведи, своим хохотом я их точно разогнала. Особенно Джерри понравилось комментировать мои скачки на Гордыне, которые он смотрел по телевизору, а позже мы плавно перекочевали на тему семьи.

— Я раньше жил в другом городе, но мне было около шести лет. Потом бизнес отца разорился, и мы переехали на ферму деда, на Мурон, где у нас было больше дел, — рассказывал парень.

— А где ты раньше жил?

Я опустилась ниже, опираясь на корягу, сложив руки на груди, чтобы было не так холодно.

— В Бостоне, — Джерри рассмеялся собственным воспоминаниям. — Помню, со мной

в один класс ходила девчонка, которая постоянно меня дразнила и ломала мне очки. Я каждый день приходил и плакал из-за нее, а родители говорили, что она просто в меня влюбилась. Я им не верил и очень боялся возвращаться в школу. Сейчас я даже имени ее не помню.

Меня как током прошибло. Я выпученными глазами уставилась на Джерри.

— Ты носишь очки?

Парень усмехнулся.

— Вообще, у меня не стопроцентное зрение, но без них мне даже лучше. Все равно я бы еще тысячу пар сломал, пока катался на лошадях.

Я улыбнулась, представив Джерри в очках в стиле Гарри Поттера, а еще со шрамом на лбу. Говорить ему, что я, кажется, знаю, как зовут ту девчонку, я не стала. Вдруг это случайное совпадение и в Бостоне есть, похожая на мою, история.

Звезды на небе начали проявляться, а холодный ветер трепал листья на ветках, создавая шелестящий звук. Я поежилась, покрываясь мурашками, и придвинусь к Джерри, положив голову ему на грудь. Он точно такого не ожидал и даже дышать перестал. А я что, мне холодно. Я взяла его руку, и сама себя обняла, устраиваясь поудобнее.

— Да, конечно, — обрел Джерри дар речи.

Мы несколько минут опять сидели в тишине, я уже начала засыпать, но упорно смотрела на небо, пока искры от костра щипали глаза.

— Микки, знаешь, мне кажется, что ты мой настоящий друг, — начал Джерри, а я немного приподнялась. — Я хочу тебе кое-что рассказать.

Я заглянула ему в глаза, чтобы показать свое внимание, правда Джерри был очень напряжен и взволнован.

— Я не хочу, чтобы после этого твое мнение обо мне изменилось. Я всегда был таким, просто это переломный момент в моей жизни, о котором я не могу забыть.

— К чему ты клонишь? — не понимала я.

Джерри облизал нижнюю губу и отвернулся от меня.

— Ты думаешь, что я самый правильный человек на этом свете, но это не так. Моя самая страшная тайна — это не роман с Дакотой, а нечто другое. Мне дали условный срок за кражу, почти загнали за решетку. Но, поверь, это было заслуженно. Я связался с плохой компанией, чтобы получить деньги на колледж, они обещали хороший гонорар за одну работенку. Я согласился, но и предположить не мог, что они имеют в виду грабеж. Мы совершили несколько подходов, я хотел уйти, но они не пускали, сказали биться до конца. Нас поймали, я стоял на тревоге, так что меня не очень судили, нежели других. Понятия не имею, как после этого меня не выгнали из академии, но за судимость хорошей работы мне не найти.

Джерри грустно улыбнулся и посмотрел в мои остекленевшие глаза. Во время его рассказа, я теребила в пальцах его рубашку, но теперь замерла на месте.

— Ого, — только и выдавила я. — Меня тоже весь полицейский участок Бостона знает, но с моими-то уголовными делами меня как-то номинировали на королеву. Так что не все потеряно, — пожала плечами я.

— Спасибо, что не осудила.

— Ладно тебе, все в прошлом. Живи настоящим, — я слегка стукнула Джерри кулаком.

— А ты только и живешь одним днем? — рука Джерри на моей талии переместилась чуть выше.

— Конечно, но сейчас это немного сложно. Я чувствую, что нахожусь не на своем месте.

— Правильно, ты должна стать королевой и без этого соревнования.

— Э-э-э… — протянула я.

— Что?

Я резко обернулась к Джерри и затараторила:

— Если я тебе кое-что тоже расскажу, ты не проболтаешься?

— Если ты не проболтаешься, — подмигнул он мне.

— Хорошо. Дело в том… — я посмотрела по сторонам, будто в этой тьме разглядела бы папарацци. — Я участвую в этом соревновании, потому что являюсь незаконнорожденной дочерью Галена. Никто обо мне не знал и наследницей он меня не делал. Я всю жизни жила вдали от Мурона, из-за моей неготовности меня и сделали только возможной наследницей. Говорить об этом журналистам слишком рискованно, осталось всего ничего, а потом можно уже и рассказать правду, если это понадобится. Все равно королевой мне не стать.

— Но почему Гален молчал?

Я пожала плечами.

— Может, слишком долго не знал, а когда спохватился, ему пришел конец.

— Микки, я никому не расскажу. Обещаю, — Джерри посмотрел на меня чистыми и честными глазами, в которых отражался весь мир. Я протянула ему мизинец для скрепления клятвы, который он так же взял своим мизинцем. Больше мы к трепетным темам не возвращались.

— Как думаешь, — позже спросил парень. — Что у тебя осталось от отца?

— Не знаю. Саша говорит, что у нас одинаковый характер, хотя моя мама тоже не тихоня. Волосы у меня точно ее.

— А петь она умеет?

— М-м, — задумалась я. — Не слышала.

— Значит, у тебя это от отца. Не хочешь немного развлечь меня?

Джерри мягко меня отстранил и достал гитару из-за коряги. Я видела, как он ее вез, но никак бы не подумала, что он заставит меня петь. Увидев мое недовольное лицо, он произнес:

— Брось, какой поход без песен под гитару?

Я молча с ним согласилась, отсела чуть подальше, чтобы гитара поместилась у него в руках. К удивлению, но Джерри очень хорошо играл. Или он просто знает мелодию, подходящую для всех песен?

С самого начала

Ты был вором, укравшим моё сердце,

А я твоя покорная жертва.

Я позволила тебе заглянуть

В не самые приятные уголки своей души,

Но ты всё исправил одним прикосновеньем.

Я пела спокойно, не надрывая голоса, пока тихая мелодия заполнила лес. В оригинале Пинк, конечно, поет сильнее и чувственнее, но я была полусонная и сама превратила эту взрывную песню в колыбельную. Что точно стало потрясением этого, так это то, что Джерри решил составить мне компанию. Да, он тоже пел, причем хорошо, я даже побоялась конкуренции.

Прости, я не понимаю,
Откуда всё это взялось,
Я думал, что у нас всё в порядке.
У тебя опять разыгралось воображение,
Моя дорогая, у нас и сейчас всё есть,
И это у тебя лишь на уме.

Я улыбнулась, потому что такие слова были явно не в стиле Джерри, разъезжающего на благородных скакунах. Припев мы уже спели вместе, только не смотря друг на друга.

Просто назови мне причину, хоть одну — этого достаточно.
Одну секунду, мы не сломлены,
Лишь погнулись, и мы можем снова научиться любить.
Так решено на небесах,
Это написано на шрамах наших сердец,
Что мы не сломлены,
Лишь погнулись, и мы можем снова научиться любить.[1]

Когда мы только закончили петь, тогда и посмотрели друг другу в глаза. Это был бы очень романтичный момент, но звезды решили иначе и тут же начали падать с небес. Я подвинулась ближе к Джерри, чтобы лучше все разглядеть.

— Загадывай желание, — шепнул он мне на ухо.

Желание? Но я ничего не желаю. Только чтобы у Мурона действительно был хороший правитель, которого выберет народ.

Шея затекала долго смотреть на такое великолепие, но оно того стоило. Никогда еще я не задумывалась о звездах в таком ключе, раньше они были просто яркими точками. Интересно, а есть ли какой-нибудь мир, управляющий ночным небом и Луной?

— Ты знаешь созвездия? — спросила я, поворачивая голову к Джерри.

— Вон Большая медведица, — Джерри вытянул одну руку, показывая на звезды, а вторую поудобнее устроил на земле. Получалось так, что он только крепче прижал меня к себе, а я и так дышала его одеколоном. — А ты знаешь имена звезд?

— Конечно, — сказала я и вытянула руку. — Вот звезда Один, вот звезда Два…

Джерри рассмеялся.

— Нет, а если серьезно.

— А как ты думаешь, Микки Макбрайд интересуется такими вещами? — спросила я с иронией, поворачивая голову к парню.

— Думаю, ты слишком крута для такого.

— Именно так, — щелкнула пальцами я.

Мы с Джерри улыбнулись друг другу, смотря точно в глаза, а наши лица были так близко… Улыбки медленно спадали с лица, а дыхание замедлилось. Джерри совсем слегка поглядывал на мои губы, а его глаза начинали менять выражение.

— Господи, Джерри, пора бы уже и поцеловать меня, — подтолкнула я этого нерешительного щеночка.

Он сначала ушам своим не поверил, но вовремя опомнился и подался вперед, и прижался ко мне в поцелуе. Честно сказать, его губы были такие же нежные, как и руки, которые сейчас обнимали меня за талию.

Джерри не пытался залезть мне под майку и не слюнявил мой рот, он был осторожен и очень бережен, как будто до сих пор помнил о подписанном договоре. А мой первый

поцелуй сложился так романтично, что даже тошно, Сена мне этого не простит.

Странно выходит. Еще в детстве я влюбилась в ботаника, а сейчас я целую классного парня, который может быть тем самым мальчиком. Либо это ирония судьбы, либо я еще в детстве смогла найти свою любовь.

Оторвавшись от Джерри, я открыла глаза быстрее него и, проведя пальцами по его щеке, сладко сказала:

— Я пошла спать.

Укутавшись в плед в палатке, я долго пыталась угомонить свою широкую улыбку, но она все никак не хотела сходить с лица. Джерри появился спустя двадцать минут. Наверное, чтобы избежать неловких разговоров, но засыпаю я еще дольше, чем сплю. Джерри специально отодвинулся дальше и отвернулся к тряпичной стене. Я повернулась к нему и, обняв его спину, шепотом сказала:

— Кажется, я знаю, как звали ту девочку.

[1] Pink feat. Nate Ruess — Just Give Me a Reason

♫ Глава 14 ♫

Вы хоть представляете, какая неловкость была между нами на протяжении всего следующего дня? Ладно Джерри, который смущается даже лошади в глаза посмотреть, но я, сорвиголова и бунтарка Бостона — Микки Макбрайд, отводила взгляд от парня! Мы молчали или говорили незначительные вещи вроде «будешь кофе?» или «хорошая погода» полушепотом. А уж когда мы собирали палатку и случайно коснулись друг друга, то вообще покрылись краской.

Мне не нравилось это.

В дороге было скучно, потому что никто из нас не знал, что сказать. Обычно, я более чем уверена в себе, но сегодня меня все чаще посещали мысли вроде «что, если он теперь думает, что это было ошибкой». Да, я серьезно начала волноваться, что Джерри жалеет о том поцелуе, просто ему деваться было некуда. Я действительно накинулась на него и сразу же предложила это сделать, что он мог мне ответить? А я ведь в таких вещах не сильна, у меня нет, как у большинства девушек, радара чувств, который безотказно показывает, нравишься ты парню или нет.

— Как думаешь, — начала я, чтобы хоть как-то попытаться убрать это напряжение или вывести Джерри на чистую воду. — я не подцепила клеща? А-то, видишь ли, у меня страшная боязнь насекомых, да и Саша очень нервная, — я рассмеялась, а потом озвучила свои мысли: — Представляю, что скажет Роберт: «Микки, из тебя высасывают жизнь!». Ха-ха-ха, так бы и Сена сказала. Ой, я же тебя не просветила. Сена — это моя лучшая подруга. Мы знаем друг о друге все. Я даже помню, как в пятом классе Сена пришла на каблуках мамы, которые велики ей в три раза. Она вцепилась мне в руку и ходила, шатаясь, пока все над ней смеялись. А когда я отвернулась, она упала с лестницы и…

— Микки, — прервал меня Джерри.

Под его немного насмешливым взглядом и мягкой улыбке я поняла, что мой изъян вышел наружу. Когда я волнуюсь, то очень много говорю. Это не есть хорошо, так как компромата я знаю много и никогда его не забываю.

— Прости, — сказала я, убирая волосы назад. — Просто я пыталась как-то тебя расшевелить, ведь сегодня ты даже не смотрел на меня.

— Я смотрел, когда ты не видела. Это было не очень просто, ведь от тебя невозможно оторваться.

Господи, что за слова такие! Вроде обычный набор букв, но почему он вызывает во мне бурю бабочек и дурацкую улыбку, которую я так яро не могу сдержать.

На Джерри я не смотрела, хотя отчетливо видела, что он глазеет на меня. Подняв голову, я уставилась на дорогу.

— Вот и славно, — сдержанно сказала я и погнала лошадь чуть вперед.

Когда мы доехали до обочины, я слезла с Мини и повела ее за поводья, махая рукой проезжающим машинам. Джерри шел впереди и не видел этого, но всегда удивлялся, когда рядом с нами останавливались и предлагали подвезти. Парень отказывался, а водители недоумевали, зачем их тогда останавливали. Я же не думала, что они действительно остановятся, у нас же лошади, куда мы их денем-то, в багажник?

Достав шоколадный батончик, я принялась его надкусывать и вспоминать дни в

Бостоне, когда я сбегала с утра пораньше и питалась только наспех купленной едой, это в разы лучше, чем есть омаров на завтрак во дворце. Кажется, такое могу сказать только я.

— У тебя шоколад на щеке, — Джерри улыбнулся и тронул мою щеку. Вы, наверное, ждете, что я скажу, что у меня побежали мурашки по всему телу, мышцы напряглись и я мысленно представила нашу свадьбу? Хе-хе, нет.

Я вру.

— Шоколад у меня в душе, — пропела я, расставляя руки в стороны. Конечно, я ударила Джерри в накачанный живот, а он сделал вид, что ему адски больно. Хотя, учитывая мои прошлые победы в драках, я могла его покалечить. Хм, может, надо было мне договор подписывать?

Сев обратно на лошадей, мы с Джерри вновь остаток прогулки промолчали, хотя напряжение немного снялось. На каменной дорожке возле замка нужно было уже расходиться по разным сторонам. Мне — во дворец, а Джерри — на конюшню. Я слезла с Мини и передала поводья парню, но никуда не ушла, даже забрав свои вещи. Кажется, Джерри тоже не знал, как лучше попрощаться, поэтому опять начала я:

— Ты пригласишь меня на свидание или как?

Парень поднял на меня глаза.

— А ты хочешь?

Теперь уже я строила глазки, только мой взгляд был похож не на кокетный, а на возмущенный.

— Конечно, хочешь, — догадался Джерри. — А куда?

— Эй, парень, я что, должна все за тебя делать? Пошевели мозгами и придумаешь, а у меня и так дел по горло. Например, послезавтрашняя коронация, — я повесила рюкзак на плечо.

— Как думаешь, ты победишь?

— Мне ответить дипломатично или правдиво? — Саша бы гордилась такой репликой.

Джерри усмехнулся.

— Правдиво.

— Хорошо, — я откашлялась. — Мне не стать королевой и на это есть много причин, которые я тебе вчера озвучила. Если ты думаешь, что это простая неуверенность в себе, то это не так, просто я реалист.

— Ты оптимист, Микки. Заходила на сайт?

— Нет. Я туда не заглядываю. Все равно там кроме информации об участниках ничего нет, а я и так все знаю, особенно про себя. Не хочется читать выдумки для прессы. А интернет-голосование все равно не играет роли, выборы завтра. Ты пойдешь?

— Я обязан, право голоса для всех.

— Тогда, я надеюсь, ты сделаешь правильный выбор.

— Насчет голосования или насчет свидания?

Я призадумалась.

— И то и другое, — улыбнулась я и подошла чуть ближе.

Джерри, кажется, все понял и тоже подался вперед. Он уже успел закрыть глаза, а я нет, наблюдала за его реакцией. Как по часам, на входе появилась Саша и начала громко меня звать. Я стукнула Джерри по груди и небрежно попрощалась. Мама всегда говорила: «Оставляй мужчин в интриге, если хочешь, чтобы они тебя запомнили».

У порога Саша поцеловала меня в обе щеки и внимательно рассмотрела каждый

сантиметр кожи, задала кучу вопросов по поводу ранений и погоды, как все прошло, а потом отправила меня принимать ванну с какими-то травами, после сразу в столовую на плотный завтрак.

Идя по коридору до своей комнаты, из-за угла мне встретился Роберт, смотрящий в свой телефон. Он оторвался от экрана и искренне удивился, увидев меня.

— Ты вернулась?! — спросил он с таким лицом, будто увидел призрака.

Я пожала плечами.

— Ну я же здесь.

— Оу, — Роберт уставился в телефон. — Я думал, ты покинула нас навсегда.

— В каком это смысле? — сложила руки на груди.

— Ну либо ты сбежала с Мурона, потому что струсила. Либо тебя съел медведь.

— Господи, когда же вы запомните, что на Муроне медведи не водятся? — возмутилась я и вошла в свою комнату.

А здесь было свежо и ярко. В прямом смысле.

Вся моя кровать просто плавала в цветах, а именно, в красный розах. Цветы валялись повсюду, даже проход к ванне преградили, а в приложенных записках говорилось одно и то же, но разными словами. Кажется, удар лопатой неправильно сказался на здоровье Алонсо.

Позвав горничную, я спросила, что за цветник в моей комнате.

— Так испанский принц влюблен, — романтично протянула та.

— И чего теперь? — жестко спросила.

— Так ведь как, Ваше Величество? Не выбрасывать же.

— Ну… суп из них сварите! Мне без разницы, только уберите их отсюда!

— Зря вы так, — девушка принялась собирать упавшие цветы. — Принц влюблен, каждый час подарки присылает, а сейчас очень трудно найти хороших мужчин.

— Когда я буду в этом нуждаться, я обязательно попрошу у тебя совета, — сказала напоследок я, обнимая клочок сменной одежды, перепрыгивая через шипы на пути к современным удобствам.

С влажными волосами я прибежала в столовую, катаясь по паркету, поэтому на остановке я чуть не снесла стол.

— Сколько ты у нас, месяц? А все никак не можешь понять, что дворец слишком угловат для тебя, — сказала Шарлотта, отпивая из чашки с чаем.

— Да ладно тебе, я же еще ничего не сломала.

На меня кинули говорящий взгляд: «ты это серьезно?». Хотя, если вспомнить того фарфорового ангелочка… А еще порванную юбку на недавнем балу…

Я уселась на свое излюбленное место, которое уже скрипело от моих дрыганий на стуле под музыку.

— Микки, ты решила нас затопить? — Саша указала вилкой на внушительную лужу, впитанную в ковер, от моих волос.

— Нет, — я задумалась. — А правда, что Мурон скоро уйдет под воду?

— Если не будешь прыгать как слон на кровати в восемь вечера, то уйдет не так быстро, — фыркнула Шарлотта.

Я хмуро на нее посмотрела. Танцы на ночь — мой ритуал после плохого дня.

— Микки, у Мурона просто такое положение. Конечно, нужно с этим что-то делать, но королевство бессильно без правителя, — ответила Саша.

— Скоро здесь будет правитель. А вы за кого голосовать будете, Шарлотта? — нагло

спросила я.

— А тебе есть, что мне предложить, Микки?

— Что вы, — я подалась назад. — Чисто из любопытства.

— Так во еще один урок правильного поведения: принцессы должны знать, когда нужно открывать рот, — улыбнулась рыжая.

Я закатила глаза и принялась молча поглощать свою яичницу с какими-то ароматными приправами, пока Саша не спросила меня:

— Микки, ты знаешь, что сегодня прилетает твоя мама и подруга?

Я принялась отвечать, но мой взгляд зацепился на Шарлотте, которая очень тщательно за мной смотрела. Я сначала все прожевала и специально громко сглотнула.

— Конечно, знаю. Когда самолет?

— Вылетает в полдень, час на передышку, а после на Мурон.

— Можно я тоже поеду? — я вцепилась Саше в руку так резко, что чуть не перевернула стол.

— Ох, даже не знаю…

— Ну, пожалуйста! У меня все равно нет никаких дел на ближайшее время, маме нужен сопровождающий, а я еще хочу посмотреть на свою собаку и увидеться с ребятами из группы.

Саша посмотрела на Шарлотту, в поисках помощи, но та лишь пожала плечами в стиле «сама разбирайся со своей племянницей».

— Ладно, можешь поехать, но завтра мы обязательно обсудим все тонкости коронации!

— Конечно, тетя, — я улыбнулась и поцеловала Сашу в щеку. Вскочила с места и всполошилась. — Самолет же совсем скоро, а мне еще нужно высушить волосы, переодеться и собрать вещи. Простите, но мне надо идти, — я повторно чмокнула Сашу и на последок сказала: — пока, Шарлотта!

В комнате я, пока возилась с феном, чуть не уронила его в раковину, а когда нашла причиндалы для завивки локонов, подумала, что в этом нет ничего сложного, тем более, что на упаковке есть картинки по использованию. Правда не очень понятные и черно-белые.

В общем, я решила, что инструкция для слабаков и принялась накручивать на плойку свои волосы. Один раз я слишком запелась и забыла о времени, когда запахло паленым, вытащила свою прядь, чуть ее не спалив. Это занятие мне надоело довольно быстро, а когда я принялась за дальние волосы, решила вообще плюнуть, ибо даже достать до них было невозможно.

Из одежды я выбрала пушистую клетчатую джинсовую юбку и темную футболку с длинным рукавом, ботинки оставила свои, тяжелые. Такой стиль мне подсказала Кейтлин, женственно, дерзко, но не вызывающе.

В новый купленный рюкзак я запихала все, что только можно, включая и подаренный Сашей новый сотовый. Я им почти не пользуюсь, но в дорогу лучше взять, вдруг я опять потеряюсь.

Сев в мустанг, меня довезли до аэропорта. Сопровождал меня Фрэнк, только в этот раз я больше не закидывала его вопросами и взяла свои наушники. Хотя к музыке я почти и не прикасалась, только читала брошюры о коронациях, все равно в них ничего не поняв. У меня была статья, скаченная из Интернета, где на престол садился мой отец. Это был первый раз, когда я увидела его фотографию и даже видео. Зубы у меня точно Галена и, наверное, эта неловкость в медленных движениях.

Я посмотрела на позади сидящего Фрэнка. Кажется, что он все время пялится в одну точку и ничего больше не делает.

— А тебе не скучно вот так просто сидеть? — спросила я, выкрутившись через ремень безопасности.

— Я не сижу просто так, — ответили мне басом.

— А что ты делаешь?

— Слежу за вашей безопасностью.

— Но тут кроме нас никого нет. Сомневаюсь, что сейчас ворвутся убийцы, чтобы прикончить меня, — улыбнулась я.

— Я всегда должен быть начеку.

Я вздохнула.

— А просто говорить ты можешь?

— Пока вы в поле моего зрения, могу, принцесса.

— Отлично. Расскажи мне о коронациях.

— А разве вам не дают полный курс на занятиях по этикету или инструктажей?

— Да, мне завтра все расскажут. Но, если ты телохранитель, значит, часто там бываешь, защищая королевскую семью. Сколько ты работаешь, лет двадцать? Должен же знать, как все проходит, а мне интересно мнение случайного человека, а не регламент.

— Если вы хотите услышать мое мнение, то оно вам все равно ничего не даст. В ближайшее время будет не коронация, а бал, где объявят следующего правителя Мурона. Коронация будет после этого вместе с балом уже в честь нового короля или королевы.

— А вы за кого болеете? — спросила я, положив подбородок на подголовник.

— Не знаю, принцесса, меня это не должно заботить.

— Как это? Право голоса ведь есть у всех. А если следующий правитель будет не способен управлять страной?

— Люди выбирают самого достойного, а я так же буду продолжать свою работу у герцогини Ларьон.

Я улыбнулась и заговорщицки сказала:

— Фрэнк, а тебе нравится Саша?

Телохранителя как током ударило. Он старался сохранить лицо, но его щеки задергались, а взгляд заметался. Он мог уже ничего не отвечать, я сама все поняла и улыбнулась еще шире, а Фрэнк только начал отрицать что-то и доказывать.

— Как тебе ее муж? — спросила я. — Он хорошо с ней обращается?

— У госпожи канцлера нет мужа.

— О-о-о! — протянула я и закрыла рот руками, счастливо смеясь, будто в моем любимом сериале наконец-то произошло долгожданное воссоединение двух главных героев.

— Мисс Ромеро, давайте прекратим этот бессмысленный разговор.

— Знаете, вам то одна тема не нравится, то другая. Теперь понятно, почему вы стали телохранителем.

Я отвернулась он него и достала карманное зеркальце, сделав вид, что поправляю несуществующую помаду, а на самом деле смотрела на Фрэнка, который беззвучно выдыхал и пытался успокоиться.

В Бостонском аэропорте ничего не изменилось, хотя я не особо-то и смотрела. Сейчас я очень соскучилась по маме и прыгнула в арендованный автомобиль раньше самого водителя, Фрэнка.

Улицы Бостона казались такими серыми по сравнению с зеленым Муроном, облупленная черепица на домах, пока на острове все с иголочки, школьники размахивают своими портфелями и ходят в чем попало, а не в принятой форме. Да, я определенно дома.

Фрэнк остановился у двухэтажного здания и заглушил мотор. Я долго не выходила из автомобиля, но мужчина принял мое поведение за паузу перед тем, как он откроет мне дверь. На самом же деле я просто любовалась своим домиком, который для меня дороже любого дворца.

В звонок я звонить не стала, так зашла, тем более, когда мама дома, она всегда оставляет дверь открытой. Один раз к нам почтальон с посылкой заявился, пока моя мама была в ванной. Изредка, но дверь у нас иногда закрывается, после этого случая.

Чуть не споткнувшись о разбросанные туфли у порога, я пролетела в гостиную, где был такой беспорядок, совсем как раньше у меня в комнате. М-да, маме точно стоит нанять уборщицу, если раньше ею была я.

— Гарри, это ты? — послышался голос мамы со второго этажа. Она спускалась по лестнице и надевала серьги. — Бог ты мой, Микки, это что, ты?!

Мама налетела на меня с объятьями, чуть не задушив королевскую особу, а потом отпустила, взяв мое лицо в ладони и начала слюнявить своими поцелуями.

— Фу, мама, хватит.

— Прости, просто я не могу поверить, что наконец-то вижу тебя. Смотри, как ты изменилась. Раньше скелет по дому ходил, а теперь у тебя появились щечки. Хоть на этом острове тебя покормили нормально, ты прямо теперь размером с нашу дверь, — мама потянула меня за… щечки.

— Ты умеешь делать комплименты, — сказала я, потирая кожу от ее хватки.

— Почему ты не сказала, что приедешь?

— Решила сделать сюрприз. В общем, сюрприз!

Мама радостно завизжала и еще раз меня обняла.

— Ну что, мы уже едем в аэропорт?

— Нет, есть еще время. Я хотела увидеться с ребятами. Не знаешь, где Сена?

— Оу, она заходила вчера, чтобы разузнать о поездке. Мы договорились, что машина заберет нас у меня дома, а до этого времени она посидит с ребятами в кафе.

— Тогда я пойду туда, — я огляделась по сторонам, что-то подозрительно тихо. — Мам, а где Вегас?

— Мне совсем не с кем его оставить, поэтому отвезла его в приют. Не волнуйся, там о нем позаботятся лучше, чем какие-либо соседи.

Жаль, что своего песика я так и не увидела, Вегас для меня как младший брат или просто ценный член семьи. Я бы хотела, что он присутствовал на коронации будущего правителя. Хотя тогда бы пришлось делать десять праздничных тортов, три для гостей и семь для Вегаса.

С собакой у меня собрано очень много счастливых воспоминаний, но самое веселое только одно. Мы с мамой тогда жили в многоэтажном доме на самом верхнем этаже. Квартира была дешевая из-за того, что в одном месте протекала крыша. Нас это не волновало, подставили ведерко и нормально. Вегас тогда был еще щеночком, но внушительного размера. Я, будучи маленькой вредной девчонкой, пошла гулять с собакой, которая больше меня в два раза. Ехала я в лифте с мальчиком своего возраста, который жался к стене и, видно, боялся собаку. Я так мирно ему сказала:

— Не бойся, он не кусается.

Пацана отпустило, он расслабился и смог спокойно ехать, пока я не добавила:

— Он сжирает целиком.

Мальчик, почему-то, выбежал на десятом этаже и куда-то помчался по лестнице.

— Мам, а кто такой Гарри? — спросила я, смотря, как мама красит ресницы.

— Что? Кто это?

— Я это у тебя спрашиваю.

— Откуда ты взяла это имя?

— М-м, когда я вошла, ты подумала, что это некий Гарри.

— Тебе показалось…

— Ладно, если не хочешь говорить, тогда я сама догадаюсь.

Я откинулась на спинку дивана и принялась разглядывать картину.

— У тебя новое платье, на окнах висят непонятные наклейки, которые ты бы в жизни не купила, на кухне в углу валяются многочисленные почтовые коробки, а наша дверь вновь открыта, прямо как в тот день. Неужели твой новый поклонник — почтальон?

Мама осуждающе на меня посмотрела.

— Поздравляю, Шерлок. Может, тебе лучше в детективы пойти, а не в принцессы?

— Я подумаю над этим.

Чтобы не мозолить маме глаза, я сказала Фрэнку, что справлюсь сама. Все-таки я иду в кафе, а не лечу в другую страну, но тот был очень настойчив.

— Принцесса, я дал клятву герцогине, что глаз с вас не спущу. Вы теперь публичная личность, значит, ваши враги могут быть где угодно. Нравится вам это или нет, но я выполняю свою работу и буду делать что-то иное только с разрешения своего босса.

— Ого, Микки, — протянула мама. — Я всегда мечтала, чтобы мужчины мне это говорили.

Я застонала.

— Ладно, но будешь ходить сзади, чтобы люди чего не подумали, а то Бостон город маленький.

— Как прикажите, — Фрэнк слегка склонил голову.

Он попрощался с мамой таким же действием, вогнав ее в краску, и закрыл дверь нашего дома. До кафе Бэйна я решила доехать на машине, чтобы не привлекать к себе слишком много внимания. Прозвенел колокольчик над дверью, когда я вошла. Сена сидела в окружении парней из нашей группы. Еще неподалеку сидел Адам со своими друзьями, как будто я и не уезжала.

Подруга сразу заметила меня в проходе. Сена прервалась на полуслове и уставилась на меня с открытым ртом. Я улыбнулась и протянула к ней руки.

— Даже обнять меня не хочешь?

Сена, словно моя мама, налетела на меня и придушила в своих руках. Вроде худенькая, но такая сильная.

— Микки, я не знала, что ты приедешь. Я надеялась увидеть тебя только сегодня вечером.

— Решила, что так будет лучше.

Сена кивнула и повела меня за общий стол, куда я с трудом вместилась на сиденье. Села я не сразу, сначала поправила юбку и присела, сводя колени друг к другу, что привлекло всеобщее внимание.

— А ты изменилась. Вроде смотрю на Микки, но ее не вижу, — сказал Расс, он у нас тоже за вокал отвечает.

— Ну, я же теперь принцесса.

— Никогда бы не подумал, что ты поведешься на это, — буркнул барабанщик, который когда-то за мной ухлестывал.

— Я и не повелась, а просто помогла своим родственникам.

— Это че на тебе, платье? — спросил гитарист, сидящий на спинке сиденья, приподнимая край юбки.

— Нет, это дизайнерская юбка, — сказала я, приглаживая ткань.

Ребята странно переглянулись, а потом осуждающе на меня посмотрели.

— Никогда ее такой не видел, — шепнул кто-то.

— Микки, ты нарастила ногти? — спросила Сена, поднимая мою руку.

— Да, Шарлотта заставила.

— О, что за цыпа эта Шарлотта? — воодушевился гитарист, наклоняясь ко мне.

— Она не в твоем вкусе. У нее есть муж и ей сорок лет.

— А я люблю постарше.

— Но не настолько же, Газ, — засмеялись парни и потянулись с бутылками лимонада друг к другу. Брызги полились во все стороны, чуть не запачкав мою одежду. Я отстранилась, прижимаясь к Сене, которая все время за мной следила.

— А где твоя куртка и кепка? — спросила подруга.

— Оу, в шкафу, во дворце. Перед коронацией мы втройне попадаем под камеры, поэтому нужно носить что-то подходящее.

— А твоя одежда почему не подходит?

— Потому что ее выбросили. Я еле куртку отвоевала. Мне пришлось сменить гардероб.

— Да я уж вижу, что это так, «обновочки», — Сена указала на логотип какой-то известной фирмы, о которой мне рассказывала Кейтлин.

— Это сложно. Потом сама все увидишь.

Ребята кричали так громко, что закладывало уши. Да, кажется, я больше привыкла к Муронской тишине, чем к такому балагану. Еще в такой тесноте мне сдавило все ребра. Я сказала Сене, что пойду за лимонадом только для предлога, чтобы уйди оттуда. Моя встреча с друзьями была больше похожа не на эту самую встречу, а на допрос, где я была вынуждена защищаться.

Идя к стойке, я глубоко вдохнула и облокотилась о стол, вляпавшись во что-то жирное. Более чем уверена, что они сейчас меня обсуждают.

— Кого я вижу, сама Микки Макбрайд решила меня навестить, — улыбнулся Бэйн.

— Привет, Бэйн. Что новенького?

— Кроме того, что моя официантка стала принцессой, ничего. Микки, ты сделала мне хорошую рекламу, от посетителей теперь отбоя нет. Надеюсь, снимешь мне ролик для национального канала?

— Я подумаю, что можно с этим сделать, — пообещала я и заказала клубничный лимонад с большим содержанием пузырьков.

Пока я ждала свою бутылку, ко мне сбоку кто-то подошел и пристроился слишком близко. По одному запаху я сразу поняла, кто потревожил мой покой. Даже поворачиваться не хотелось, только глаза закатывать.

— Моя любовь вернулась?

— А она вообще появлялась? — не сдержалась я и ответила Адаму.

— Микки, я скучал. Почему не звонила?

— Потому что я тебе никогда не звоню, Адам! — разозлилась я, сверкнув в него глазами.

— Полегче, детка, ты вся горишь. Слышал, ты в королевы подалась. И как работенка? — Адам сел на барный стул и начал жевать трубочку.

— Правитель — это не то, что работа, это призвание, но тебе все равно не понять, — отвернулась я.

— Почему это? Давай потусим где-нибудь, и ты мне объяснишь?

— Это слово можно было и заменить синонимом «повеселимся», которое чаще употребляется в литературных предложениях.

— Че?

— Ничего, — резко сказала я, беря лимонад у подоспевшего Бэйна. — Пока, Адам.

Но парень не намеревался меня отпускать. Он вскочил со стула и преградил мне дорогу.

— Мне больше нравилась другая Микки, а не эта зануда.

— Прости, но я не живу по чьей-либо указке, а тем более по твоей, — я оттолкнула Адама в сторону и подошла к своему столу, где ребята уже нашли мой рюкзак и принялись рассматривать мой телефон.

— Эй, только не разбейте! — крикнула я, больше опасаясь за то, что они трогают его жирными от чипсов руками.

— Это же последняя вышедшая модель, такой нигде нету. Стоит баснословных денег, — восхитился Расс.

— Где взяла?

— Мне подарили, — ответила я, кладя телефон обратно в рюкзак.

Чтобы не расстраивать ребят, мне пришлось остаться и посидеть еще немного с ними, чтобы потом уйди под предлогом вылета самолета.

— Микки, тот мужчина не сводит с тебя глаз, — шепнула Сена, указывая в глубину зала.

Я увидела Фрэнка и с улыбкой ему помахала.

— Это Фрэнк, мой телохранитель. Ты что, его не помнишь?

— Твой кто? — услышали парни именно это сквозь свои громкие разговоры.

— Телохранитель. Я теперь лицо под охраной, да еще и в другой местности, он мне необходим до коронации.

Парни почти синхронно выдали весь свой словарный запас в виде непечатной лексики, от которой я чуть лимонадом не подавилась.

Когда пришло время собираться, Фрэнк прислал мне на телефон сообщение. Я прочла и ответила, что скоро будем. Сена была уже готова, осталось только за ее вещами домой заехать. Когда мы сели в автомобиль, я решила спросить у подруги:

— Что ты наврала родителям, чтобы они тебя отпустили?

— Не представляешь, мне даже врать не пришлось.

— Что? Как это? Я думала, они меня ненавидят.

— Теперь нет. Когда они увидели тебя по телеку, то сразу же спросили у меня: «Ты все еще дружишь с той странной девчонкой Микки Макбрайд?», я ответила, что да. Папа так обрадовался, начал постоянно спрашивать, как у тебя дела и как ты справляешься с государственными делами. А когда я сказала, что хочу к тебе на коронацию, то они чуть ли не в этот же день хотели меня отправить.

Я откинулась на спинку сиденья и грустно посмотрела в окно.

— Микки, я понимаю, что они хотят использовать тебя в своих целях, чтобы продвинуть меня куда-то дальше. Все-таки дружбой с принцессой не каждый может похвастаться. Но ты же знаешь, что я дружу с тобой не из-за этого.

Я повернулась к подруге и улыбнулась.

— Конечно, знаю. — Сена всегда была со мной даже не смотря на запрет родителей. В ее честности я никогда не сомневалась.

У дома Сены, она предложила мне зайти в ее комнату, но я напрочь отказалась, аргументируя это тем, что надо предупредить маму, пусть выносит свою сумку. На самом деле мне просто не хочется лишний раз слушать наигранную любезность, этого и на Муроне хватает.

После, забрав маму из дома и трижды возвращаясь назад за забытыми вещами и проверкой закрытия замка, мы наконец-то оказались в аэропорту и теперь шли за общим потоком людей по белому коридору.

— А я утюг выключила? — продолжала паниковать мама, уже всю дорогу одно и то же. Какая у нее огромная фантазия, если она придумала уже около тысячи причин вернуться.

— Ты им когда-нибудь пользовалась? — спросила я.

— И то верно. Ах, а плиту?

— М-да, мисс Макбрайд, вы определенно давно не выходили из дома.

— Да нет же, просто не хочу возвращаться в руины.

— Ну, если что, у вас есть целый дворец, — обрадовала Сена.

— Если только королем не станет Роберт, иначе он меня даже не газончик не пустит, — буркнула впередиидущая я, прямо за Фрэнком.

— Это кто еще такой? — спросила подруга.

— Какой-то граф со смешным имечком. На кота еще похож.

— А-а, этот тот белый? — узнала Сена по моему гениальному определению.

— Именно он, — подтвердила я.

— Когда я вчера заходила на сайт, он был на четвертом месте. Не думаю, что он победит.

— Решают выборы, а не это глупое голосование.

— Одно и то же, — напоследок сказала Сена, когда она свернула не в тот коридор, но я успела поймать подругу.

— Ничего, я тоже в первый раз перепутала.

Мы сели в личный самолет. Кажется, я почувствовала себя в шкуре Саши, потому что мама и Сена удивлялись личному самолету прямо как я месяц назад. Теперь мне пришлось развлекать девушек разговорами и описанием острова, пока они удивленно это все слушали. Сене тоже этот час показался самым долгим в ее жизни, она вся извертелась в кресле и успела довести Фрэнка. Поздравляю, Сена, даже мне такого не удавалось.

А вот уже из Муронского аэропорта нас встретил черненький мустанг, которого я уже родным считала, а вот дамы еще долго стояли у бордюра и рассматривали капот, пища как два шопоголика на распродаже.

— Микки, выйди из машины, я хочу фото, — произнесла Сена, садясь на капот.

Фрэнк вышел из машины за мной, но девушка его остановила.

— А вы наоборот останьтесь. Пусть все думают, что у меня есть личный водитель.

Использовав несколько тысяч поз и выражений лица, мы наконец-то двинулись в путь.

Выращенная Сена в каменных джунглях, тоже удивлялась такой зелени повсюду. Представляю, как она ослепнет во дворце. Серьезно, мама и подруга вели себя как дети в игрушечном отделе. Неужели и я себя так вела, даже в дрожь берет.

Увидев дворец, вся машина огласилась громким девичьим криком в унисон. Я прочистила ухо и попыталась поддержать Сену за задницу, пока она свешивалась из окна чуть ли не по бедра.

Остановившись у входа, Саша стояла и ждала нас с улыбкой. Мама вылезла из машины первой, потому что Фрэнку было ближе открыть ей дверь, а мне приходилось еще подругу из окна вытаскивать.

— Надо же. Издалека я подумала, что это Микки ломает нам мустанг, — сказала Саша моей маме.

— Они обе такие, — предупредила та.

Фрэнк вытащил сумки из багажника сумки и отнес их во дворец, откуда их уже приняли лакеи и разнесли по комнатам.

— Знаете, не стоит мне выделять комнату, — начала мама. — Когда я была в Бостоне, то добывала информацию о Муроне и узнала, что здесь очень популярны мини виллы на берегу реки. Мне так понравились картинки, что я захотела сама пожить в такой.

— Вы, конечно, можете арендовать виллу на несколько дней, но, если ничего не найдете, здесь всегда есть комната для вас, — сказала тетя.

— Мам, ты что, не хочешь посмотреть дворец?

— Я потом его посмотрю, у меня еще полно времени. Да и тебе будет лучше показывать экскурсию своей подруге наедине, чем с мамой. Зачем вам вечный контроль?

— Контроль здесь везде, стражники на каждом шагу, — буркнула я, сцепляя руки на груди.

В какую комнату поселили Сену, я не знала, поэтому предложила ей поискать во время экскурсии, а пока мы добирались до моей опочивальни, я ей рассказала, как сама случайно наткнулась на свою комнату.

— …И вот я падаю прямо перед порогом, а на меня приземляется какой-то лист с табличкой, на котором написано мое имя. Даже стараться не пришлось, — рассказывала я, открывая дверь уже в свою комнату.

Около кровати опять стояли розы, розы и еще раз розы. Я застонала и перенесла эти корзины в коридор, оставив их прямо посредине.

Сена просто рот раскрыла, да так и шла, медленно перебирая ногами.

— Когда ты сказала, что живешь в настоящий взбитых сливках, я себе немного другое представляла, — сказала подруга, аккуратно дотрагиваясь до матраса.

— А, по-моему, похоже, — пожала плечами я, облокотившись о туалетный столик.

Сена прыгнула спиной на кровать, а ее черные волосы распались на подушках.

— И почему ты не хочешь стать королевой, чтобы жить так всегда?

— Ну во-первых, потому что я не считаю это главным в жизни, а во-вторых, я все равно не стану королевой, сколько можно это повторять?

— Тогда зачем ты вообще пошла на это?

— Чтобы помочь Саше, — сказала я так, будто это было очевидно. — Она хочет, чтобы продолжалась линия Ромеро.

— Но, если ты не хочешь быть королевой, то как продолжится ваша династия?

Я опустилась на кровать возле Сены.

— Не знаю, Сена. Порой мне видятся разные сюжеты этой истории, папа мог жениться на маме, и тогда я была бы полностью законной и сразу бы готовилась стать королевой. А другой путь — чтобы Саша никогда не приезжала в Бостон за мной.

— Но тебе здесь нравится?

— Знаешь, мне больше нравится не само место, а люди, с которыми я познакомилась, только все это слишком сложно.

— Я тебя не пойму, Микки, но постараюсь поддержать. Просто думай, что твой отец женился на маме, и ты законная, а остальные претенденты на трон — твои братья и сестры, просто вы все родились в один день и в один год, поэтому никто не знает, кто должен стать правителем.

Я посмотрела на Сену, приподняв бровь.

— Что за бред я сейчас услышала?

— Эй, я говорю, что думаю. А вообще я приехала не сопли с тобой разводить, а на экскурсию. Давай показывай, где у вас тут водятся красивые парни и холодильник.

Сена вскочила с кровати и потащила меня за руки к выходу.

Мы просто гуляли по этажам и болтали обо все на свете, только изредка я говорила, что в этой комнате находится кабинет Саши, а в этой я училась немецкому, в этой творится музыка и прочее, но мою подругу заинтересовала кухня, на которую я вообще ни разу не заходила.

Здесь было очень много поваров, которые все время что-то готовили и выносили в зал. Они очень удивились, увидев нас, а вот Сена ни капельки не смутилась, прошла по-хозяйски и попробовала соус у какого-то дядечки со смешными усами.

— Добавьте больше соли, — порекомендовала она. — А что вы готовите? — спросила девушка уже у следующего повара.

— Утку в томатном соусе.

— Ого! А не слишком жирно на ужин-то?

— Это приготовления к скорому приему в честь объявления результатов голосования, — пояснили нам.

— А-а-а… А вам тут продегустировать ничего не надо? — спросила наглая подруга.

Я думала, что нас со свистом выгонят с кухни, но обаяние Сены не имеет границ. Нас посадили за большой стол и накладывали в тарелки кучу блюд для дегустации, стоит ли подавать это послезавтра гостям. А мнение принцессы учитывалось вдвойне. Как по мне, могли бы все подавать, но я не гурман и не знаю, что нравится этим аристократам, но Сена, похоже, разбиралась, раз так тщательно относилась к еде.

Когда меню было составлено, повара душевно нас поблагодарили, а две девушки выплывали с кухни под руку, придерживаясь за животы и врезаясь в каждую стену.

— А я мечтала побывать на королевском ужине сегодня. Только уже не думаю, что в меня что-то влезет, — простонала подруга.

— Заметь, это была твоя идея, — ответила я, все еще помня ту огромную утку.

Мы остановились у ближайшего окна и облокотились о подоконник, чтобы отдышаться, но усталость Сены как рукой сняло, когда она увидела открывающийся вид.

— Кажется, мой план выполняется в обратном порядке. А это еще кто? — спросила подруга, поправляя волосы.

Я посмотрела на поле, где Джерри натренировывал Гордыню. Думаю, он хочет, чтобы завтра я появилась верхом на ней, вот и выбивает из нее всю злобу путем пробежек.

— Это Джерри. Он конюх, — сказала я, не отрывая от него глаз.

— Пойдем познакомимся! — Сена тронула меня за руку и прямо с набитым животом ринулась к выходу.

— Стой! — крикнула я и побежала за ней, правда не так быстро и все еще придерживаясь за живот.

Подруга уже стояла в пятидесяти метров от Джерри и с улыбкой на него смотрела, пока я до нее добежала и взялась за руку, чтобы самой не свалиться на землю.

— А он красавчик. Первый мною увиденный парень на Муроне и уже такой милашка. Теперь я понимаю, почему тебе здесь нравится.

— Боже, Сена, меня такие вещи не волнуют.

— Да ладно тебе. Думаешь, я свою подругу не знаю?

Это был риторический вопрос. Сена выпрямилась и пошла прямо к Джерри, который, заметив ее, тут же остановил лошадь и улыбнулся девушке. Я держалась, потому что он всем улыбается, но, когда Сена попросила ее покатать, я уже не стала сдерживаться и смелым шагом направилась к ним.

— Привет, Микки, — улыбнулся Джерри мне через спину Сены.

— Так вы знакомы, — догадалась подруга. — А я Сена, лучшая подруга принцессы Микки, — она даже руку ему протянула.

Знаете, я ведь не ревнивая, потому что ревновать было особенно нечего, но после появления в моей жизни Джерри, я почему-то начала все чаще испытывать это чувствовать на себе.

Пока Сена не начала новую атаку, я решила брать все в свои руки.

— Ты тренируешь Гордыню к главному вечеру на Муроне?

— Именно. Вы красиво смотритесь вместе, хотелось бы увидеть вас на параде вдвоем, — сказал он, а я почувствовала укол гордости за то, что сразу до этого додумалась.

— А Микки умеет кататься на лошади? — удивилась Сена.

— Да, она делает успехи, — похвалил Джерри, смотря на меня.

— Классно. Значит, ты хороший учитель, потому что Микки в учебе не очень трудоспособна. Может, и меня научишь?

Прежде чем Джерри открыл рот, я схватила Сену под локоть и быстро сказала:

— Потом научит, сейчас у мистера Конона есть другие дела, а не каких-то дурнушек на лошадях катать. Пошли, — я потащила подругу обратно во дворец.

— Почему ты такая бука? — стонала Сена. — Он же такой милашка, ты видела его глаза?

— Потому что у него правда дела.

— Ладно! А когда ты мне покажешь своего парня, с которым вы смотрели на звезды. Ты ведь ради него даже помадой накрасилась.

— Это он и был.

Сена остановилась на месте, а потом закрыла рот руками, чувствуя немного стыд за то, что флиртовала с моим парнем. Она еще долго потом извинялась.

Оставив Сену в ее комнате, пока подруга разбирала вещи и смотрела местный телеканал, я вышла из дворца, чтобы на мустанге привезти маме ее чемодан в указанное в сообщении место, она все-таки нашла для себя виллу. Понятия не имею, зачем она ей сдалась, если тут есть прекрасный дворец.

На крыльце мне встретился Роберт, мирно оглядывающий зеленый лабиринт. Он увидел

меня в дверях и слегка усмехнулся.

— Посмотрите, Микки привезла еще одну Микки. Решила громить дворец окончательно?

— Это моя подруга, Роберт. Хотя не думаю, что ты знаешь значение слова «друзья».

Кот выпрямился и посмотрел на меня.

— Считаешь меня таким кретином, что я даже не могу иметь друзей?

— Я считаю, что ты просто не удержишь их со своим поганым характером, — предельно честно ответила я.

Роберт, прикусив губу, покачал головой.

— Думай, что хочешь, но ты иногда бываешь слишком резка, чтобы понять, что ты задеваешь чувства других людей.

— Это чьи чувства я задеваю? Твои что ли? Кто бы говорил насчет резкости. Знаешь, Роберт, прежде чем осуждать людей, лучше взгляни на себя.

Я была не намерена продолжать этот разговор. Спустилась по мраморной белой лестнице и села в мустанг, поехав к маме.

Ее вилла была очень маленькая, как моя комната во дворце, но разделенная еще на гостиную и кухню с ванной. Мама была просто вне себя от счастья, а особенно она любила террасу, выходящую к реке. Сев на скамейку, мы любовались красным закатом, отражающемся в воде и молчали, пока не заговорила я.

— Почему ты сразу побежала искать этот дом, даже не познакомилась со всеми?

Мама улыбнулась, но на меня не посмотрела.

— Я помню, как Гален мечтал о доме у реки. Я всегда думала, что он имеет в виду море, но, когда увидела эти виллы на сайте Мурона, то все поняла. Почему-то мне показалось, что я обязана тут остановиться, — теперь она взглянула на меня и улыбнулась.

Раз мама заговорила о папе, значит, самое время спросить об одной вещице.

— Мам, помнишь я просила тебя привезти красную коробочку?

— Ту, что ты прятала за половицами? Да, я ее привезла. Отдать тебе ее?

— Нет, пусть пока побудет здесь, — отказалась я.

Мы с мамой еще немного посидели, наслаждаясь красотой острова, но начало темнеть, а мне необходимо вернуться во дворец. Попрощавшись с мамой, я села в мустанг, думая об ожерелье Ромеро. Страшнее всего из предстоящего бала было его надеть, даже не знаю почему. Что-то в этом украшении таило угрозу.

Вспомнив это слово, я посмотрела на свою руку, где у меня прослеживалась линия опасности, о которой говорила Шанти. Она стала отчетливо видной. Раньше я не придавала этому значения, но последнее время для меня стало слишком тяжелым.

На ужин я не пошла, а пока Кейтлин и Шанти знакомились с Сеной, я сидела в своей комнате и перебирала вещи из шкафа. Сегодня был какой-то вечер посетителей. Сперва ко мне заглянула горничная с корзиной цветов, только уже не роз, а с каллами.

— Я же вам сказала, чтобы мне больше не приносили цветов, — простонала я, придерживая дверь.

— Нет, нет, это не от принца.

Я сузила глаза.

— А от кого тогда?

— От лорда, Ваше Величество, — мне отдали корзину и ушли.

Я поставила этот огромный букет, высотой по мои ноги, на пол возле стола и прочитала

слова на предоставленной открытке: «Спасибо за честность».

Ого, неужели наш Роберт пошел на путь исправления?

А потом ко мне зашла Саша. Я тогда сидела на кровати и все еще держала записку в руках.

— Микки, ты еще не спишь?

— Нет. Я недавно вернулась от мамы.

— А-а, как она? Хорошо обустроилась?

— Прекрасно.

Было видно, что тетя что-то хотела сказать, но никак не решалась.

— Микки, а где фамильное украшение?

— У мамы на вилле, а что?

— Просто я хотела, чтобы ты надела его на бал, — улыбнулась тетя.

— Но ведь его носят только наследники.

— И что? В любом случае украшение уже твое, ты передашь его своей дочери. Тем более оно так тебе подходит, красный определенно твой цвет.

— Я даже не знаю, какое у меня будет платье на балу.

— Ничего страшного, мы что-нибудь выберем. С этим проблем точно не будет, — улыбнулась Саша. — Ложись спать, завтра у тебя трудный день.

Тетя пошла к двери, но я успела спросить:

— Почему трудный?

Саша очень хитро улыбнулась.

— Потому что я наконец смогу отстричь эту ужасную прядь волос, которая постоянно закрывает тебе лицо.

Я взялась за свои волосы, все еще не понимая, что происходит, но при слове «стричь» стало страшно. Что они задумали?

♫ Глава 15 ♫

Мое утреннее пробуждение еще никогда не было столь красочным и шумным. В восемь утра в комнату ворвалась Сена в своей розовой пижамке и сиганула ко мне на кровать, задавив меня своим весом, а потом еще сунула мне в лицо своего зайца, с которым она спит уже десять лет. За ней прибежала мама с фотоаппаратом, а потом и Саша.

Я, только разлепив глаза, швырнула зайца в подругу и приподнялась на локтях, злобно всех рассматривая.

— Что вы тут забыли? — простонала я.

— Мы пришли, чтобы разбудить тебя, — прокричала Сена.

— Ваша цель достигнута? А теперь можете выметаться, я собиралась встать не раньше десяти, — я взяла подушку и накрыла ею голову.

— Нет, нет, Микаэла, — начала Саша, сдвигая одеяло. — Сегодня сложный день, мы должны все успеть, а особенно твое преображение.

— Какое преображение? — прозвучал мой заглушенный голос.

— Завтра бал, дорогая, ты должна выглядеть как самая настоящая принцесса. Если раньше мы разрешали тебе ходить как тебе вздумается, то сегодня это не пройдет, ты будешь полностью под нашим контролем.

Я переварила полученную информацию и благополучно ее выплюнула.

— Тетя, помнишь, ты сказала, что я могу выйти из игры когда захочу? Так вот, я готова сдаться.

— Ну уж нет, — Саша потянула меня за руки. — Сейчас это не пройдет, только не за день до финала. Твой контракт сгорел.

— Так вы ее не разбудите, Саша, — сказала моя мама, садясь справа от меня. — Нужно действовать по-другому.

В комнате наступила тишина, даже я не сопротивлялась, прижимая подушку к лицу, потому что было интересно, что мама имеет в виду. Я старалась прислушаться к звукам в комнате, но тут на меня полилось что-то холодное и очень неприятное. Я подскочила на кровати, а мама все еще поливала меня водой из вазы с каллами. Ненавижу цветы. Она успокоилась только тогда, когда вся моя голова была напрочь мокрая.

— Ну вот, теперь и умываться не надо, как я вам время сэкономила, — победно сказала мама. Я медленно повернула голову к ней и злобно посмотрела сквозь промокшие пряди.

Только за завтраком мне соизволили все объяснить. Причем за столом сидели только одни женщины.

— А парни где? — спросила я, раскладывая салфетку на коленях, как мне велела Саша.

— Они уехали по своим делам, но скоро мы поедем по своим, — ответила тетя.

Тут в столовую ворвалась Шарлотта, сверкая улыбкой и огненными волосами. Она махала газетой, но читать ее явно не собиралась. Сев на свое место, она начала свою воинственную речь:

— Дамы, сегодня знаменательный день. А именно — я наконец-то получила разрешение сделать из гадкого утенка прекрасного лебедя.

Я чуть вилку не проглотила от таких слов.

— Я так понимаю, гадкий утенок — это я? — спросила я, все же надеясь, что неправа.

— Именно, моя дорогая, — светилась Шарлотта. — Раньше Саша мне не разрешала притрагиваться к тебе, но в честь такого праздника, я наконец-то сделаю из тебя подобие принцессы.

— Главное, что ты ощущаешь себя принцессой внутри, — съязвила я, складывая руки на груди. Как-то и есть перехотелось.

— Микки, — решила Саша мирно объяснить ситуацию. — Шарлотта хочет сказать, что сегодня мы весь день посвятим твоему внешнему виду.

— Чего вы так тяните? — взорвалась Сена, сидящая как можно дальше от меня в целях безопасности. — Микки, короче, сегодня едем в салон, чтобы сделать тебе женский марафет, — и Сена сунула в рот нацепленную на вилку клубнику.

Я, вытаращив глаза, посмотрела на Шарлотту, которая до сих пор злобно улыбалась, потом на Сашу, которая лишь пожала плечами, а потом уже и на маму, ища поддержку хоть в ком-то.

— Извини, доченька, но я думаю, что они правы.

— Вот как?! Даже родная мама считает, что я у нее уродка?!

— Нет, ты все не так поняла! — начала объяснять мама, но ее перебила Сена.

— Они все хотят сказать, что ты, в принципе, ничего такая, но надо сделать получше, потому что они не хотят показывать такое позорище завтра на балу.

Я иронично улыбнулась подруге.

— И что теперь, я стану блондинкой с длинными ногтями? — сказала я немного расстроенно, уже боясь, что из меня сделают другого человека.

— Не дай бог, иначе на твое осветление мы потратим весь этот день, — махнула Шарлотта салфеткой. — Мы не будем делать из тебя гламурную диву, просто подровняем стрижку, которой у тебя нет, сделаем маникюр, прочие процедуры для кожи, а завтра тебя накрасят так, что мы даже не узнаем прежнюю Микки.

Признаюсь, я немного успокоилась, но все равно было страшновато.

— А парни тоже поехали стрижки делать? — спросила я.

Все посмеялись, но никто мне так и не ответил. А вдруг я угадала?

После завтрака мне приказали надень темно-серое платье до колен с небольшими рукавами и завязать хвост, чтобы я не особо любовалась своими волосами. В случае, если у меня все там действительно так плохо, придется их отстричь, говорили мне. Я, может, и не озабоченная, но свои волосы люблю, расставаться с ними буду только через слезы. Если они правда захотят мне их отстричь, то я применю свое знание уличных драк.

В длинном лимузине с тонированными окнами, мы поехали в самый крутой Муронский салон красоты, хотя я в них не разбираюсь. Раз его посоветовала Кейтлин, значит, он правда прикольный.

В здание я заходила как в больницу на уколы, то есть безо всякого хотения, с неким планом побега в голове. За обе руки меня держали мама и Сена, не давая сбежать, пока Кейтлин подошла к стойке регистрации.

— У меня запись на имя Дженнифер Смит, — деловито сказала девушка.

— Чего она несет? — шепнула я Сене.

— Конфиденциальность, — ответили мне так же тихо.

Я понимающе покачала головой, а затем молча наблюдала, как Саша и Шарлотта показывают администратору все услуги, которые мы хотели бы сейчас пройти, а потом они повернулись ко мне. Администратор на меня посмотрела и начала что-то говорить.

Кейтлин и Шанти попрощались с нами и пошли в совершенно другую сторону. Оказывается, у них была запись, и они мирно прошли на свои процедуры. Пожелали мне удачи и сказали, что все будет хорошо, хоть я им и не верила. Я тут больше никому не верила после такой подставы.

Я села в кресло парикмахера только после долгих уговоров и маминой фразы:

— Микки, что ты как ребенок трехлетний.

К нам подошла лучшая парикмахерша, которая стригла мировых знаменитостей, если судить по картинкам и общим фотографиям на стенах. Хоть она мне и улыбалась, я все равно продолжала делать лицо кирпичом, как бы сказала мама, когда я дуюсь.

— Итак, принцесса, за чем же вы пришли?

— Понятия не имею, — пожала я плечами, смотря на свое отражение в огромном зеркале. Мои руки были сложены на груди, а поза была самая невозмутимая и выражающая «мне уже все равно». Мама шикнула на меня. Я посмотрела на нее в зеркале и добавила: — Меня заставили сюда прийти.

Стилистка рассмеялась и взяла мои уже распущенные волосы в руки.

— Видно, что волосы не испорчены разными красками и приборами для локонов.

Конечно, я ведь к этому даже не прикасаюсь, Шерлок. Вчера только такое было, после чего я получила полный выговор от Саши и истерику от Шарлотты. Оказывается, я накрутила себе только одну сторону и то все пряди были разной толщины. В общем, больше я к этой штуке не притронусь.

— Но вы так же не пользуетесь маслами, потому ваши волосы такие жесткие и лишенные какого-либо блеска. Еще длина ассиметричная, кое-где даже до безумия. Челка неровная, а еще некоторые волосы почему-то скручены в узлы.

Я чмокнула, больше не глядя в зеркало. Очень неудобно, когда на тебя смотрит целая стайка девиц, ждущая невообразимого преображения.

— Но это легко исправить, — улыбнулись мне. — Для начала вымоем голову, — мой стул развернули, а меня подтолкнули к раковине с отколотой стороной. Я спросила, нормально ли это, на что женщина ответила, что у меня прекрасное чувство юмора. Странная она.

Мало того, меня еще и заставили голову в этот скол положить, волосы мне мыли долго, шея уже затекла, а стилистка все говорила и говорила. Я узнала о ее жизни буквально все, но потом она начала уже разговаривать со мной, только полушепотом.

— Принцесса, а вы сами какую стрижку хотите?

— Никакую, мне и так было неплохо.

— Просто я увидела, что у вас сложный характер, а ваши родственницы навязывают вам свое мнение. Может, вы хотите что-то покороче?

— Ни в коем случае! — завопила я, поднимая голову и обрызгивая весь пол.

— Хорошо-хорошо, — испугалась бедная женщина.

— Просто, — начала я, опуская обратно в раковину. — сделайте что-то такое же, но другое.

Да, Микки, ты просто профи в объяснениях.

Меня вернули на место перед зеркалом, высушив волосы, парикмахерша намеренно отвернула меня от отражения.

— Что вы делаете? — запаниковала я.

— Ваша тетя хочет, чтобы для вас это был сюрприз. Чтобы вы почувствовали разницу.

— Я уже ее чувствую…

До конца работы меня так назад и не повернули. Я слышала только звук ножниц, резавших мои волосы. От падающих волосинок хотелось чихать, еще мне обзор постоянно преграждали черные пряди. Саша и моя мама делали себе маникюр за соседним столом, Сена напросилась, чтобы и ей что-нибудь на голове сделали, и только одна Шарлотта внимательно наблюдала за работой, сидя на диване. Она буравила меня взглядом, а я ее. Впрочем, это и было единственное развлечение, потому что музыка здесь совсем отстойная.

Когда парикмахерша взяла фен, а после побрызгала меня лаком, я закашлялась, выставляя язык, на котором ощущался вкус этой химии, и помахала рукой перед своим лицом.

— Принимайте работу! — сказала женщина, эффектно снимая с меня накидку.

Саша и мама, махая руками, тут же подбежали и уставились на меня как на диковину, Сена вскочила со своего места прямо в фольге для окрашивания, а Шарлотта, склонив голову, все тщательно осмотрела.

— Микки, ты просто красавица, — восхитилась мама.

— Спасибо, а раньше я была монстром, который как-то существовал без вашей новой прически.

— Да ты взгляни, дурья башка! — завопила Сена и развернула мое кресло к зеркалу.

У меня значительно стало больше объема, блеск в черных волосах, казалось, что их нарастили до груди, немного завили, хотя образовалась нечто вроде лесенки, челку совсем убрали, теперь я была похожа на Меган Фокс, что не очень-то мне и нравилось. Кажется, я бы произвела точно такое же эффект, если бы мне всего одну прядку отрезали.

— Неужели тебе не нравится? — спросила Саша, глядя на мое лицо.

— Нравится. Все равно это скоро все исчезнет.

— Мы можем делать укладку каждую неделю, — не воздержалась от рекламы стилистка.

— Нет, все класс, спасибо! — быстро ответила я, пока Саша не приняла ее предложение. — Что там у нас дальше по плану?

Мои волосы закрепили на затылке объемным пучком, а поверх платья надели белый халат, в котором я тут же запарилась. Меня посадили в мягкое кресло и попросили расслабиться. Сена, которой сделали зеленое мелирование (вот ненормальная), везде ходила со смой со счастливой улыбкой. Ее посадили напротив, а потом две девушки притащили какие-то тарелочки с чем-то очень болотистым и начали намазывать это нам на лицо. Сена блаженствовала, а я пыталась даже не дышать, чтобы не чувствовать этого на своей коже.

— Принцесса, расслабьтесь, вы напряжены. Дышите ровно и ясно.

— Извините, конечно, но что вы делаете?

— Маску, снимающую усталость и очищающую кожу.

— По-моему, она делает все наоборот.

Хотя пахло довольно неплохо, я бы лучше эту маску в качестве шампуня использовала.

Потом мои руки взяли и бесцеремонно окунули в какую-то миску с мутной водой. Это оказалась ванночка с морской солью. На вопрос, зачем она нужна, мне ответили, что коже нужны витамины. Ладно, я не против, но долго ли сидеть так, или пока моя кожа не станет похожа на чернослив?

А потом нас отправили на маникюр. Сначала мне предложили сделать обыкновенный французский. Я беспомощно посмотрела на Шарлотту.

— Не надо. Давайте лучше просто чем-нибудь накрасим, без декора.

— А мне можно с картинками мультяшных героев? — спросила с надеждой Сена.

— Делай, что хочешь, милая, — любезно ответила Саша. Почему мне кажется, что тут все думают, что лучше бы принцессой была Сена, с ней легче договориться и она хотя бы смыслит в этих вещах.

Я хотела попросить черный цвет, но Шарлотта выбрала темно-бордовый. Наверное, хочет, чтобы я была на нее похожа, потому что ее ногти были точно такими же.

— Я просто хочу, чтобы цвет был нейтральным, особенно с твоим бальным платьем, — пояснила Шарлотта, усаживаясь рядом за столом.

— Мне уже платье выбрали?

— Да, белое.

Я фыркнула.

— Сразу на свадьбу?

— Нет, оно очень нарядное и не выглядит свадебным. Тебе должно понравится.

— Единственная вещь, которая нравилась мне в королевском гардеробе, это плащ Роберта на параде. Я на него наступила, а он не заметил и весь день проходил с отпечатком моего сапога.

Шарлотта потеряла дар речи.

— Так это была ты? А я, читая газету, думала, как же мы упустили такой конфуз.

Я со злой улыбкой пожала плечами и начала напевать веселенькую песенку, пока Шарлотта возмущалась.

Мои ногти обрабатывали чем только можно, какие-то штучки пилили, какие-то зализали по самое мясо, что не очень приятно, а какие-то удаляли кожу, которую назвали кутикулами. В общем, это была не самая приятная процедура в моей жизни, но свои ногти я не узнавала. Приехала я, цитирую Шарлотту, с какими-то огрызками, а теперь я женственная леди. Но, черт, как же неудобно с этими когтями, зато я могу угрожать Роберту выколкой глаз из глазниц.

Из кабинета маникюра я вышла вместе с Шарлоттой и счастливой Сеной, которая никак не могла насмотреться на свои мультики на ногтях. Я же протянула маме свои руки, а она взяла и расплакалась.

— Ты чего это? Не нравится? — спросила я, все внимательно пересматривая.

— Нет, — отмахнулась мама, присаживаясь на диван. Перед ней тут же собрался весь салон и принесли водички. — Просто ты такая взрослая и красивая, да еще и принцесса. Никогда бы не подумала, что моя мечта сбудется.

— Какая? — не дошло до Сены.

— Что моя дочь будет жить в такой роскоши.

Я, конечно, все понимаю, но эти розовые сопли терпеть не могу. Закатив глаза, я погладила маму по голове и поднялась, рассматривая все подряд в этом салоне, пока женщины рыдали вместе и делились воспоминаниями о своих маленьких детях.

Когда всеобщий потоп закончился, мы наконец-то смогли покинуть салон. Видя свою тень на асфальте, я ее не узнавала. Меня еще и каблуки заставили надеть, чтобы не портить впечатление в салоне, а теперь еще и развивающиеся волосы меняли картину. В общем, я себя не узнавала. И это меня пугало.

Сев в лимузин, мы направились во дворец, чтобы Саша проверила все оставленные указания. Весь остров суетился как сумасшедший последнюю неделю. Этот день бала был

самым знаменательным событием, потому что на него приглашался абсолютно весь город. Движение проходило под куполом на поле, освобожденном специально для таких масштабных событий.

Я высунула голову из лимузина, смотря на проплывающую дорогу. Моя новая прическа развивалась сзади, а Шарлотта кричала, чтобы я немедленно перестала портить такую красоту, но я ее не слушала, а просто, закрыв глаза, дышала холодным воздухом.

Прямо у ворот дворца, что около арки, машина остановилась, а шофер заговорил в динамик:

— Дорога перекрыта машинами, думаю, надолго.

— Ничего, мы и так дойдем, — ответила Саша.

Мы вышли из машины и женским отрядом двинулись к зданию. Сена взяла меня под руку и хвалилась своей новой прической и показывала ногти. Мы смеялись и щурились на заходящем солнце. Надо же, я провела в этом салоне весь свой единственный спокойный и свободный день.

Внезапно, мы остановились как вкопанные, а наши улыбки пропали. Саша уже сказала, что приехали репортеры брать интервью по поводу приготовления праздника, но я думала, что они нас не заметят. Сейчас же на нас мчался целый вихрь журналистов с микрофонами, они все кричали и пытались первыми до меня добраться.

Я сильнее сжала руку Сены, когда нас окатила волна шума и вопросов, но все они были из одной и той же темы, которая мне очень не понравилась.

— Принцесса, как вы узнали, что вы незаконнорожденная?

— Как Гален сообщил вам об этом?

— Как думаете, у короля Галена есть еще дети, которые могут претендовать на трон?

Я просто потерялась во всех вопросах и только отвечала «нет» и «не знаю». Вспышки камер ослепляли, я даже неба не видела, только лица репортеров, которые так отчаянно ждали, что я уделю им внимание. Я-то думала, что сейчас они начнут спрашивать про мой новый стиль, но никак не ожидала услышать именно это. Откуда они узнали?

Когда мои ноги начали подкашиваться, а руки Сены я уже не чувствовала, подлетело около пяти телохранителей, которые окружили одну меня и буквально на руках втащили во дворец, где я могла отдышаться, но мое лицо все еще оставалось испуганно белым. Я обняла себя руками и посмотрела на Сашу, которая была еще озадаченнее, чем я.

Собравшись в кабинете тети, мы принялись рассуждать, как журналисты узнали об информации, что я незаконнорожденная дочь Галена, да еще и перед балом, столько шумихи наберется. Главное, чтобы меня томатами завтра не закидали. Но еще важнее, как давно они узнали и рассказали всем, ведь сегодня выборы.

Я расхаживала по комнате, пока все сидели на диване и размышляли, а Шарлотта пила успокоительное.

— Понятия не имею, как они узнали, — начала Саша. — Никто из дворца не знал, разве, что я и Шарлотта, еще ребята, но это все. Работники на декорациях сказали, что они приехали сюда за пять минут до нашего отъезда. Они расспрашивали только об этом. Микки, дорогая, ты точно никому не рассказывала?

Я остановилась и попыталась вспомнить, могла ли я случайно проболтаться в Бостоне.

— Может, это рассказал кто-то из родственничков? — предположила Сена.

— Это исключено, — заявила Саша. — Мы сразу сказали им, что нужно держать язык за зубами. Кейтлин и Шанти не могли этого сделать, Питер тоже, он слишком благороден, а

Роберту просто не за чем. Если ты думаешь, что они хотели устранить конкурентку, то зачем делать это так поздно?

— Потому что это самый верный ход, чтобы столкнуть Микки прямо с пьедестала.

И тут подала голос я.

— Я не думаю, что Роберт поступил бы так со мной, не настолько он и кретин.

— А кто тебе вчера цветы прислал, чтобы ты на него и не подумала. Мол, я ушел на путь исправления! — сказала Сена.

Тоже вариант, но я не могла поверить, что кто-то из дворца действительно на такое способен.

— Все равно, если мы обвиним Роберта, ничего не изменить, голосование прошло, победитель есть, — сказала я, а Шарлотта сделала еще глоток успокоительного. Главное, чтобы мы ее завтра не будили.

— Какой скандал, — Саша спрятала лицо у себя в ладонях. — А я ведь так доверяла всем придворным.

Да, Саша, я тоже, а особенно конюху…

Джерри.

Нет, этого не может быть, не-а. Джерри не мог рассказать репортерам о моем секрете, он бы так не поступил! Хотя, мой внутренний голос начал сам предоставлять мне факты.

Если Джерри не хватает денег на учебу в колледже, то он мог продать информацию обо мне за очень приличную сумму или Дакота попросила его подставить меня, вдруг они до сих пор вместе, а он мне просто соврал, чтобы войти в доверие, да еще и эта самая милейшая улыбочка…

Без лишних слов я на ровном месте сорвалась и выбежала из кабинета, хлопнув дверью. Бегать в туфлях было неудобно, поэтому я очень внушительным шагом направилась на поле, где Джерри обычно проводит все свое время. Слезы сами текли по моим щекам, хотя я их настырно смахивала. Представляю, как сейчас я выгляжу, да еще и в красных заходящих лучах солнца. Джерри на поле не оказалось, зато все рабочие, видя мой настрой, сразу указали на огромную конюшню.

Хорошо, что он был один. Чистил Гордыню и не о чем не думал, пока не услышал стук моих каблуков по полу.

— Микки, я рад тебя видеть, — он опять улыбнулся своей самой, что ни наесть идеальной улыбкой, которая так быстро вводит девушек в транс. — Прекрасно выглядишь, — сказал он с придыханием. Значит, решил комплиментами меня усмирить, раз уже в курсе, что я догадалась?

Когда я подошла ближе, а мое лицо больше не освещали лучи, Джерри увидел мои зареванные щеки и тут же засуетился.

— Микки, что с тобой?

Он потянул ко мне руки, но я отшатнулась как от огня, не в силах выдавить из себя хоть слово, только одни слезы все заменяли.

— Не подходи ко мне, — прошептала я. — Зачем ты это сделал?

— Что сделал, Микки? Скажи, что случилось? К тебе опять приставал этот принц?

— Как ты мог, Джерри? Я ведь верила только тебе, — совсем подавлено сказала я.

— О чем ты, Микки? — не понимал он.

Я смахнула слезы, хотя мои ладони и так все были мокрые.

— Зачем ты сдал меня репортерам? Все ради денег или славы?

— Что? — Джерри очень старательно делал вид, что ничего не понимает.

— Хватит притворяться, кроме тебя было некому рассказать об этом.

— Я никому ничего не рассказывал, Микки, почему ты думаешь, что это я?

— Хватит, Джерри. Просто, оставь меня в покое. Не хочу больше тебя видеть, никогда.

Я обняла себя руками и поспешила прочь из конюшни, но меня за плечо схватили и преградили дорогу.

— Ты никуда не пойдешь, пока не успокоишься и не объяснишь мне, что случилось.

— Как будто ты не понимаешь! — закричала я, смахивая его руку. — Ты ведь мне нравился, Джерри, а мне больше никто и никогда не нравился так сильно, как ты. Я рассказала тебе свою сокровенную тайну, а ты так просто продал ее! Не подходи больше ко мне, я не хочу видеть тебя и слышать, потому что сразу вспоминаю, каким ты был милым и как отчаянно гипнотизировал меня, а я, как самая наивная дурочка, тебе поверила. Больше такого не будет.

Я напоследок сверкнула в него глазами, чтобы он запомнил мое лицо, и выбежала из конюшни, сняв каблуки. Во дворце, проходящие мимо горничные, смотрели вслед рыдающей мне, но ничего не говорили. Я заперлась в комнате и дала себе право выплакаться, хотя никогда такого не делала. Просто чувство предательства еще ни разу не испытывала. Скажу вам честно, это самое больное, что может кольнуть в сердце.

Когда солнце уже село за горизонт, я все еще лежала в своей комнате на мокрой подушке, которая только недавно высохла после утреннего пробуждения. Я уже не плакала, но чувствовала себя самым ущербным существом на этой планете. Мысли так и посещали мою голову, причем не самые хорошие.

Ко мне приходила и Сена в самую бурю эмоций, и Кейтлин пыталась утешить, совсем не понимая, как я могу так надрываться, а мама расплакалась, когда только меня увидела, и убежала плакать к себе. Да, не самый лучший вечер…

А вот Саша будто всегда чувствовала, когда надо приходить. Она тихо постучалась и вошла в мою комнату. Когда дверь была немного приоткрыта, я услышала, что за ней в коридоре толпится народ и что-то шепчет. Тетя не стала включать свет в темной комнате, она просто села возле меня на кровати и начала гладить меня по волосам.

— Микки, ты так плакала, что Шарлотте пришлось выпить еще одну порцию успокоительного, нельзя же ее так пугать.

Я не ответила, даже носом не шмыгнула.

— А твоя мама? У нее же сердце разрывается, когда она видит слезы своего дитя.

Я опять молчала.

— Ребята просидели перед твоей дверью целый час и не знали, как тебя успокоить. Они вообще очень удивились, когда нам сказали, что принцесса заперлась в комнате и теперь плачет.

А вот это было приятно. Не думала, что парни придут и будут караулить меня.

— Ну а обо мне ты подумала? Я расстроена не меньше тебя, ужасный день для Мурона, но не думаю, что это повлияет на результаты голосования.

— А что, если я выиграла, — подала хриплый голос я. — Люди устроят бунт и потребуют перевыборов.

— Микки, мы не знаем, как отреагирует народ, но надо верить в лучшее. Все-таки какая разница, законная ты или нет, главное, что человек может достойно править.

— С таким аргументом можно посадить на трон любого сознательного человека.

Я села на кровати и взглянула на Сашу, еле различимую в темноте.

— Не плачь больше. Все королевство привыкло к твоей сияющей улыбке, — Саша улыбнулась и заправила мне прядь за ухо. — Микки, ты настоящая дочь Галена и единственная законная наследница Мурона, просто нам подвалил такой ужасный момент. Лучше бы брат сразу женился на Луизе и все было хорошо.

— Лучше бы он не оставлял этого завещания, — я обняла свои колени.

— Нет, Микки. Если бы Мурон не увидел тебя, то ушел под воду еще быстрее, потому что скучно живется. Когда мы потеряли Галена, не знали, как жить дальше, но у нас появилась ты и зажгла здесь новую жизнь. Знаешь, я ведь тогда недавно развелась со своим мужем, я тебе об этом не рассказывала, но с Шарлоттой мы слишком сдружились, а потом погиб Гален. Моему горю не было предела, но, когда я увидела фамильное ожерелье, а потом мы достали твои координаты, я чуть ли не тем днем собиралась лететь за тобой. Конечно, я не ожидала, что будет так сложно с тобой, но в этом есть своя прелесть. Ты вновь заставила меня жить и думать о Галене не как об умершем брате, а как о короле Мурона, который оставил такую наследницу.

Я подняла голову, посмотрела на тетю и налетела на нее с объятьями. Саша охнула, не ожидая такого, но обняла меня в ответ. М-да, сегодня Микки Макбрайд делает то, что никогда в своей жизни еще не делала.

На ужин я все-таки спустилась, а за столом мне никто и слова не сказал. Они о чем-то переговаривались и пытались включить меня в разговор, но я все никак не могла проснуться. Потыкав вилкой в тарелке, я сказала, что устала и пошла спать. Но даже до комнаты я не могу дойти без приключений.

На пути мне встретился мистер Альбиар Лингис, который уже расставил руки для объятий. Я нацепила улыбку и даже позволила ему поцеловать свои руки.

— Принцесса, несказанно рад вас увидеть. Готовы к завтрашнему дню?

— Конечно. А вы специально приехали на коронацию?

— Я и не уезжал, как можно пропустить все веселье, творящиеся здесь.

Чтобы не вести разговор к самой обсуждаемой теме на Муроне за сегодня, я вежливо попрощалась, сказав, что мне нужно выспаться к завтрашнему дню, тем более, что этот мужик ой как мне не нравится. Есть в нем что-то такое неприятное, отчего в дрожь бросает.

♫ Глава 16 ♫

Утром в замке происходило просто чистое сумасшествие! Слуги бегали по коридорам, кто-то что-то вносил в комнату, кто-то выносил. Все придворные переговаривались и спешили сесть в автомобили. Все телевизионные каналы заполнили репортажи о предстоящем бале, на дорогах города уже полно автомобильных пробок, а все люди пытаются доехать до места праздника. Кто-то пытается узнать информацию о следующем правителе в Интернете, но правильный ответ знает только парламент, который еще никому ничего не говорил.

Кейтлин и Шанти с семи утра носились по салонам чуть ли не на вертолете из-за пробок, парни тоже готовились к балу, Сашу и Шарлотту я вообще не видела. Из-за этой беготни завтрак пришлось принимать в комнате. В общем, пока в замке творился хаос, а через мою дверь слышался всеобщий галдеж, я спокойненько развалилась на кровати и, пожевывая чипсы, переключала каналы, где транслировалось одно и то же. Нет, ну а мне то что? Прическу делать не надо, обзванивать всех родственников тоже не надо (потому что Бабулита даже с третьего маминого звонка не поняла, что ее внучка теперь принцесса), так что я полностью посвятила все утро отдыху, даже речь приготовила: «Спасибо всем, кто не доставал меня за этот месяц на Муроне». Как вам?

Но через несколько минут ко мне без стука ворвались две фрейлины, как их называет Кейтлин, и закатили ко мне в комнату платье, больше похожее на пирожное. Я посмотрела на него, потому что обзор на телевизор загородило, и дальше начала делать ставки, кто выиграет в боксе, просто канал спорта единственный не транслировал коронацию.

— Принцесса, как вам? — обратились ко мне.

Я нехотя перевела глаза на платье, держа почти во рту чипсину, и промямлила что-то вроде «сойдет», сунула чипсину в рот.

— Ну что же вы, знаете, сколько на него потратили средств, не считая одной только ткани.

— Меня это абсолютно не колышет, я же не виновата, что Мурон не заинтересован в экономии бюджета страны, — пожала плечами я.

— Вас что, совсем не волнует коронация?

— Почему же, волнует, просто я бы не стала так тратиться на какое-то платье. — Я еще после вчерашнего не отошла, так что особенно ни на что не надеялась.

— Странная вы принцесса, Микаэла. Платье леди Кейтлин намного проще, но она так тщательно его выбирала.

Я посмотрела на девушку отсутствующим взглядом и вернулась к телевизору. Еще мне доложили, что выход королевских персон начнется в десять, дальше у нас есть свободное время до шести вечера, а в семь мы обязательно должны быть на празднике, чтобы в полвосьмого слушать часовую речь о Муроне, потом уже объявят следующего правителя по итогам голосования, но перед этим каждый претендент скажет пару словечек, хотя, если судить по всем выборам, эти «пара словечек» затягиваются еще на несколько тысяч лет. А после у меня вежливо поинтересовались, приготовила ли я речь.

— Конечно. Продемонстрировать? — спросила я, разглядывая огромную картофелину.

— Спасибо, но я лучше послушаю вас через телевизор.

— А разве ты не пойдешь на праздник как все остальные? — не поняла я.

— Пойду, но для жителей Мурона торжество устраивается в одном месте, на Святом поле, а для королевских особ и важных лиц в здании напротив, откуда позже выйдет следующий правитель и покажется народу. Полную версию праздника будут передавать весь следующий день.

— Подожди, — всполошилась я и села ровнее. — Я думала, что мы будем находиться в одном месте.

— Вовсе нет. А некоторые в этот день еще и работают.

Я задумалась и откинулась на спинку кровати, размышляя над услышанным. Девушка поняла, что я больше ничего не скажу, поклонилась и вышла из комнаты, а я продолжила печально смотреть в экран, совсем не понимая, о чем сейчас ведется речь.

А позже в комнату опять прикатили платье, только это было еще шикарнее, чем предыдущее.

— Вы комнатой ошиблись, — произнесла я, уже перебравшись на пол, так что само платье чуть по мне не прокатилось.

— Что вы, нет. Это ваше бальное платье.

— А перед этим какое было?

— Вступительное.

Я вытаращила глаза.

— То есть вы хотите, чтобы я на лошади в этом скакала?

— Не мы хотим, — девушка распрямила юбку платья. — а ваша тетя. Она лично его заказала, чтобы сюда вписалось фамильное украшение.

Точно, нужно не забыть сказать маме, чтобы она привезла его из виллы, а то ведь точно забудет.

Я поблагодарила девушек, и как только дверь за ними закрылась, я поднялась с пола и подошла к платью. Его белая юбка переливалась на солнечном свету, здесь не было рукавов и бретелек, только вырез сердечком, который я всегда боялась, что спадет. А рубиновое колье должно было подойти, потому что, начиная от лифа и до середины юбки, тянулся красный цветочный орнамент, больше напоминавший роспись на кимоно.

А первое платье, которое для лошади, было мне до колен, но тут была еще одна юбка, уже длиннее, но она из полупрозрачной ткани, так что ноги просвечивались. Платье такое же белое, не знаю, чем они думали, когда подбирали этот цвет для меня.

В полдевятого ко мне опять заявились гости и без разбирательств подняли меня с пола и усадили за туалетный столик, разложив все свои кисточки и прочие орудия пыток.

— А почему мы не делаем этого в комнате Саши? — спросила я, закрывая глаза от пудры.

— Герцогиня Ларьон не может присутствовать на ваших сборах, а мы не имеем права заходить в ее комнату без разрешения. Не волнуйтесь, принцесса, вы будете ослепительны.

— Этого я и боюсь, — прошептала я. Мне правда не хотелось сегодня выделяться, лучше бы меня просто никто не замечал, особенно после вчерашней всплывшей новости. Ее до сих пор обсуждали в новостях и вставляли в разговорах между корреспондентами, а видео, где я не могу и слова вставить, набирает просмотры в Интернете. Даже Дакота добавила его себе на страницу в социальной сети.

Для первого платья мне сделали что-то вроде скрученной косы и опустили на правую сторону, украсив ее какими-то блестками. Макияж был на высшем уровне, я даже казалась

другим человеком, но не улыбалась, что очень бы не понравилось Саше, а я просто не могла радоваться, когда на душе все еще плохо, вспоминая о Джерри.

Когда я засыпала, то думала, какой же он козел, а когда проснулась, тут же захотелось побежать на конюшню и поделиться впечатлениями от предстоящего дня, но у порога меня осенило, и я грустно пошла в постель, досыпать упущенное.

Девушки ушли, довольные своей работой, и приказали мне срочно переодеваться, потому что охранники и машина уже ждут меня, чтобы отвести на главную площадь.

Я влезла в платье, немного смущаясь почти открытых ног, но ничего с этим поделать не могла. Оставалось только понять, как еще и в туфлях запрыгнуть на лошадь, чтобы не испачкать свой наряд. Выходя из комнаты, меня тут же встретили три охранника, которые проводили меня прямо до двери мустанга. Вместе со мной в автомобиле ехали Кейтлин и Шанти, в самых прекрасных платьях, которых я на них только видела. Обменявшись любезностями, мы попытались друг друга подбодрить, но нервы все равно сдавали.

Сены с нами не было потому что Саша сказала ей и маме появляться на празднике, еще им выделили спец места во время нашего прохода.

— Мне так страшно еще никогда не было, — сказала Шанти, пытаясь угомонить трясущиеся руки.

— Я все утро проплакала от волнения, даже зубы колотились, — сказала Кейтлин, проверяя массивные серьги в ушах.

— А я все утро ела чипсы и пыталась натянуть старую майку на живот, — поделилась я своим времяпровождением.

— Знаешь, Микки, когда ты с косметикой и в нормальной одежде, то кажешься гораздо стройнее, чем есть на самом деле. Потому что, когда ты в своей куртке, никто и не подумает, что ты танцовщица, — сказала Кейтлин.

— Тоже самое можно сказать о любой девушке в этом мире. Сегодня последний день, когда вы видите меня в таком виде.

— А как же коронация? — спросила Шанти. — Вдруг ты победишь.

— Нет, девочки, я уже не выиграю. А на коронацию просто не буду заморачиваться или вообще не приду, еще дожить надо.

Кейтлин прыснула.

— Ты думаешь, что сегодня репортеры растерзают тебя на куски?

— Нет, я думаю, что сегодня мое сердце точно разорвется, — я, сложа руки на груди, откинулась на спинку сиденья и посмотрела в окно. Девочки печально переглянулись, а потом Кейтлин положила на мое плечо свою руку в шелковой перчатке.

— Эй, если тебя что-то мучает, то расскажи сейчас, чтобы потом не было ничего плохого.

Я покачала головой и улыбнулась.

— Ничего, просто нервы.

По виду Кейтлин я поняла, что она мне не поверила, но приставать не стала. Мне просто не хотелось говорить, что я самая конченная дура на свете раз доверилась какому-то симпатяге с лошадкой, да еще и линия беды на моей руке становится все глубже. Я никогда не отличалась особой суеверностью, но мне действительно страшно.

Приехав, так сказать, к закулисью парада, я тут же увидела Гордыню и сразу подошла к ней, чтобы залезть побыстрее, чем потом мучиться. Одну ногу я перекинула без приключений, а вот со второй были проблемы, еще и юбку распрямить красиво надо. Сев на

жесткое седло, я взяла поводья в руки и поздоровалась с лошадью, которая так напоминает мне своего хозяина.

К моему ужасу, но с меня соскочила белая туфля и упала прямо на пыльную землю, запачкавшись на одной стороне. Выругавшись, я приготовилась слезать с лошади, не зная, как возвращаться обратно, но тут мне протянули мою туфлю и даже платочком ее протерли. Я взяла свою обувь, хотела уже поблагодарить своего спасителя, но вовремя удержалась от каких-либо слов, потому что мне опять улыбался Джерри.

— Прекрасно выглядишь, Микки, — сказал парень самым что ни наесть честным голосом.

Я даже не хмыкнула в ответ, а просто отвернулась, сделав вид, что туфля все еще грязная. Джерри раздраженно посмотрел в сторону, а потом обратился ко мне.

— Если ты все еще думаешь, что это я рассказал репортерам о твоей тайне, то ты ошибаешься. Или принцессе просто нужен повод, чтобы больше не общаться с таким, как я? Что ж, если это так, то могу сказать, что я очень ошибался в тебе, Микки.

Я злыми глазами посмотрела на парня сверху вниз.

— Тоже самое могу сказать и о тебе, Джерри.

— О, хорошо, что ты со мной заговорила. Может теперь объяснишь, откуда взяла такие нелепые доводы?

Чуть склонившись к парню, я зло прошептала:

— Потому что кроме тебя никто об этом не знал, а если и знал, то точно бы не проболтался. Информация всплыла как раз после нашей с тобой прогулки, где я так наивно тебе обо всех рассказала.

Джерри положил руки на седло между моими бедрами и подался вперед, смотря мне в глаза.

— Ты хотела сказать, после нашего свидания?

Да как у него только наглости хватает еще и забавляться в разговоре со мной?!

— У нас не было свидания и никогда не будет. То были просто непонятные чувства, всплывшие из-за моей внутренней типичной девочки, которая влюбляется в таких кретинов как ты!

— Значит, ты все-таки в меня влюбилась?

Джерри подался еще вперед, оказываясь лицом на одном уровне со мной. И, клянусь, я бы сейчас сделала самую большую глупость в своей жизни, качнувшись еще немного вперед, но, к счастью, меня остановил громкий голос ведущего.

— Прошу, встречайте, претендентов на трон королевства Мурон, среди которых уже есть наш наследник!

Я выпрямилась и, не глядя на парня, повела Гордыню к выходу, где все уже стояли друг за другом, пока ведущий нас представлял. Гордыня вела себя на удивление спокойно, даже не шугалась меня.

— …И принцесса Микаэла Ромеро!

Я, широко улыбаясь, вышла на солнечный свет и тут же со всех сторон на меня посыпался серпантин и лепестки роз. Ненавижу розы. Но улыбаться все равно пришлось, тем более, что люди так кричали и приветствовали меня. В стороне я заметила маму и Сену, а все потому, что подруга кричала громче любого местного жителя. Она стояла впереди и прыгала, махая мне руками, преграждая обзор тем, кто стоит сзади. Сена так часто делала, а когда ее просили не мешать, она притворялась, что не понимает английского.

Мы, дружной вереницей, доехали до пункта назначения, где и слезли с лошадей. Хорошо, что сзади меня был только лес, иначе собравшееся на заднице платье увидел бы весь мир. Прежде чем ко мне подошли корреспонденты, я опустила платье и широко улыбнулась, поглаживая Гордыню. Интервью у меня брала девушка, которую я уже видела на одном из каналов, а рядом с ней ходил оператор.

— Принцесса Микаэла, скажите, вас очень задела самая обсуждаемая тема на Муроне?

Я прекрасно поняла, что она имеет в виду, но Саша приказала все отрицать и улыбаться.

— Какая тема? — улыбнулась я как можно более естественнее.

— Ну… о том, что вы незаконнорожденная дочь короля Галена.

— Ах, это! Да нет же, — я посмотрела на пропуск девушки. — Джанет, вы же знаете, какая бывает желтая пресса. Это просто ложь, которая не имеет оснований.

— Но ведь у Галена не было даже жены.

— А кто вам сказал, что моя мама никогда не мечтала тайно обвенчаться?

Кажется, я очень заинтересовала корреспондентку, но у нее было ограничено время на общение со мной.

— Что ж, Микаэла, хотелось бы услышит гораздо больше об этом. Но у меня есть еще вопрос. Скажите, вы волнуетесь перед оглашением результатов?

— Совсем нет, ведь я знаю, что кто бы не победил, выйдет достойный результат, — я улыбнулась в камеру.

— Спасибо, Микаэла, — и она обратилась к зрителям. — Через несколько часов в этом самом здании, — камера указала на еще один мини дворец, где будет проводиться основная часть для богатой доли Мурона. — мы услышим имя нового правителя нашего любимого острова. А пока, Пит, вам слово.

Я подошла к одной из пяти машин и приказала водителю вести меня обратно во дворец. Вся суета и людская толпа негативно на меня влияют. Только полдень, а я уже очень устала и все бы отдала за несколько минут сна.

Остановившись у порога, я не стала идти в свою душную комнату, где меня все равно найдут, да еще и дворецкие бегают как на марафоне. Я медленно, взяв туфли в руки, побрела по гальке на лесную аллею. Не скажу, что ногам было приятно, но это лучше, чем отвечать на вопросы журналистов. Птички пели в лесу, листва шелестела от ветра, сразу стало гораздо спокойнее и прохладнее.

Я нашла свои самодельные качели, а рядом висело поломанное творчество Питера. Я села на свои и слегка раскачалась, уронив голову на веревку. Где-то в листве кустарников спрятался домик садовника, к которому я и направилась. Здесь ничего не изменилось, только дрова появились. От нечего делать я решила их разложить в ровную стопочку, но, как только в моих руках оказалось одно бревно, ко мне сзади подошли и напугали до полусмерти.

— Принцесса!

Как думаете, куда полетело это бревно? Правильно, в еще одного глупого представителя людского рода. Но моей силы хватило только на то, чтобы четко… промахнуться.

Это оказался мистер Лингис. Он держал в руках накрытую тарелку и испуганно на меня смотрел.

— Простите, — произнесла я, заправляя выбившуюся прядь за ухо. — Вы меня напугали.

— Это вы меня простите. Не думал, что я такой страшный.

Я хотела любезно ему ответить, что это я со своими нервами виновата, но не стала ничего говорить, а просто присела на ближайший пень и сорвала травинку.

— Принцесса, ваша тетя просила вам передать, — мистер Лингис протянул мне блюдо, которое я взяла с самым что ни наесть печальным видом и поставила себе на колени. — Вам нехорошо?

Я покачала головой.

— А вы не пойдете на праздник? — спросила я, чтобы показаться вежливой с нашим торговым другом.

— Пойду, просто у меня есть кое-какие дела во дворце.

— Это какие?

— Ну, например, передать вам посылку, — улыбнулся мужчина. — Хорошо, принцесса, я вижу, что вы хотите побыть одна. Как только отведаете этих пирожных, сразу расскажите мне об их вкусе, самому не терпится попробовать.

Я улыбнулась и подождала, пока мистер Лингис скроется в чаще леса. Странно, но он направился совсем не в сторону дворца. Я пожала плечами, решив, что это не мое дело, и открыла крышку. Это правда оказались пирожные, песочные и покрытые кремом. Я взяла приложенную ложку и отломила внушительный кусочек, который жевала целую минуту, а проглотив его я почувствовала очень-очень знакомый вкус, явно не использовавшийся ранее в каких-либо пирожных, только не могу вспомнить, что это.

Съев целый внушительный кусок, я поднялась с пня, и у меня тут же голова пошла кругом. Я различала только яркие искорки и поняла, что это был за вкус. Грибы…

В следующий раз, когда я открыла глаза, на улице была темнота. Моя щека поцарапалась о землю, а белому платью точно пришел конец. Я, стоная, села и тут же почувствовала тошнотворный привкус. Кто передал эти пирожные, если Саша прекрасное знает, что у меня аллергия на грибы! Поднявшись, я попыталась сориентироваться. За спиной находился домик садовника, а, значит, я вырубилась, да так и осталась лежать в кустах. Судя по звукам, около дворца сейчас пир для аристократов, а в лесу никого нет. Мистер Лингис пошел в сторону выезда, а еще он долго на меня посматривал, когда уходил.

В комнате у меня были таблетки, поэтому я сразу туда и направилась. На лестнице я чуть не упала, но тут сразу подбежали стражники и почти на руках донесли меня.

— Принцесса, вам точно не нужна помощь?

— Нет, спасибо вам, — я закрыла дверь и прислонилась головой о холодную древесину.

Шатаясь, я рухнула на пол и достала таблетки из рюкзака, который валялся под кроватью. Я его так с похода и не разбирала. Взяв в рот капсулу, я посмотрела в пустоту стены под кроватью, пока мой глаз не наткнулся на свое собственное изображение, только очень маленькое.

Сузив глаза, я поднялась на локте и протянула руку вперед, снимая с нижней части доски маленькую камеру. Она явно была включена, я видела такие штуковины в фильмах про шпионов. Быстро кинув эту штуку через окно, мой мозг наконец-то начал думать.

Это не Джерри рассказал репортерам о моей тайне, ее кто-то услышал, а еще и мистер Лингис так вовремя усыпил меня, все сейчас на празднике, поэтому можно так легко осматривать любой дом, но я-то знаю какой ему нужен. Он расспрашивал меня о фамильном украшении, а вчера мог услышать, как я говорю Саше, что мама оставила его на вилле. О, тьма, какая я бездарь!

Найдя свой телефон в рюкзаке и сдвинув скейтборд, я набрала мамин номер, нервно расхаживая по комнате. Когда она подняла трубку, я слышала только шум праздника.

— Мам! Это я, ты где?!

— Микки? Что значит, где я? Я на празднике.

— Мама, ты взяла с собой украшение?

В трубке послышалась тишина.

— Микки, я совсем забыла! Почему ты мне не напомнила, у тебя же выход через несколько минут. Саша тебя обыскалась, беги сюда скорее!

— Мама, я не могу, случилось кое-что ужасное!

— Что такое, детка?

Объяснять я ей ничего не стала, а, подхватив рюкзак, босиком помчалась на задний двор дворца, игнорируя выкрики девушек, которые должны были готовить меня к празднеству. Я пролежала четыре часа в лесу, неудивительно, что меня никто не нашел.

Осматривая многочисленных гостей, я не видела ни мистера Лингиса, ни маму, ни Сашу, что очень плохо, зато я почти сразу нашла Фрэнка. Я помчалась к мужчине, сбивая всех на пути. Он тоже удивился, увидев испачканную и перепуганную меня. Могу поспорить, что лицо точно красное от воздействия грибов.

— Фрэнк, мне срочно нужно кое-куда съездить! Отвези меня!

Фрэнк тоже перепугался.

— Принцесса, при всем желании, я не смогу вас отвезти. Дороги перекрыты, слишком много машин едет на праздник.

Я выдохнула и, убирая волосы назад, беспомощно стала оглядываться по сторонам.

— Что случилось? — спросил Фрэнк, трогая мою дрожащую руку.

— Ничего, — я решила, что плакать мне противозаконно, я же Микки Макбрайд, а я не сдаюсь. — Просто вызови полицию в Цветущую рощу, туда, где аллея вилл.

Фрэнк не успел ничего сказать, как я уже убежала и остановилась только у резного куста, где садовник спрятал свои ножницы. Ими я обрезала платье выше колена и босиком помчалась к дороге, где прыгнула на скейтборд.

Телефон я оставила валяться в комнате и кроме Фрэнка мне больше никто не поможет. Надеюсь, мистер Лингис не воспользовался велосипедом и сейчас стоит в автомобильной пробке.

Мои волосы растрепались на ветру, а шикарное платье расходилось по швам. Я отталкивалась и отталкивалась, в надежде, что так доеду быстрее. Обогнав перекресток, я выехала на пригородную дорогу у реки, осталось совсем немного. Здесь дорога была хуже, камни попадали в маленькие колеса и отбивались мне по рукам, будет очень много синяков.

Я спрыгнула со скейтборда на мосту, с которого вела дорожка прямо к маминой вилле. Как я и боялась, дверь была настежь открыта, а у входа стоял автомобиль.

Оставив скейт, я на носочках зашла внутрь через заднюю дверь, вдруг мистер Лингис действует не один, как и все злодеи, и в машине еще кто-то сидит. Внутри все было вверх дном, а в самих комнатах тишина. Я взяла лампу с маленького столика и, уже замахнувшись, побрела осматривать комнаты. Но мистер Лингис снова застал меня врасплох, когда появился прямо из-за угла, мимо которого я проходила.

Моя реакция отличается особой быстротой, поэтому я тут же попыталась ударить его лампой, но кто же знал, что у этого мужика реакция еще лучше. Он выбил лампу из моей руки и принялся наступать, пока я не уперлась спиной в столешницу на кухне. Благо, он не

подошел ко мне ближе, чем на метр.

— Не ожидал тебя здесь увидеть, Микки. Я ведь могу тебя называть Микки?

Я промолчала, сглатывая.

— Ну ладно. Сначала я похвалю тебя. Неужели храбрая принцесса явилась без армии? Честно сказать, ты мне сразу не понравилась, прямо как Гален. Вы оба слишком умны и настырны, чтобы идти у кого-то на поводу. Когда я тебя увидел, то буквально пришел в шок от того, что Шарлотта еще не превратила тебя в куклу, я сразу понял, что ты кровь Галена. Я следил за тобой.

— То есть вы знали, что у Галена есть дочь? — подала голос я, держа руки на столешнице.

— Я ему рассказал о тебе. Только я наблюдал за тобой всю твою жизнь, а Гален узнал лишь спустя шестнадцать лет. Кто-то случайно подбросил ему копию твоего свидетельства о рождении. Но я делал это не просто так. Я ждал, пока он отдаст тебе свою безделушку, которую я потом смогу выкупить у глупого подростка. Но кто же знал, что Саша решит пригласить тебя сюда и сделать следующей королевой. Но я решил, что и здесь обмануть тебя будет не так уж и сложно. Я сорок лет обвожу семью Ромеро вокруг пальца, — рассмеялся Лингис.

— Зачем вы рассказываете этот бред? Лучше перейдем сразу к финалу вашего плана. Зачем вам ожерелье, продать решили?

Я завела руки еще дальше и нащупала замок от маленького кармашка, куда Саша мне положила газовый баллончик.

— А ты смелая, раз так просто спрашиваешь у меня. Что ж, все равно ты умрешь и никому ничего не расскажешь.

— Ого-о-о, вы хотите меня убить? — удивилась я.

— Еще не решил. Но в темном подвале ты точно посидишь. Жаль будет забирать у мира такую красоту, Микаэла. Ну да ладно, вернемся к ожерелью. Ты знала, что Гален был в курсе своего плохого здоровья? Конечно, нет, ты вообще о нем ничего не знаешь. Он не ходил к доктору, потому что боялся услышать, что ему осталось недолго. Он оставил завещание, только вот я долго не мог понять, где именно, пока не вспомнил о тебе. Но уже было поздно, Саша отдала ожерелье. Но теперь мне осталось только его найти. Не подскажешь, где твоя мама его хранит?

Я вытащила баллончик и сжала его в руке, упорно молча.

— Ладно, тогда будем по-плохому.

Лингис подошел ко мне, а я, открыв крышку, прыснула содержимое баллончика ему в лицо и быстро оббежала падающее тело на пол. Забежав в комнату, я открыла чемодан мамы и принялась лихорадочно искать коробочку, вытаскивая все вещи и разбрасывая их по комнате.

Мужчина очнулся слишком быстро и уже стоял за моей спиной, а в следующую секунду меня уже больно схватили за плечо и оттолкнули в сторону. Я шмякнулась на пол и ударилась и без того болевшей головой о край тумбочки. Пытаясь подняться, я лишь осталась лежать на полу, приподнимаясь на локтях.

— Эх, Микки, я думал, мы сможем стать друзьями.

Я сделала еще попытку встать, но тут увидела на своих пальцах кровь и поморщилась.

— Тихо-тихо, лучше не шевелись, иначе будет только хуже, — успокаивал Лингис, копаясь в вещах мамы, но он все-таки нашел коробочку. — Видишь, ты сама привела ее ко

мне. Спасибо тебе, Микки. Можешь еще немного отдохнуть, потому что мой помощник не отличается особой нежностью. Говорю сразу, багажник у нас маленький.

Лингис улыбнулся и помахал мне ручкой, обходя кровать, но тут он застыл на месте, закатив глаза, а потом рухнул лицом вниз, чуть ли не на меня, я еле успела поджать ноги. Испуганно глядя вперед, я увидела силуэт Джерри с лопатой, который, судя по всему, появился здесь через террасу в комнате. Парень тяжело дышал, а потом вытер лоб рукавом. Я наклонилась и забрала коробочку из рук Лингиса, открыв ее и посмотрев на ожерелье. Прижав ее к сердцу, я, закрыв глаза, с улыбкой выдохнула и только сейчас смогла понять, что мне больше ничего не угрожает.

Полиция приехала сразу после того, как мы с Джерри связали Лингиса. На входе они забрали машину, а потом предоставили мне аптечку. Предложили отвезти в больницу, но я сказала, что мне срочно нужно на поле, где продолжается торжество. Ожерелье пришлось отдать полиции, я давала показания и пересказывала слова Лингиса, пока его паковали в машину. Нужно было видеть тот взгляд, которым он наградил меня напоследок.

В полицейской машине я еще не каталась, а тем более не появлялась в обрезанном платье, вся в крови и грязи на светском приеме. Ворвавшись в здание, я тут же привлекла всеобщее внимание, а Кейтлин только закончила свою речь и уже спускалась со ступенек, но она остановилась, совсем не понимая, что произошло.

Я спросила у какой-то женщины, чья сейчас очередь выступать, на что она ответила, что осталась только я.

— Оу! Вот и славно!

Я с улыбкой поднялась на сцену, все еще босиком, и, постучав по микрофону до пикающего звука, откашлялась. В зале было очень много народа, но неловкости я не испытывала, мне даже было приятно, что сейчас наступила гробовая тишина и все слушают меня.

— Добрый вечер, жители Мурона. Я, принцесса Микаэла Ромеро, рада вас здесь приветствовать. И хочу сказать, что сейчас не будет слов о процветании острова или о том, какой я буду хорошей королевой. Результаты уже есть, так что от меня ничего не зависит, поэтому я хочу сказать то, о чем всегда думала, но никогда бы не произнесла это вслух. В общем, — я переступила с ноги на ногу. — Я очень рада, что узнала о существовании этого места и познакомилась с чудесными людьми из своей давно потерянной семьи.

Я улыбнулась ребятам, которые стояли в одно стороне.

— Да, я действительно всего месяц назад появилась здесь. И дело даже не в том, что я участвовала в выборах из-за власти или известности, я участвовала ради опыта и непередаваемых ощущений. Скажу вам честно, что на Муроне самые лучшие люди, каких я только встречала. И знаете, что я оценила в них больше всего?

Я перевела взгляд на Сашу.

— Что они не пытались меня изменить и приняли такой, какая я есть. Да, я появилась здесь примерно в таком же виде, как я стою сейчас, но они все равно меня любили и не переставали верить, что из такой бунтарки получится принцесса. Спасибо.

Саша мне кивнула, утирая слезы. А я опять повернулась к ребятам.

— И кто бы сейчас не победил, знайте, что править Муроном будет достойный человек, который заслуживает эту корону.

Я улыбнулась и отошла от стойки с микрофоном, пока в зале была тишина. Первой начала хлопать, кто бы мог подумать, Шарлотта. За ней начала кричать как оглашенная

Сена, потом моя мама, потом Саша, а потом уже вместе с ребятами зааплодировал весь зал, причем овации были долгими, а встречали меня в общем ряду объятьями и поздравлениями. Даже Роберт улыбнулся мне и пожал руку, но, когда я протянула в ответ свою, он сказал:

— Плевать на нее не будешь?

— Ой, это было давно. Я же теперь принцесса, — сказала я, с улыбкой пожимая его ладонь.

А потом на сцену вышла Саша, которая пока что являлась главной в парламенте. Ей не разрешалось говорить долгую речь, но я знаю, что она всеми нами гордилась. Мы впятером взялись за руки и переплели пальцы, ожидая оглашения результатов. По щеке Саши скатилась слеза, пока она открывала конверт, это в зале вызвало волну аплодисментов. Появившийся в руках листок, она прочла и тут же заулыбалась, потянувшись к микрофону.

— Следующим правителем Мурона коронуется граф Питер Олдридж.

Ну надо же, кто бы мог подумать…

На самом деле я за него и голосовала.

Питер достойно принял победу, даже мускулом почти не дрогнув, пока на него прыгали Шанти и Кейтлин. Честно говоря, я правда думаю, что Питер достоин этой короны. Он знает, что нужно делать и у него уже есть планы насчет Мурона, а мы так, дети богачей.

Народ встречал Питера бурными овациями, на сайте он так же занимал первую строчку, так что особым сюрпризом это не было. Но лучше уж так, чем неожиданно было услышать, что королевой стану я. Ну а мне пока нужно решить все свои проблемы, а для начала научиться говорить «прости меня»…

Пока Питера поздравляли еще и на улице теперь уже его подданные, я обняла Кейтлин, которая чуть ли не плакала.

— Эй, чего ты плачешь? Станешь еще королевой, только Испании, — ободряла ее я, поглаживая по плечам.

— Да причем тут это! Я просто так счастлива, — последние слова Кейтлин еле выдавила из-за рыданий. Я посмеялась над ней и передала ее в объятья Шанти, а сама побежала в расставленные руки мамы.

— О, детка, прекрасные слова! — а теперь мама внимательно на меня посмотрела. — А почему ты в таком виде?

— Это, — я запустила руку в волосы и почесала затылок. — долгая история…

♫ Глава 17 ♫

Отметить выбор нового наследника у нас не удалось. Саша и мама тут же побежали со мной в участок, где мы провели немало времени, на следующий день нам доложили результаты допроса Альбиара Лингиса, но в конечном итоге его отправили за решетку в одну из самых строгих тюрем в Англии. Сначала он яро сопротивлялся, но позже прямо на коленях просил у меня прощения. Как бы я не отпиралась, но Гален никогда обо мне не узнал, если бы не этот авантюрист, которых полетел за решетку вместе со своими помощниками, а Мурон просто лишился еще одного торгового друга.

Словам Лингиса я поверила, потому что злодеи, почувствовав свое великолепие, выкладывают только правду. Ожерелье вскрыли и действительно нашли завещание короля, которое огласили в зале парламента. Я тоже там присутствовала, но не обливала слезами весь стол, как это делали остальные девушки. Гален писал, что, как только он узнал о существовании своей дочери, отправил за мной шпиона, который докладывал Галену о моей жизни (кто был шпионом он так и не рассказал). Последней строчкой в письме Галена было: «А характер у тебя все-таки мой». Кажется, Гален знал, как довести женщин до истерики, потому что они плакали как над просмотром мелодрамы.

Королевство он завещал мне, но я прямо в парламенте отказалась. Питер справится с этой обязанностью лучше, чем я, но второстепенная правительница обязательно выскажет свою точку зрения, если ей что-то не понравится, я так сразу и сказала. А первым и пока единственным моим указом было запретить любое деление на аристократию и обычных людей. Если на острове праздник, значит, отдыхают все. А если какое-то масштабное событие, то оно должно проходить в одном месте и для богатых, и для бедных, а не в разных зданиях и с разным видом интерьера, будь то прекрасный дворец или шалаш на поле.

Саша до сих пор является канцлером Мурона и самым главным командиром в организации мероприятий. А коронация у Питера была очень масштабная, в какой-то красивой церкви, где я стояла в первом ряду в платье, которое предназначалось для бала. Кстати, на этой вечеринке я неплохо зажгла и умудрилась сломать каблук.

Цветы от испанского принца мне больше не приходят, но пришлось сменить телефон, потому что он как-то узнал мой номер. Подозреваю, что это все проделки Сены.

А вот Кейтлин сразу же и уехала, знакомиться с миром, так сказать, но начала она почему-то с Испании. Надеюсь, она не заставит меня ехать к себе на свадьбу, потому что еще один танец с Алонсо я не выдержу.

Роберт уехал к себе в поместье и больше я о нем не слышала. Шанти открыла благотворительный фонд на Муроне и в Индии, которые тесно связаны друг с другом. Питера я вообще не видела. Как только он стал королем, тут же побежал воплощать все свои идеи в жизнь. Лично мне кажется, что теперь о Муроне никто не будет говорить, как о современной Атлантиде.

Шарлотта осталась Шарлоттой. Она до сих пор приходит на завтрак раньше всех в розовом халате и с газетой, а потом докучает мне и делает выговоры. Кстати, академию я закончила достаточно хорошо, только немецкий завалила, потому что ни разу на нем не появилась.

Во дворце мне сделали подарок. Когда я возвращалась с очередной прогулки, в моей

комнате уже стояла толпа народа, которые, как только я повернулась, высыпали на меня серпантин, а потом преподнесли мне торт! Да-да, сегодня старушке Микки восемнадцать. Привет, взрослая жизнь!

— Микки, — Саша взяла меня за руку. — без тебя этого всего бы не было. Ты же знаешь, как нам дорога и для нас ты всегда останешься принцессой.

— Спасибо, тетя, — я чмокнула Сашу в щеку и, задувая свечи, загадала только одно желание — чтобы сестра моего отца наконец-то была счастливой.

Мама переехала на Мурон, она продала нашу старую квартиру, а сама выкупила виллу, которая только туристам сдавалась. После долгих споров, а моя мама упорная, владелец виллы даже половину стоимости скинул. Вегас теперь обитал во дворце. Ему нужно много места чтобы побегать, а у воды он только плавать будет. За ним ухаживает Фрэнк, которому свою собаку я точно доверю. А я… а я не знаю, где теперь живу. В Бостоне я не появляюсь, а во дворце мне очень наскучило. Я прислушалась к совету Кейтлин и решила тоже путешествовать, только для этого мне нужна компания.

Взяв кусочек торта, я пришла в конюшню, где Джерри чистил гриву Мини. Он сразу меня заметил, но тут же отвел взгляд, будто меня тут и не было. Я откашлялась и решила, что сегодня буду терпеливой, ведь сама виновата.

Я открыла рот, чтобы поздороваться, но тут же его закрыла. Что за неуверенность, Микки?! Джерри на меня взглянул, но потом опять отвернулся. Я снова попыталась что-то сказать, но у меня не получилось. Когда парень начал тихонько смеяться, я взорвалась.

— Ты можешь смотреть на меня, когда я с тобой разговариваю?!

— Но ты же еще ничего не сказала.

Я злобно посмотрела на парня и, он, вздохнув, отложил щетку и внимательно на меня посмотрел, сложив руки на груди. А этот ковбойский прикид ему идет, особенно шляпка, а обычно милые глаза, сейчас сверкают любопытством, а его накаченные руки открыты до локтей… Но я не об этом.

— Джерри, я хотела бы, — и уже совсем тихо, мямля куда-то в сторону. — извиниться.

— Что? — не понял парень.

Я сжала губы, но продолжила:

— Я хочу извиниться.

— Не понял. Что ты говоришь?

— Да извиниться я пришла, идиот!

Джерри на меня удивленно посмотрел, а я почувствовала, как заливаюсь краской.

— В смысле, не ты идиот, а я идиотка, потому что обвинила тебя в болтливости…

— Хм, — Джерри отвернулся к лошади и начал ее поглаживать.

— Да… Короче, прости меня, Джерри. Я повела себя очень мерзко и за это прошу прощение.

— Микки, мне больше обидно не то, что ты меня обвинила, а то, что ты подумала, будто это был я.

— Знаю, — мне было ужасно стыдно. Даже когда я кастрюлю с маминой едой на пол уронила было не так паршиво. — просто я больше никому не рассказывала об этом, а о скрытых камерах у меня даже мысли не было, я же не в кино попала. Но, если честно, весь этот месяц на Муроне был похож на сказку, которую я не забуду.

Джерри немного помолчал, а затем произнес:

— Ты тоже превратила это место в сказку.

Я подняла глаза и смущенно улыбнулась, ставя тарелку с тортом на дверцу загона по соседству.

— Еще хочу сказать спасибо, что ты ударил того типа лопатой, иначе я была бы сейчас неизвестно где, а Лингис бы убежал. Как ты узнал, что я буду в этом доме?

— Все просто, — Джерри сделал шаг ближе. — Я был в саду, подрабатывал официантом, а Фрэнк стоял на охране. Я видел, как ты бежала и подслушал, а потом на Гордыне поскакал за тобой.

А мне надо было сразу наступить на горло гордости и попросить у Джерри лошадь, так бы получилось намного быстрее.

— Кстати, где мой кусочек за спасибо? — спросил парень.

— Сейчас принесу! — я была готова исполнить любое его желание, только бы он меня простил.

Я побежала на выход из конюшни, но Джерри схватил меня за руку и притянул к себе.

— Ты невероятная, Микки, — спокойно сказал он.

— Значит, ты меня прощаешь? — с надеждой в голосе спросила я.

— Если ты больше не будешь такой букой.

— Обещаю, — сказала я с широкой улыбкой и подалась вперед, а дальше… а вы и сами знаете, что дальше.

Примерно так я и нашла себе сопутешественника, а начать мы решили с Нью-Йорка, где недавно узнали, проводится вокальный конкурс для всех желающих, призом станет совместно записанная песня, угадайте с кем? С «Мэск»!!! В общем, моим мечтаний не было предела, а аэропорт навсегда запомнит Микки Макбрайд, которая чуть не свалила стенд с элитным алкоголем и протерла им все полы катанием на тележке для багажа. Что поделать, я не принцесса. Я бунтарка.

Больше книг на сайте - Knigolub.net